

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал
в журнале

ДЕЛО

424

ДЕЛО

О дворянстве *Василия Владимировича Синакина* *Владимир Владимировича Сельдянова*

19297

Дорогие читатели!

Начинается подписка на второе полугодие 1997 года.

Как обычно, мы выпустим 3 номера «Источника». Цена одного номера — 15 тыс. рублей (без стоимости доставки).

Индекс «Источника» в каталоге агентства «Роспечать» — 73187.

Подписаться можно в любом отделении почтовой связи, а москвичам, кроме того, в Старообрядческой книжной лавке по адресу: Бутырский вал, 8/3 (станция метро «Белорусская»).

Журнал «Родина» во втором полугодии 1997 года будет стоить 16 тыс. рублей (без стоимости доставки). Индекс в каталоге агентства «Роспечать» — 73325.

Предлагается несколько вариантов подписки:
— журнал «Родина» (без приложений);
— журнал «Родина» в комплекте с газетой «Былое»;
— газета «Былое», индекс в каталоге агентства «Роспечать» — 50009, цена одного номера — 4 тыс. руб.

Справки по тел.: 202-62-65; 202-34-39.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:

103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7.

Тел.: 202-15-93, 202-49-74.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1997/2 (27)

Приложение
к российскому историческому журналу
«РОДИНА»

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- Дипломатия**
4 «Он показывает, что не любит ни роскоши, ни спеси».
Новые документы о Великом посольстве Петра I.

- Повторение пройденного**
11 «Многие суда оказались совершенно непригодными».
Морской офицер К. А. Плансон о состоянии Кронштадтского порта в 1904 году.

- Августейшая почта**
15 «Ты всегда в моих мыслях».
Письма Георга V Николаю II.

Фотоархив

- Дорогая моя столица**
44 Образы старой Москвы.

Подоплека событий. Версии

- Русское зарубежье**
56 «Спасибо, что готовы поделиться сведениями».
Из переписки М. А. Алданова и Б. И. Николаевского.

Архив смутного времени

- 77 «Еще не заросли петлицы от погон».
Бдительное письмо в политотдел.

Почта Кремля

- 80 «С приемами дешевого детектива».
О пьесе И. Рацады «Родина и чужбина».

Нравы эпохи

- 83 «Ориентирующие на огульное увеличение арестов».
84 «Организовали экскурсии военнопленных немцев».
85 «Напрасно тратится много бумаги».
86 «Ловили рыбу путем глушения».

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

87-127

Справочный отдел

- 128 Высшие органы представительной власти СССР.
Историко-биографическая справка (начало).

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History 1997/2 (27)

Letters from the past

- Lost Heritage**
4 New documents of the Grand Embassy of Peter the Great (1697)
11 The Kronstadt naval base in 1904: notes by a naval officer
15 Letters by George V, King of Great Britain and Ireland, to Nickolas II (*the end of the 1990-ies up to 1917*)

Photoarchive

- 44 Old Moscow in photos by Moscow photographers

Behind the Scenes. Versions

- 56 Correspondence between M. Aldanov and B. Nikolaevsky (*Documents from Hoover Institution on War, Revolution and Peace. Stanford University*)
77 Letter by Red Navy sailor (1919)
80 Letters to Kremlin
83 Archival Humour

Vestnik of the Archive of RF President

87–127

Index

128–160

IN THIS ISSUE:

All written material, unless otherwise stated, is the copyright of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1997.
Перепечатка разрешается только с согласия редакции.

Ответственный редактор
В. Н. Денисов

Ответственный секретарь
Т. П. Лещинская

Художник **В. И. Кучмин**

Компьютерная верстка **А. А. Кольцовой**

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Русские цари до Петра I не покидали своих владений,
разве что во главе собственного войска.

*О Великом посольстве, направлявшемся в Западную
Европу, в составе которого инкогнито находился сам царь
Петр, повествуют ранее неизвестные документы.*

До сих пор исследователей занимает вопрос о трагических
последствиях для России войны с Японией.

*Письмо морского офицера К. А. Плансона повествует
о состоянии Кронштадтского порта и его судов в 1904 г.*

Между династиями Романовых и Ганноверов-Кобургов
помимо межгосударственных существовали тесные
родственные связи.

*Публикуемые письма Георга V Николаю II охватывают
период с 90-х годов XIX века до начала 1917 года.*

«Он показывает, что не любит ни роскоши, ни спеси»

Новые документы о Великом посольстве Петра I

А. Ф. Зубов. Петр I на коне. 1721 г.

9(19) марта 1697 г. из Москвы выехал Великое посольство, направлявшееся в Западную Европу. Формальными руководителями посольства были генерал-адмирал Франц Лефорт, боярин Ф. А. Головин и думный дьяк П. Б. Возницын. Однако почти сразу после отправ-

ления посольства из Москвы по всей Европе разнеслась весть о том, что в его составе едет инкогнито сам царь Петр. Это казалось невероятным хотя бы потому, что русские цари до этого покидали пределы своих владений разве что во главе собственного войска,

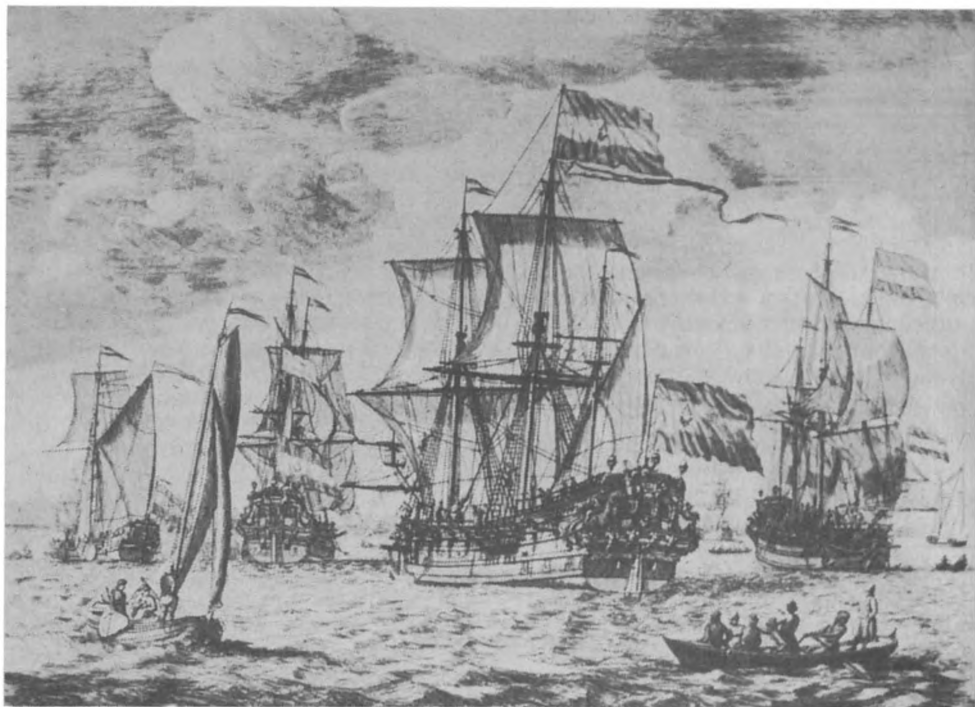
как это сделал отец Петра, Алексей Михайлович. На Западе путешествия коронованных особ под вымышленными именами были вполне привычны. Однако присутствие самого монарха инкогнито в составе собственного посольства было изобретением Петра. Уже одно это должно было привлечь к посольству особый интерес.

После неприветливого приема в Риге Петр, не дожидаясь своего посольства, отправился вперед и пересек границу бранденбургских владений. Впереди его ждала встреча с Фридрихом III, ставшим три года спустя, под именем Фридриха I, первым прусским королем. Бранденбургский курфюрст, кичившийся, по выражению Вольтера, «недавним и разорительным великолепием»¹ своего двора, постарался оказать царю достойный прием. Петру не мог не импонировать очевидный вкус прусского двора к военным экзерцициям и потехам, в том числе и к так нравившимся ему фейерверкам, а также сравнительная простота придворных нравов. Сказалось и взаимное удовлетворение от визита — обе стороны нуждались в подтверждении своего статуса и заботливо оказывали друг другу знаки внимания. Дело закончилось заключением 22 июня (2 июля) 1697 г. русско-бранденбургского договора.

Именно здесь Петр и его посольство впервые оказались в поле зрения дипломатов, ученых и журналистов всей Европы. Одним из тех, кто находился в самом центре нескольких европейских «сетей» ученой и дипломатической корреспонденции о России, стал Готфрид Вильгельм Лейбниц. Россия интересовала великого немецкого ученого и как наиболее активная участница борьбы с турецкой опасностью, и как страна, подходящая для выдержанных в духе Просвещения реформ. Впоследствии Лейбниц встретится с Петром, подготовит для него ряд мемориалов с преобразовательными планами. В 1697 г. он следил за деятельностью Великого посольства издалека, собирая многочисленные материалы, стекающиеся к нему в Ганновер. В составе коллекций рукописей Лейбница, поступивших впоследствии в Нижнесаксонскую библиотеку в Ганновере, сохранились и оба публикуемые ниже документа.

Первый документ не имеет заглавия и представляет собой запись беседы с хозяином яхты, на борту которой Петр ночевал во время своего пребывания в Пиллау². Очевидно, мы имеем перед собой копию, причем скопирован не весь документ, а его часть. Об авторе можно сказать лишь то, что он состоял какое-то время при бранденбургском дворе и

даже однажды видел Петра во время обеда у курфюрста. Может быть, это выписка из письма или дипломатического донесения. К последним Лейбниц, выступавший в это время советником ганноверского двора, имел доступ. По своему содержанию этот отрывок дает мало нового для фактической истории Великого посольства — в нем нет новых дат, имен или событий. Эта своеобразная зарисовка с натуры интересна с другой стороны — она представляет Петра в повседневной жизни. О втором из публикуемых документов можно сказать гораздо больше, хотя подписи и указания на адресат он также не содержит. Это письмо тайного советника Фукса к курфюрстине Софье Бранденбургской. Эта атрибуция дана была уже в печатном описании рукописи и полностью подтверждается содержанием документа³. Речь идет об одной из двух курфюрстин, встреча которых с Петром в замке Коппенбрюгге стала одним из самых известных эпизодов его первого заграничного путешествия. В тот момент, когда было написано это письмо, курфюрстина Бранденбургская Софья-Шарлотта находилась в гостях у своей матери курфюрстины Ганноверской Софьи и поэтому не могла принимать вместе со своим мужем Петра в Кенигсберге. Очевидно, это письмо дало ей еще один мотив для того, чтобы самой повидать русского царя. Некоторые факты и оценки из письма Фукса могут показаться знакомыми читателю. Это неудивительно — они попали оттуда в знаменитые письма курфюрстины Софьи Ганноверской графине Пфальцской Луизе⁴ и в переписку Лейбница. Фукс запечатлел Петра таким, каким он был при первой встрече с Западом. Однако молодой русский царь уже разобрался с тем, кому и что говорить. Не в последнюю очередь это относится к осуждению жестоких наказаний и казней, к которым он тем не менее прибегнет уже через полтора года. При оценке достоверности портрета, нарисованного в письме, следует иметь в виду, что колкости по поводу манер Петра носят относительный характер. Та же курфюрстина Софья Ганноверская сетовала не столько на манеры Петра, сколько на простоту придворных нравов в Кенигсберге, где русскому царю за столом вместо салфетки подавали кувшин с водой⁵. За оказанную помощь в ознакомлении с этими документами приношу глубокую благодарность Немецкому обществу академических обменов и сотруднице Рукописного отдела Нижнесаксонской библиотеки Анке Хельцер.

Г. Ламбрехт. Корабль «Святые апостолы Петр и Павел». 1700-е гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Voltaire. Histoire de Russie sous Pierre le Grand. Leipzig, 1845. P. 93.

2. В печатном описании этот эпизод ошибочно отнесен к пребыванию царя в Саардаме (Bodemann Eduard. Die Leibniz-Handschriften der Königlichen öffentlichen Bibliothek zu Hannover. Hildesheim, 1966. S. 255).

3. Bodemann Eduard. Die Leibniz-Handschriften. S. 255.

4. Briefe der Kurfürstin Sophie von Hannover an die Raugräffinnen und Raugrafen zu Pfalz. Hrsg. von Eduard Bodemann. Leipzig, 1888 (Publikationen aus den Königlichen Preußischen Archiven. XXXVII). № 169–170, 172. S. 161–162, 165–166.

5. Богословский М. М. Петр I. Т. 2. Первое заграничное путешествие. М., 1941. С. 117.

№ 1

Запись беседы с хозяином яхты

1697. Добавлю здесь немного о совсем простых манерах царя. Когда он располагался в саду, то всегда отправлялся спать на яхту, стоящую на реке в 400 шагах от сада. Хозяин яхты рассказал мне, что он обыкновенно приходил в 11 часов, никем не сопровождаемый, раздевался один, никогда не хотел пользоваться лучшей кроватью, но всегда ложился в самую низкую, и что весь его наряд состоял из грубого ночного матросского колпака, пары домашних туфель, подошвы которых были подкованы железными гвоздями. Он всегда оставлял двери открытыми, не боясь никого. Он обычно поднимался в семь часов утра и, ввиду отсутствия гребня, всегда пользовался гребнем хозяина яхты, голландца по происхождению¹. С ним, перед тем, как сойти на берег, он всегда выкуривал по трубке табака. Он часто разговаривал с ним по целому часу, причем исключительно о навигации. Сначала хозяин хотел титуловать его Величеством, но он был этим разгневан и сказал, что называть его нужно только капитаном Петером. Когда он на корабле, то работает как матрос, взбираясь на мачты, с руками, выпачканными в дегте. За эти дни, проведенные в Пиллау², понадобилось большое количество пороха, серы, селитры, угля и других материалов для устройства фейерверка, в чем он участвует собственноручно. Это, как мне кажется, очень странные наклонности и манеры для такого великого монарха. Их

следует приписать тому образованию, которое он получил, поскольку одновременно у него усматривают много здравого смысла. Так, он здраво судит о делах и вовсе не забывает о своих интересах. Кажется, у него есть все чувства честно человека. Он проявляет много благочестия в своей религии³, неустрашим в опасностях и говорит, что нужно отдаться на волю Божественного Провидения и ничего не бояться, имея в виду, что от своего призвания не уйти⁴.

Верят, что Его Светлость Курфюрст⁵ может рассчитывать на его дружбу, пока он жив, поскольку полагают, что он очень чувствителен к тому, что было сделано ради него. Он обычно одевается по-матроски, в какой одежде я и видел его за столом у Его Светлости Курфюрста.

Niedersächsische Landesbibliothek zu Hannover. Handschriftenabteilung. Leibniz-Handschriften. Ms. XXXIII, 1749. Bl. 8-9.

№ 2

Пауль фон Фукс⁶ — курфюрстине Бранденбургской Софии-Шарлотте⁷

Милостивая государыня,

Поскольку у меня достаточно материала для долгого письма, я удовольствуюсь тем, что с глубоким почтением отмечу те почести и доброту, которые выражены в последнем [письме] Вашей Курфюршеской Светлости ко мне, и уверить, что моей единственной заботой будет сделаться достойным их.

Въезд трех московских послов в прошлый вторник⁸ прошел с большим великолепием. Они были в каретах на рессорах. Вместе с ними там сидели генеральный комиссар⁹ и церемониймейстер¹⁰. Их выезд был пышным и сопровождался конной стражей. Лакеи первого посла господина Лефорта¹¹ были одеты очень богато, на французский манер, в бархат с большими золотыми выпушками. Было также много царских лакеев, одетых в зеленое сукно с большими серебряными бляшками. В конце концов, всем пришлось признать, что подобного въезда русского посольства не видали никогда. Что же касается самих господ послов, то первый из них, что родом из Женевы, довольно хорошо сложен, одет на французский манер и любит великолепие в одежде. Его выезд и обстановка очень дорогие. Я не могу что-либо сказать о его внутренних достоинствах, однако они у него есть, поскольку он фаворит царя. Очень бросается в глаза то, что он очень любит выпить и только на два или три часа в день, начиная с рассвета, отрывается от своей рюмки или трубки. Это не преувеличение, милостивая государыня, и я боюсь, как бы он не перепил насмерть некоторых наших здешних. Второй [посол] — знатный человек. Будучи сыном вице-короля Астраханского*, он исполняет обязанности генерального комиссара и, кажется, наделен умом и обхождением¹². Этим утром их повезут на аудиенцию с церемониями. Говорят, что им поднесут богатые подарки, среди которых, я надеюсь, будет и несколько соболиных и горностаевых шкур для Вашей курфюршеской светлости. Стоило повернуться к царю, который стоял за господином курфюрстом у того же окна, в то время как совершался въезд, чтобы стать очевидцем великолепия этих послов и чести, которая воз-

Франц Лефорт. С голландской гравюры 1698 г.

* Так в тексте. — *Ред.*

давалась им из уважения к нему. Он [Петр I. — А. Л.] оставался там вечером и обедал с его светлостью курфюрстом в узком кругу. Он очень доволен почестями, оказанными ему и его послам. На следующий день он закончил позировать для портрета. Я видел портрет, в котором достаточно сходства, но художник оказался не из самых способных¹³. Господин герцог был так добр, что сказал мне, что ему доставит удовольствие показать его Вашей курфюршеской светлости. Вчера вечером господин курфюрст отправился обедать с царем в его жилище, находящееся за городской чертой. Его Светлость Курфюрст оказал мне честь, назначив меня сопровождать его. За столом находились лишь Царь, герцог, маркграф Альберт¹⁴, три посла, герцог Гольштейнский¹⁵, обер-президент¹⁶, генеральный комиссар и я. Царь не допустил того, чтобы туда посадили его слуг или офицеров, хотя среди них есть князья и бояре, то есть принцы. Насколько я мог заметить за пять-шесть часов, которые мы были вместе, царь склонен к мягкости и даже осуждает по всякому поводу варварские манеры своей страны, в особенности же жестокости, применяющиеся при наказаниях. Он очень любит иностранные манеры и предается им, особенно в том, что касается военных учений. Он очень высокого роста и мог бы оказаться выше обер-егермейстера, если бы не так горбился при ходьбе. Я уже сообщал Вашей Курфюршеской Светлости, что у него прекрасные глаза, исключая гримасы; все части лица достаточно правильные. Всеми своими действиями он показывает, что не любит ни роскоши, ни спеси. Его одежда так проста, что дальше некуда, так что по ней его никогда нельзя принять за монарха величайшего государства в мире. Поскольку полагают, что это для того, чтобы оставаться неузнанным, то становится ясным, что он проявил исключительную непринужденность по отношению ко всем нам, говоря с каждым достаточно непосредственно и так, будто бы мы были всю жизнь знакомы. Он немного говорит по-фламандски, но при этом его вполне можно понять. Правда, его манера вести себя, особенно за столом, немного отдает варварством, поскольку, да будет мне, как правдивому историку, дозволено будет рассказать обо всем, он еще чистит себе нос пальцем, и одежда маркграфа Альберта, который сидел рядом с ним, носит следы этого. Он пил за обедом только пять или шесть тостов, но стоя и полных кубков, если они весят так же хорошо, как наши. Поднявшись из-за стола, пошли в сад, где провели около трех часов, разговаривая, прогуливаясь и занимаясь другими мелочами. Там было несколько маленьких барабанов с литаврами, которые чрезвычайно понравились царю. Послушав некоторое время, царь взял несколько рожков и начал на них играть. Если бы музыка совпадала с его пьесой, можно было бы подумать, что он учился играть на фаготе. Некоторое время спустя внесли два барабана, из которых царь взял себе один и начал барабанить безукоризненно и с такой большой силой, что стало ясно, что его руки чрезвычайно сильны и крепки. Вот так, милостивая государыня, и прошел вечер. Расстались в одиннадцать часов к обоюдному удовлетворению наших государей.

Niedersächsische Landesbibliothek zu Hannover. Handschriftenabteilung. Leibniz-Handschriften. Ms. XXXIII. 1749. Bl. 1–4 ver.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Очевидно, речь идет об «иноземце Гендрике Марийне», «у которого первой великой посол стоял на дворе», упомянутом в походном журнале (Богословский М. М. Петр I. Т. 2. Первое заграничное путешествие. М., 1941. С. 102. Прим. 3).

2. Пиллау (с 1946 г. Балтийск) — порт на побережье Балтийского моря, основан в 1686 г. Петр побывал в Пиллау в мае—июне 1697 г.

3. Иностранные наблюдатели отмечают соблодение Петром постов. Например, однажды царь не приехал к курфюрсту на обед потому, что это было в постный день (Шмурло Е. Ф. Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Т. I. 1693–1700. Юрьев, 1903. № 296. С. 242).

4. Другие иностранные авторы также отмечают конфессиональные интересы Петра. По словам итальянского дипломата, Петр прямо сказал генералу Теттау, что в вопросе о пределеделении следует протестантскому учению (Шмурло Е. Ф. Указ. соч. № 306. С. 251).

5. Фридрих III Гогенцоллерн (1657–1713) — курфюрст Бранденбургский с 29.04.1688, король Прусский под именем Фридриха I с 18.01.1701. Последовательно оказывал помощь императору Леопольду в борьбе с Францией, Турцией и в войне за испанское наследство. Заметно расширил границы своих владений. В религиозной политике Фридрих испытывал влияние пиетизма, предоставил убежище в прусских владениях эмигри-

ровавшим из Франции гугенотам. С его именем связано основание Академии искусств (1699) и Академии наук (1700) в Берлине. Дед Фридриха II Великого.

6. Фукс Пауль фон (Fuchs Paul von) (15.12.1640—7.08.1704) — учился в Германии, Англии и Франции, затем был адвокатом при коронном и камерном суде в Берлине, профессором в Дуйсбурге и членом консистории (1667). Тайный секретарь (1670), надворный советник (1679), тайный советник (1682), член тайного военного совета (1698). Занимался иностранными делами, церковью и университетами, юстицией и почтой. Основными его заслугами во внешней политике стал оборонительный договор между Бранденбургом и Голландией (1685), содействие успеху Славной революции и примирение Шлезвиг-Гольштейна с Данией. Заслуги Фукса были оценены — он был аноблирован (1684), стал имперским бароном (1702) и канцлером Померании (1703) (Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. VIII. Friedrich I von Sachsen-Altenberg-Gering. Leipzig, 1878. S. 170–173). М. М. Богословский предполагает, что интерес Петра к общению с Фуком мог лежать в русле задуманных им церковных преобразований, связанных с протестантским опытом (Богословский М. М. Указ. соч. С. 85).

7. Софья-Шарлотта (20.10.1668–1.02.1705) — курфюрстина Бранденбургская, затем прусская королева (1701); дочь курфюрста Ганноверского Эрнста-Августа, жена Бранденбургского курфюрста Фридриха III (28.09.1684). «Ученица и приятельница Лейбница, — как характеризует ее М. М. Богословский, — в

юности восхищавшая своим умом, грацией и красотой версальский двор, где она провела около двух лет, и самого Людовика XIV, Софья-Шарлотта стояла на уровне самых выдающихся, развитых и образованных людей своего времени» (Богословский М. М. Указ. соч. С. 120–121). (Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. XXXIV. Senckenberg-Spaignart. Berlin, 1892. S. 676–683).

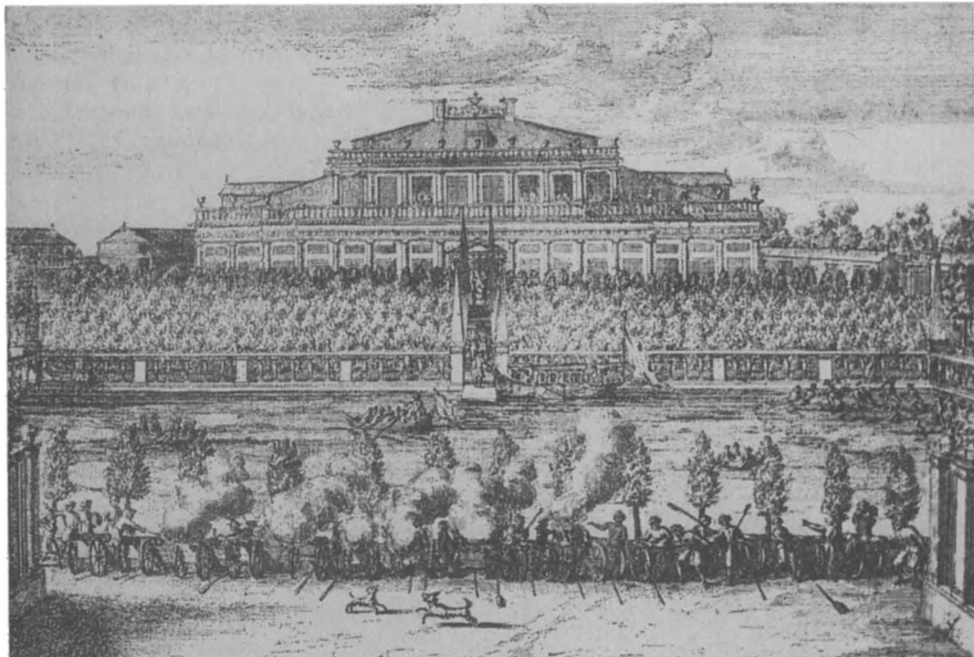
8. Въезд Великого посольства в Кенигсберг состоялся 18 мая 1697 г.

9. Данкельман фон — генерал-кригс-комиссар.

10. Бессер Иоганн фон (Besser Johann von) (8. 05. 1654 — 10. 02. 1729) — поэт и дипломат, церемониймейстер курфюрста Бранденбургского (1690), впоследствии обер-церемониймейстер и тайный советник (1701). Оставил описание приема Великого посольства в Кенигсберге (Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. II. Balde-Bode. Leipzig, 1875. S. 570–571).

11. Лефорт Франц (Lefort Franz) (2. 01. 1656–2. 03. 1699) — сын Жака Лефорта и Франсуазы Лект. Приехал наниматься на русскую службу вместе с полковником Фан-Фростеном (4. 09. 1675). Приехав в Москву, поселился в Немецкой слободе, где женился на Елизавете Сугэ, породнившись тем самым с Патриком Гордоном и Павлом Менезием. Служил в Киеве (1678–1681), затем был отпущен в Швейцарию (1681–1682). Майор (29. 06. 1683), подполковник (29. 08. 1683). Участник первого и второго Крымских походов (1687, 1689). Сблизился с Петром во время переворота 1689 г., после которого происходит его быстрое возвышение. 18. 02. 1690 он становится ге-

Дом Лефорта в Немецкой слободе в Москве. С гравюры Генриха де-Витте.

нерал-майором. Участвует в обоих Азовских походах (1695, 1696), после второго получает титул наместника новгородского. Первый посол в Великом посольстве (Корсакова В. Лефорт Франц Яковлевич//Русский биографический словарь. Т. 10. СПб. С. 346–362).

12. Головин Федор Алексеевич (1650 — 20. 08. 1706) — окольничий (1685), боярин (1691). Видный русский дипломат, заключил Нерчинский мир с Цинской империей (1689), был вторым послом Великого посольства, участвовал в переговорах с датскими и саксонскими дипломатами (1699), во встрече Петра с Августом II в Биржах (1701), подписал русско-польское соглашение в августе 1704 г. Возглавлял Посольский приказ (с 1700), Ямской приказ, Оружейную, Золотую и Серебряную палаты. Знал английский и латинский языки, был автором «Глобуса небесного», опубликованного в Амстердаме в 1715 г. (Crummey Robert O. Aristocrats and Servitors. The Boyar Elite in Russia. 1613–1689. Princeton, 1613. P. 207; The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History. Vol. 13. Golitsyn, Mikhail Mikhailovich — Helphand Alexandr Israel. Gulf Breeze, 1979. P. 21–22; Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.—Л., 1946. С. 246).

Вторым послом в Великом посольстве был Прокофий Богданович Возницын (ум. 4. 02. 1702) — думный дьяк (1690), впоследствии представлявший Россию на Карловицком конгрессе в 1699 г. Сидел в Казанском приказе и на Патриаршем дворе, руководил Аптекарским приказом (Богоявленский С. К. Указ. соч. С. 242; Crummey Robert O. Op. cit. P. 210; The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History. Vol. 43. Volkonskii, Mikhail

Nikitich — Wintzingerode, Ferdinand Guillaume. Gulf Breeze, 1986).

13. Сообщение о портрете, написанном с Петра в Кенигсберге, было заимствовано у Фукса Лейбницем и неоднократно цитировалось по последнему (Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. Изд. В. Герье. СПб., 1873. С. 8–9; Богословский М. М. Указ. соч. С. 59; Левинсон-Лессинг В. Ф. Первое путешествие Петра за границу//Культура и искусство петровского времени. Л., 1977. С. 8).

14. Альбрехт Фридрих (1672–1731) — маркграф Бранденбургский, брат курфюрста Бранденбургского.

15. Гольштейнский герцог — генерал-фельдцейхмейстер курфюрста Бранденбургского.

16. Данкельман Эбергард Кристоф Бальтазар барон фон (Von Danckelmann Eberhard Christoph Baltazar) (1643 — 31. 03. 1722) — бранденбургский министр-президент. Начал свою служебную деятельность в 1663 г. как воспитатель принца Фридриха; после того как в 1688 г. его воспитанник стал курфюрстом под именем Фридриха III, стал тайным государственным и военным советником, президентом правительства в Клеве (1692) и министром-президентом (1695). Проводил политику сотрудничества со штатгальтером Нидерландов и английским королем Вильгельмом III Оранским. Отставлен в декабре 1697 г., вскоре после того как он принимал Петра Великого, не без участия курфюрстины Софьи-Шарлотты. Вскоре был арестован и до 1707 г. находился в крепости Пейтц, пока не был амнистирован (Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. IV. Carmer-Deck. Berlin, 1876. S. 720–725).

*Перевод с французского
и публикация
кандидата исторических наук
Александра ЛАВРОВА*

г. Санкт-Петербург

«Многие суда оказались совершенно непригодными»

*Морской офицер К. А. Плансон о состоянии
Кронштадтского порта в 1904 году*

Прошло более 90 лет со дня гибели 2-й Тихоокеанской эскадры, но до сих пор мы обращаемся к письмам, дневникам, воспоминаниям и служебным запискам участников русско-японской войны, чтобы найти истоки этой трагедии.

Константин Антонович Плансон не был участником боевых действий. Родился он 30 ноября 1861 г. в Харьковской губернии. Окончил техническое училище Морского ведомства, на действительной службе с 1879 г. В октябре 1886 г. зачислен на гидрографическое отделение Николаевской морской академии, которую окончил в ноябре 1888 г. по 1-му разряду. В мае 1889 г. был назначен младшим артиллерийским офицером на фрегат «Минин» в заграничное плавание. В 1890–1891 гг. занимался гидрографическими работами в Онежском озере и на Балтийском море. В марте 1893 г. произведен в лейтенанты. В сентябре 1897 г. зачислен в артиллерийские офицеры 2-го разряда. В июле 1898 г. назначен старшим артиллерийским офицером и вахтенным начальником крейсера «Разбойник» в заграничное плавание. В 1900 г., будучи старшим артиллерийским офицером крейсера «Адмирал Корнилов», принимал участие в действиях отряда кораблей на Дальнем Востоке во время боксерского восстания в Китае. С ноября 1900 г. по октябрь 1903 г. проходил службу на крейсере «Россия» сначала старшим артиллерийским

офицером, а с сентября 1901 г. старшим офицером. В апреле 1903 г. ему присвоено звание капитана 2 ранга. С марта 1904 г. по март 1905 г. — штаб-офицер Оперативного отделения штаба Кронштадтского порта. В ноябре 1905 г. назначен командиром минного крейсера «Стережущий», а в июле 1907 г. — начальником 2-го дивизиона эскадренных миноносцев. В декабре 1907 г. присвоено звание капитана 1 ранга. С декабря 1908 г. по январь 1912 г. — командир крейсера «Олег». В мае 1911 г. в составе делегации от флота принимал участие в мероприятиях по случаю коронации короля Великобритании и Ирландии Георга V. В апреле 1912 г. сдал командование крейсером «Олег» великому князю флигель-адъютанту капитану 1 ранга Кириллу Владимировичу. В июле 1912 г. переведен на Черноморский флот, с декабря 1912 г. контр-адмирал. В 1913–1915 гг. начальник штаба командующего Морскими силами Черного моря. С апреля 1915 г. вице-адмирал. С марта 1916 г. член Адмиралтейств-совета. Уволен в отставку в декабре 1917 г. Убит большевиками в Севастополе¹. Предлагаемое вниманию читателей письмо К. А. Плансона показывает, в каком состоянии были Кронштадтский порт и его суда в 1904 году, когда снаряжалась эскадра З. П. Рожественского. Сохранены орфография и синтаксис подлинника.

к. 2 р. Плансон*

Приготовление 2 эскадры в Кронштадтском порту.

Милостивый Государь
Евдоким Николаевич²!

В ответ на письмо Ваше от 2 июня за № 1533 могу поделиться с Вами очень не-

* Здесь и далее подчеркнуто автором письма.

многими и довольно туманными уже воспоминаниями о моей службе в Оперативном отделении Штаба Кронш. порта. Воды с тех пор утекло много, цифры поэтому не сохранились в памяти. Люди — сохранились, но *nomina sunt odiosa*...*

Получив в феврале 1904 г. это новое и неожиданное назначение, я был в начале в затруднении: что предстоит мне делать? Никаких указаний я ни от кого не получал, но остальные отделения штаба поспешили свалить мне весь свой завалившийся хлам. Перерыв эти материалы, я увидел, что по Кронштадтскому порту по части войны «все обстоит благополучно». Я решил заняться выяснением этого многолетнего бумажного «благополучия».

Прибывший в Кронштадт в марте начальник Оперативного отделения, капитан 1 ранга А. Н. Скаловский³, оказался светлой личностью, человеком интеллигентным, образованным и энергичным. Он сразу согласился с моею точкой зрения и мы дружно принялись за «раскопки».

Война разгоралась уже во всю. Снаряжалась будущая эскадра адмирала Рожественского⁴. Но можно было ожидать политических осложнений и здесь, в Европе. Могла явиться необходимость в мобилизации всех сил и средств, остающихся в Балтийском море, для защиты наших побережий.

Мы принялись за оценку и подсчет наших «сил и средств».

Командирам всех судов были разосланы опросные листы Главного Морского Штаба, но к этим листкам мы приложили совершенно частные письма и записочки с просьбою: дать свое настоящее и верное заключение и разъяснение.

Полученные таким образом данные были нами систематизированы и для наглядности выражены графической таблицей.

Результаты получились печальные: многие суда, числившиеся в боевом составе флота, оказались совершенно непригодными для какого бы то ни было боевого назначения (кроме разве затопления на каком-нибудь фарватере). Характеристики получались, напр., такие: «Артилл. обр. 1867 г., снарядов нет ни на судне, ни в порту, пороку нет и не заказан. Машина требует капитального ремонта. Ход был максимум 5 ½ узлов» и т. д...

В общем оказалось, что на всех судах, кроме новых, посылаемых на Восток, артиллерия устарелых образцов, боевых запасов недостаточно, мин — огромный недостаток. Машины и котлы требуют огромного ремонта, но средств на это в порту нет.

Миноносцы запущены в высокой степени и многие из них приведены почти в совершенную негодность.

При рассмотрении и оценке портовых мастерских оказалось, что денег на их оборудование было затрачено много, но толку вышло мало. Все — устарелых образцов: мастерских мало, они невежественны, дурно оплачиваются. Постановка заводского дела — заскорузлая.

Выяснение наличия боевых запасов в порту натолкнуло нас на следующие курьезы: Артиллерийская часть ежемесячно представляет Гл. К-ру подробные ведомости наличия своих боевых запасов. Цифр — без конца и к ним выносок — множество, с указанием каких-то «входящих и исходящих» №№ и т. п. Чтобы разобраться в этих делах, приглашали мы несколько раз Главного артиллериста, заведующих мастерскими, складами и т. п. Оказалось, например, что много боевых запасов состоит «в металле», а металл этот даже не находится в Кронштадте, а обрабатывается еще на разных более или менее отдаленных заводах, а может быть, даже мирно покоится еще в складах этих заводов и только по «бумагам» числится за Кронш. портом.

Артиллерийские мастерские оказались в очень печальном состоянии. Многочисленные ходатайства и представления Главного арт-та по этому поводу погибают в главной портовой бюрократической машине — «Портовой Конторе», распространяющей свое мертвящее дыхание на все окружающее.

Минная часть также представляет Гл. К-ру свои ведомости. В этих ведомостях значилось, например, 500, сколько мне помнится, новых мин заграждения. О таком богатстве было сообщено, между прочим, и военному ведомству на одном из совместных заседаний. Предпринятое нами расследование состояния этих мин, способа их хранения, перевозки, погрузки и т. д. не замедлило обнаружить, что мин этих нет и они совершенно не существуют еще в природе!.. В ведомости они попали только потому, что несколько лет тому назад на доклад Инспектора мин. дела Управляющему М. М-вом была положена резолюция, что мины действительно следует заказать, асигновав на это такие-то и такие-то остатки, о чем уведомить и Кронш. порт.

В действительности эти мины никогда не были заказаны, а предполагавшиеся на этот предмет суммы получили какое-то другое назначение. Для этих раскопок нам пришлось перерывать много дел в Отделе Заготовлений и в Технич. Комитете и Кр. Портовой Конторе.

Любопытно то, что Главный минер порта не знал об отсутствии этих мин и тщетно запрашивал целых две недели подведомственные ему склады о месте их хранения.

Мины Уайтхеда оказались в количестве недостаточном даже для первоначального снабжения всех боевых судов, вооруженных минными аппаратами. Таким образом, в случае войны здесь миноносцев, напр., выпустивший свои мины, тем самым уже выводился из строя, так как пополнить свой запас мин он не мог.

Количество каменного угля в порту показывалось также ежемесячно бюллетенями, которые пестрели огромными цифрами, выражавшими эти имеемые и заказанные сорта угля в пудах (почему бы и не в золотниках?). Цифры были значительные, но при переводе их в тонны и расчете по числу судов: как готовящихся к уходу на Восток, так и предназначенных для обороны Балтийского моря, оказалось, что кардифа не хватит даже на одну погрузку, а ньюкастля* хотя и хватит, но в запас почти ничего не остается.

Обратившись к Портовой Конторе с запросом: чем она руководствовалась при заказе угля, мы никакого ответа не получили. Более детальное расследование показало нам, что цифры эти вышли из-под пера маленького чиновника, который руководствовался при этом «примером прежних лет», несмотря на разгар войны... Таким образом, судьба флота оказалась в руках коллежского регистратора Кронштадтской Портовой Конторы.

Способ погрузки угля на военные суда оказался ниже всякой критики. Надо было иметь каторжную команду или чернокожих рабов на военных судах, чтобы грузиться в Кронштадте углем. Приспособлений — никаких: сараи — далеко от берега, дороги к берегу — никакой. Уголь возится по изрытой, болотистой местности в тачках, по шатающимся обломкам досок, в баржи. Баржи отводятся на рейд и там, зачастую на волне или зыби, происходит вторичная работа погрузки угля на судно. При этом: барж — недостаточно, буксиров — тоже. Кой-что устроено для Императорских яхт, но только для этих яхт, а не для флота.

Запасы провизии в порту оказались приблизительно в таком же положении, как и уголь.

Когда начали носиться слухи о предполагаемой мобилизации, мы решили заняться приведением в известность наличия команд в Балтийском флоте.

Это была одна из труднейших наших задач! Экипажные командиры и их адъютанты были величинами в высокой степени переменными. Постоянными же величинами и настоящими заправилами в экипажах оказались: в некоторых случаях — письмоводители-казначей, в других — даже расходчики-писаря и фельдфебели. Этой публике очень не по сердцу были наши раскопки и мы повсюду наткнулись на глухое их противодействие. Нам пришлось сделаться до некоторой степени сыщиками, чтобы выискать, например, комендоров, запрятанных на экипажные огороды, минеров и даже минных квартирмейстеров, служащих вестовыми, поварами, садовниками и т. д. у разных начальствующих лиц. Из добытых нами сведений, между прочим, оказалось, что некоторые суда, совершенно не пригодные для каких бы то ни было боевых целей, лучше укомплектованы ценными специалистами, чем многие боевые суда. Если снять с этих негодных судов всю команду и расписать ее по годным судам, то останется в Балтийском флоте избыток около 2-х тысяч чел. Некоторых специалистов все-таки не хватит. Если же на время войны прекратить деятельность учебных отрядов, то все боевые суда будут вполне укомплектованы. Эти результаты наших раскопок приводили к тому, что в мобилизации собственно не представлялось надобности. К сожалению, мы опоздали! Когда мы представили свои выводы, мобилизация была уже объявлена.

В Балтийский флот должны были по мобилизационному расписанию прибыть 5600 мужиков-пахарей (это не были уже матросы в большинстве случаев), кормильцев, оторванных от своих семей.

Их прибыло в действительности около 6 ½ тысяч.

Девать их было некуда, одеть — не во что. Никаких «неприкосновенных мобилизационных» запасов в Кронштадтском порту не оказалось. Кой-как их кормили и одевали и, чтобы отделаться от этого недовольного и беспокойного элемента, стали

* Кардиф, ньюкасл — сорта угля.

их распределять по первым попавшимся судам, не только Homefleet'a*, но и эскадры Рождественского.

При этом, между прочим, замечалась такая тенденция: тех, которые сами просились на войну, — не пускали, а кто не желал идти и «Христом-Богом» просил оставить его хоть в Кронштадте, так как у него куча маленьких детей, жена больная и т. п., таких назначали на боевые суда, как бы в наказание за недостаток патриотизма...

Большое затруднение вышло с призванными из запаса нижними чинами, работающими на казенных заводах. По мобилизационному расписанию все казалось гладким и стройным, а на деле выплыла масса вопросов и недоразумений, для разрешения которых собирались бесчисленные комиссии, морские и смешанные.

Возможность осложнений здесь, в Европе, с одной из держав побудила Главно-го К-ра «флота и портов и начальника обороны Балтийского моря» обратиться к рассмотрению стратегических соображений и планов, составленных Главным Морск. Штабом, ведавшим до сего времени этим делом.

По ближайшем расследовании оказалось, что «железный шкаф» Главного Морского Штаба полон «благих намерений», ценных материалов (изъеденных уже тлею) и т. п.

Стратегических планов никаких не составлялось и не существовало...

На этом месте моего повествования предпочитаю поставить точку. Оно и без того затянулось.

Если хотите, то покажите это письмо тем из Ваших сотрудников, которые действительно жаждут возрождения нашего флота. Быть может, это укажет им: куда они должны обратить свою деятельность.

В общем же я просил бы Вас не распространять его и даже, по миновании надобности, вернуть мне.

Прошу Вас принять уверение в глубоком и искреннем уважении

К. Плансон

Николайштадт

27 июня 1907 г.

РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 284. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Предварительный список офицеров Российского флота, погибших во время смуты» // «Морской журнал». № 138(6). Июнь 1939 г. С. 98(10).

2. Е. Н. Квашнин-Самарин (1877–1920) — лейтенант, прикомандирован к Главному морскому штабу для занятий в Военно-морском учебном отделе.

3. А. Н. Скаловский (1852–?) — капитан

1 ранга, в конце 1903 г. переведен из Черноморского флота в Балтийский, 6 марта 1904 г. назначен начальником Оперативного отделения Штаба Кронштадтского порта.

4. З. П. Рождественский (1848–1909) — вице-адмирал, в 1902–1904 гг. начальник Главного морского штаба, в 1904–1905 гг. командовал 2-й Тихоокеанской эскадрой.

г. Санкт-Петербург

Публикация
Марины МАЛЕВИНСКОЙ

«Ты всегда в моих мыслях»

Письма Георга V Николаю II

Георг, герцог Йоркский, и его жена Мария (Мэй). 1901 г.

«Король Великобритании и Ирландии и император Индии» Георг V (дед королевы Елизаветы II) находился на престоле с 1910 по 1936 г. За это время в судьбах мира, Европы и самой

Великобритании произошли важные события, изменившие всю геополитическую ситуацию, сложившуюся к началу XX века: первая мировая война, независимость Ирландии, смуты, ре-

Источник 2/1997

волюции, возникновение фашистских и коммунистических тоталитарных систем. В 1917 г., в самый разгар жестокой мировой военной схватки, произошло крушение монархической России, с которой Великобританию связывали союзнические отношения. Помимо межгосударственных связей существовали тесные родственные узы между династиями Романовых и Ганноверов-Кобургов (с 1917 г. — Виндзоров), установившиеся во второй половине XIX века. Дочери датского короля Христиана IX стали женами престолонаследников в Великобритании и России: в 1863 г. Александра вышла замуж за Альберта Эдуарда, герцога Уэльского (Эдуарда VII), а в 1866 г. Дагмар (Мария Федоровна) — за цесаревича Александра Александровича (Александра III). В семье герцога Уэльского родилось пятеро детей, в семье цесаревича — шесть (дочь Ольга появилась на свет в 1882 г., когда Александр уже стал императором).

Первый раз будущий король Георг V и его русский кузен, впоследствии царь Николай II, встретились в 1872 г.: английскому принцу тогда было семь лет, а русскому великому князю — четыре года. Потом они много раз виделись и подолгу общались, главным образом у бабушки и дедушки в Дании, куда почти ежегодно летом съезжались многочисленные родственники короля Христиана и королевы Луизы. Принца Георга и русского цесаревича связывали не только династические, но и дружеские чувства. Летом 1893 г. Николай Александрович присутствовал на свадьбе Георга и Виктории-Марии, принцессы Текской. Прошло менее года, и в апреле 1894 г. цесаревич Николай обручился, а в ноябре того же года женился на кузине своего английского друга-родственника гессенской принцессе Алисе. Став царем, Николай II не изменил своего дружеского расположения к английскому двоюродному брату. Время от времени они переписывались и иногда встречались. Послания Георга посвящены главным образом семейно-династическим делам, но положение меняется, когда, после смерти в мае 1910 г. Эдуарда VII, он занимает престол. К этому времени между Великобританией и Россией сложилось политическое партнерство на мировой арене, и близкие отношения между монархами помогали межгосударственному сотрудничеству. Уже существовал геополитический союз Англии, Франции и России (Антанта), объединивший усилия трех держав в противодействии германской экспансии, внушавшей опасения Лондону, Парижу и Петербургу. Георг V не был причастен к процессу англо-русского сближения. В Англии этот курс поддерживал его отец, король Эдуард VII, которому удалось преодолеть стойкие чувства русофобии, царившие в правящих кругах Великобритании большую часть XIX века. Антирусские предрассудки последовательно исповедовала мать Эдуарда VII и бабушка Георга V королева Виктория, умершая в январе 1901 г.

Дружеские связи между «милым Ники» и «дорогим Джорджи» помогали развивать и углублять сложившийся ранее англо-русский союз. Начавшаяся летом 1914 г. мировая война еще более укрепила отношения между государствами и династиями. Письма английского короля затрагивают некоторые важные эпизоды страшной военной схватки. Война приближалась к своему апогею, 1917 год должен был стать переломным рубежом. Союзники строили планы успешного завершения военной кампании.

Однако наступило 2 (15) марта 1917 г., и император Николай II отрекся от престола. Великобритания в числе первых признала Временное правительство, но король считал нужным послать поверженному царю сочувственную телеграмму, где уверял в неизменных дружеских чувствах. Прошло всего несколько недель, и интриги сиюминутной политической модности возобладали над родственно-династическими симпатиями: под давлением либерально-радикальных кругов «правительство Его Величества» отказалось предоставить убежище Николаю II и его семье. Англия бросила на произвол судьбы не только близких родственников короля, но и адмирала британского флота и фельдмаршала британской армии. Трагическая участь Романовых была предопределена, и Георг V несет свою долю моральной ответственности за екатеринбургское злодеяние. Английский королевский дом так и не осудил публично бессудное и варварское убийство царя и его близких. Письма Георга V, охватывающие период с 90-х гг. XIX в. до самого начала 1917 г., публикуются по архивным оригиналам на английском языке, хранящимся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Йорк Хаус
Дворец Сент-Джеймс
21 апреля 1894 г.

Мой дорогой старина Ники!

Я должен послать тебе всего пару строк, чтобы от всего сердца поздравить тебя с рошей вестью, что ты телеграфировал мне вчера¹. Желая тебе и дорогой Аликс всех радостей и счастья теперь и в будущем. Мне в самом деле доставляет удовольствие думать, что все, наконец, устроилось и что великое желание твоего сердца сбылось; мне ведь известно, что уже несколько лет ты любишь Аликс и хочешь жениться на ней. Я совершенно уверен, что она будет тебе отличной женой, и что она очаровательна, мила и образованна. Я не мог бы тебе пожелать лучшего, когда надеюсь, что вдвоем будете так же счастливы вместе, как мы с Мэй². Я также очень рад, что ваша помолвка совершилась в Кобурге, и знаю, что для Бабушки³ было величайшим удовольствием присутствовать при этом счастливом событии; она очень любит Аликс и всегда говорила мне, как надеялась, что когда-нибудь Аликс выйдет за тебя. Представь себе, вот уже почти год, как ты был здесь. Интересно, когда мы встретимся снова, очень надеюсь, что скоро.

Итак, Эрни и Даки⁴ поженились, а Ксения и Сандро⁵ помолвлены, как много свадеб будет в этом году. Все вы следуете моему хорошему примеру, как видишь. Полагаю, теперь ты несколько дней не вернешься в Петербург. Что будет делать Аликс? Не буду теперь тебе более надоедать, кроме как еще новыми добрыми пожеланиями, и, пожалуйста, передай привет всем многочисленным родственникам.

Благослови тебя Бог, дорогой Ники.
Навеки твой самый любящий кузен

Джорджи

ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1219. Л. 3–5 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. 8 (20) апреля 1894 г. в Кобурге (Германия) состоялась помолвка цесаревича Николая и принцессы Алисы Гессенской.

2. Мэй — Виктория-Мария (1867–1953), жена Георга, урожденная принцесса Текская, с 1910 г. английская королева.

3. Королева Виктория.

4. Эрни — Эрнст Людвиг (1868–1937), владетельный гессенский герцог в 1892–1918 гг., брат русской царицы Александры Федоровны. Даки — Виктория-Мелита (1876–1936), урожденная принцесса Саксен-Кобург-Готская, внуч-

ка императора Александра II. В апреле 1894 г. в Кобурге состоялась их свадьба. Вторично (в 1905 г.) вышла замуж за великого князя Кирилла Владимировича и получила титул великой княгини Виктории Федоровны.

5. Ксения — великая княжна Ксения Александровна (1875–1960), сестра Николая II. Сандро — великий князь Александр Михайлович (1866–1933), двоюродный дядя Николая II. В начале 1894 г. было объявлено о помолвке Ксении и Александра Михайловича, а в июле того же года они поженились.

№ 2

Йорк Коттедж
Сандринхэм
Норфольк
25 декабря 1894 г.

Мой дорогой Ники!

Я должен написать тебе всего пару строк, чтобы сказать большое спасибо тебе и дорогой Аликс за тот очаровательный подарок, что вы прислали к Рождеству и который Папа передал мне вчера вечером. Я так много думал о тебе с тех пор, как ты уехал из С.-Петербурга¹. Я знаю, что ты очень счастлив со своей милой Аликс, и я видел, как вы преданы друг другу. Не могу выразить, мой дорогой Ники, как мне приятно было видеть тебя эти несколько дней в Петербурге², хотя было так ужасно грустно; но ты всегда был добр и дорог мне; все время, с тех пор, как мы друг друга знаем, я считаю тебя, если позволишь, одним из моих самых старых и лучших друзей. Было также мило снова встретиться в нашем Клубе; интересно, когда мы все вчетвером будем вместе, надеюсь, скоро³. Мы все ужасно скучаем по дорогой Маме, но я только рад, что она с дорогой тетей Минни⁴, которой она именно сейчас так нужна.

Мы провели несколько дней с бабушкой в Виндзоре и приехали сюда только четырьмя днями назад, где и останемся, вероятно, весь январь. На этот раз надеюсь немного пострелять. Не буду более утомлять тебя длинным письмом, ведь я знаю, как ты сейчас занят.

Передай горячий привет Аликс, Мише⁵ и Ольге⁶.

Благослови тебя Бог, мой дорогой Ники.

Навеки твой очень преданный кузен и друг

Джорджи

Там же. Л. 6–6 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. 14 (26) ноября 1894 г. состоялась свадьба Николая II и Александры Федоровны, а через неделю они уехали в Царское Село, где провели вдвоем несколько дней.

2. 7 (19) ноября в Петербурге состоялось погребение Александра III, и на церемонии присутствовала семья герцога Уэльского.

3. Имеется в виду компания четырех друзей-родственников, включавшая помимо Георга английского цесаревича Николая, велико-

го князя Александра Михайловича и греческого принца Георга.

4. Минни — семейное имя императрицы Марии Федоровны. Мать Георга, герцогиня Уэльская, после похорон Александра III осталась в России и провела со своей сестрой-вдовой два месяца.

5. Брат Николая II, великий князь Михаил Александрович (1878–1918).

6. Сестра Николая II, великая княжна Ольга Александровна (1882–1960).

№ 3

Дворец Амалиенбург
Копенгаген
29 апреля 1896 года

Мой дорогой старина Ники!

Я посылаю тебе эти несколько строк, чтобы сердечно поблагодарить за доброе послание, которое ты прислал, и я хочу сказать тебе, как мы были разочарованы оба, Мэй и я, не приехав на коронацию¹, и я глубоко об этом сожалею. Конечно, было невозможно с твоей стороны что-либо сделать после того, как Бабушка сказала тебе, что она собирается прислать дядюшку Артура². Я был настолько убежден, что она пошлет нас, и ничуть об этом не беспокоился. Я ведь писал тебе еще давно³ и просил тебя написать ей о том, чтобы выразить твоё желание, чтобы мы приехали. Все в Анг-

Николай и Алиса. Кобург. Апрель 1894 г.

Цесаревич Николай Александрович. 1894 г.

лии ожидали, что мы поедem, и, когда, наконец, было решено, что поедет Коннаутский⁴, я должен сказать, что был рассержен, но ничего нельзя было поделатъ. Однако мы оба настолько давние друзья и мы понимаем один другого хорошо. Оба вы, ты и Аликс, мои ближайшие кузены, и не знаете еще дядюшку Артура хорошо.

Я надеюсь, что дорогая Аликс теперь окрепла и чувствует себя снова здоровой. Я хотел бы увидеть также вашего мальшца⁵, который, надеюсь, здоров. Я хотел бы знать, есть ли какой-либо шанс у тебя и Аликс приехать в Англию этим летом, это было бы так хорошо, если бы вы смогли, и я, конечно, был бы чрезвычайно рад⁶. Я видел Вильгельма⁷ в Кобурге на днях и он был более возбужден, чем обычно. Он с трудом говорил со мной, но все же уже это было хорошо.

Я посылаю тебе с дядюшкой Артуром две коробки, содержащие 80000 почтовых марок, которые Тория⁸ и я собирали для тебя, и которые, я надеюсь, дойдут в целости. Мама и сестры в настоящее время с тетушкой Минни в Тюрби⁹. Как довольны они, должно быть, видеть друг друга снова. Джорджи¹⁰ сейчас лучше, я надеюсь, ты не испытываешь большого беспокойства относительно него. Апапа и Амама¹¹ совершенно великолепны, они выглядят как никогда молодо и не изменились совсем. Вальдемар¹² очень хорошо выглядит, и я поддразниваю его, как обычно, и нападаю на него со всех сторон, он все такой же. Свен более чудная, чем ей свойственно, мы мельком видим ее, она никуда не ходит¹³.

Мэй шлет свою искреннюю любовь тебе и Аликс.

Еще раз выражаю свое глубокое сожаление, что я не приеду на коронацию, но надеюсь, мы сможем встретиться в Англии.

Всегда, дорогой Ники, остаюсь твоим преданным кузеном и другом.

Джорджи

Там же. Л. 8–11 с об.

1. Коронация Николая II происходила в мае 1896 г. в Москве.
2. Артур — сын королевы Виктории принц Артур, герцог Коннаутский (1850–1942).
3. Подобного письма среди писем Георга V не обнаружено.
4. См. сноску 2.
5. 3 ноября 1895 г. у Николая II и Александры Федоровны родился первый ребенок — дочь Ольга (1895–1918).
6. Николай II и Александра Федоровна находились в Англии в августе—сентябре 1896 г.
7. Вильгельм — германский император и король Пруссии Вильгельм II (1858–1941), ку-

зен Георга V и императрицы Александры Федоровны.

8. Тория — сестра Георга, принцесса Виктория Уэльская (1868–1935).

9. Курортное местечко на Лазурном берегу (юг Франции).

10. Имеется в виду двоюродный брат Николая II и Георга греческий принц Георгий (1869–1957).

11. Дедушка и бабушка — датские король и королева.

12. Датский принц Вальдемар (1859–1939), дядя Николая II и Георга.

13. О ком идет речь, установить не удалось.

№ 4

Бернсдорф¹

23 октября 1890 года²

Мой дорогой Ники!

Поскольку тетушка Минни уезжает завтра, я хотел бы написать тебе пару строк, которые она любезно обещала передать. Я надеюсь, что у тебя состоялось приятное путешествие в Ливадию и ты нашел дорогую Аликс и детей здоровыми. Я очень здесь скучаю по тебе, дорогой Ники, по нашим милым маленьким беседам и перекурам и был рад увидеть тебя снова после длительного перерыва. Было любезно с твоей стороны разрешить поместиться в твоей комнате. Я вселился теперь совсем в твою комнату, и, когда пишу за твоим столом Мэй (которой пишу каждый день), то вспоминаю тебя, когда ты писал Аликс³. Я завидую тебе, вернувшемуся к своей женошке, а я вынужден оставаться здесь. Я обещал подождать, чтобы взять Маму домой, и значит, должен оставаться, но я много пишу Мэй и детям. Я надеюсь, может быть, мы сможем уехать в конце этой недели.

Дядюшка Вилли, тетушка Ольга⁴ и кузены уезжают все через Вену в Афины, но Джорджи остается. Тино и Софи⁵ все-таки уехали; таким образом, наша партия с каждым днем становится все меньше и меньше. Жизнь здесь течет медленно и ужасно монотонно, бездельничаем и тратим понапрасну много времени. Я надеюсь, ты не забыл послать мне ту фотографию, на которой ты и Аликс сняты с детьми и которую ты обещал. У нас ужасная погода с тех пор, как ты уехал, очень холодно и дует сильный ветер в течение шести дней. Я надеюсь, что в Крыму тепло и ясно.

Наконец, турецкие войска покинули Крит, таким образом, я надеюсь, трудный вопрос будет вскоре решен, и Джорджи сможет поехать туда в качестве генерал-губернатора.

Пусть Господь благословит тебя, мой дорогой Ники. С искренней любовью к дорогой Аликс и детям и в надежде увидеть тебя снова.

Всегда твой преданный друг и кузен

Джорджи

Там же. Л. 1–2.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Загородная резиденция датского короля.

2. На письме стоит указанный год, но, как можно заключить из самого текста, это ошибка. Очевидно, его следует датировать 1899 годом.

3. В августе—сентябре 1899 г. Николай II провел две недели в Дании, когда там находился и принц Георг.

4. Дядюшка Вилли — датский принц Вильгельм (1845–1913), с 1863 г. греческий король Георг I, дядя Георга и Николая II. Тетушка Оль-

га — греческая королева, супруга (1867) Георга I, урожденная великая княжна Ольга Константиновна (1851–1926).

5. Тино — греческий принц Константин (1868–1923), двоюродный брат Георга и Николая II, с 1913 г. греческий король Константин I. Софи — жена (1889) греческого принца Константина, урожденная прусская принцесса (1870–1932), сестра германского императора Вильгельма II.

Йорк Коттедж
Сандринхэм
Норфольк
3 января 1902 года

Мой дорогой Ники!

Я должен послать несколько строк, чтобы поблагодарить тебя и дорогую Аликс за очаровательный колокольчик, который вы столь любезно прислали мне на Рождество. Я надеюсь, вы получили трость для прогулок с нашей медалью высшей степени.

Как много времени прошло с тех пор, что мы встречались; я часто думаю о тебе, мой дорогой Ники, о всей тяжести работы, выполняемой тобой, и о твоих тревогах.

Мэй и я совершили невероятно интересное путешествие почти по всему миру, одновременно выполняя тяжелую работу со многими функциями и официальными обязанностями. Мы были довольны возвращением домой, найдя детей сильно подросшими. Мне было очень приятно встретить «Громобой» в Мельбурне, и мы стали большими друзьями с капитаном и госпожой Гессен, они очень звали тебя, разрешившего им приехать в Сидней.

Как это печально относительно Эрни и Даки, когда я их видел в прошлом году, я имел основания думать, что они вместе счастливы вполне, но я не мог представить, что может дойти до этого. Я очень о том сожалению, так как люблю обоих¹. Ты и я, слава Богу, настолько счастливы со своими женами и детьми, что не можем понять такое положение вещей. Я знаю, что на днях Миша² уехал в Берлин, и теперь Папа посылает меня на день рождения Вильгельма, что довольно утомительно, но я должен быть там в самое ближайшее время³. Надеюсь, у тебя была добрая охота этой зимой.

Мама заболела в Лондоне, но в настоящее время находится здесь и снова себя довольно хорошо чувствует, о чем мне приятно сообщить.

Вместе с Мэй мы посылаем тебе, дорогой Аликс и вашим детям выражение искренней любви и пожелания всего доброго на 1902 г., и я верю, что мы сможем встретиться в течение этого года.

Преданный дорогому Ники, всегда твой

Джорджи

Там же. Л. 12-13.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о разводе герцога и герцогини гессенских, состоявшемся в конце 1901 г.

2. Великий князь Михаил Александрович.

3. Император Вильгельм II родился 27 января 1859 г.

№ 6

Йорк Хаус
Дворец Сент-Джеймс
2 марта 1902 года

Мой дорогой Ники!

Я был очень доволен, получив твое письмо, которое герцогиня Сазерленд привезла мне из Петербурга. Я видел ее на днях, и она не говорила ни о чем ином, кроме как о твоей великой милости к ней, и как она была весьма довольна своим пребыванием в Петербурге. Я рад, что она тебе понравилась, она умна и приятна. У тебя, кажется, был очень примечательный сезон с бесконечной игрой в мяч и партиями. Я рад, что ты занимался этим отменным спортом в Польше и получил хорошие навыки. Я предпочел бы видеть тебя здесь. Уже, увы, много времени прошло с тех пор, что мы виделись. Может быть, и Мэй, и я сможем поехать в Данию в следующем месяце на день рождения дорогого Апапа¹. Было бы чудесно, если бы ты и Аликс смогли бы приехать тоже, но я полагаю, что для тебя затруднительно покинуть Россию в это время года. Весьма сожалению о том, что студенты снова поднимают смуту в различных университетах, и я знаю, что это должно вызвать большое беспокойство у тебя².

Мэй и я совершенно заняты в настоящее время множеством утомительных обязанностей. Завтра мы поедем в Бристоль на одну неделю, а на следующей неделе в Ман-

честер. Дети остаются в Сандринхэме вместе с Мамой и Торией. Они так счастливы в сельской местности, поскольку в Лондоне сейчас туман. Рад, что визит герцога Франца-Фердинанда прошел столь хорошо; я его только мало знаю³.

Пожалуйста, передай мою искреннюю любовь твоей жене, которая, я надеюсь, чувствует себя хорошо, и всем своим милым детям.

Всегда, дорогой Ники, твой любящий и искренне преданный кузен и друг
Джорджи

Там же. Л. 14–15.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Король Дании Христиан IX (1818–1906).
2. Зимой 1901/02 г. в Петербурге и Москве состоялись антиправительственные сходки и демонстрации студентов.

3. Речь идет о наследнике австро-венгерского престола эрцгерцоге Карле Людвиге Франце Фердинанде (1863–1914), визит которого в Россию состоялся в начале 1902 года.

№ 7

Йорк Коттедж
Сандринхэм
Норфольк
30 декабря 1902 года

Мой дорогой старина Ники!

Как я могу отблагодарить тебя за очаровательный подарок, который ты и Аликс прислали мне к Рождеству. Сколько лет прошло с тех пор, как мы встречались; какая жалость, что мы не видели более друг друга. Какое огромное количество замечательных дел ты делаешь, я боюсь, что у тебя мало времени для отдыха. Надеюсь, что ты немного поохотился этой зимой. Я совершил уже это хорошее дело и этим доволен, и полагаю, что в Ливадии охоты немного. Были ли у вас успехи с Вильгельмом, когда ты встречался с ним этим летом¹? Он произвел самое благоприятное впечатление, когда приезжал сюда; и думаю, что и он был доволен своим визитом. Мэй совершенно понравилась; представь, у нас теперь 4 сына², я хотел бы, чтобы один из них был твоим³.

С искренней любовью от Мэй и с добрыми пожеланиями на Рождество и Новый год
Всегда, дорогой Ники, твой преданный кузен и друг

Джорджи

Там же. Л. 16–17.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В июле 1902 г. Вильгельм II на яхте «Гогенцоллерн» нанес визит в Россию и присутствовал на морских учениях русского флота в районе Ревеля (Таллина).

2. У Георга V было пятеро сыновей: Эдуард Альберт (1894–1972. В 1936 г. — король Эдуард VIII); Альберт (1895–1952. В 1936–1952 г. —

король Георг VI); Генрих (Генри) (1900–1974); Георг (1902–1942); Джон (1905–1919), а также дочь Виктория-Александра (Мария) (1897–1965), в замужестве (1922) графиня Хэвуд.

3. Георг намекает на отсутствие наследника у Николая II. Цесаревич Алексей появится на свет в 1904 г.

№ 8

Йорк Коттедж
Сандринхэм
28 декабря 1906 года

Мой дорогой Ники!

Тысяча благодарностей тебе и Аликс за прекрасную рукоятку к трости, которую вы мне любезно прислали на Рождество. Мы вам посылаем книгу, которая была довольно благоприятно принята, и думаем, что вы будете ею довольны. Все мы провели счастливое Рождество вместе со своими детьми, по которым скучали в прошлом году, поскольку находились в Индии. У нас холодная погода с обильными снегопадами, что необычно для Англии и препятствует охоте.

На днях я видел герцога Маккензи Уоллеса, и он мне рассказал, как вы были благосклонны к нему. Граф Бенкендорф¹ в настоящее время находится здесь. Он очаровательный человек, и мы все его очень любим. Я искренне верю, что 1907 год должен стать более счастливым для твоей страны, чем прошлый год. Я рад осознавать, что отношения между нашими двумя странами в последнее время укрепились². Я верю, что они будут улучшаться день ото дня, и желал бы, чтобы два народа узнали друг друга лучше.

Со всевозможными наилучшими пожеланиями тебе, дорогой Аликс и детям на Рождество и 1907 год.

Всегда, дорогой Ники, твой преданный кузен и друг
Джорджи

Там же. Л. 18–19.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бенкендорф Александр Константинович — граф, посол России в Лондоне (1902–1916).

2. Начиная со второй половины 1906 г. между Россией и Англией велись переговоры об

урегулировании спорных территориальных вопросов в некоторых районах Азии (Тибет, Персия, Афганистан), завершившиеся в августе 1907 г. заключением англо-русского соглашения.

№ 9

Сандринхэм
Норфольк

28 декабря 1907 года

Я был восхищен чудесным подарком, присланным тобой и Аликс мне на Рождество, за который огромная благодарность. Я знаю от Хаперса, что сейчас в России ужасно холодно, свыше 40 градусов по Фаренгейту, должно быть слишком холодно, чтобы выходить на улицу. Здесь довольно холодно, но у нас нет снега и льда. Как много времени прошло с тех пор, как мы встречались. Ты часто в моих мыслях, дорогой Ники, я уверен, ты знаешь: я никогда не меняюсь и всегда остаюсь прежним для моих старых друзей.

Что ты скажешь о женитьбе Джорджи¹? Наконец, все члены братства Клюни² женаты.

Со всевозможными добрыми пожеланиями на Рождество и, возможно, Новый год принесет тебе много счастья, что является пожеланием твоего преданного кузена и друга
Джорджи

Там же. Л. 20–21.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кузен Георга и Николая II греческий принц Георгий женился 29 ноября (12 декабря) 1907 г. на принцессе Марии Бонапарт.

2. Шутливое название компании молодежи, куда входили датские, английские, гречес-

кие и русские родственники-ровесники. «Клюнийское братство» — бенедиктинское аббатство в Клюни (Франция), члены которого отличались крайним аскетизмом, одним из проявлений которого был целибат (безбрачие).

№ 10

Сандринхэм
Норфольк

29 декабря 1908 года

Мой дорогой Ники!

Могу ли я выразить тысячу раз благодарность тебе и дорогой Аликс за изумительные вазы, присланные нам к Рождеству, которыми мы восхищены. Наконец, наша зима началась, сейчас очень холодно, снег глубокий и продолжает идти, но я полагаю, это ничто по сравнению с тем, что у вас в России. Я рад узнавать, что дела в России намного лучше теперь, все, кажется, успокоилось в стране, что может быть большой помощью тебе. Конечно, я проникся еще большей симпатией к тебе в течение этого беспокойного времени, которое, слава Богу, мы надеемся, прошло, и мы его перенесли.

Я полагаю, было бы возможным для тебя и Аликс нанести визит в Англию в будущем году, и было бы отлично, если это будет улажено¹. Я так счастлив думать, что отношения между нашими странами в настоящее время являются добрыми, они никогда не должны быть другими, и я знаю, как ты много сделал для этого, но ты всегда был другом Англии.

Со всевозможными добрыми пожеланиями на Рождество и Новый год вам всем. Всегда, мой дорогой Ники, твой преданный кузен и друг
Джорджи

Там же. Л. 22–23.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Царский визит в Англию состоялся летом 1909 г.

№ 11

Сандринхэм
Норфольк
31 декабря 1909 года

Мой дорогой Ники!

Я благодарю тебя и дорогую Аликс за прекрасный спичечный набор, который вы мне любезно прислали к Рождеству. Я надеюсь, что дорогой Аликс сейчас лучше, и ваше пребывание в Ливадии пошло ей на пользу. Кончина дяди Мишеля¹ весьма прискорбна, и я боюсь, что у тебя было длинное, холодное путешествие в Петербург. Я уверен, ты чувствуешь то же, что и я по отношению к бедному Вальдемару и его детям, находившимся далеко, когда умерла бедная Мэри, и их возвращение домой было, естественно, грустным².

Для меня было, конечно, радостью иметь удовольствие видеть тебя этим летом, но, увы, твой визит был таким непродолжительным. Однако я надеюсь, что он не будет таким кратким, когда встретимся снова. Я много охотился этой зимой, у нас еще нет снега и не так холодно.

Со всевозможными добрыми пожеланиями от нас всех на Рождество и Новый год.

С искренней любовью к дорогой Аликс
Всегда твой преданный кузен и друг

Джорджи.

Там же. Л. 24–25.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. 5 (18) декабря 1909 г. скончался младший сын императора Николая I великий князь Михаил Николаевич (1832–1909), двоюродный дед Николая II.

2. Речь идет о дяде Георга и Николая II, датском принце Вальдемаре, жена которого Мария (урожденная принцесса Орлеанская) умерла 4 декабря 1909 года.

№ 12

Мальборо Хауз
Лондон
6 февраля 1910 года

Мой дорогой Ники!

Я должен послать тебе несколько строк для того, чтобы отблагодарить тебя за форму русского адмирала, которую ты мне любезно прислал, и я хотел бы сказать тебе снова, насколько я горд быть адмиралом твоего флота¹. Ты должен быть очень счастлив видеть дорогую тетушку Минни² снова после ее долгого отсутствия; я думаю, она провела шесть месяцев в Копенгагене. Надеюсь, что дорогой Аликс сейчас лучше, я был бы так опечален узнать, что она снова плоха; прошу, передай ей мою искреннюю любовь.

Наши всеобщие выборы подошли в настоящее время к концу, и партия мистера Асквига³ снова победила, но со значительно меньшим большинством. В действительности же приблизительно такое же количество юнионистов⁴, а также либералов, и правительство будет зависеть от позиции ирландской и лейбористской партий. Я был со-

всем не удивлен; как бы у нас не было других всеобщих выборов к концу года. Я рад видеть, что Дума⁵ действует сейчас лучше, и я надеюсь, что со временем она перестанет причинять тебе волнения или беспокойства.

Дела в Греции, похоже, очень плохи, и я очень жалею нашего дядюшку Вилли, который подвергается отвратительному обращению со стороны своего неблагодарного народа. Все это кажется невероятным, и если он останется там, великим делом было бы избавиться от Военной лиги⁶, которая является причиной всех бед. Я боюсь, что критский вопрос продолжает представлять предмет для беспокойства протекционистским державам, я хотел бы, чтобы вопрос был решен еще в прошлом году⁷.

Мэй шлет свою искреннюю любовь вместе с моей вам всем.

Всегда, мой дорогой Ники, твой преданный кузен и друг
Джорджи

Там же. Л. 26.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Годом раньше Николаю II было пожаловано звание адмирала английского флота.

2. Мать Николая II императрица Мария Федоровна.

3. Асквит Герберт Герни (1852–1928) — лидер либеральной партии, в 1905–1908 гг. министр финансов, в 1908–1916 гг. премьер-министр.

4. Название членов консервативной партии, выступавших за автономию Ирландии в составе Соединенного Королевства.

5. Речь идет о III Государственной думе (1907–1912).

6. Военная лига — союз греческих офицеров, образованный в 1908 г. и выступавший за реформы в Греции.

7. Крит находился под турецким владычеством до 1898 г., когда под давлением европейских держав правительство султана согласилось предоставить Криту автономию. По предложению России управителем острова был назначен греческий принц Георг. В 1908 г. критский парламент объявил о присоединении автономии к Греции, но правительство в Афинах под воздействием Англии не согласилось с этим решением, что привело к беспорядкам в Афинах.

№ 13

Мальборо Хаус
27 мая 1910 г.

Мой самый дорогой Ники!

Благодарю вас от всего сердца за милое письмо; я глубоко тронут тем сочувствием, что ты проявил ко мне в связи с той невозполнимой утратой, которую я и моя любимая Страна понесли со смертью моего самого дорогого Папа!¹ Ты, увы!, тоже прошел через все то, что я переживаю сейчас. Последние три недели были ужасны, сердце у меня почти разрывалось, и в то же время мне приходилось выполнять все мои обязанности и нести новые ответственности, и встречаться со столькими людьми по устройству последних скорбных церемоний, и заниматься Вильгельма, королей и многочисленных принцев и представителей почти со всех стран мира. Но Бог послал мне силу и утешение в это грустное время. И меня глубоко тронуло всеобщее сочувствие, что я получаю отовсюду в мире.

Сегодня я виделся с сэром Артуром Никольсоном², и он рассказал мне о твоей доброте и сочувствии, которые меня глубоко тронули, и о той скорби, которую выражают в России. Все любили и уважали Папа, и все знают, что великой целью для него был Мир. Я не могу еще осознать, что больше никогда не увижу снова дорожное лицо и не услышу его дорогой голос; его болезнь была такой неожиданной, и конец наступил так быстро, но совсем тихо, без борьбы.

Как ты знаешь, Мама приехала домой как раз накануне, слава Богу, она и дорогая тетя Тира³ успели его застать. Мы так рады, что дорогая тетя Минни с нами сейчас, она, я знаю, написала тебе и рассказала, какая смелая дорогая Мама в своем горе. Да, мой самый дорогой Ники, я надеюсь, что мы всегда будем продолжать нашу старую дружбу, ты знаешь, я неизменен, и я всегда тебя так любил. Да, в самом деле, я знаю, как с самого начала мой дорогой Отец старался делать все, что мог, чтобы обе наши Страны были вместе, и ты можешь быть уверен, что я буду проявлять такой же интерес к России, как и Он. И что я буду стремиться и трудиться, чтобы улучшить те дружеские отношения, что, к счастью, сложились между нашими Странами. И я знаю,

что и ты будешь делать то же самое, и я уверен, что, когда наши два народа будут лучше знать и понимать друг друга, все наши усилия увенчаются успехом.

Граф Бенкендорф и сэр Артур Никольсон делают все, что могут, они оба честны и искренни, и я знаю, что они преуспеют. Мы теперь отлично вместе работаем в Персии, могут возникнуть трудности с Германией, но думаю, их можно преодолеть. Если только Англия, Россия и Франция будут держаться вместе, мир в Европе будет обеспокоен. Я верю, что таковы и твои настроения.

Надеюсь, дорогой Аликс лучше, пожалуйста, передай ей от меня горячий привет. Надеюсь, время от времени ты будешь писать мне, если у тебя будет нечто особенное сказать мне, если, на твой взгляд, дела будут обстоять не совсем так, как ты пожелаешь.

Мэй передает тебе горячий привет. В мыслях я постоянно с тобой. Благослови тебя Бог, мой дорогой старина Ники, и помни, что ты всегда можешь рассчитывать на меня как на своего друга.

Навеки твой преданный друг

Джорджи.

Там же. Л. 27–28 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Король Эдуард VII скончался 6 мая 1910 г.
2. Никольсон Артур — сэр, посол Великобритании в Петербурге в 1906–1910 гг.
3. Тира (Амелия-Каролина-Шарлотта-Ан-

на) — принцесса датская (1853–1933), младшая дочь короля Христиана IX, сестра императрицы Марии Федоровны, в замужестве герцогиня Кумберлендская, тетка Георга V и Николая II.

№ 14

Мальборо Хаус
Лондон
3 июля 1910 года

Мой дорогой Ники!

Поскольку сэр Артур Никольсон сейчас возвращается в Россию, я хотел бы послать тебе эти несколько строк с ним. Ты, должно быть, слышал от г-на Извольского¹, что я рассматриваю вопрос о направлении Артура Никольсона в Лондон для занятия поста, освобождаемого сэром Чарльзом Гардингом², которого я назначил вместо лорда Минто вице-королем Индии. Я полностью сознаю то доверие, которое ты оказываешь сэру А. Никольсону, и ценную работу, которую он проделал в Петербурге по укреплению и улучшению добрых отношений между нашими двумя правительствами, и единственно по этой причине я пришел к заключению, что должен иметь Никольсона в Лондоне, чтобы была полная последовательность политики Форин Оффис³ в установлении отношений с твоим правительством.

С момента благоприятного изменения, имевшего место в отношениях между нашими двумя странами в течение последних четырех лет, я уверен, что ты согласишься с тем, что нахождение сэра Чарльза Гардинга в Форин Оффис будет, благодаря его влиянию здесь, более полезным, чем если бы он оставался в посольстве в Санкт-Петербурге. Таким образом, я убежден, что присутствие Никольсона в Лондоне на месте Гардинга будет иметь равно удовлетворительный результат и большую гарантию поддержания наилучших отношений между нашими двумя правительствами и странами, чему я способствую всеми средствами. Присутствие Гардинга в Индии будет дополнительной гарантией соблюдения и содействия англо-русской Антанте, которая пустила столь прочные корни и действует столь успешно в Персии. Я тщательно обдумываю, кого выбрать в качестве преемника Никольсона в Санкт-Петербурге, но ты можешь быть уверен, что я выберу в качестве посла человека, в котором я совершенно уверен⁴.

Я надеюсь, ты доволен своим путешествием на яхте, но я был очень огорчен, узнав от тетушки Минни, что Аликс было снова нехорошо, однако я рад, что ты собираешься отправиться в Дармштадт и оттуда в Наутейм⁵, где, я верю, ей будет хорошо. Ксения⁶ сейчас здесь с нами, я так доволен видеть ее снова после 15 с половиной лет, и она в первый раз находится в Англии.

Тетушка Минни очень хорошо себя чувствует, я вижу ее каждый день.
С искренней любовью от Мэй и меня к дорогой Аликс и всем вашим дорогим детям.
Всегда, мой дорогой Ники, твой преданный кузен и друг.

Джорджи

Там же. Л. 31–32 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Извольский Александр Петрович (1856–1919) — в 1906–1910 гг. министр иностранных дел России. При его содействии было заключено англо-русское соглашение 1907 г., положившее начало англо-русскому союзу.

2. Гардинг Чарльз — барон, английский посол в Петербурге (1904–1906), статс-секретарь по иностранным делам (1906–1910), вице-король Индии (1910–1916).

3. Министерство иностранных дел Великобритании.

4. В конце 1910 г. на пост посла Великобритании в Петербурге был назначен сэр Джордж Уильям Бьюкенен (1854–1924), бывший ранее посланником в Берне, Дармштадте, Гааге и Софии.

5. Водолечебный и климатический курорт в Германии.

6. Ксения Александровна (1875–1960) — великая княгиня, сестра Николая II.

№ 15

Йорк Коттедж
Сандринхэм
2 декабря 1910 года

Мой дорогой Ники!

Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы отправить эти несколько строк тебе с сэром Джорджем Бьюкененом, моим новым послом в Петербурге. Он пользуется моим полным доверием, и я знаю, что он будет действовать в пользу дружественных и близких отношений, которые так счастливо существуют между нашими двумя странами, проводя ту же самую политику, которую проводил Чарльз Гардинг и сэр Артур Никольсон. Я верю, что ты окажешь ему такое же доверие, которое ты оказывал его двум предшественникам, и что тебе понравится леди Джорджина Бьюкенен¹, с которой, я полагаю, Аликс познакомилась несколько лет тому назад в Дармштадте.

Смею надеяться, что ваше пребывание во Фридберге и ванны в Наутейме принесли пользу дорогой Аликс и она чувствует себя сейчас здоровее и лучше. Я полагаю, что ты там мало охотился, всего лишь один раз с Вильгельмом вблизи Берлина. Вчера был день рождения Мамы, но я боюсь, он был очень печальным для нее — первый день без любимого Папы. Мы немного здесь поохотились, но результаты были весьма плохие.

С искренней любовью ко всем вам от Мэй, меня и в надежде, что эти строки найдут вас в добром здравии.

Всегда, мой дорогой Ники, твой преданнейший старина кузен и друг
Джорджи

Там же. Л. 33 с об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Бьюкенен Джорджина — супруга посла Великобритании в Петербурге.

№ 16

Букингемский дворец
20 декабря 1910 года

Мой дорогой Ники!

Поскольку посланник завтра уезжает в Петербург, я пользуюсь возможностью послать тебе несколько строк, чтобы отблагодарить за твое любезное письмо, которое граф Бенкендорф привез мне. Я видел его вчера, и он сказал мне, что недавно был у тебя. Ты можешь быть уверен, что я всегда сделаю все, что в моей власти, чтобы поддерживать дружеские отношения, существующие в настоящее время между нашими двумя

странами, и я знаю, что сэр Эдуард Грей¹, со своей стороны, сделает все возможное, чтобы поддерживать политику, которую предлагает Россия.

Мне грустно было узнать, что дорога из Гессена домой утомила дорогую Аликс, хотя ванны несомненно пошли ей на пользу, и ты сделаешь все возможное для нее там в будущем году, поскольку это приносит ей облегчение. Я рад, что у тебя было несколько дней, чтобы поохотиться с тех пор, как приехал домой и добыл двух прекрасных лосей в тот день, когда писал мне. Я охочусь так часто, как могу, и у меня было несколько хороших дней, однако погода у нас была очень сырой и ветреной.

Я был и остаюсь весьма обеспокоенным и озабоченным нашими политическими делами. Выборы состоялись, однако положение партий точно такое же, оно не улучшает дела, за исключением того, что либеральная партия выдержала трое успешных выборов. Я верю, трудности могут быть устранены; однако когда наступит безвыходное положение, то будет нелегко найти решение, и ни одна из партий его не даст, но мы должны надеяться на лучшее.

Мэй и я вместе с 3 старшими мальчиками, приехавшими только что домой после каникул у Мама и Ториа в Сандринхэме, провели вместе Рождество. Оно было, к сожалению, весьма печальным для нас без любимого Папы.

Я уверен, тебе будет интересно узнать, что мы надеемся поехать в Индию в следующем году, прямо из Дурбана в Дели, и увидим всех князей. Более не хочу тебя отвлекать.

Еще раз благодарю за твое любезное письмо и с искренней любовью от Мэй к дорогой Аликс и всем вашим детям.

Всегда, дорогой Ники, твой преданнейший старина кузен и друг
Джорджи.

Там же. Л. 34–35 с об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Эдуард Грей (1862–1933) — министр иностранных дел Великобритании в 1905–1916 гг.

№ 17

Йорк Коттедж
Сандринхэм
29 декабря 1910 года

Мой дорогой Ники!

Я тысячу раз благодарю тебя и дорогую Аликс за прекрасный портсигар, который вы оба столь любезно прислали на Рождество, которым я очень доволен. Я полагаю, что Аликс сейчас себя чувствует лучше и оправилась от тряски в поезде. Я хочу попросить тебя об одолжении, связанном с поездкой лорда Ревелстока¹. Он старый мой друг, вот уже в течение 30 лет, учился в Кембриджском университете вместе с дорогим Эдди². Он приезжает в Россию на следующей неделе и был бы рад, если бы ты позволил ему высказать тебе свое почтение. Он уже несколько раз бывал в Петербурге, и мы знаем его очень хорошо.

У нас погода очень неустойчива и изменчива: один день идет дождь, затем мороз, а после снег. Сейчас все начинается сначала. У меня был удачный день охоты: 2000 фазанов и 120 зайцев.

Мэй и я шлем вам всем искреннюю любовь и надеемся, что эти строки найдут вас в добром здравии.

Навсегда, дорогой Ники, твой преданный кузен и друг
Джорджи

Там же. Л. 36.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Барон Джон Беринг, лорд Ревелсток — с 1890 г. глава лондонского банка «Братья Беринг», в начале XX века директор Английского банка.

2. Эдди — Альберт Виктор (1864–1892), старший брат Георга V, двоюродный брат Николая II.

Мой дорогой Ники!

Поскольку посланник сегодня уезжает в Петербург, я пользуюсь возможностью послать тебе несколько строк, чтобы поблагодарить тебя за твое доброе письмо, которое лорд Ревелсток привез по своему возвращению; он высоко ценит все то доброе, что ты сделал для него. Я счастлив узнать, что дорога Аликс снова поправляется, и я верю, что она будет чувствовать себя еще лучше и вскоре будет совсем здорова. Ее болезнь, естественно, является причиной твоего беспокойства. Как печально, что все ваши дети, за исключением Ольги, заболели, но я надеюсь, что они в настоящее время совсем выздоровели. Наши два старших мальчика¹ заболели после посещения Морского колледжа, где регулярно вспыхивают эпидемии, но сейчас я рад сказать, что они отлично уже себя чувствуют, хотя пролежали целый месяц.

Несомненно, ты должен был видеть в газетах, что я пригласил Вильгельма и его жену посетить Англию в связи с открытием памятника Бабушке 16 мая². Папа намеревался пригласить Вильгельма на эту церемонию, и он, я знаю, испытывал беспокойство по поводу способа представления. Его визит, конечно, будет абсолютно частным и не имеет никакого политического значения. Он приезжает как член семьи, в качестве старшего внука бабушки. Я хотел бы сказать тебе на тот случай, если газеты изобретут много ерунды в отношении его визита. Он здесь пробудет с понедельника до субботы.

Я сожалею, что г-н Сазонов³ болен, что является несчастьем для настоящего времени, когда ему надо столько сделать. Я рад узнать, что ты собираешься послать дорогого Мишу⁴ представлять тебя на коронации. Мы оба, я и Мэй, будем рады видеть его здесь снова.

Я верю, что переговоры между Россией и Германией вскоре должны привести к удовлетворительному соглашению. Ты можешь быть уверен, дорогой Ники, что твое правительство будет информировано о всех обсуждениях, которые могут иметь место между Англией и Турцией или Германией в отношении Багдадской железной дороги и по другим близким вопросам⁵. Моя большая цель, как и твоя, поддерживать не только дружеские отношения между Россией и Англией, но и стремиться сделать их еще более тесными, чем в настоящее время. Я убежден, что Россия, Англия и Франция достигнут взаимной договоренности о том, что мир в Европе не будет нарушен. Однако это, разумеется, не сдерживает ни одну из сторон от того, чтобы иметь дружеские отношения с другими державами; это право, которым мы располагаем. Я немного боюсь, что в настоящее время Германия пытается изолировать Францию; я могу ошибаться, но это то, о чем я думаю. Без сомнения, Германия обижена дружескими соглашениями, которые существуют между Англией, Россией и Францией, но они никоим образом не направлены против нее, а лишь — на благо мира и цивилизации.

Я полагаю, что ты не сочтешь это письмо недружественным, поскольку я думаю, что мы всегда были добрыми друзьями, и я предпочитаю говорить тебе все. У нас так же была мягкая зима, но в последние несколько дней очень холодно, идет снег.

С искренней любовью к тебе и дорогой Аликс от нас обоих и в надежде, что эти строки найдут вас в добром здравии.

Твой преданный старый кузен и друг

Джорджи

Там же. Л. 37–38 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эдуард Альберт (1894–1972), принц Уэльский, после смерти отца в 1936 г. стал королем Эдуардом VIII, но вскоре отрекся от престола; Георг (1895–1952), герцог Йоркский, английский король Георг VI (1936–1952), отец королевы Елизаветы II.

2. Речь идет об открытии памятника коро-

леве Виктории, которой германский император Вильгельм II приходился внуком.

3. Сазонов Сергей Дмитриевич (1860–1927) — с сентября 1910 г. по декабрь 1916 г. министр иностранных дел России.

4. Брат Николая II великий князь Михаил Александрович.

5. Железнодорожная линия от Стамбула до Персидского залива. Концессия на сооружение этой важнейшей стратегической магистрали долго являлась предметом конкурентной борьбы между Германией, Англией, Францией и

Россией. В 1910 г. Россия, в обмен на отказ Германии от проникновения в Северную Персию, являющуюся сферой русских интересов, отказалась от противодействия Германии в строительстве дороги.

№ 19

Букингемский дворец
14 февраля 1912 года

Мой дорогой Ники!

Я хочу послать тебе несколько строк, чтобы выразить тебе и Аликс мою горячую благодарность за добрый и сердечный прием, оказанный вами группе англичан, которые только что вернулись после посещения России. Я также высоко ценю бесконечную доброту и гостеприимство, оказанное им всем во время пребывания в России. Они все были совершенно удовлетворены своим посещением и сочувственным отношением и получили величайшее удовольствие от вашей страны. В любом случае, это был большой успех, и я испытываю уверенность, что визит укрепил дружеские чувства между нашими двумя странами, которым, я знаю, ты хотел бы, чтобы я способствовал. С помощью таких визитов устанавливается дружба и как результат — лучшее взаимопонимание. Поэтому я рад, что визит был очень успешным, благодаря искреннему интересу, проявленному тобой к нему¹.

Поскольку ты сам однажды нанес визит в Индию², я уверен, ты относишься с интересом к событиям, происходившим с нами в этой чудесной стране. Все, с начала до конца, прошло самым удовлетворительным образом. От Дурбана до Дели было много интересного, а в Индии нам был представлен каждый магараджа. Моя охотничья экспедиция в Непал была особо успешной, это был весьма изысканный спорт, в течение тех 10 дней, которые мы там находились, нашей добычей стали 39 тигров, 18 носорогов и 4 медведя. Я был вполне счастлив, добыв сам 21 тигра, 8 носорогов и 1 медведя. Вся охота на слонов проходила в Гауде, и она мне удалась, что довольно трудно.

Я знаю, ты будешь глубоко переживать за бедную Луизу в ее великой печали; она и бедный Макдаф всегда жили один для другого, и страшно подумать, какой будет жизнь для нее без него³. Она уезжает сегодня из Александрии⁴, взяв своих девочек и его останки, и будет дома приблизительно через 10 дней. Бедная Мама очень переживает это горе. Он завещал похоронить себя в [...]*

Мы счастливы быть снова дома, но я, естественно, очень занят после трех месяцев отсутствия в Англии. Сегодня в полдень я открываю парламент. Я надеюсь, что дорогая Аликс в хорошем состоянии, передай ей мою искреннюю любовь. Мэй шлет вам свою любовь, и я надеюсь, что ваши очаровательные дети чувствуют себя хорошо.

Всегда, мой дорогой Ники, твой преданный кузен и друг
Джорджи

Там же. Л. 39–40 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о визите в Россию английской парламентской делегации.

2. Во время путешествия вокруг Азии цесаревич Николай почти три месяца (декабрь 1890 г. — февраль 1891 г.) провёл в Индии и на Цейлоне.

3. Речь идет о сестре Георга V принцессе Луизе (1867–1931), жене (1889) герцога Александра Файфского (1849–1912).

4. Герцог Файфский умер в Египте.

№ 20

Замок Бальморал
6 октября 1912 года

Дорогой Ники!

Я благодарю тебя тысячу раз за твое любезное письмо, которое г-н Сазонов привез мне сюда. Я не могу выразить, насколько мы оба, Мэй и я, были очарованы и как довольны, что он смог провести несколько дней с нами, в нашем шотландском доме¹. В течение этого времени он имел возможность провести ряд продолжительных и дружественных бесед с сэром Эдуардом Греем. Я полностью согласен, что г-н Сазонов прямой и честный

человек, и я уверен, он нашел сэра Эдуарда Грея таким же. Только так и должно быть между двумя государственными деятелями, такими схожими по натуре, для того, чтобы любое непонимание между нашими двумя странами могло быть дружески обсуждено и прояснено. Я рад сообщить, что результат этих бесед был весьма удовлетворительным.

Ты знаешь, дорогой Ники, какое значение я придаю поддержанию самых дружественных и близких отношений между нашими двумя странами, и я уверен, что ты будешь удовлетворен докладом, который г-н Сазонов подготовит для тебя, и ты согласишься, что его визит в Англию сделал много для укрепления таких отношений, к поддержанию и укреплению которых, я знаю, ты стремишься, так же как и я. Тебе приятно будет узнать, что г-н Сазонов произвел превосходное впечатление на всех, кто встречался с ним. Среди людей, которым повезло, был г-н Бонар Лоу, лидер оппозиции, и это было, я полагаю, счастливым совпадением. Мне приятно сказать тебе, что по отношению к внешней политике оппозиция полностью согласна с правительством, которому противодействует лишь незначительное меньшинство, принадлежащее к крайне левым, на которых никто не обращает внимания.

Я так доволен, что церемонии и торжества в Москве в честь 100-й годовщины вашей войны с Наполеоном прошли столь успешно и что погода была прекрасной. Я рад думать, что ты теперь хорошо отдыхаешь в Спале² и, я надеюсь, занимаешься спортом. Рад узнать, что дорогая Аликс поправляется и ей становится лучше день ото дня, и она смогла принять участие в некоторых церемониях, и что ваше пребывание в Крыму принесло ей так много пользы.

Что касается нашего друга, безумца Мишеля³, я уверен, что он тебе докучает своими многочисленными жалобами, так как он всегда надоедал мне. Он много лет прожил в Англии, и дорогой Папа был всегда очень милостив и дружелюбен к нему, и я неизменно стремился быть таким же. Конечно, я не знаю, что он может сказать тебе в Москве в отношении своей жены, которой я должен присвоить титул, на что ты дал свое разрешение. Однако, к сожалению, в Англии я не имею полномочий присвоить титул иностранной подданной, и это представляется тем более невозможным, что это жена русского великого князя. Я ожидаю, поскольку нахожусь в Лондоне, что он придет ко мне, и я надеюсь, что наша беседа будет приятной. Боюсь только, что у меня нет выбора и мне придется отказать в его просьбе. Сожалею, что приходится беспокоить тебя этим долгим рассказом, но думаю, что лучше объяснить свою позицию полностью, в случае если он опять побеспокоит тебя по этому вопросу. Он пока не говорил об этом со мной, и твое письмо было первым, из которого я узнал об этом.

Балканские государства, Греция и Турция мобилизуют свои армии, что, естественно, причиняет нам всем великое беспокойство, и если, к сожалению, разразится война, я верю, что Державы, которые работают сейчас вместе, продолжат дело таким же образом и локализуют войну⁴. Было бы, конечно, катастрофой, если они потерпят неудачу и последует всеобщая война, которой еще не видел мир.

Мэй и я провели здесь очень приятно время вместе с детьми. Очень много занимались спортивной охотой на оленей и шотландских куропаток. Я сожалею, что возвращаюсь в Лондон 9-го числа.

С самой большой любовью к тебе и дорогой Аликс и вашим детям от Мэй и меня и в надежде, что эти строки найдут вас в добром здравии.

Всегда, дорогой Ники, твой преданный друг и кузен

Джорджи

Там же. Л. 41–44 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Королевская резиденция — замок Бальморал расположен на севере Великобритании, в Шотландии.

2. Царское имение недалеко от Варшавы, бывшая резиденция польских королей.

3. Внук Николая I великий князь Михаил Михайлович (1861–1929) в 1891 г., без согласия родителей и без санкции императора, женился на внучке А. С. Пушкина Софии Нассаутской, графине Меренберг (1868–1927). За

этот поступок он был уволен со службы, лишен придворного звания и ему был воспрещен въезд в Россию. Супруги поселились в Англии. В 1909 г. Николай II простил своего двоюродного дядю, но в Россию тот уже не вернулся. Позднее его жене был присвоен в Англии титул графини де Торби.

4. 9 октября 1912 г. началась Первая балканская война, в которой Болгария, Сербия, Греция и Черногория выступили единым

фронтом против Турции, в тому времени все еще сохранявшей под своим контролем обширные районы на Балканах. Османская империя войну проиграла и в соответствии с Лон-

донским мирным договором (1913) потеряла Албанию, Македонию, Фракию, Эпир и некоторые другие районы, отошедшие к победителям.

№ 21

Йорк Коттедж
Сандринхэм
29 декабря 1912 года

Мой дорогой Ники!

Было так любезно со стороны тебя и Аликс подумать обо мне снова в это Рождество и прислать мне превосходный бюст, за который благодарю вас обоих тысячу раз. Я не могу сказать, как много чувств я испытываю к тебе и дорогой Аликс из-за ваших волнений во время болезни вашего дорогого мальчика¹. Я полагаю, что ему сейчас действительно лучше, и он не страдает больше от боли. Собираешься ли ты послать его на зиму на юг? Я также понимаю твои чувства из-за дорогого Миши; я так его люблю и испытываю отчаяние от того, как мог он совершить такой безумный поступок, и я знаю, насколько несчастным должен быть ты². Сколько волнений и тревог существует в этом мире!

Мы все переживаем трудное время из-за этой ужасной Балканской войны. Я приветствовал всех мирных делегатов, собравшихся в Лондоне³. Я боюсь, у них было много трудностей перед этим, но каждая сторона должна поступиться большим, чем хотела бы, и особенно Турция. Но я верю, что они смогут прийти к соглашению и установят мир, который удовлетворил бы их всех. Мы в Англии, конечно же, были весьма польщены, что Лондон был избран в качестве места встречи как делегатов, так и послов. Я рад узнать, что великие державы продолжают столь гармонично работать вместе, и я верю, что они смогут найти пути разрешения всех трудностей и поддержать мир, который настолько важен для человечества и цивилизации.

У нас ужасная погода, с большим количеством осадков и сильными порывами ветра. Я полагаю, что дорогой Аликс сейчас лучше и она чувствует себя здоровее.

С моими наилучшими пожеланиями вам обоим на Рождество, и пусть приближающийся Новый год принесет мир и достижение всех целей.

Всегда, дорогой Ники, твой преданный кузен и старый друг
Джорджи

Там же. Л. 45–46 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Осенью 1912 г. в результате ушиба наследник цесаревич Алексей Николаевич (1904–1918), страдавший наследственной гемофилией, тяжело болел.

2. Осенью 1912 г. брат Николая II великий князь Михаил Александрович тайно за границей вступил вmorganатический брак с Н. С. Вульфферт, урожденной Шереметевс-

кой, по первому браку Мамонтовой (1881–1951).

3. Переговоры участников конфликта и нескольких европейских держав проходили в Лондоне и завершились 30 мая 1913 г. подписанием мирного договора, зафиксировавшего положение на Балканах, сложившееся в результате Первой балканской войны.

№ 22

Сандринхэм
30 декабря 1913 года

Мой дорогой Ники!

Я хотел бы выразить тебе и дорогой Аликс мою горячую благодарность за чудесный подарок, присланный вами мне к Рождеству, я им очень доволен. Я полагаю, что ваше длительное пребывание в Ливадии принесло Аликс пользу и она чувствует себя здоровее. Я также надеюсь, что ваш дорогой мальчик чувствует себя значительно лучше. Ты сейчас, конечно, очень занят Рождеством и Новым годом.

Я рад ощущать, что отношения между нашими странами продолжают оставаться самыми дружественными. Ты можешь быть уверен, мой дорогой Ники, что я буду делать все, что в моей власти, чтобы поддерживать эти отношения; насколько я знаю, ты будешь делать то же самое. Я осознаю, что наши две страны должны работать вместе, это необ-

Николай II и цесаревич Алексей. 1913 г.

ходимо для поддержания мира в Европе. Я был так рад видеть тебя этим летом в Берлине, но было так жалко, что визит оказался коротким¹. Мэй и я шлем вам книгу о Виндзорском замке, которую я только что издал и которая, я полагаю, вас заинтересует.

С наилучшими пожеланиями тебе, дорогой Аликс и вашим детям на Рождество и Новый год.

Всегда, мой дорогой Ники, твой преданный кузен и друг
Джорджи

Там же. Л. 47.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Георг V и Николай II виделись в мае 1913 г. в Берлине на бракосочетании единственной дочери кайзера Вильгельма II Вик-

тории-Луизы с Эрнстом Августом герцогом Брауншвейгским. Это была последняя встреча русского царя и английского короля.

№ 23

Виндзорский замок
16 июня 1914 года

Мой дорогой Ники!

Ты, должно быть, помнишь весьма удовлетворительный разговор, состоявшийся у нас в прошлом году в Берлине, когда мы оба в целом обговорили необходимость

Источник 2/1997

поддержания самых дружеских отношений между нашими странами во имя сохранения мира в Европе.

Теперь, я признаюсь, чувствую беспокойство по этому вопросу, о чем и сообщаю в этом письме для того, чтобы объяснить, что же является причиной такого беспокойства. В настоящее время дела в Персии находятся в удовлетворительном состоянии. Я уверен, ты согласишься с моим настоятельным желанием, что наши правительства должны тесно сотрудничать, чтобы оказать помощь персидскому правительству в установлении крепкой основы для исполнительной власти на местах¹.

Меморандум с изложением мнения моего правительства в отношении к недавним событиям был вручен графу Бенкендорфу, и сэр Джордж Бьюкенен получил инструкции для обсуждения с г-ном Сазоновым некоторых положений, затронутых в этом документе. Меморандум охватывает целиком весь вопрос, и я не буду приводить всего, о чем там говорится. Моим великим желанием является выказывать дружеские чувства по отношению к России, сохраняющиеся в британском общественном мнении и в обеих политических партиях, как в консервативной, так и в либеральной. Это побуждает меня к прямому и дружескому обмену взглядами между нашими двумя правительствами о ситуации в Персии в целом. Было бы очень жаль, если какое-либо расхождение между нашими двумя странами или чье-то влияние заложило бы в основу вырабатываемого англо-русского соглашения о Персии преимущество одной стороны и невыгодное положение другой. Чрезвычайно важно, как я понимаю, обеспечить прочную договоренность между нашими двумя странами.

Уверен, что ты согласишься с мнением, которое я изложил, и надеюсь, что ты сможешь принять сэра Джорджа Бьюкенена при первой возможности². Во время встречи он сумеет объяснить положение полнее, чем я это пытался сделать в настоящем письме. Я полагаю, мой дорогой Ники, что могу рассчитывать на твою дружбу в течение многих лет и ты сделаешь все необходимое для устранения затруднений или недоразумений, которые могут возникать в настоящее время между нашими странами в отношении персидских дел.

Я надеюсь, что ты приятно провел время в Ливадии и дорогая Аликс чувствует себя намного лучше в настоящее время и здоровее, благодаря своему пребыванию там. Тетушка Минни чувствует себя хорошо; она и Мама так счастливы снова быть вместе³.

Мы тоже счастливы и посылаем тебе и Аликс нашу искреннюю любовь.

Остаюсь всегда твоим преданным старым другом и кузеном

Джорджи

Там же. Л. 48–50 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Соглашение 1907 г. предусматривало разделение Персии на три зоны: северная признавалась областью русских интересов, южная — английских, а между ними была образована нейтральная область. Обе страны гарантировали государственную целостность Персии. В последующие годы имелось немало трений между державами-гарантами по различным поводам, в том числе в отношении направления проектируемых железных дорог. Кроме того, Лондон не устраивало, что Россия исполь-

зует военную силу в северных областях для подавления антиправительственных выступлений. В 1915 г. Россия и Великобритания заключили тайную конвенцию о разделе нейтральной зоны.

2. Английский посол был принят Николаем II сразу по прибытии в Петербург 11(24) июня 1914 г.

3. Мать Николая II императрица Мария Федоровна гостила летом 1914 г. в Англии, где ее застала мировая война.

№ 24

Букингемский дворец
13 августа 1914 года

Дорогой Ники!

Поскольку Миша¹ уезжает завтра в Россию, я пользуюсь этой возможностью, чтобы послать тебе эти строки для того, чтобы поблагодарить тебя за твое доброе письмо, которое сэр Эдуард Грей вручил мне после своего возвращения из Берлина. Как ты, так и я сделали все, что в нашей власти, для того, чтобы предупредить войну, но, увы, наши планы были нарушены, и эта ужасная война, которой мы все страшились, обрушилась на нас. Так или иначе, но Россия, Англия и Франция определились и сражаются за справедливость и право. Я уверен, мы победим в конце концов, и соответствующие настроения присутству-

Источник 2/1997

ют во всех наших войсках и флотах. Я глубоко сочувствую тебе в эти беспокойные дни и верю, что твои войска вскоре будут оснащены так же, как и мои. Наши скоро будут во Франции, взаимодействуя с французами. Я верю всей душой, что эта ужасная война вскоре кончится и в Европе установится мир. Да сохранит и защитит тебя Господь, мой дорогой Ники.

С любовью к дорогой Аликс от Мэй и меня
Всегда твой преданнейший кузен и друг

Джорджи

Там же. Л. 53–54 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Брат Николая II великий князь Михаил Александрович после женитьбы, когда ему был воспрещен въезд в Россию, находился в Анг-

лии. С началом войны он был прошен, и ему было разрешено вернуться на родину.

№ 25

Букингемский дворец
6 июня 1915 года

Мой дорогой Ники!

Пользуюсь возвращением капитана Кедрова¹ в Россию для того, чтобы послать тебе несколько строк с благодарностью снова за все твои добрые пожелания к моему дню рождения². Естественно, что со всеми многочисленными тревогами он был для меня печальным, но Господь припас счастливые дни и для нас. Мой премьер-министр был несколько дней во Франции, где он видел Жоффра³ и министра обороны, и я рад сказать, что как французская, так и моя армии равно верят в конечную победу. Лично я думаю, что мы должны быть готовы к затяжной войне, однако, как и ты, я полон решимости бороться до тех пор, пока мы не получим мира на наших собственных условиях; я знаю, что французы придерживаются такого же мнения. Ты, мой дорогой Ники, всегда много занимаешь мои мысли, и особенно сегодня, поскольку это день рождения Аликс⁴.

Твоя доблестная армия, конечно, сражается отлично, и я хотел бы, если это возможно, помочь тебе больше в вопросе снабжения армии, но я боюсь, мы действуем медленно в принятии особых мер для увеличения производства, хотя имеем огромную надобность, которая не была предусмотрена, особенно в отношении снарядов высокой баллистики. Мы должны это исправить очень быстро. Если мы только сможем открыть Дарданеллы, поставки вскоре могут быть увеличены. Наши войска сражаются здесь отважно, однако их продвижение медленно.

Мама и Тория чувствуют себя хорошо. Я надеюсь, что тетушка Минни чувствует себя хорошо, несмотря на все волнения. Мы можем только молить Бога, чтобы эта ужасная война подошла вскоре к концу и установились человеколюбивые условия.

С искренней любовью к вам всем от Мэй.

Всегда, мой дорогой Ники, твой преданный кузен и друг
Джорджи

Там же. Л. 55–56 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кедров Михаил Александрович (1878–1945) — в начале первой мировой войны капитан 1 ранга, затем контр-адмирал, уполномоченный Морского министерства в Лондоне.

2. Георг V родился 3 июня 1865 г.

3. Жоффр Жозеф Жак (1852–1931) — в 1914–1916 гг. главнокомандующий французской армией.

4. Императрица Александра Федоровна родилась 25 мая (6 июня) 1872 г.

№ 26

Виндзорский замок
8 августа 1915 года

Мой дорогой Ники!

В связи с тем, что посланник уезжает завтра в Санкт-Петербург, то я пользуюсь

этой возможностью, чтобы послать тебе несколько строк благодарности за твое любезное письмо от 8 июня. Я испытываю к тебе самые глубокие чувства в дни тяжелых раздумий, преодолевающих тебя в связи с тем, что твоя армия вынуждена отступать по причине недостатка боеприпасов и винтовок, несмотря на отличное и самое отважное поведение в сражении против нашего самого могущественного врага¹.

Я рад видеть, что Россия полностью осознает серьезность положения и напрягает всю свою силу и энергию для накопления боеприпасов и винтовок, чтобы быть снова способной предпринять наступление против Германии и в итоге достичь окончательной победы в борьбе за правопорядок, справедливость и цивилизацию. Я заверяю тебя, что в Англии мы в настоящее время прилагаем все усилия для производства требуемых боеприпасов и орудий, а также винтовок и посылаем войсковые подразделения наших армий на фронт так быстро, как можем. Я только хотел бы больше помочь тебе и верю, что снаряды должны скоро поступить в Россию из Америки, а также винтовки, заказанные много месяцев назад.

Мы столкнулись со многими трудностями в Дарданеллах, но мы послали значительное подкрепление, и я надеюсь, что в скором времени мы добьемся успеха и прогоним турок (благодаря своим германским хозяевам они сражаются с большой решимостью) с Галлиполийского полуострова и таким образом сможем взять Пролив². Наши войска отчаялись, сражаясь здесь, делая все как можно лучше в подобных обстоятельствах. Англия намерена сражаться в этой отвратительной войне до конца, какими бы ни были наши жертвы; наше сверхнапряжение является фактом. Я рад был узнать из твоего письма о твоей твердой решимости, и я знаю, что Франция придерживается такого же мнения. Итак, я испытываю уверенность, что, с Божьей помощью, мы, союзники, победим, но эта ужасная война, боюсь, продлится еще долгое время. Несмотря на свои тяжелые потери, Германия призвала в армию много людей, качество которых не является лучшим, но, увы, ее снабжение боеприпасами кажется неограниченным.

Я рад, что тебе понравился генерал Генбери Вильямс³ и что он везде получил лестные оценки.

Мэй и я хотели бы, чтобы дети приехали сюда на несколько дней в ближайшее время; я постоянно нахожусь в Лондоне приблизительно в течение года, за исключением времени, когда выезжаю для инспекции войск, военных кораблей и судостроительных верфей в разных частях страны, что очень тяжело.

Мэй присоединяется ко мне и шлет тебе и дорогой Аликс искреннюю любовь. Ты всегда в моих мыслях. Я уверен, ты держишься хорошо, несмотря на свои тревоги. Прошу Бога, чтобы эти темные дни вскоре миновали и чтобы милость Господа пала на нас.

Да хранит Господь тебя, мой дорогой Ники.

Всегда твой преданный кузен и друг

Джорджи.

Там же. Л. 57–58 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Весной и летом 1915 г. объединенные германо-австрийские силы перешли в наступление на Восточном фронте, и русской армии в результате недостатка тяжелых вооружений и боеприпасов пришлось отступать, оставив неприятелю ряд западных районов. Положение на фронтах стабилизировалось осенью 1915 г.

2. Весной 1915 г. объединенная группа англо-французских войск начала военные действия по овладению Босфором, Дарданеллами и Константинополем (Стамбулом) с целью разгрома германской союзницы — Турции. В опе-

рацию, продолжавшуюся несколько месяцев, были вовлечены соединения кораблей, десантные войска, сухопутные дивизии, но она завершилась полной неудачей. В конце 1915 г. войска союзников были эвакуированы в Грецию. Провал Дарданелльской (Галлиполийской) операции способствовал вступлению в войну против Антанты Болгарии (14 октября 1915 г.).

3. Вильямс Генбери — бригадный генерал, представитель английской армии в Ставке Верховного главнокомандующего.

№ 27

Букингемский дворец
2 октября 1915 года

Дорогой Ники!

Пользуюсь возможностью, чтобы послать тебе эти несколько строк с адмира-

лом Филлимором, к которому ты благоволишь и который будет при твоём штабе¹. Он очень старый мой друг, я его знаю на протяжении 38 лет, он человек благородный, и ты с ним можешь быть откровенен. Он стойко командовал при Фолклендских островах и после в Дарданеллах, когда его корабль подорвался на mine и был близок к гибели.

Слава Богу, мы получили хорошие известия за последнее время о твоей армии, и я полагаю, что ты уже сковал продвижение врага. С помощью с Запада, а также французам и своей собственной мы достигли решающего успеха, и немцы понесли чувствительные потери как в людях, так и в технике. Продвижение против столь мощно подготовленных рубежей, конечно, должно происходить медленно, но наше продвижение несомненно отвлечет войска с твоего фронта. Новости из Болгарии очень серьезны, и, похоже, что теперь она готовится присоединиться к нашему врагу, имея в итоге новую Балканскую войну². К сожалению, никто из союзников не может прислать войска для поддержки Сербии³. Мы нуждаемся в каждом человеке во Франции и Галлиполи для улучшения нашего положения, которое не является прочным.

Я рад сказать, что производство боеприпасов в нашей стране ежедневно увеличивается. Во время пребывания в Шеффилде на этой неделе я был рад видеть огромное количество снарядов, произведенных для армий. Я надеюсь, что затруднения с поставками в Россию в значительной степени преодолены. В нашей стране царит решительное и упорное настроение сражаться до желаемого конца, и я знаю, что такое же мнение господствует как в России, так и во Франции. Я уверен, что Германия не сможет успешно сопротивляться подобной превосходной коалиции наших объединенных сил.

Мэй присоединяется ко мне и шлет свою любовь Аликс.

Я полагаю, ты вынесешь напряжение твоего возрастающего труда и ответственности⁴. Всегда, мой дорогой Ники, твой преданнейший кузен и друг

Джорджи

Там же. Л. 59–62 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Филлимор Ричард — контр-адмирал, состоял английским морским агентом при Ставке Верховного главнокомандующего.

2. Имеется в виду Вторая балканская война (июнь—август 1913), во время которой Сербия, Греция, Румыния, Черногория и Турция нанесли поражение Болгарии, получившей наибольшие территории в результате Первой балканской войны.

3. В октябре 1915 г. объединенные силы Германии, Австро-Венгрии и Болгарии начали наступление на Сербию, нанесли поражение сербской армии и оккупировали страну.

4. 23 августа 1915 г. император Николай II принял командование всеми вооруженными силами России. С начала войны главнокомандующим был великий князь Николай Николаевич (1856–1929).

№ 28

Букингемский дворец
16 января 1916 года

Дорогой Ники!

Генерал Геллуэй отправляется в Россию в следующий понедельник для обсуждения с тобой и генералом Алексеевым¹ будущих военных операций. Он с самого начала войны был при нашем Генеральном штабе руководителем оперативного управления. Я надеюсь, что ты найдешь его полезным и хорошо информированным. Я пользуюсь возможностью послать тебе эти строки с ним, чтобы поблагодарить тебя за любезное письмо, врученное мне мистером Малькольмом². Рад сказать, что в настоящее время я уже практически оправился от серьезного происшествия во Франции, но еще продолжаю ходить с тростью. Лошадь очень сложное существо, с которым имеешь дело, и я весьма страдаю от боли, поскольку неудачно ударился и получил отек.

Я рад узнать, что дела в России идут довольно хорошо, и мы все делаем, что в наших силах, для того, чтобы послать тебе больше винтовок. У нас в Англии существуют политические затруднения, что неизбежно в демократических странах. Я могу

заверить тебя, что моя страна полна решимости довести эту войну до победного завершения с помощью наших союзников, какими бы ни были жертвы. К сожалению, мы потерпели неудачу в Дарданеллах, поскольку у нас не было возможности выделить достаточно войск. Мы с французами сделали нашу позицию при Салониках³ настолько крепкой, насколько это возможно. Я был бы удивлен, если бы греки позволили болгарам перейти границу. Что делает Румыния? [...] * только что вернулся домой, проведя несколько дней на фронте.

С искренней любовью к тебе и Аликс от нас обоих, и, может быть, 1916 год принесет нам победу и почетный прочный мир, что является молитвой твоего преданного кузена и друга

Джорджи

Там же. Л. 63–64 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алексеев Михаил Васильевич (1857–1918) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии, с августа 1915 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего.

2. Представитель английского Красного Креста в России.

3. После неудачи Дарданелльской операции англо-французские войска эвакуировались в Грецию, где около города Салоники создали сильный военный плацдарм.

№ 29

Букингемский дворец
15 февраля 1916 года

Мой дорогой Ники!

Я был доволен, получив твое любезное письмо от 24 января, врученное мне генералом Геллузем, за которое премного благодарен. Я посылаю тебе это письмо с сэром Артуром Пэджетом. Я выбрал его, поскольку ты знаешь его. Он полный генерал и может передать тебе [...] ** фельдмаршала моей армии¹. Я могу заверить тебя, что твое одобрение данного пожалования дало мне великое удовлетворение; ты ведь знаешь мое давнее дружеское расположение к тебе. Моя армия очень ценит то, что ты стал одним из ее руководителей. Я полностью согласен с тобой, что в настоящее время сообщение между нашими двумя странами затруднено, и важно, что мы можем поддерживать друг друга, поэтому я и посылаю Артура Пэджета. Я надеюсь, что генерал Генбери Вильямс передал тебе мое послание.

Ты можешь послать генерала, к которому испытываешь доверие, с полной информацией о твоей армии во Францию на конференцию главнокомандующих армиями союзников, которая состоится так скоро, насколько возможно. Они смогли бы обсудить, как можно было бы предпринять наступление всем в одно и то же время. Это сотрудничество, разумеется, поможет нам в кратчайшие сроки одолеть нашего грозного и опасного противника. Я верю, ты получишь все винтовки и боеприпасы, отправленные нами в Архангельск, несмотря на сковывание льдом судов в начале весны.

Я также весьма сожалению о положении, в которое попали Сербия и Черногория, но я верю, что сербская армия скорее будет реорганизована и перевооружена на Корфу² и будет готова снова к сражениям. Я доволен успехами твоих войск на Кавказе, и было бы, конечно, превосходно, если бы они смогли соединиться с нашими войсками в Месопотамии³. Должен тебе сказать, что чувствую себя довольно стесненно в отношении Румынии, допуская, что она находится в очень затруднительном положении. Я верю, что она останется нейтральной, несмотря на угрозы Германии, до тех пор, пока ты сможешь собрать достаточно войск для помощи ей⁴. Эти рейды цеппелинов⁵ здесь приводят народ в раздражение против немцев из-за убийства ими женщин и детей. Они не причинили вреда какому-либо предприятию или военному объекту и показали, что они просто звери и варвары. Я полагаю, что Швеция останется нейтральной; мы должны осторожно и деликатно обращаться с ней.

Я хочу снова сказать, что народ нашей Империи еще больше полон решимости, чем когда-либо, сражаться в этой войне до конца и до тех пор, пока он не побе-

Источник 2/1997

* Неразборчиво. — Прим. переводчика.

** Неразборчиво. — Прим. переводчика.

дит врага, и я уверен, что и народ в России испытывает те же чувства. С Божьей помощью мы это сделаем.

Мэй присоединяется ко мне, посылая тебе, Аликс и вашим детям искреннюю любовь. Всегда, мой дорогой Ники, твой преданный кузен и друг
Джорджи

Там же. Л. 65–68 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В декабре 1915 г. Николаю II было присвоено звание фельдмаршала британской армии, и миссия сэра Артура Пэджета (генерал-адъютанта Георга V) была связана с вручением царю фельдмаршальских знаков отличия.

2. После разгрома Сербии части ее армии были эвакуированы союзниками на греческий остров Корфу.

3. В 1914 г. английские войска вошли в южную Месопотамию, принадлежавшую Турции, а русская армия нанесла ряд поражений турецкой армии и заняла Батум и Трапезунд.

4. Румыния вступила в войну на стороне Антанты 14 (27) августа 1916 г.

5. Дирижабли жесткой конструкции, изобретенные немцем Фердинандом Цеппелином.

№ 30

Букингемский дворец
13 июля 1916 года

Мой дорогой Ники!

Сердечно благодарю за твое любезное письмо от 18 июня, которое господин Барк¹ привез мне. Твои добрые слова сочувствия с связи с кончиной лорда Китченера² меня очень тронули. Его потеря как для меня лично, так и для всей Империи очень велика и наступила в такой момент, когда об этом тяжело слышать. Однако великолепная машина, созданная им для обеспечения людского состава и снабжения наших войск, работает довольно ровно, и мы еще более полны решимости, в память о нем, довести эту войну до победного конца, как бы долго она ни длилась.

Его речь³ в Киле о великой морской победе германского флота позабавила меня. Я совершенно убежден, что они потеряли больше кораблей и больше людей, чем мы, и мы лишь отдали им берег возле их портов. Я верю, что это положение поможет твоему флоту на Балтике.

Я очень доволен быстрым продвижением твоих доблестных войск, совершенным в Галиции и в твоих западных областях, превосходным количеством взятых пленных (около 300000) и множеством орудий и пулеметов. Австрийцы, должно быть, находятся в очень плохом положении после своих огромных потерь в людях и материальной части. Продвижение наших войск, а также французских было довольно успешным и глубоким, но наш успех развивался медленно, и, между нами, мы взяли свыше 21000 пленных и 100 орудий. Немцы сильны на нашем фронте, и у нас есть некоторые причины для беспокойства.

Некто сказал: «Немцы понимают, насколько Англия и Франция мало заинтересованы положить конец сражениям, со своей стороны они (немцы. — *Ред.*) вынашивают планы отделения России и готовы упорно работать для достижения цели». Что за ерунда; они мало знают тебя и твой народ, если думают, что смогут заключить сепаратный мир с Россией⁴. Персидские дела все еще неудовлетворительны, было бы огромной помощью, если бы ты смог выслать подкрепление генералу Баратову⁵, поскольку возникли бы разрушительные последствия, если бы наши послы покинули Тегеран. Я понимаю, что твои войска ведут отчаянные сражения, встречая ожесточеннейшее сопротивление, но при всем том, начиная с 1 июля, союзники совместно потеснили врага на всем фронте, и я знаю, что потери немцев и австрийцев были весьма значительны. Французы и мы добились серьезного успеха на Сомме, и мы надеемся на продолжение. Немцы теперь сражаются не так, как в прошлом году, и пленные, которых мы берем, очень подавлены.

Мой дорогой Ники, я посылаю тебе рыцарский крест ордена Бани, мой высший воинский орден, который я попросил сэра Джорджа Бьюкенена вручить тебе как главнокомандующему вашей великолепной армией, с моими самыми наилучшими пожеланиями. Я имел несколько бесед с генералом Генбери Вильямсом, и он высоко оце-

нил оказанное тобой ему доверие и дружеское расположение, ты всегда доверял ему. Я верю, что Румыния теперь придет в себя после своего одного или двух поражений, и чтобы ни случилось, мы должны разгромить болгар, которые вели себя столь наглядным и отвратительным для тебя образом.

Мэй присоединяется ко мне, посылая искреннюю любовь тебе, дорогой Аликс и детям, которые, надеюсь, в добром здравии. Я надеюсь, что не утомил тебя слишком этим длинным письмом.

До свидания и да хранит тебя Господь, мой дорогой Ники.

Всегда твой наипреданнейший кузен и друг

Джорджи

Там же. Л. 69–71 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Барк Петр Львович (1869–1937) — с января 1914 г. управляющий министерством финансов, а с мая 1914 г. Министр финансов России.

2. Китченер Гораций Герберт (1850–1916) — граф Хартумский, фельдмаршал британской армии. С 1914 г. военный министр. В июне 1916 г. отправился в Россию на крейсере «Гэмпшир», который подорвался на немецкой mine, и лорд Китченер погиб.

3. Имеется в виду выступление германского императора Вильгельма II перед германскими моряками в Киле. Автор письма упот-

ребляет местоимение «его», не желая называть имени.

4. Здесь явно ощущается желание короля прозондировать ситуацию в связи со слухами, циркулировавшими с весны 1916 г. и в России, и за границей, о том, что якобы под давлением «немецкой партии» правительство Николая II склоняется к заключению сепаратного мира с Германией. На самом деле подобных намерений у царя никогда не было.

5. Баратов Николай Николаевич — генерал-лейтенант, командующий русским военным корпусом в Персии.

№ 31

Букингемский дворец
5 октября 1916 года

Мой дорогой Ники!

Я был очень рад получить твоё письмо от 17 августа с генералом Генбери Вильямсом, через которого я отсылаю это письмо. Я попросил его объяснить более полно тебе то, о чем пишу. Ситуацию в Греции довольно трудно понять, поскольку вспыхнула революция, возглавляемая Э. Венизелосом¹, и Тино², кажется, ничего не может поделать, и я боюсь, что как только он объявит войну Болгарии, то вынужден будет отречься, что будет последним делом, которое ты и я хотели бы, чтобы случилось.

Относительно твоего ответа на мою телеграмму в прошлом месяце я могу заверить тебя, что как я, так и мое правительство очень желают, с одобрения союзников, чтобы заявление о том, что Россия имеет полное право владеть Константинополем и проливами, было опубликовано в соответствующих столицах как можно скорее³. Однако французское правительство против того, чтобы это было сделано в настоящий момент, поскольку это может укрепить привязанность Турции и заставить турок сражаться за приемлемое для них окончание войны. Я знаю, что ты признаешь необходимость учета чувств моих восьмидесяти миллионов подданных-мусульман в Индии и в других местах, поскольку их касается подобное заявление, для того чтобы уменьшить, насколько возможно, шансы какого-либо восстания среди них. Поэтому мое правительство также предпочитает подождать до тех пор, пока окончательная победа союзников не станет очевидной всему миру. И публичное заявление о соглашении, которого мы достигли, это просто вопрос времени.

Я недавно узнал от нашего друга господина Андерсена о непреодолимости рубежей, которые мы занимаем на фронте около двух лет, и о подготовке наступления. Огромное давление, оказываемое на обоих фронтах и в одно и то же время, должно сказаться на сроке окончания войны, и я думаю, что немцы способны остановить натиск, однако мы должны продолжать наступление так долго, как сможем, до тех пор, пока у них не останется людей для призыва в строй. Благодарю за твоё продвижение в Галиции, итальянцы смогли прогнать врага из своей страны снова, и я слышал, они

сражались хорошо. Я надеюсь, господин Барк (с которым посылаю это письмо) удовлетворен итогами своих совещаний здесь и в Париже, после которых были сделаны соответствующие распоряжения об отправке тебе как тяжелых орудий, так и снарядов, как только это представится возможным. Война становится с каждым днем все более войной тяжелых орудий и машин, а сторона, которая сможет их больше произвести, — победит.

Я надеюсь, тебе не слишком надоело огромное количество работы, которую ты выполняешь. Благодаря Господу, что чувствую теперь себя снова в порядке, после происшествия со мной. Я рад думать, что никогда ранее столь дружественные отношения между двумя нашими странами не были такими крепкими, как теперь. Я доволен, что ты заключил настоящий договор с Японией, который принесет пользу всем нам⁴.

Я надеюсь, что дорогая Аликс и ваши дети в добром здравии. С искренней любовью от Мэй и меня ко всем вам.

Да благословит Господь тебя, мой дорогой Ники.

Всегда твой преданнейший кузен и верный друг

Джорджи

Там же. Л. 72–73 с об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вензелос Элефтериос (1864–1936) — лидер греческой Либеральной партии, премьер-министр в 1910–1915 г.

2. В 1917 г. король Константин (Тино) отрекся от престола в пользу своего сына Александра. Греция вступила в войну на стороне Антанты в июне 1917 г.

3. В апреле 1915 г. Англия и Франция официально согласились после окончания войны

передать под юрисдикцию России Константинополь и проливы с условием, что Россия не будет препятствовать союзникам в разделе азиатской Турции.

4. В июне 1916 г. Россия и Япония заключили договор, где обязывались не предпринимать враждебных действий относительно друг друга и совместно противодействовать любой третьей державе утвердить свои преимущества в Китае.

№ 32

Йорк Коттедж,
Сандринхэм
10 января 1917 г.

Мой самый дорогой Ники!

Пользуюсь оказией отправить тебе письмо с Миссией, что я посылаю в Россию¹. Во-первых, позволь мне передать тебе и Аликс мои теплые добрые поздравления с Новым годом, и я молюсь, чтобы он принес нам, союзникам, благословение на победу и мир. Я прекрасно знаю, что ты сдержишь данное мне обещание бороться до конца так же, как готовы бороться и мы, какие бы трудности нам при этом ни предстояли и какие бы жертвы это ни влекло.

Я придаю величайшее значение посылаемой Миссии. С огромным тщанием были выбраны наиболее выдающиеся представители, на которых я и мое правительство возлагаем полное доверие и которые занимают ответственное положение в нашей стране.

Лорд Мильнер сделал выдающуюся общественную карьеру и является сейчас одним из моих пяти министров кабинета, кому я доверил ведение войны. Он великий администратор и не занимается политикой; он человек здравых суждений, и я верю, он тебе понравится и ты будешь обсуждать с ними открыто и откровенно различные темы, которые так важны в настоящий момент для блага наших двух стран и которые, я знаю, так для тебя насущны.

Лорд Ревелсток, который часто бывал в России, является одним из моих ближайших друзей. Он один из первых финансовых авторитетов в нашей стране; его мнение весьма ценно, благодаря его огромному финансовому опыту на континенте и в Соединенных Штатах Америки, и ты можешь абсолютно доверять всему, что он скажет.

Генерал-лейтенант сэр Генри Уилсон — один из наиболее способных членов моего Генерального штаба, и в настоящее время он командует армейским корпусом во

Франции. Он во всех подробностях знает военную ситуацию, и я уверен, он тебе понравится. Он и лорд Ревелсток в совершенстве говорят по-французски.

С горячим приветом от Мэй.
Навеки, мой дорогой Ники,
Твой самый преданный кузен и друг

Джорджи.

Там же. Л. 74–75 с об.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. В конце января 1917 г. в Петрограде состоялась конференция представителей Англии, Фран-

ции, Италии и России, на которой рассматривались планы военной кампании на весну 1917 г.

№ 33

Йорк Коттедж
Сандринхэм
Норфольк
17 января 1917 г.

Мой самый дорогой Ники!

С Миссией, которая отправится в Россию только 20-го, хочу послать тебе это второе письмо, чтобы выразить мою великую скорбь и сожаление в связи со смертью моего старого друга графа Бенкендорфа. В течение 14 лет его пребывания здесь в качестве Твоего Посла он непрестанно трудился, чтобы сблизить наши страны, и ему несомненно удалось стать весьма популярным. Его многочисленным друзьям в Англии будет очень не хватать его. Полагаю, ты еще не решил, кто сменит его, но если возможно, чтобы ты выбрал г-на Сазонова — это мне доставило бы величайшее удовольствие, и я бы знал, что у нас будет настоящий друг, который сделает все возможное, чтобы поддержать и усилить самые дружеские отношения, которые, к счастью, существуют теперь между Россией и Англией. Надеюсь, ты не против, что я предложил тебе его.

С горячим приветом Аликс от Мэй и меня.
Навеки, самый дорогой Ники,
Твой самый преданный кузен и верный друг

Джорджи.

Там же. Л. 76–77 с об.

*Публикация
доктора исторических наук
Александра БОХАНОВА.
Перевод с английского
Александра ГОЛЯКОВА*

ФОТОАРХИВ

Московские фотографы XIX века создали уникальную летопись города, портретную галерею жителей Москвы и ее выдающихся деятелей, запечатлели многие этнографические экспедиции, освоили передовые для своего времени технологии фотопечати.

Некоторые работы этих мастеров предлагает вниманию наших читателей научный сотрудник Государственного Литературного музея Татьяна Шипова.

Образы старой Москвы

Московские фотографы XIX века создали фотографическую летопись города. Ее началом надо считать 1841 год. Фотографический процесс был усовершенствован настолько, что стало возможным снимать, как писали «Московские ведомости», «светлые изображения, в которых видны лошади в полном бегу, люди на ходьбе и все группы оживленной улицы». Цены на снимки были ниже цен на живописные портреты. Дагерротиписты 40-х годов и фотографы XIX века создали портретную галерею жителей Москвы, ее выдающихся деятелей — ученых, музыкантов, художников, актеров, писателей, поэтов.

Московские фотографы вложили свой труд и в этнографические экспедиции. Например, М. Б. Тулинов и М. М. Панов принимали участие в конце 1850-х годов в экспедиции по Воронежскому краю; К. А. Фишер собрал колоссальную коллекцию типов Оренбургского края. С 1858 года фотографические

заведения в Москве стали появляться в огромном количестве, с 1864 года их ежегодно насчиталось до 43–44, а в последующие годы еще больше.

В 1864 году в Москве в «Русской фотографии» было зафиксировано новое направление — фотолитография. Московские фотографы-художники по достоинству оценили открытие: в 1870 году к фотолитографии обращается Иван Петрович Леман, в 1873-м — Альберт Иванович Мей (фирма «Шерер, Набгольц и К^о»), в 1880-м — Михаил Михайлович Панов и Иван Григорьевич Дьяговченко. И только в 1881 году сам автор изобретения Тимофей Шитов смог открыть «фотолитографическое заведение для опытов». Изобретение фотолитографии способствовало тиражированию снимков и их удешевлению.

В 1869 году МВД отправило в командировку нескольких своих сотрудников в Германию для изучения нового изобретения — фототипии.

1-й вид Китай-города. Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К^о».

2-й вид Китай-города. Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К°».

Справочники той поры писали: фототипия — способ получения полутонного отпечатка жирными красками с желатинной поверхности, которая от действия света и хромовых солей получает свойство принимать краску, наводимую валиком только там, где подействовал свет. Вообще, фототипия — самый лучший и быстрый способ размножения всевозможных оригиналов: картин, акварелей и карандашных рисунков, портретов, скульптур, гравюр и т. п.; фототипия

применима для производства точных и вместе с тем изящных копий с оригиналов при более или менее значительном количестве экземпляров для литературных изданий, иллюстрированных журналов и т. д. В августе 1873 года москвичи впервые на практике узнали о фототипии. Этим способом занялся Альберт Иванович Мей.

Особенным для творчества фотографов был 1894 год: 19 октября Министерством военных дел России

3-й вид Китай-города. Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К°».

Вид Новой Басманной (от Разгуляя). Фототипия фирмы «Шерер, Наболец и К°».

были разрешены «бланки открытых писем частного изготовления». До этого времени право на выпуск бланков принадлежало только почтовому ведомству. К тому времени из России можно было отправлять открытую корреспонденцию в государства, входящие в состав Всемирного Почтового Союза: Англию, Францию,

Австрию, Бельгию, Германию, Грецию, Данию, Италию, Испанию, Норвегию, Швецию, Португалию, Румынию, Сербию, Европейскую Турцию, Голландию, Черногорию и Северо-Американские Соединенные Штаты. Тут уж началось настоящее пиришество фотографов! В собственных фототипиях при фотографических

Вид Тверской-Ямской. Москва. Фототипия фирмы «Шерер, Наболец и К°».

*Соловьев В. С. Фотография 1880 г.
М. М. Панова.*

*Погодин М. П. Фотография 1874–1875 гг.
М. М. Панова.*

заведениях начали выпускать открытые письма с увлекательнейшими тематическими сюжетами, например: виды улиц Москвы, ее архитектура, городская торговля, рынки, ремесла, городские типы, типы народов, населяющих Россию, быт русской деревни, костюмы, казачество, виды городов России.

В 1913 году правление Русского фотографического общества объявило конкурс «Уходящая Москва»: «Без летописи нет истории, и фотографы не выполняют своего общественного долга, если не дадут фотографической летописи Москвы. На их позитивах должны воскреснуть образы старой, ушедшей в историю

*Островский Александр Николаевич.
Фотография 1884 г.
М. М. Панова.*

*Островский Андрей Николаевич, брат
драматурга. Фотография 1874–1878 гг.
М. М. Панова.*

Некрасов Н. А. Первая половина 1861 г.

Островский А. Н. 1861–1863 гг.

Некрасов Н. А. 1861–1863 гг.

Москвы... И одновременно с картинами московского быта воскреснут неузнаваемо переродившиеся московские улицы, переулки, тупики, оживут дворянские гнезда Пречистенки, студенческие переулки Бронных, купеческие особняки Замоскворечья. Мы снова увидим давно разрушенные и оплакиваемые любителями старины дома, церкви,

еще не искаженные позднейшими пристройками, аллеи невырубленных московских садов, незасыпанные городские пруды». Часть таких снимков мы предлагаем вниманию читателей.

*Публикация
Татьяны ШИПОВОЙ*

Литографии с фотографий Карла Бергнера

С. I. Аксаков.

К. С. Аксаков.

И. С. Аксаков.

Источник 2/1997

Вас. И. Немирович-Данченко (брат режиссера Вл. И. Немировича-Данченко). Фотография 1881 г. И. Г. Дьяговченко.

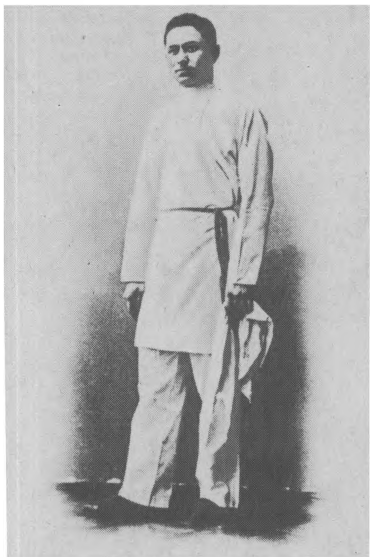
Д. В. Григорович. 1881 г. Фотография И. Г. Дьяговченко.

Источник 2/1997

Открытые письма. Городские типы. Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К°».

Дорогая моя столица

Половой.

Трубочист.

Ночной сторож.

Околоточный надзиратель

Источник 2/1997

Открытые письма. Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К°».

Кавказские
типы.
Грузинская
арба.

Кавказские
типы.
Кутеж
с зурною.

Типы России.
Кольские лопари
Архангельской
губернии.

Источник 2/1997

Типы России.
Крестьяне.

Дорогая моя столица

Типы России.

Типы России.

Источник 2/1997

Типы России.

Открытое письмо.
Казачья
Солдатская
спальня.
Фототипия
фирмы
«Шерер,
Наболец
и К°».

Открытое письмо.
Казачья.
Обед
солдат.
Фототипия
фирмы
«Шерер,
Наболец
и К°».

Источник 2/1997

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Переписка писателя Марка Алданова с архивистом
и историком Б. И. Николаевским.

*Новая публикация из фондов Гуверовского архива
Стэнфордского университета.*

Первые годы после октябрьской революции характерны
стремлением ее рядовых участников не допустить
на руководящие должности представителей старого режима.

*Как подтверждение этому, публикуем «бдительное»
письмо в политотдел старшего писаря одной
из флотилий.*

С чем обращалась к Демичеву вдова А. Н. Толстого?

*Продолжаем публикацию традиционной рубрики
«Почта Кремля».*

«Спасибо, что готовы поделиться сведениями»

Из переписки М. А. Алданова и Б. И. Николаевского

М. А. Алданов.

Марк Александрович Алданов (наст. фам. Ландау) (1886–1957) был, по-видимому, самым читаемым писателем русского зарубежья и одним из немногих, кто умудрялся жить на литературные заработки. Можно спорить о художественных достоинствах его произведений, хо-

тя тот факт, что друг Алданова И. А. Бунин неоднократно выдвигал его на Нобелевскую премию, говорит о многом. Поразительная эрудиция автора цикла из шестнадцати романов, повестей и «философских сказок», охватывающих почти двести лет русской и мировой исто-

Источник 2/1997

рии со времени царствования Екатерины II до смерти Сталина, и точность исторических реалий в его произведениях вызывают восхищение.

Юрий Тынянов говорил, что он начинает там, где кончается документ; об одном из романов Алданова ученик Ключевского и сам блистательный мастер исторического портрета А. А. Кизеветтер писал: «Здесь под каждой исторической картиной и под каждым историческим силуэтом вы смело можете пометить: «с подлинным верно»¹.

Кроме повестей и романов Алданов оставил десятки исторических и политических портретов и очерков, рассказы, философские трактаты. Они столь же скрупулезно документированы, как и романы. Большинство из них вошло в изданные недавно в России два шеститомных собрания сочинений Алданова, подготовленные знатоком его творчества А. А. Чернышевым.

Представление о технологии работы Алданова дает отчасти его переписка с архивистом и историком Борисом Ивановичем Николаевским (1887–1966). Николаевский был старым социал-демократом: сначала большевиком (1903–1906), затем меньшевиком. Неоднократно арестовывался до революции; в феврале 1921 г. был вновь арестован, на этот раз большевиками, как член ЦК меньшевиков (избран в 1920 г.); после одиннадцатимесячного заключения выслан в 1922 г. за границу; в 1932 г. лишен советского гражданства.

Николаевский «постригся в историки» вскоре после Февральской революции; входил в 1917 г. от ВЦИК в комиссию по изучению архива Департамента полиции; в 1919–1921 гг. возглавлял Историко-революционный архив в Москве. После высылки обосновался в Берлине, где принял в свое ведение Русский социал-демократический архив, который приютила германская социал-демократия. Николаевский был одним из основателей журнала «Летопись революции» и одноименной серии мемуаров; к этому предприятию был причастен А. М. Горький. Из личных бесед с ним Николаевский извлек немало ценных сведений, что отражено в публикуемой ниже переписке. С 1924 г. он стал официальным представителем московского Института К. Маркса и Ф. Энгельса в Берлине и собирал для него документы по всей Европе; таковы были сравнительно либеральные нравы в 1920-е годы — характерно, что вплоть до конца 1920-х Николаевский печатал свои работы (разумеется, только на исторические темы) в СССР.

Николаевский оплатил германским социал-демократам за гостеприимство

столицей — вывез их архив после прихода к власти нацистов в Амстердам, где сдал его на хранение в Международный институт социальной истории. До 1940 г. Николаевский был директором отделения этого Института в Париже. Одновременно он занимался партийной работой и принимал живейшее участие в издании центрального меньшевистского органа — журнала «Социалистический вестник».

В 1940 г. Николаевский, спасаясь от нацистов, уехал в США. Здесь он работал в различных научных и политических учреждениях; последние годы провел в Стэнфордском университете. Гуверовский институт приобрел его колоссальное собрание для своего архива, а сам Николаевский стал его пожизненным куратором. Жил он недалеко от университета, в маленьком городке Менло Парк, в собственном доме.

Собрание Николаевского насчитывает 811 коробок документов; несколько десятков из них — его личная переписка. Нередко его «использовали» в качестве живой энциклопедии: феноменальная память и эрудиция Николаевского помогли не одному историку и писателю. Он зачастую слышал и помнил то, что не отразилось ни в каких документах. Среди тех, кого он консультировал, был и Марк Алданов. Ниже публикуется их переписка 1930 и 1956 годов.

В 1930 г. Алданов работал над очерком «Азеф» и, естественно, обратился к Николаевскому, не только прекрасно ориентировавшемуся в полицейских архивах, но и черпавшему сведения о «великом провокаторе» из личных разговоров с его второй женой и бывшим шефом — жаңдармским генералом А. В. Герасимовым. А 1956 год ознаменовался для Алданова публикацией романа «Самоубийство». Главный исторический персонаж «Самоубийства» — В. И. Ленин, загадку личности которого пытался разгадать Алданов. Кстати, Николаевский был среди тех, кто относился к художественному мастерству Алданова довольно сдержанно. Вскоре после смерти своего многолетнего корреспондента он писал Н. В. Валентинову-Вольскому: «Алданова крайне жалко. Не хочется высказывать свое мнение, но боюсь, что писателем-художником он был средним. В нем было больше историка. Он умел работать над материалом (и потому особенно жаль, что он завещал сжечь его записные книги)»².

В переписке Алданова и Николаевского приводятся и анализируются интереснейшие факты, а также нюансы личных взаимоотношений людей, сыгравших столь заметную роль в истории.

В. Н. Фигнер.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кизеветтер А. А. Алданов. Чортов мост (рец.)// Современные записки. 1926. Кн. 28. С. 477.

2. Архив Гуверовского института войны, революции и мира. Стэнфордский универси-

тет, Стэнфорд, Калифорния, США. Коллекция Николая Вольского. Коробка 6. Папка 1957–1962. Письмо Б. И. Николаевского Н. В. Вольскому, 30 марта 1957.

I. «Азеф»

№ 1

М. А. Алданов — Б. И. Николаевскому

156. Avenue de Versailles. XVI.

14.I.1930

Глубокоуважаемый Борис Иванович.

Разрешите опять прибегнуть к Вашей любезности. Мне не удалось воспользоваться Вашими сведениями для статьи о «Пилсудском»¹ и я очень об этом сожалел, хотя ошибок, кажется, не сделал: в польской печати, и враждебной, и сочувствующей Пилсудскому, был ряд откликов, но за фактическую сторону статьи не бранили меня. Теперь я пишу этюд об Азефе², этюд не исторический и не политический (не принадлежащий к моей серии знаменитых современников). Литературу я изучил и изучаю, — главное и лучшее в ней это Ваша превосходная работа «Конец Азефа»³. Я буду о ней говорить, не сходясь с Вами однако в понимании психологии Азефа.

1) Просьба же моя следующая. Доступны ли еще эти письма его к немке⁴ (как ее фамилия?) и другие бумаги, которые послужили для Вас материалом? Вероятно, у Вас нет копии, которую Вы могли бы послать мне? Но если я приеду теперь в Берлин, то получу ли я доступ к этим бумагам? И думаете ли Вы, что ген. Герасимов⁵ согласится со мной поговорить, как с Вами?

Источник 2/1997

Г. А. Гапон.

2) Затем другое. Ратаев пишет о покушении на Абдул-Гамида и об участии в нем Азефа⁶. Верите ли Вы в это и есть ли об этом в литературе другие указания?

3) У меня впечатление, что убийство Гапона⁷ было всецело задумано и устроено Азефом. Рутенберг⁸ был только орудием, а роль Дикгофа-Деренталя⁹ здесь мне непонятна. Что Вы об этом думаете и есть ли у Вас в Ваших [материалах] сведения, кроме воспоминаний Рутенберга и статьи Бурцева в «Илл[юстрированной] России»?

Очень прошу Вас извинить меня, что утруждаю Вас. Но если можно, ответьте мне поскорее. Заранее искренне Вас благодарю.

Преданный Вам М. Алданов

Есть ли ошибки в воспоминаниях Бурцева (об «Азефе»)¹⁰? О разговоре в поезде я слышал в свое время рассказ Лопухина¹¹, почти тождественный. Но другое?

Hoover Institution Archives, Stanford University, Stanford, California, USA.

Boris Nicolaevsky Collection. Box 471. Folder 19. Автограф. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Очерк М. А. Алданова «Пилсудский», посвященный польскому политическому и государственному деятелю Юзефу Пилсудскому (1867–1935), впервые был опубликован в парижской газете «Последние новости» 19, 20 и 22 октября 1929 г. Пилсудский, начавший свою политическую карьеру как социалист, в 1918–1922 гг. был «начальником» польского государства. После военного переворота, совершенного в мае 1926 г., вновь стал фактическим диктатором Польши и оставался им вплоть до своей смерти. В период работы над «Пилсудским» Алданов в письме Б. И. Николаевскому от 21.IX.1929 просил его прислать некото-

рые материалы для очерка, в частности о боевой организации ППС (Польской социалистической партии), возглавлявшейся Пилсудским, и о некоторых наиболее громких террористических актах и экспроприациях, ею осуществленных. «По-польски я читаю с трудом, но, если нет у Вас ничего на других языках, прочту и по-польски», — писал Алданов. Цитируемое письмо находится в собрании Николаевского в Гуверовском институте, коробка 471, папка 19. Николаевский не ответил на запрос Алданова по причинам, изложенным в публикуемом ниже письме к нему от 17 января 1930 г.

2. Азеф Евно Фишелевич (1869–1918) — с 1893 г. агент полиции; с 1903 г. возглавил Боевую организацию партии социалистов-революционеров, принимал непосредственное участие в организации ряда террористических актов, в том числе убийств министра внутренних дел В. К. Плеве (1904) и великого князя Сергея Александровича (1905). Разоблачен в конце 1908 г.

3. Книга Б. И. Николаевского «Конец Азефа» вышла в Ленинграде в 1926 г.

4. Имеется в виду вторая жена Азефа — Х. Клефер.

5. Герасимов Александр Васильевич (1861–?) — с 1907 г. генерал-майор Отдельного корпуса жандармов; в 1905–1909 гг. начальник Петербургского охранного отделения, фактический руководитель политического розыска в стране. Лично курировал агентурную работу Азефа.

6. Ратаев Леонид Александрович (ум. 1917) — в 1902–1905 гг. заведующий заграничным отделом Департамента полиции. Ратаев высказал предположение о причастности Азефа к покушению на турецкого султана Абдул-Гамида в июле 1905 г., подготовленного, по-видимому, армянскими революционерами (Письмо Л. Ратаева к Н. П. Зуеву// Провокатор: Воспоминания и документы о разоблачении Азефа. Л., 1929. С. 140).

7. Гапон Георгий Аполлонович (1870–1906) — священник, с 1904 г. глава «Собрания русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга»; организатор демонстрации 9 января 1905 г. в Петербурге. Повешен революционерами за связь с полицией.

8. Рутенберг Петр Моисеевич (1879–1942) — эсер, 9 января 1905 г. вытащил Гапона из-под пуль и помог ему скрыться; он же стал организатором убийства Гапона по поручению ЦК ПСР. Особую настойчивость в деле об убийстве Гапона проявил Азеф. Записки Рутенберга «Дело Гапона» были опубликованы в журнале «Былое» (Париж, 1909. № 11–12).

9. Дикгоф-Деренталь Александр Аркадьевич (1885–1939) — член петербургской боевой дружины ПСР, организованной Рутенбергом, участник убийства Гапона.

10. Вероятно, имеется в виду книга Владимира Львовича Бурцева (1862–1942), историка революционного движения и публициста, разоблачившего Азефа, — «Борьба за свободную Россию: Мои воспоминания. 1882–1924» (Берлин, 1924. Т. I).

11. Лопухин Алексей Александрович (1864–1928) — директор Департамента полиции в 1903–1905 гг.; в сентябре 1908 г. во время разговора в поезде между Кельном и Берлином подтвердил догадку В. Л. Бурцева, что Азеф — агент полиции.

№ 2

Б. И. Николаевский — М. А. Алданову

17 января 1930 г.

Глубокоуважаемый Марк Александрович,

Я был очень рад получить Ваше письмо, т. к. давно уже собираюсь писать Вам, что-бы объяснить причины не присылки мною обещанных указаний относительно Пилсудского. Вина моя большая, но все же она не так велика, как это кажется. В добром желании дать эти справки у меня отсутствия не было. Но как раз в те дни, когда приготовить их я должен был, нашему архиву пришлось переезжать. Правда, переезд был все в том же самом здании, — из одного этажа в другой. Но так как книг у нас до 10 тыс., а перевозочными средствами были спины моя и мобилизованных мною добровольцев, то времени отнял много, — в результате чего на новом месте еще и теперь б[иблиоте]ка наша не приведена в порядок. Если Вы здесь будете, и если у Вас будет охота, Вы сможете в сем собственными глазами убедиться. Впрочем, ничего особенного я сообщить Вам и не мог бы. По Вашей статье я вижу, что польскую литературу вопроса Вы знаете лучше, чем я. Русская же литература о Пилсудском крайне скудна. Все, что я мог бы дать, это — только некоторые детали об отношениях П[илсудского] с русскими революционерами¹, про которых я, к тому же, не вполне уверен, что они улеглись бы в Вашу концепцию роли П[илсудского]. Ошибок же, кажется, совсем нет, — если не считать мелочи: народовольческий делегат 1887 г. «провокатором» не был. После ареста многие стали говорить лишнее, — в том числе и этот делегат, Канчер². Но до ареста, — а именно это признак «провокации», — он никаких сношений с полицией не имел. По крайней мере до сих пор на это никаких намеков не найдено (о процессе 1 марта [18]87 г. теперь издано много материалов). Более существенными кажутся мне пропуски. Вы напр., пропустили всю историю раскола ППС, когда большая ее часть пошла не за «боевиками» Пилсудского, а за социалистами европейского типа³. В годы войны произошли иные перетасовки, но позднее следы раскола [19]08 г. выступили наружу, и теперешняя борьба «официальных» ППС и «фраков» не только по терминологии воскрешает споры тех лет. Последнего периода я совсем не касаюсь. Только: как Вы могли пропустить такую, для Вашей концепции, кажется, весьма подходящую деталь, как переговоры П[илсудского] с Мархлевским в [19]19 г., о которых рассказано в

большевистских некрологах о Мархлевском? Ведь тогда было фактическое соглашение большевиков с Пилсудским] против Деникина⁴.

Теперь об Азефе. Письма его к «немке» достать нет возможности: они ушли в Москву. Выписка у меня нет, — во всяком случае немного: я писал свой очерк, имея под рукою оригиналы и выписка не делал. То, что есть, конечно, к Вашим услугам. Едва ли не самое для Вас любопытное, это — карточки Азефа и его «немки» за годы их мирного жития. Они очень выразительны. Найти немку едва ли удастся: я потерял ее след. Но о разговорах моих с нею я могу рассказать немало. Они очень любопытны, и меня порою даже призывает писать т[ак] ск[азать] эпилог — к «Концу Азефа». Герасимов, я уверен, от встречи не уклонится. Он интересный и умный человек. Его не всегда удается вызвать на интересный разговор, — т. е. интересный в смысле откровенности. Мне приходится совершать к нему частые визиты с тем, что каждый раз вытаскиваешь только одну-две детали из закоулков «мира мерзости и запустения». Если хотите, мы можем к нему сходить вместе: я теперь с ним условился, что он будет мне читать свои воспоминания. Писатель он «никакой», но для бесед это чтение дает много зацепок.

Про Абдул-Гамида я ничего не знаю. Кажется, и в литературе ничего не было. Но вообще-то говоря, в эпоху 1904–05 гг. с.-р много возились с македонцами и армянами, которые строили всякие планы против турок. Я хорошо знал одного из главных участников этих предприятий, — Веденяпина (судился по «большому» процессу с[оциалистов]-р[еволюционеров] в 1922 г.)⁵, — и много от него об этих сношениях слышал. Я думаю, что Вам об этом было бы полезно расспросить армян-дашнаков⁶.

Об убийстве Гапона мне как раз на днях рассказывал Герасимов. Он в деталях что-то путает, — он вообще стареет и часто напоминает старого волка: шерсть лохмотьями, глаза слезятся и только редко-редко в них загорится старый огонек. Во всяком случае он устанавливает, что Рачковского⁷ об опасности предупредил именно Азеф и что Азеф же позднее указал дачу, где нашли труп Гапона. Очень интересные об этом деле и о Гапоне вообще детали дает Поссе⁸, книгу которого Вам следует прочесть непременно.

Воспоминаний Бурцева я в деталях не проверял. В основном они верны. В деталях же наверное есть ошибки, вернее субъективности, без которых не может обойтись ни один мемуарист. Их обнаружить можно только при детальном сопоставлении их с показаниями других свидетелей-очевидцев. Известны ли Вам воспоминания Тютчева, — очень и очень важные для истории Азефа? Они имеются в двух редакциях, не вполне друг друга покрывающих (напечатаны в «Каторге и ссылке» и в отдельном сборнике воспоминаний Тютчева)⁹. В частности о Лопухе Вам, конечно, надо достать воспоминания о нем, напечатанные Бурцевым в «За свободу» (январь—февраль 1929 г.)¹⁰. Деталь: Струве¹¹ в своей еженедельной газете после смерти Лопухина рассказал, как он встретился с Лопухиным после беседы того с Бурцевым. Читали ли Вы воспоминания Фигнер¹²? Впрочем, литература об Азефе так велика, что всего перечислить невозможно.

Когда Вы думаете быть в наших краях? Очень рад буду с Вами повидаться.

С искренним уважением.

Там же. Машинопись. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юзеф Пилсудский и в особенности его старший брат Бронислав, учившиеся в Вильно, помогли петербургским народолюбцам (группа П. Я. Шевырева — А. И. Ульянова и др.) достать ядовитые вещества. Как оказалось впоследствии, они нужны были для снаряжения бомбы для покушения на императора Александра III 1 марта 1887 г. Братья Пилсудские, несмотря на то, что они не знали о готовящемся покушении, были осуждены: Бронислав — на 15 лет каторги, Юзеф — на 5 лет ссылки.

2. Канчер Михаил Никитич (1865–1891) — участник народолюбческой группы А. И. Ульянова — П. Я. Шевырева. После ареста дал откровенные показания. Был приговорен к 10 годам каторги. Покончил жизнь самоубийством на Сахалине.

3. Раскол в Польской социалистической партии (ППС) произошел в ноябре 1906 г., когда сторонники Пилсудского, возглавлявшего Боевую организацию партии и настаивавшего на террористических методах борьбы, были исключены из ППС. Исключенные создали новую партию: ППС — революционная фракция.

4. В период наступления армий А. И. Деникина на Москву в 1919 г. боевые действия на советско-польском фронте были приостановлены, что позволило перебросить часть войск Красной Армии против Деникина; Пилсудский был не в восторге от планов Деникина признать независимую Польшу только в этнических границах и поэтому фактически пошел на соглашение с Москвой, которую

П. Н. Милуков.

представлял на секретных переговорах в октябре 1919 г. старый польский революционер, член ВЦИК РСФСР Ю. Ю. Мархлевский.

5. Веденяпин Михаил Александрович (1879–?) — член ЦК партии социалистов-революционеров, на «показательном» процессе социалистов-революционеров в Москве в 1922 г. приговорен к 10 годам заключения.

6. Дашнакцутюн («Союз») — армянская национал-демократическая партия; признавала террористические методы борьбы.

7. Рачковский Петр Иванович (1853–1911) — заведующий заграничной агентурой Департамента полиции в 1885–1902 гг., руководитель политического отдела Департамента в 1905–1906. Эсеровское руководство требовало от Рутенберга убить Рачковского при его свидании с Гапоном.

8. Поссе Владимир Александрович (1864–1940) — общественный деятель и журналист. Очевидно, Николаевский имеет в виду книгу «Воспоминания В. А. Поссе (1905–1917 гг.)» (Пг., 1923).

9. Тютчев Николай Сергеевич (1856–1924) — деятель народнического движения, с 1904 г. член партии социалистов-революцио-

неров, входил в ее ЦК. Работы Тютчева собраны в книге: Тютчев Н. С. Статьи и воспоминания. М., 1925. Ч. 1–2.

10. «За Свободу!» — русская газета, издававшаяся в Варшаве в 1921–1932 гг., орган «непримиримой» эмиграции.

11. Струве Петр Бернгардович (1870–1944) — публицист, философ и политический деятель. В эмиграции редактировал ряд газет и журналов.

12. Фигнер Вера Николаевна (1862–1942) — участница народнического движения, член Исполнительного комитета партии «Народная воля»; после освобождения из Шлиссельбургской крепости, в которой она провела 20 лет, сблизилась с эсерами; принимала участие в суде над В. Л. Бурцевым по обвинению его в клевете на Азефа. Говоря о воспоминаниях Фигнер, Николаевский, несомненно, имеет в виду третий том книги ее мемуаров «Запечатленный труд», впервые в полном виде опубликованный в 1929 году в составе Собрания сочинений Фигнер. В этом томе рассказывается о событиях после выхода Фигнер из Шлиссельбурга с 1904 по 1917 г.

№ 3

М. А. Алданов — Б. И. Николаевскому

156. Avenue de Versailles. XVI.
22.I.[19]30

Глубокоуважаемый Борис Иванович.

Искренно Вас благодарю за Ваше любезное письмо. Разумеется, никакой Вашей вины, в связи с моей статьей о Пилсудском, я и в мыслях не имел. Очень жаль, что я ошибся в упоминании о Канчере. Провокатором его называет У. Каренси (стр. 31)¹, несомненно во всем отражающий взгляд самого Пилсудского. Соглашение Пилсудского

П. Н. Дурново.

ского] с большевиками мне известно², но о нем, как об очень многом другом («кровавая суббота», недавние дела, убийство ген. Загурского³ и т. д.) я не мог писать, вследствие возможного запрещения газеты в Польше. Боюсь, что и моя позиция по той же причине отразилась в статье неясно.

Теперь об «Азефе». Большое Вам спасибо, что готовы поделиться со мной сведениями, почерпнутыми от немки. Можно ли будет напечатать в «Посл[едних] Нов[остях]»⁴ фотографии? Если только будет какая-либо возможность, я приеду в Берлин до окончания работы об Азефе. Вам моя работа (вообще очень неполная) ничего нового существенно не даст, хотя я опросил подробно человек десять, живущих в Париже. Конкретная же справка, на которую, пожалуйста, ответьте мне письмом, не дожидаясь моего приезда, следующая:

Проф. В. К. Агафонов⁵, разбиравший в 1917 г., как Вы знаете, архивы rue de Grenelle⁶, а также петерб[ургский] и московский архивы Департамента, передал мне (на время) то, что у него есть об Азефе. По словам Агафонова, все это материалы неизданные. Но В[алериан] К[онстантинович] стар и на него я особенно положиться не могу. Поэтому очень Вас прошу сообщить мне, что именно было уже напечатано из перечисленного ниже.

Агафонов передал мне 5 папок. Все документы — копии, отпечатанные на машинке. Но на некоторых, непонятным образом, есть чернилами замечания деятелей Департамента.

1) Дело 3-го Делопроизводства Деп[артамента] пол[иции] об Азефе. Все его донесения с 1893 по 1902 г. (115 страниц). Первые из них, насколько я могу судить, были найдены и напечатаны впервые Вами в «Конце Азефа» (приложение 2-ое)? (текст Агафон[овского] архива в мелочах расходится с Вашим). Но были ли напечатаны (и где) другие? В папке есть немало и «исходящих», т. е. от Департамента.

2) Дело Д-та полиции (Особый Отдел) о Лопухине (1909 г.). Были ли напечатаны показания, данные Лопухиным на предварительном следствии? (Они расходятся с рассказом Бурцева, что довольно естественно. Но и слышанный мною несколько лет тому назад устный рассказ Лопухина тоже не вполне совпадает с довольно сумбурным рассказом В. Л. Бурцева). — В той же папке показания следователю Герасимову, Ратаева и др.

3) Дело Чрезвыч[айной] Следств[енной] Комиссии (1917 г.)⁷ о Лопухине.

4) Ее же дело об Азефе.

5) Рапорт Манасевича-Мануйлова⁸ об его разговорах с Бурцевым во время войны. Очень обяжете ответом (особенно о папках 1 и 2). Спасибо за обещание свести меня с Герасимовым. Для меня очень важно, что он говорит о Гапоне. Книжки новые я, к сожалению, не мог достать.

Заранее очень Вас благодарю и шлю самый искренний привет.

Преданный Вам М. Алданов.

О. С. Минор⁹ сообщил мне, что Гапон при нем (в Женеве) передал пачку ассигнаций Ленину. В этом нет ничего сенсационного, а все-таки деталь интересная и, кажется, не сообщавшаяся в печати?

Еще другое. П. Н. Милюков¹⁰ говорил мне, что Азеф в Петербурге приходил к нему просить фотографию Дурново¹¹! Известно ли было это Вам?

Там же. Автограф. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алданов ссылается на книгу J. de Carency. Jozeph Pilsudski. Б. м.; Б. г.

2. См. примеч. 4 к док. № 2.

3. Загурский-Отстоя Владзимеж (1882–1927?) — генерал, во время майского переворота 1926 г., осуществленного Пилсудским, выступил против него. Был посажен в тюрьму, погиб при невыясненных обстоятельствах.

4. «Последние новости» — наиболее популярная газета русской эмиграции, издавалась в Париже в 1920–1940 гг. Фактическим руководителем газеты был П. Н. Милюков.

5. Агафонов Валериан Константинович (1865–?) — эсер; после Февральской революции, находясь в эмиграции в Париже, работал в комиссии по ликвидации заграничной агентуры Департамента полиции; участвовал в работе архива заграничной охраны.

6. Архивы rue de Grenelle — на этой улице в Париже находилось русское посольство.

Здесь же хранились документы заграничной агентуры Департамента полиции.

7. Имеется в виду Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства для расследования противозаконных действий бывших министров, главноуправляющих, высших должностных лиц армии и флота. Работала с марта по октябрь 1917 г.

8. Манасевич-Мануйлов Иван Федорович (1869–1918) — журналист, сотрудник Департамента полиции.

9. Минор Осип Соломонович (1861–1934) — народоволец, затем эсер. После Октябрьской революции — в эмиграции.

10. Милюков Павел Николаевич (1859–1943) — историк и публицист, лидер партии кадетов.

11. Дурново Петр Николаевич (1845–1915) — министр внутренних дел в октябре 1905 — апреле 1906 г.

№ 4

Б. И. Николаевский — М. А. Алданову

25 января 1930

Глубокоуважаемый Марк Александрович,

Прежде всего о Вашей конкретной справке: насколько я знаю, ничего из переданных Вам Агафоновым материалов в печати не появлялось, — кроме тех первых писем, которые опубликованы мною. Кое с чем из них я знаком, — я могу подтвердить, что А[гафонов] дал Вам крайне ценные вещи. Вы теперь располагаете основными документами, наиболее необходимыми для выяснения вопроса, и Ваша работа, даже в смысле ее новизны, конечно, будет во много раз ценнее того, что опубликовано об Азефе в России (напр., брошюра Лучинской¹). Я должен только оговориться, что еще не видел недавно вышедшей в Питере книги Щеголева об Азефе², а потому мое свидетельство о непубликации означенных материалов к этой книге не относится. Впрочем, судя по рецензиям, в ней нового тоже ничего быть не может.

О передаче Гапоном пачки ассигнаций Ленину я не знал и в литературе об этом, кажется, ничего нет. Но, конечно, невозможного в этом тоже ничего нет: при тогдашнем отношении к Гапону, Ленин свободно деньги принять от него мог³.

О просьбе Азефом карточки Дурново я слышал тоже только от самого Милюкова. Было бы интересно установить, когда точно это было. Если Вы расспросите Милюкова, он Вам расскажет, что вопрос об отношении к.-д. к террору играл большую роль во время переговоров о легализации их партии: если бы они согласились отмежеваться от террора, они были бы легализованы. Если визит Азефа за карточкой Дурново относится к этому времени, то вполне вероятно, что таким путем хозяева Азефа выясняли действительное отношение Милюкова к террору. Это сопоставление может

быть очень любопытно⁴. Герасимов, впрочем, уверяет, что он был сторонником легализации к.-д. и с.-д. даже.

Очень меня заинтересовало Ваше замечание о несогласии с моей общей концепцией фигуры Азефа. Буду очень благодарен, если Вы напишете несколько более подробно, в чем именно Вы со мной несогласны и как Вы себе его представляете вообще. Неужели Вы согласны с точкой зрения Зензинова⁵—Колосова⁶, предполагающих наличие у него полудемонических стремлений играть людьми? Читали ли Вы статьи Колосова в «Киев[ской] Мысли» за [19]13—[19]14 гг., в которых тот впервые обосновал эту свою точку зрения? Читали ли Вы воспоминания Зензинова (по-русски не напечатаны), который в этом пункте следует за Колосовым? Меня этот момент в оценке А[зефа], естественно, интересует больше всего. Я проверял свою оценку, — и до печатания своей брошюры (хотя вообще-то она написана между делом и очень наспех), и после ее выхода в свет. Мне очень важно было, что теперешний муж первой жены Азефа⁷, — старый знакомый последнего, — признал, что моя оценка А[зефа] в общем верна. Он оговаривает, что пишет это как свое личное мнение, что с женой он на эту тему не говорил. Но по некоторым признакам я убежден, что отзыв этот отражает и мнение последней.

Если Вы хотите исчерпать материал документальный, то я посоветовал бы Вам попытаться получить от парижских с.-р.-ов документы следственной партийной их комиссии по делу А[зефа]. Там исключительно много ценного, и сопоставление этих двух следствий, — того, материалы которого Вам передал Агафонов, и старого следствия партийного, — дало бы Вам возможность так разобраться в теме, как до Вас никто сделать не мог. Только должен предупредить, что с.-р.-ы Вас к этим материалам пустят нелегко. Возможно, что они будут вообще отрицать нахождение их в Париже, — последнему можете не верить, я точно знаю, что они в Париже, но в этом пункте Вы на меня, конечно, не ссылайтесь.

Воспоминания Поссе у меня здесь имеются и в крайнем случае я смогу их Вам прислать, — только позднее, т. к. я еще должен о них написать.

Неточность о Канчере — конечно, мелочь. Среди польских националистов всегда было стремление изображать русских революционеров, как в огромной части потенциальных или реальных агентов русской полиции. Сам Пилсудский этим был с давних пор известен. Но должен Вам сказать: теперь я много работаю над историей иных эмиграций и могу заверить, что все эти иные эмиграции, — немецкая, французская, итальянская и особенно польская, — были во много раз сильнее изъедены ядом провокации, чем эмиграция русская. Знаете ли Вы, сколько крупнейших представителей немецкой, напр., эмиграции 40-х г. г. было на службе у разных немецких полиций, — о службе их у полиций и правительств иностранных я уже не говорю, это вообще почти не почиталось грехом: Лоренц Штейн⁸, — автор известной книги о социальном движении во Франции, Борнштедт⁹, — редактор «Немец[кой] Брюссельской Газеты» 1846—48 гг.¹⁰, Шустер¹¹, — один из основателей «Союза гонимых», Раушенплатт, — один из главных руководителей т[ак] наз[ываемой] «ганноверской попытки», — все это только небольшая часть имен крупнейших представителей полицейских агентов того времени. Разница между русскими и немцами состоит в том, что русские своих провокаторов всегда сами же и обличали и отлучали от воды и огня. Немцы очень часто их замалчивали, — даже немецкие историки часто склонны к такому замалчиванию. Если Вы прочтете переписку Маркса и Энгельса за годы их эмиграции, Вас, конечно, поразит видимая легкость бросаемых ими направо и налево обвинений в провокации. Но дело-то в том, что, если они порою и ошибались в конкретных своих указаниях, то в общей оценке среды они были почти что правы. У поляков же было еще хуже.

Ну, в этом сказывается мой так сказать русский патриотизм.

Пока всего хорошего. Надеюсь скоро увидеться. Крепко жму руку.

Там же. Машинопись. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лучинская А. В. Великий провокатор. М. — Пг., 1923.

2. Очевидно, имеется в виду книга «Провокатор: Воспоминания и документы о разобла-

чении Азефа», вышедшая в Ленинграде в 1929 г. под ред. П. Е. Щеголева.

3. После событий 9 января 1905 г. и выпущенного Г. А. Гапоном революционного воз-

звания он стал в глазах общественного мнения России и Европы зачинателем и едва ли не вождем русской революции. С ним встречались практически все лидеры российских революционных партий с целью привлечь на свою сторону. Гапон учредил специальный фонд, куда вносились пожертвования для поддержки российского революционного движения.

4. По воспоминаниям П. Н. Милюкова, Азеф приходил к нему за карточкой П. Н. Дурново в 1900 или 1901 г. (см. Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 1. С. 204.). Вероятно, мемуариста подвела память — в то время Боевая организация еще не существовала, а Дурново не входил в число первоочередных «мишеней».

5. Зензинов Владимир Михайлович (1880–1953) — один из лидеров эсеров, с 1906 г. член Боевой организации партии социалистов-революционеров. Мемуарист и публицист.

6. Колосов Евгений Евгеньевич (1879–1937) — эсер; историк и публицист.

7. Речь идет о втором муже Л. Г. Менкиной-Азеф — Александре Мееровиче Гуревиче.

8. Штейн Лоренц (1815–1890) — немецкий юрист, государствовед, тайный агент прусского правительства.

9. Борнштедт Адальберт (1808–1851) — немецкий публицист, член «Союза коммунистов», исключен из Союза в марте 1848 г.

10. «Немецкая Брюссельская газета» (январь 1847 — февраль 1848) — основана немецкими политическими эмигрантами в Брюсселе; К. Маркс и Ф. Энгельс были ее постоянными сотрудниками.

11. Шустер Теодор — немецкий социалист, в 1830-х гг. один из руководителей «Союза отверженных»; в 1840-х годах отошел от социализма и стал сторонником «мирного прогресса» в Германии.

№ 5

М. А. Алданов — Б. И. Николаевскому

156. Avenue de Versailles. XVI.
28. I. [19]30

Глубокоуважаемый Борис Иванович.

Сердечно Вас благодарю за письмо, все Ваши замечания очень для меня важны и ценны.

Я не согласен с взглядом Зензинова (долго с ним беседовал); «демоном» Азеф не был. Но трудно мне рассматривать его, как мелкого жулика-афериста (некоторые ведь идут в его оценке дальше Вас). По-моему, основные черты его были актерство, инстинкт игрока и «моральный идиотизм». Статья моя скоро должна появиться и, по-видимому, я уже не буду иметь возможности до того съездить в Берлин и побеседовать с Вами, о чем я сожалею чрезвычайно: Ваши указания нужны мне больше, чем архив Агафонова. Какая жалость, что у Вас от разговоров с немкой письменных материалов не осталось! Может быть, хоть что-нибудь есть (оставшееся или записанное) и, если есть, то не могли бы Вы мне переслать на несколько дней? Знаю, что я злоупотребляю Вашей любезностью, но, если можно это сделать, то Вы обяжете меня чрезвычайно. И еще большая просьба: Вы мне не ответили на вопрос о фотографиях. «Посл[едние] Нов[ости]» очень хотели бы их поместить (особенно Азефа последних лет, среди туристов или в домашнем быту). Нельзя ли прислать мне либо оригиналы, либо копии? Пожалуйста, все расходы по «переснятию» Вам (библиотеке) были бы с крайней благодарностью возмещены — и сноска под фотографиями была бы сделана на Ваш архив (я и в работе не раз на Вас ссылаюсь). Очень, очень обяжете. Но, если можно это сделать, то уж, пожалуйста, возможно раньше.

Повторяю, моя статья — психологический этюд и только. Для подробной фактической биографии Азефа газета не подходящее место: я многого вовсе не касаюсь, так что [слово нрзб.] статья весьма ограниченная. Архив Агафонова я использую лишь постольку, поскольку отдельные черты могут пригодиться для портрета Азефа. Если Вас он интересует, я могу поговорить с В[алерианом] К[онстантиновичем] и, в случае его согласия, переслать Вам все пять папок. Есть там и письмо Л. Мартова (к Потрессову) об Азефшине, кажется тоже неизданное¹.

В сборнике Щеголева нового мало, — несколько писем Азефа к Ратаеву.

Относительно с.-р. архива Вы совершенно правы. Я с самого начала (месяц тому назад) обратился к с.-рам с просьбой открыть мне к нему доступ и они твердо заверили меня, что «все отослано в Прагу». Неужели неправда?

Пожалуйста, извините, что так Вам надоедаю, и примите мой самый искренний привет. Еще раз очень Вас благодарю.

М. Алданов.

Там же. Автограф. Подлинник.

1. Мартов (Цедербаум) Юлий Осипович (1873–1923) — один из лидеров русской социал-демократии, с 1903 г. меньшевик; Потресов Александр Николаевич (1869–1934) — один из лидеров русской социал-демократии, с 1903 г. меньшевик. Возможно, имеется в ви-

ду перлюстрированное полицией письмо Мартова Потресову от 29 января 1909 г., в котором говорилось, что опубликованные ЦК ПСР материалы по делу Азефа «уничтожают в корне всю с.-р.-щину» (см.: Письма Азефа. 1893–1917. М., 1994. С. 6.).

II. «Самоубийство»

№ 6

М. А. Алданов — Б. И. Николаевскому

25 сентября 1956

Дорогой Борис Иванович.

Мне очень совестно перед Вами, что я до сих пор Вас не поблагодарил за Ваше письмо о моей статье «Перед Вторым съездом»¹. Я в последние месяцы просто заработался, — все этот роман, занявший у меня два с половиной года труда. Пожалуй-та, примите теперь искреннюю признательность и извините меня.

Больше к Вам за справками не обращался. Увидел, что Вам в ответ надо было бы написать на мои вопросы страниц десять, а я не мог так * злоупотреблять Вашей любезностью². Не спрашиваю поэтому и теперь: роман уже отослан «Н[овому] Р[усскому] Слову»³. Скажу только, что главные вопросы, с которыми я хотел к Вам обратиться, были: 1) Отношения Ленина с Инессой Арманд⁴. Но об этом интимном деле и Вы верно знаете не очень много. Быть может, Вы ее никогда не видели? Я все-таки знал людей, которые немного знали Инессу или хоть видели ее, — главный же печатный источник письма Ленина. 2) Денежные средства. Мне было непонятно, почему партийная касса почти всегда была очень тощей, хотя должны были быть и деньги от займа у англичанина⁵, и та сумма, которую все-таки отдал Таратута⁶, и значительная, несмотря на арест Литвинова⁷ и др., сумма от Тифлисской экспроприации⁸, — не говорю уже о деньгах Саввы Морозова⁹. Кстати, поверите ли Вы, что я, несмотря на все поиски, несмотря на письма к еще оставшимся родным Саввы Тимофеевича и на полученные ответы, не мог установить точной даты его смерти!! Советские (чрезвычайно краткие) источники указывают только год: 1905. Да и это, кажется, неверно: я перелистал за весь этот год «Новое Время» и «Ниву» и не нашел ни слова. По-моему, это скорее было весной 1906 года? За этот год тоже просматривал газеты, — тоже ни слова. Ездил в Канн, — в отеле «Карлтон» не знают, а в «эта сивиль» справки о смерти иностранцев не вносятся. Еще удивительнее, что в точности не установил и места его самоубийства. Обычно признается этим местом именно «Карлтон», но один из родных сообщил, что это было в вилле п о д Канн[ом], другой, что это было в Ницце, а Каннский священник о. Николай, зять уже умершего престарелого каннского священника, слышал от него когда-то явно фантастический рассказ о другой не то вилле, не то гостинице в Канн[е]. Пришлось места точно не указывать. Не говорю об их версии у б и й с т в а Морозова, уж в нее я совершенно не верю.

По-моему, Ваше возражение мне основано отчасти на недоразумении¹⁰. В моем отрывке «Перед Вторым Съездом» я ведь иногда говорю о 1903-ем годе и веду это через Ленина, но иногда говорю от себя о нем: так, например, пишу об его отношениях с Горьким, которого он в 1903 году совершенно не знал¹¹. Все же не могу согласиться с Вами и в том, что Ленин в 1903-ем году по тону был совершенно другой и что новый тон он принял только в пору своей второй эмиграции. Разумеется, не к о т о р а я разница в тоне была, но, по-моему, значительно меньшая, чем Вы пишете. Напомню Вам о письме к Калмыковой от 30 сентября 1903 года, где он не отрицает, что держал себя на Съезде «до чего бешено»: «Было дело, слов нет»¹². Ведь именно Мартов был главным противником¹³. И прямые чрезвычайно резкие отзывы о Мартове есть и в Ленинских письмах от 10 ноября 1903 года, от 2-го января 1904 года¹⁴ и др. Кстати, в моем отрывке Ленин от себя говорит (и думает) о Мартове отнюдь не так грубо. Я считался с тем, что это было все-же за несколько дней д о Съезда.

* Здесь и далее разрядка и подчеркивания сделаны автором письма. — *Ред.*

С. Т. Морозов.

Если будете читать мой роман, пожалуйста, отмечайте ошибки и неточности, которые, быть может, найдете. Только ВЫ и можете их найти. Если Вы не найдете, значит, их нет. В газете роман начнет печататься в конце октября. На отдельное издание теперь я надеяться не могу: остались в эмиграции только правые издательства, Гукасовское¹⁵, «Посев»¹⁶, куда я не пойду, если б меня и позвали. Но ведь могут быть иностранные издания.

Как Вы живете? Над чем работаете?

Еще раз очень благодарю и шлю сердечный привет и лучшие пожелания. Очень кланяется Татьяна Марковна¹⁷.

Ваш М. Алданов.

Там же. Folder 20. Машинопись. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Перед Вторым съездом» — под таким названием был опубликован в эмигрантской газете «Новое Русское Слово» фрагмент из романа М. А. Алданова «Самоубийство».

2. Алданов писал Николаевскому 19 марта 1956 г.: «Вам грозит получение от меня письма с разными историческими вопросами, на которые только Вы и можете ответить, — заранее прошу извинить за беспокойство. Нашли ли Вы неточности в отрывке «Перед Вторым съездом», напечатанном в новогоднем номере «Нового Русского Слова»?» Николаевский ответил Алданову 24 марта 1956 г., предлагая прислать вопросы: «...охотно отвечу. Я теперь как раз много вожусь с дореволюционными мате-

риалами». Однако писатель не стал злоупотреблять любезностью историка. Оба цитируемых письма находятся в собрании Николаевского в Гуверовском институте, коробка 471, папка 20.

3. «Новое Русское Слово» — русская газета, выходившая в США с 1917 г.

4. Арманд Инесса (Елизавета Федоровна) (1874–1920) — член РСДРП с 1904 г.; после революции 1905–1907 гг. в эмиграции. Была одним из самых близких к В. И. Ленину людей.

5. «Займ у англичанина» — в мае 1907 г., когда иссякли средства на проведение V (Лондонского) съезда РСДРП, при посредничестве А. М. Горького и английских социалистов удалось получить заем в 1700 фунтов стерлингов

М. Ф. Андреева.

у фабриканта Д. Фелза. По другим данным, он был американцем (см. док. № 8).

6. Таратута В. К. (1881–1926) — большевик; по заданию В. И. Ленина женился на одной из сестер московского фабриканта Н. П. Шмидта (сочувствовавшего революционерам и умершего в тюрьме), с тем чтобы получить его наследство.

7. Литвинов (Валлах) Максим Максимович (1876–1951) — социал-демократ, большевик; был арестован при попытке разменять 500-рублевые купюры, захваченные во время «тифлисского экска», так как их номера были сообщены в европейские банки.

8. Тифлисская экспроприация — ограбление 13 июня 1907 г. на Эриванской площади в Тифлисе, когда боевиками под руководством Камо (С. А. Тер-Петросяна) было захвачено, по разным оценкам, от 250 до 341 тыс. руб. при перевозке денег из почтового отделения в казначейство. «Тифлисский экс» был одним из самых кровавых в истории русской революции.

9. Морозов Савва Тимофеевич (1863–1905) — текстильный фабрикант, меценат, один из директоров и пайщиков Московского Художественного театра.

10. Алданов имеет в виду следующий фрагмент письма к нему Николаевского от 24 марта 1956 г.: «Ваш отрывок о Ленине читал. Должен сказать, что тон ленинских разговоров мне кажется сгушенным. — особенно для 1903 г. Все

верно, он думал именно так, как Вы пишете, но формулировал это осторожнее. Так, как Вы пишете, он говорил только позднее, в годы второй эмиграции, когда рвал на все стороны, — и то лишь в особо острые моменты. В [19]03 г. был много более сдержан. Почему Вы считаете, что перед съездом у него было уже такое обострение против Мартова?»

11. По воспоминаниям А. М. Горького, он впервые встретился с В. И. Лениным в мае 1907 г. на V (Лондонском) съезде РСДРП; по другим данным, их знакомство произошло в ноябре 1905 г.

12. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 300. Калмыкова Александра Михайловна (1849–1926) — общественная деятельница, близкая к социал-демократам; оказывала материальную помощь их изданиям, а также материальную помощь большевикам.

13. См. прим. 1 к док. № 5.

14. Имеются в виду письма В. И. Ленина М. Н. Лядову от 10 ноября 1903 г. (Полн. собр. соч. Т. 46. С. 318–325) и в ЦК РСДРП от 2 января 1904 г. (Там же. С. 343–344). В них встречаются такие обороты, как: «Мартов в истерике вопит на тему, что на нас «кровь старой редакции» (с. 318, 321); «истерический Мартов» (с. 323); «Сейчас получил корректуру статьи Аксельрода в № 55 «Искры» <...>. Еще гораздо более гнусная, чем статья Мартова («Наш съезд» в № 53)» (с. 343).

А. Б. Красин.

15. Гукасовское издательство — по имени владельца Абрама Осиповича Гукасова (1872–1969), нефтепромышленника и финансиста, придерживавшегося правых взглядов.

16. «Посев» — издательство Народно-трудового союза.

17. Татьяна Марковна Зайцева — жена М. А. Алданова.

№ 7

Б. И. Николаевский — М. А. Алданову

28 сент[ября][19]56

Дорогой Марк Александрович,
постараюсь ответить на Ваши вопросы.

1. Относительно Инессы я не сомневаюсь, что у Ленина был с нею самый настоящий роман. За это говорят письма Ленина с их попытками прятать «ты», переходами на Вы и т. д. Мне рассказывали, что Крупская, узнав, хотела уйти, но Ленин ее уговорил и она подружилась с Инессой. По этим же рассказам Инесса толкала Ленина в направлении непримиримости («бешенства»). — Не совсем ясно, как этот роман согласовать с теми письмами (отрывками), которые опубликовал Алексинский¹ и которые являются подлинными (я в этом не сомневаюсь, но, конечно, больше, чем сомневаюсь в комментариях Алекс[инского]). Инессу рисуют очень веселой, живой, напористой.

2. Савва Морозов умер 13 мая ст[арого] ст[иля] 1905 г., но где точно, не знаю. Дата эта дается в тогдашних письмах Горького, т[ак] ч[то] если и есть ошибка, то в один-два дня. Он прибавляет, что смерть при загадочных обстоятельствах имела место за два дня до того, как была послана телеграмма о ней в Москву. Из литературы о Красине² известно, что он был у Морозова за несколько дней до его смерти и получил очередные взносы в кассу ЦК за три месяца (Морозов с 1904 г. вносил по соглашению с Красиным по 2 тыс. р. в мес. сразу платежами за три месяца, — в мае 1905 г. Красин у него был сразу же после 3 больш[евистского] съезда, кот[орый] закончился 10 мая н[ового] ст[иля]. О Савве Морозове мне очень подробно рассказывал Горький, кот[орый] по моим уговорам написал о нем большой очерк в 1923 г. для берлинской «Летописи Революции»³. Я этот очерк раскритиковал со стороны фактической неполноты и неточности и уговорил его расширить. Он взялся за это, — в этой связи и был разговор, кот[орый] я, к сожалению, не записал тогда. Он написал очерк-воспоминания о «двух купцах», — нижегородском Бугрове и московском Морозове⁴. О Бугрове у меня сохранилась рукопись, — она мало чем отличается от напечатанного

Камо.

текста. А про Савву я так и не получил переработанного текста (издание было оборвано). Смысл рассказов Горького: Морозова затравила его жена Зинаида, красавица из работниц фабрики Морозова, но настоящая «змея» по характеру, которая вела войну против влияния революционеров на Морозова и уже тогда была в союзе с полицией (позднее она вышла замуж за Рейнбота, быв[шего] московского градоначальника)⁵. Морозова запугали арестом за помощь революционерам и преследовали шпионами, кот[орых] оплачивала жена. Он хотел перевести имущество на другое имя, — чтобы не досталось Зинаиде. Это и было причиной его смерти, т. к. Горький думал, что Морозова не то убили, симулировав самоубийство, не то затравили до самоубийства (т[ак] ч[то] слухи, кот[орые] Вам передавал священник, не вполне необоснованы). Он успел только застраховать свою жизнь, выписав полис на имя Андреевой⁶ (на 100 тыс., — из них она 60 тыс. передала большевикам, о чем был спор на съезде 1907 г. в Лондоне). Этот полис (Зинаида пыталась его оспорить в судебном порядке, — но без успеха) и выдача денег Красину, по мнению Горького, были последней причиной, которая заставила Зинаиду поторопиться с расправой.

3. Вы смешиваете две кассы: кассу офиц[иального] партийного ЦК, в кот[орую] поступили деньги от американского мыловара, давшего в 1907 г. заем на окончание съезда (этот мыловар основал здесь колледж, один из проф[ессоров] которого написал историю займа), — это касса офиц[иального] ЦК. В ней денег было крайне мало всегда, — а после 1907 г. она была вообще хронически пуста. Второе — касса тайного Больш[евистского] Центра⁷, в кот[орой] денег было много, — но распоряжался ими Ленин очень прижимисто. От Тифлисской экспроприации поступило 250 тыс. (их привез полностью сам Камо⁸, уложив в коробку из-под дамской шляпки) и сдал на даче Ваза в Куоккала лично «финансовой коллегии», которая состояла из Ленина, Красина и Богданова⁹, причем из этих денег 150 тыс. были в мелких купюрах, кот[орые] шли в размен без затруднений, и лишь 100 тыс. в пятисотрублевках, №№ которых были объявлены по банкам. После совещания указанной тройки, эти 500-ки решено было отправить за границу, Крупская и жена Богданова зашили их в старый жилет Лядова¹⁰, кот[орый] и [...]*

Там же. Машинопись. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алексинский Григорий Алексеевич (1879–1965, по др. данным — 1968) — соци-

ал-демократ, большевик, затем меньшевик. Был близок к В. И. Ленину в 1905–1907 гг. В

* На этом текст обрывается, второй лист письма не сохранился. — *Ред.*

В. А. Маклаков. Рис. Ю. К. Арцыбушева.

июле 1917 г. заявил, что большевики, в том числе Ленин, агенты германского генштаба. В эмиграции опубликовал воспоминания и ряд других материалов о Ленине, в том числе о его интимной жизни. Оригиналы опубликованных им писем не обнаружены.

2. Красин Леонид Борисович (1870–1926) — социал-демократ, большевик; в 1905–1907 гг. руководитель военных и боевых организаций большевиков.

3. «Летопись революции» — журнал, выходивший в Берлине в издательстве З. И. Гржебина. Редактором журнала был Б. И. Николаевский.

4. Очерк Горького «Два купца» не был напечатан в «Летописи революции» в связи с прекращением издания. Очерк о нижегородском миллионере Н. А. Бугрове был опубликован в 1924 г. в «Красной нови» (№ 2). Очерк «Савва Морозов» увидел свет только после смерти писателя.

5. Рейнбот Анатолий Анатолиевич (1868–1918) — генерал-майор свиты, московский градоначальник в 1906–1907 гг.

6. Андреева Мария Федоровна (1868–1953) — гражданская жена А. М. Горького в

1903–1913 гг., актриса Московского Художественного театра, член РСДРП с 1904 г.

7. Большевистский Центр — организация, стоявшая во главе большевистской фракции формально единой РСДРП в 1906–1909 гг. Руководящую роль в БЦ играли В. И. Ленин, А. А. Богданов и Л. Б. Красин. Распушен в январе 1910 г.

8. Камо (парт. псевд. Симона Аршаковича Тер-Петросяна) (1882–1922) — большевик, один из руководителей закавказских боевиков, организатор нескольких громких ограблений («эксов»).

9. Богданов (Малиновский) Александр Александрович (1873–1928) — социал-демократ, большевик, избирался в ЦК РСДРП на ее III–V съездах. Входил в Большевистский Центр. Был ближайшим соратником В. И. Ленина в 1903–1908 гг., затем резко разошелся с ним.

10. Лядов (Мандельштам) Мартын Николаевич (1872–1947) — социал-демократ, большевик, затем «отзовист», член группы «Вперед», меньшевик, с 1920 г. восстановлен в ВКП(б). Автор воспоминаний «Из жизни партии в 1903–1907 гг.» (1926. 2-е изд. М., 1956).

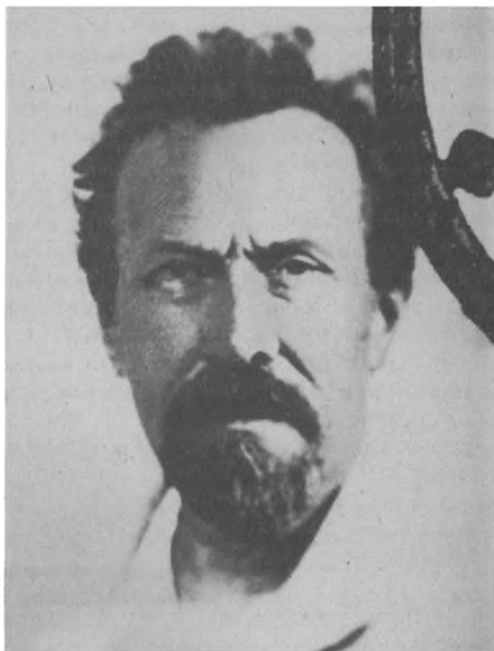
№ 8

М. А. Алданов — Б. И. Николаевскому

20 октября 1956

Дорогой Борис Иванович.

Сердечно Вас благодарю за столь интересное письмо. Как жаль, что я к Вам не обратилсь давно! Я думал, что Вам будет трудно указать мне дату смерти Морозова, — я ведь так долго и тщетно ее искал и к кому только не обращался, а Вы сразу мне указали: 13 мая 1905 года. Я был уверен, что Морозов умер вскоре после московского восстания или

А. И. Рыков.

тотчас перед ним: ведь почти все версии, которые я слышал, как-то связывали его смерть с этим восстанием. То же мне, в частности, рассказывал и Маклаков¹, у которого Морозов был (с женой) в Париже незадолго до своего отъезда на юг Франции и смерти там. Василий Алексеевич обычно ездил в Париж на Рождество. Оказывается же, что это было в мае! Остается мне все-таки непонятным, почему я ничего не нашел об этом в «Новом Времени» и в «Ниве», перелистав весь комплект! В «Ниве» вдобавок печатались именные указатели за весь год, и там тоже его имени не было. Ошибки в романе я тут не сделал, так как, не зная даты и обстановки смерти Саввы Тимофеевича, я просто отказался от этой сцены и только «пост фактум» упомянул о ней. Если бы знал дату, быть может, нашел бы что-либо, хоть несколько слов, во французских газетах. Жаль. Мой роман уже давно, задолго до Вашего письма, отправлен «Новому Русскому Слову», и я больше ничего изменить или добавить не могу. Написал Полякову и просил только изменить два слова. Корректуры мне ведь посылать не будут.

Версию или, вернее, версии УБИЙСТВА Морозова я не раз слышал (Каннский священник сообщил какие-то вполне фантастические подробности). Мне говорили, что убили его: 1) охранники, 2) большевики, 3) врач по поручению либо охранников, либо большевиков. Все эти версии, по-моему, несерьезны, и ни малейшего подобия доказательств в них не было. Думаю, что очень неправдоподобна и версия, сообщенная Вам Горьким. С Зинаидой Морозовой у меня было несколько общих знакомых, хорошо ее знавших и много мне о ней рассказывавших, — особенно Бурьшкин² и Маклаков. Знали ее и Титов³, и Сабанеев⁴. Никто ее не «идеализировал», но на убийцу вроде леди Макбет она никак, ни малейшим образом, не походила. Действительно, была когда-то «присучальщицей» на заводах Морозова, потом вышла за Рейнбота (кстати, ей принадлежало имение Горьки, в котором умер Ленин). У Горького могли быть причины называть «змеей» эту глупую женщину и даже приписывать ей убийство. Лично я склонен думать (и мне это не раз говорили), что Савва Тимофеевич покончил с собой из-за «измены» Андреевой, ушедшей от него к его «другу» Горькому. Поэтому, думаю, в интересах Андреевой и Горького было валить все на Зинаиду, — добавьте к этому их богатое воображение. Я их обоих знал, Вы верно их знали еще лучше и спорить об их «воображении» не будете. Поговорили бы [об] этом с Ходасевичем⁵, который подолгу у них гостил.

Теперь деньги. Разумеется, я знаю о существовании «тройки» Ленин—Богданов—Красин в Ц.К. и довольно много пишу о ней в романе (пишу даже о перевозке за границу в жилете Лядова денег от Тифлиской экспроприации, описываю и виллу Ваза в

Куоккала). Но, во-первых, не все же деньги от разных поступлений шли тройке? А во-вторых, после ссоры Ленина с Богдановым (в письме от начала сентября 1909 года он, Ленин, уже говорил о «банде сволочей Максимова и К»)⁶, по-видимому, деньги тройки были разделены? В 1911 году Ленин в письме к Рыкову намекал, что «жулики» оставили [на] свои дела «85.000 рублей от эксов»⁷. Если так, то ведь часть денег он должен был оставить и на свои дела?

Я не знал, что человек, давший заем партии, был американист. Кажется, в литературе он везде называется англичанином. Не совсем мне ясно, почему партия вернула эти деньги не тотчас после переворота, а гораздо позднее. Но это, конечно, не важно.

Мне, как и Вам, тоже не совсем понятно, почему уж так «обижают» Таратуту. Ленин называл его «сутенером», а Морис Лапорт в своих воспоминаниях называет его «ле синистр»⁸ Таратута» и говорит, что он служил в Че-Ка.

Думаю и слышал (от Раппопорта⁹ в свое время), что Инесса толкала Ленина не в направлении непримиримости и бешенства, а скорее в обратном. Да это вытекает и из его писем, — хотя бы косвенно.

Еще раз сердечно вас благодарю, шлю самый искренний привет и самые лучшие пожелания, также от Т.М.¹⁰.

Извините, этот листок порвался в машинке.

Там же. Машинопись. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) — адвокат, член партии кадетов, депутат трех Государственных дум; в 1917–1924 г. посол во Франции; с 1924 г. глава Эмигрантского комитета в Париже. Как и Алданов, был масоном; близкий друг и многолетний корреспондент писателя.

2. Бурыйшкин Павел Афанасьевич (1887–1953) — промышленник; после 1917 г. в эмиграции. Знарок жизни дореволюционного купечества, автор книги мемуаров «Москва купеческая» (1-е изд. Нью-Йорк, 1954).

3. Титов Алексей Андреевич — инженер-химик, москвич; народный социалист, товарищ министра продовольствия во Временном правительстве. После 1917 г. в эмиграции, жил в Париже.

4. Сабанеев Леонид Леонидович (1881–1968) — историк и теоретик музыки. С 1926 г. в эмиграции.

5. Ходасевич Владислав Фелицианович (1886–1939) — поэт, литературный критик, мемуарист. С начала 1920-х гг. в эмиграции.

6. Имеется в виду письмо В. И. Ленина А. И. Любимову от начала сентября 1909 г., в

котором Ленин, в частности, писал: «Имейте... в виду, что я пишу для «Пролетария» статью, где третирую прямо как каналий эту банду сволочей Максимова и К.» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 47. С. 203.). Максимов — партийный псевдоним А. А. Богданова.

7. Рыков Алексей Иванович (1881–1938) — социал-демократ, большевик, неоднократно избирался в ЦК партии. В период партийных расколов после революции 1905–1907 гг. был близок к В. И. Ленину. Письмо Ленина Рыкову от 25 февраля 1911 г., о котором упоминает Алданов, см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 19.

8. Ле синистр — le sinistre (франц.) — зловещий.

9. Раппопорт Шарль (1865–?) — с 1883 г. принимал участие в русском революционном движении, в 1887 г. эмигрировал во Францию, где стал видным социалистическим философом и публицистом; с 1902 г. социал-демократ. Печатался также в российских социал-демократических изданиях.

10. Т. М. — Татьяна Марковна, жена М. А. Алданова.

№ 9

Б. И. Николаевский — М. А. Алданову

3 ноября 1956

Дорогой Марк Александрович, знаю, что это совсем не такая приятная вещь, получать поздравления со вступлением в восьмой десяток¹, и именно поэтому так не люблю подобные поздравления посылать, — но и переть против рожна не следует... Зато действительно от всей души желаю Вам здоровья и работоспособности, — ибо знаю, как Вы работаете и как любите работу...

Относительно Зинаиды Морозовой («змеи») своего мнения не имею, — я только написал Вам, что помнил, про рассказ о ней Горького. Только в этих пределах ручаюсь за правильность моего рассказа. Должен добавить, что Горький приводил ряд конкретных случаев «доносов» З[инаиды] на Морозова (помню, говорил, что она выдала кого-то, кто скры-

вался у Морозова), — но верны ли были эти случаи, тоже не знаю. Оттенок некоторой неловкости в воспоминаниях [Горького] про Морозова мне чувствовался и тогда, и было ясно, что этот оттенок связан с указанными Вами личными их отношениями. Но я склонен думать, что объяснять все «любовной лодкой» тоже неправильно: она была, но не одна.

Вы неправильно определяете «тройку» Ленин—Богданов—Красин, как состоявшую в ЦК. В 1906—1907 гг. Ленин в ЦК (избранный на съезд в Стокгольме) не входил. Эта «тройка» была фракционным больш[евистским] ЦК, который за период «Стокгольмского ЦК» противостоял ЦК официальному, а потом, — после Лондонского съезда и до разрыва Ленина с Богд[ановым] и Красиным, — был т[ак] ск[азать] верховным больш[евистским] центром, контролировавшим официальный ЦК, который в это время был уже большевистским. Этой «тройке» передавались все средства, поступающие от больш[евистских] экспроприаций, — поскольку они не оставались на руках у местных организаций. Не больш[евистских] экспроприаций не было. Экспроприация в Душетском казначействе была делом грузин[ских] соц[иалистов]-фед[ералистов]², причем, — очень похоже, — из сумм, там добытых, часть попала к той же группе Камо. Экспроприация в Квириллах³, про которую говорили большевики, была проведена в дни, когда этот город в течении некоторого времени был во власти восставших (декабрь 1905 г.), причем после разгрома восстания деньги были пересланы Кутаисскому к[омитету] РСДРП, кот[орая] тогда была еще единая; этот Кутаис[ский] к[омитет] решил 25 тыс. передать ЦК и 75 тыс. ассигновал на закупку оружия. ЦК тогда (февраль—апрель 1906 г.) был построен на паритетных началах. Именно он принял деньги, — экспроприация в моменты восстания признавалась всеми. От этого объединенного ЦК часть этой суммы перешла меньш[евистскому] ЦК, избранному на Стокгольмском съезде и фигурирует в кассовом отчете последнего (закупка вооружения производилась формально тоже через ЦК, но фактически этим делом ведало Воен[но]-техн[ическое] бюро, которое полностью было в руках большевиков (закупать ездил Литвинов). Другой случай, когда, по утверждениям большевиков, деньги от экспроприации пошли к м[еньшеви]кам, это история с 60 тыс., которые якобы были переданы «агенту ЦК» уральскими большевиками в конце 1906 г. Теперь по рассказам самих же большевиков, это дело выяснено: 60 тыс. р., действительно, тогда были переданы «агенту ЦК», но этим агентом был И. А. Саммер («Любич», он же «Измаил»)⁴, большевик, который их передал в кассу Больш[евистского] Центра, т. е. названной тройке. Касса ЦК не получила ни копейки.

Именно поэтому касса БЦ всегда была богатой, — касса же офици[ального] ЦК совершенно пустой.

Еще более запутана Лениным и его людьми история денежных отношений внутри «тройки». Несмотря на все раскопки, полностью ее выяснить мне не удалось до сих пор, хотя теперь я нашел много новых материалов. Мой вывод из раскопок: Ленин испугался международного скандала, кот[орый] возник в связи с арестами при попытках размена пятисотрублевков⁵; одновременно он увидел, что, будучи меньшинством в «тройке», он теряет руководящую роль в больш[евистской] фракции, — поэтому он решил взорвать прежде всего «тройку», а затем и весь Больш[евистский] Центр. Философские споры были прикрытием. Вопрос об «отговизме»⁶ Ленин раздувал искусственно, чтобы создать политическую видимость разногласий, ибо его орган[изационно]-финан[совую] сущность он должен был скрывать. «Тройка» существовала с июня 1908 г., когда Дубровинский⁷ по подстрекательству Ленина и по его тезисам выступил против философских взглядов Богданова. В августе 1908 г. кассиром Больш[евистского] Центра офици[ально] был избран Таратута, — это совпало с получением первой половины шмидтовского наследства и сделало Ленина хозяином кассы Больш[евистского] Центра. Этот последний существовал в качестве общего органа с «богдановцами» до июня 1909 г., причем до январской конференции отношения между «ленинцами» и «богдановцами» были относительно мирными (был еще общий враг: меньшевики, пыгавшиеся разоблачить все эксистские дела), но после этой конференции внутри заграничной части Больш[евистского] Центра началась жестокая склока из-за денег, в кот[орой] Ленин прямого участия не принимал, но поджигал своих людей из-за кулис. Зиновьев⁸, Каменев⁹ и Таратута обвиняли Богд[анова] и Красина в присвоении значительных сумм. Известное основание было: передавая в 1907 г. деньги, Камо заключил с «тройкой» «джентльменское соглашение», что история этих сумм никогда и никому не будет рассказана. В [19]08—09 гг. Камо и целый ряд его друзей сидели в тюрьмах и обсуждение этой истории, конечно, было связано для них с величайшей опасностью. Красин и Богданов организовали им помощь и для этого удерживали некоторую часть «тифлисских» денег. Позднее, когда Ка-

мо был за границей (после побега в 1910–11 гг.), Богданов требовал суда, — уже против Алексинского, — и когда такой суд не состоялся, передал дело т[ак] ск[азать] для моральной экспертизы с[оциалистам]-р[еволюционер]ам Натансону¹⁰ и Фейту¹¹, кот[орые] признали его действия с моральной стороны безупречными (имею этот документ).

Письмо к Рыкову имеет в виду 85 тыс. руб., которые были, по офиц[иальным] сведениям, похищены осенью 1909 г. при экспроприации в Миасе, на Урале, уфимскими боевиками (остатки организации братьев Кадомцевых)¹². Этот экс был совершен сторонниками Красина—Богданова, но из похищенных денег до границы дошла лишь небольшая часть (точно не знаю ее размеров). На них была создана т[ак] наз[ываемая] вторая партийная школа (т[ак] наз[ываемая] Болонская)¹³.

Возвращение денег американцу устроил Рязанов¹⁴, — это было, думаю, в 1924 г. Американец раньше, кажется, не обращался.

Рассказ Раппопорта об Инессе, б[ыть] м[ожет], следует объяснить ее отрицательным отношением к «плекхановцам». Вообще же она была на крайних позициях (напр[имер], на совещании в Брюсселе в июле 1914 г.)¹⁵.

Это, кажется, все Ваши вопросы. Еще раз желаю Вам всего лучшего. Мои приветы Татьяне Марковне. Жму руку.

Там же. Машинопись. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. М. А. Алданов родился 7 ноября 1886 г. по старому стилю.

2. Душетская экспроприация — ограбление казначейства в г. Душете Тифлисской губернии, осуществленное в ночь на 13 апреля 1906 г. группой грузинских «социалистов-федералистов». Было захвачено 315 тыс. руб.

3. Экспроприация в Квириллах — ограбление казначейства в г. Квириллах, осуществленное группой грузинских боевиков-социал-демократов. Было захвачено, по разным данным, от 100 до 200 тыс. руб. Во всяком случае, Центральный комитет, избранный на IV съезде РСДРП (апрель 1906 г.) преимущественно из меньшевиков, получил в свое распоряжение 100 тыс.

4. Саммер И. А. (Любич) (1870–1921) — социал-демократ, большевик.

5. Деньги, захваченные во время Тифлисского ограбления, были по большей части в купюрах 500-рублевого достоинства. Их номера были сообщены в иностранные банки. Большевики попытались разменять 500-рублевки одновременно в нескольких странах, однако эта попытка закончилась арестами.

6. «Отзовизм» — течение в партии большевиков, участники которого после поражения революции 1905–1907 гг. настаивали на сохранении тактики периода революции, призывали отозвать социал-демократических депутатов из Государственной думы. Организационно группа «отзовистов» оформилась в 1908 г.

7. Дубровинский Иосиф Федорович (1877–1913) — социал-демократ, большевик; на V съезде РСДРП был избран членом ЦК.

8. Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883–1936) — социал-демократ,

большевик. С 1908 г. в эмиграции; один из ближайших соратников В. И. Ленина.

9. Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) — социал-демократ, большевик. С 1908 г. в эмиграции, где становится одним из ближайших соратников В. И. Ленина.

10. Натансон Марк Андреевич (1850–1919) — революционер-народник, с 1902 г. эсер; входил в состав ЦК партии социалистов-революционеров.

11. Фейт Андрей Юльевич (1864–1926) — народоволец, затем эсер. Входил в ЦК партии социалистов-революционеров.

12. Братья Кадомцевы—Эразм (1881–1965), Михаил (1886–1918) и Иван Самуиловичи, входили в число лидеров уральских боевиков большевистского толка.

13. Болонская партийная школа (ноябрь 1910 — март 1911) была организована лидерами группы «Вперед». Лекторами школы были А. А. Богданов, А. В. Луначарский, Л. Д. Троцкий и др. В. И. Ленин на приглашение читать в ней лекции ответил отказом.

14. Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938) — социал-демократ, меньшевик, затем большевик; Николаевский ошибается — долг был возвращен через Л. Б. Красина.

15. Брюссельское «объединительное» совещание, созданное Исполнительным комитетом Международного социалистического бюро для «обмена мнениями» о возможности восстановления единства РСДРП, состоялось 16–18 июля 1914 г. И. Арманд зачитала на совещании доклад, написанный Лениным. Г. В. Плеханов назвал условия объединения, сформулированные в докладе, статьями «нового уголовного уложения».

Публикация
кандидата исторических наук
Олега БУДНИЦКОГО

«Не заросли еще петлицы от погон»

Бдительное письмо в политотдел

Заявление старшего писаря Астрахано-Каспийской военной флотилии М. К. Журавлева датируется, по косвенным данным, июлем 1919 г. и написано в сложный период реорганизации, когда в связи с изменившейся стратегической обстановкой на Каспийском море происходило объединение Астрахано-Каспийской и Волжской флотилий под общим названием Волжско-Каспийской военной флотилии.

Командующего флотилией С. Е. Сакса сменил на этом посту Ф. А. Раскольников, произошли другие передвижения комсостава.

Язык, стиль, орфография, почти платоновские интонации публикуемого документа не нуждаются в комментарии, донося до нас живой голос эпохи, иллюстрируя страничку смутного и противоречивого периода истории России.

В политотдел Астрахано-Каспийской военной флотилии

Старшего писаря Штаба флотилии
Михаила ЖУРАВЛЕВА¹

ЗАЯВЛЕНИЕ

Как коммунист, как безусловно ставший в ряды армии с начала революции для завоевания прав трудового народа и твердо сознающий цели борьбы данного момента все же наблюдая со стороны на все происходящее вокруг всех нас, стал совершенно в тупик и все происходящее для меня покрылось густым слоем осеннего тумана, хотя переживаем время лета. И вот дорогие Товарищи коммунисты стоящие у нас во главе и следящие за работой и поведением нас всех коммунистов, унижительно прошу Вас как застигнутого стихией в дали моря вывести на курс по которому я должен следовать в дальнейшем дабы не наскочить на мель и не потерпеть аварию.

Наблюдаю у себя в штабе флотилии, которому подчинены все силы оперирующие на водах, как реки Волги так и берегов Каспийского моря следующее: начиная с Начальника штаба и кончая последним Помощником Начальника Распорядительной Части Штаба все офицеры бывшей старой армии при том Политиком Штаба Армейский кажется офицер, скажите Товарищи есть ли² здесь хотя один человек рабочего класса? — нет. Знает ли хотя один человек коммунист их политику их намерения и чем они дышут? — нет. Да, ведь у них над дверями красуется надпись без доклада не входить. Контролирует ли их действия Тов. пролетариат, согласно заявления тов. ЛЕНИНА? — не знаю, но кажется что нет. Зачем это офицерство засело в Штаб и на те должности которые могли бы выполнять наши Тов. коммунисты, наши кровные моряки? Неужели не найдется у нас Тов. матроса который мог бы занять должность Комиссара Штаба и который контролировал бы их? Неужели не найдется опытных канцеляристов, которые все как говорится зубы провели на канцелярии и могли бы свободно дать сто очков вперед любому крокодилу, занять должность Начальника

Распорядительной Части, его Помощника и флаг-секретарей? — сколько угодно. Даже приведу факт. Был Помощником Начальника Распорядительной части тов. ЯРОСЛАВЦЕВ², он смнен и удален со Штаба, а на его месте дали офицера, между тем, как Тов. ЯРОСЛАВЦЕВ безусловно мог бы исполнять должность не только Помощника но даже самого Начальника Распорядительной Части, а тот же офицер если он сторонник трудового народа пусть управляет боевым судном, а не сидит в тылу, а также и остальных можно я думаю разместить на соответствующая должности. Но, к сожалению если оставить одного двух трех бывших офицеров при Штабе то им будет скучно, и по всему видно, видно не хотится им иметь дело с тружениками рабочими, им, так и снится своя семья, свой кружок, который они теперь уже сорганизовали в Штабе, и, теперь смело могут делиться своими убеждениями не имея помехи со стороны нашего брата. Да, товарищи мне кажется всем было известно заявление тов. ЛЕНИНА, который ясно и определено всем заявил, что необходимо как можно быстрее выдвигать на ответственные посты своих Тов. знающих ту или другую специальность, дабы поменьше было подлой измены, и дабы сражающиеся на фронте знали кто сидит у нас в тылу и зная что там сидят их же товарищи которые зорко следят за всем происходящим быстрее рвались бы в бой и сокрушали бы гнусного врага посягающего на права трудового народа. Но тут, безусловно приходится призадуматься, да где же справедливость? за которую мы боремся.

Когда вместо определения на должность нашего брата, на оборот выталкивают. Так позвольте же Товарищи, это мы видели при старом режиме, зачем вы его нам напоминаете, разве мы за это боремся? И вот, вступил в исполнение обязанностей Помощник начальника Распорядительной части Штаба бывший офицер ЗОТОВ³ вместе тов. ЯРОСЛАВЦЕВА, который более других находится у нас на виду, и видим резко изменившуюся картину, приходят бывш. офицера откуда не знаю, садятся с ним рядом за стол и идет у них здравствуйте — здравия желаю, как живете что делаете и т. д. и т. п. Правду говорил тов. КИРПИЧЕНКО⁴ на прошлом собрании что нам надлежит строго следить за бывшими офицерами служащими у нас во флотилии, так как у них не заросли еще петлицы от погон, но говорил это он сущую правду, да только жаль что она осталась только словом, а дела не видно. Тов. КИРПИЧЕНКО выпустил еще из виду то, что они на виду у нас же умеют хорошо себя маскировать, под форму матросов или вольного гражданина, дабы не смотрели на него как на старорежимного. Возьмем к примеру Начальника Распорядительной части штаба Тов. КРЫЛОВА⁵ одел форму кочегара синюю тужурку давая проходящим к нему сто очков вперед, что вот мол перед Вами сидит мозолистая рука все время ковырявшая уголь в кочегарке, теперь на ответственном посту, и, если хорошенько присмотреться то таких примеров сколько угодно. Да, товарищи коммунисты мы можем хорошо и сознательно гибнуть на всех фронтах и постах за свою идею и мы в этом правы, нам безусловно отдастся справедливость и отдается, но мы во многом ошибаемся и ошибки печальны и тяжелы, а мы все же на них смотрим сквозь пальцы и только скрипя зубами говорим ну ладно это будет наука на следующий раз и виновников не так то уж больно приследуем и не добиваемся, что с ними сделано как их разобрали дело и т. п. и смотришь показываются обратно те преступники, те изменники те же крокодилы но только в другой краске — чешуи. Я хочу привести второй пример. Я случайно узнал, что во время командования А. К. В. Флотилией САКСОМ⁶, и, во время его командировки в центр был оставлен им временно Командующий А. К. В. Ф. некто КРОНБЕРГ⁷, который выходил с миноносцами в море и встретившись с неприятельскими судами устроил явную измену (это можно видеть из дела его подсудности) и за подобный поступок следовало бы не только убрать с лица земли, но даже предать народной казни, т. е. пытке а он все же освобожден и сейчас жрет народный хлеб в Советской России и пользуется свободой наравне с другими и быть может не увидишь и как займет ту или другую должность. Нет Тов., это совершенно не допустимо, нужно затвердить себе раз навсегда или мы или они.

Что бы шло все правильно я с своей стороны предложил бы следующее: как можно больше и во все закаулки наших тов. Коммунистов и при том более сознательных и деловых людей, т. е. во все учреждения, как сыские так и судебныя и что бы они не занимали там должности по разным перепискам и т. п. а самое главное разбирали бы все возникающие дела и решали бы по долгу гражданина Р. С. Ф. С. Р. тогда только может быть дело поставлено на должную высоту той идеи за которую мы боремся

иначе все может рухнуть. Ведь факты неопровержимы, если что-либо проделал или за что либо попал наш Тов. под суд то уж песенка спета, немногие возвращаются обратно, попал туда крокодил смотришь освобожден. Ясно, как день, что там сидят его сторонники. Его сейчас же и на поруки и что хотите, а нашего брата уж дудки, сиди и не высывайсь.

Вот еще я знаю одну лавочку проделанную в Губернском Уголовном Розыском Отделении Рабоче-Крестьянской Охранной милиции. Прибыли с транспортом некоторые фронтовики Кубанцы, у которых торговцы мелких лавченков ПЕРСЫ заметили много денег и сдирая с них за все сторицею и все же не насытили свое лакомое и обжорливое брюхо, а как я предполагаю сговорились с милиционерами, арестовали совершенно напрасно четырех кубанцев обвиняя их в ограблении якобы одного ПЕРСЮКА ночью в лавке и чтоже, бедные Кубанцы просидели недели по две если не больше под усиленной стражей и лишь благодаря другим знающим их и стоящим здесь на видных постах были выручены, а то наверное не сдобровать им, да еще кому, спрашивается. Защитникам Астраханского края. Нет, нет, Товарищи заявляю Вам, как коммунист и с большой уверенностью, что нам необходимо, не откладывая ни минуты надлежит очистить весь хлеб от сорных трав и насадить хорошие плоды иначе придет время, что основав хорошую паутину они в один прекрасный день задушат нас всех на местах здесь в тылу, и оставшимся опять будет наука и так будет продолжаться бесконечно пока нас всех таким образом не выдушат. Нет, как хотите это недопустимо, мы уже кажется хорошо прошли практику, зачем нам изучать теорию кажется свободно можем отличать добро от зла, а поэтому от слов ближе к делу. Да стибнет же все проклятое предательство и да возсияет мозолистая рука нашего Товарища рабочего пролетариата, теснее окружим его и тогда будем уверены, что никакой дракон не пролезет к власти пролетариата и будет твориться одна лишь наша светлая идея. Да здравствует справедливость и да сгинет кривда и предательство.

Коммунист Михаил Журавлев

РГАВМФ. Ф. Р-917. Оп. 1. Д. 102. Л. 29–30. Подлинник.
Машинопись с авторской подписью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Журавлев Михаил Кузьмич — в марте 1918 г. помощник заведующего канцелярией «Комиссии 9-ти» (по демобилизации и укомплектованию Черноморского флота по вольному найму) в Севастополе; в июне 1919 г. числится старшим писарем распорядительного отдела штаба Астраханско-Каспийской военной флотилии.

2. Ярославцев Леонтий Александрович — в 1919 г. помощник начальника распорядительного отдела штаба АКВФ; на 1 августа 1919 г. помощник заведующего информационным отделом политотдела флотилии.

3. Зотов Борис Владимирович, 1898 года рождения, из дворян, воспитанник Морского кадетского корпуса. До Октябрьской революции мичман. На 1 августа 1919 г. помощник начальника распорядительного отдела штаба флотилии.

4. Кирпиченко (Карпиченок) Тимофей Антонович — в 1918 г. комиссар морского берегового батальона АКВФ, с 12 апреля

1919 г. — морской базы, с 25 июля сотрудник политотдела флотилии.

5. Крылов Владимир Николаевич, 1893 года рождения, из дворян, до Октябрьской революции мичман (из первого выпуска мичманов после Февральской революции); в июне 1919 г. помощник начальника хозяйственного отдела штаба АКВФ по финансовой части, на 1 августа начальник распорядительного отдела флотилии.

6. Сакс Сергей Евгеньевич, 1889 года рождения, из дворян. До Октябрьской революции прапорщик по адмиралтейству. С 13 октября 1918 г. по июнь 1919 г. командующий АКВФ.

7. Кронберг Рудольф Карлович — с 25 ноября по 3 декабря 1918 г. врид командующего АКВФ, 2–10 декабря командовал отрядом судов, сопровождавшим десант в заливе Старотеречном. В августе—октябре 1919 г. комиссар 1-го дивизиона подводных лодок Балтийского флота.

г. Санкт-Петербург

Публикация
Ирины ОРЛОВОЙ

Источник 2/1997

«С приемами дешевого детектива»

О пьесе И. Рачады «Родина и чужбина»

А. Н. и Л. И. Толстые. Детское Село. 1938 г.

№ 1

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
товарищу ДЕМИЧЕВУ П. Н.

от Л. И. Толстой — вдовы
писателя А. Н. Толстого*

Глубокоуважаемый Петр Нилович,
обращаюсь к Вам в убеждении, что это единственный способ защитить Алексея Толстого от безответственного отношения к его личности и памяти.

В журнале «Радуга» (№ 6, 1974 г., изд-во «Радянский письменник», г. Киев) напечатана пьеса Ивана Рачады «Родина и чужбина».

Главное действующее лицо — АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ. Время действия — Октябрьская революция, годы эмиграции, возвращение на родину. Кроме Толстого, в пьесе выступают Ф. Э. Дзержинский, С. Есенин, Д. Бедный, Бунин, Айседора Дункан, руководители белой эмиграции, Керенский, Деникин, Врангель, Юденич и другие.

Возможно, намерения автора были доброжелательными, но объективно получилось произведение, искажающее и опошляющее образ А. Толстого и всю сложную и глубокую тему, требующую умного и тактичного подхода.

Искажение произошло от упрощенности трактовки противоречивого и ответственного периода жизни крупного советского писателя, общественного деятеля и патриота, каким был А. Н. Толстой.

Неверно расставлены акценты при использовании документальных материалов. По ряду реплик в пьесе у читателя может создаться впечатление будто А. Толстой вел активную борьбу против революции, чего на самом деле не было. Примеры подобных перекосов можно найти на многих страницах пьесы.

Источник 2/1997

* Письмо зарегистрировано 11 октября 1974 г., № 167421. Имеется резолюция: «Отдел культуры ЦК КПСС. Тов. Шауро В. Ф. П. Демичев».

В пьесу введена беседа Ф. Э. Дзержинского с А. Толстым — факт исторического значения, доселе неизвестный биографам Толстого. Пьеса изобилует эпизодами бульварно-детективного характера вроде нападения (с обнаженной саблей) на Толстого белого офицера, оказывающегося впоследствии сотрудником ЧК, или организации белоэмигрантами покушения на Толстого. Допустимы ли такие вольности? Если же эти эпизоды основаны на фактах, взятых из каких-то архивных документов (как в частной беседе утверждал автор), то возможно ли, чтобы такие интересные и немаловажные подробности из жизни писателя были до сих пор никому неизвестны и сообщались бы впервые широкому читателю без всяких ссылок на источники?

Вероятно для большей сценичности пьеса «украшена» пением цыганок, Вертинского, Шаляпина, стихами Есенина, плясками Айседоры Дункан и препирательствами бутафорских белых генералов.

Язык, которым в пьесе И. Рачады изъясняется А. Толстой, составлен из смеси текстов Толстого (взятых из его различных произведений, статей и писем) с текстом автора пьесы. Получилась речь, тоже существенно искажающая образ Толстого, который говорил на великолепном, образном и точном русском языке и даже славился этим.

Мне кажется, что в неменьшей степени, чем Толстой, упрощены и опошлены образы Ф. Э. Дзержинского и Есенина, а изображение остальных персонажей находится на уровне образцов бульварной литературы.

Простите, что решилась отнять у Вас время, но горячо прошу Вас поручить специалистам удостовериться в справедливости моей тревоги и помочь в том, чтобы это произведение И. Рачады не получило дальнейшего распространения в печати или на сцене.

С уважением

Л. И. Толстая

Москва, Г-69, ул. Алексея Толстого
11 октября 1974 г.

№ 2

В ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ ЦК КПСС

О Т З Ы В*

о пьесе И. Рачады «Родина и чужбина»
(журнал «Радуга», 1974, № 6)

Произведение это, можно полагать, написано из самых лучших побуждений человеком, увлеченным интересным историческим материалом, яркими биографиями и характерами. Действительно, судьбы основных действующих лиц пьесы — А. Н. Толстого, И. Бунина, С. Есенина, при всех своих различиях, чрезвычайно колоритны и поучительны. В них с огромной наглядностью проявилась великая побеждающая сила социалистической революции, могучее возвышающее воздействие на художественное творчество связи с народом, любви к родине.

Однако при всей патриотической значительности замысла пьесы, его выполнение оказалось для И. Рачады задачей явно непосильной. Как видно, автор пьесы знаком с некоторыми материалами, относящимися к биографии А. Толстого и И. Бунина в годы революции и гражданской войны, стремился показать их путь с чужбины в свою страну, обретение новой революционной родины (понятно, никак не уравнивая в этом смысле позиции действующих лиц пьесы). К сожалению, для литературной реализации этой цели у него не хватило ни понимания внутренней сущности характеров и событий, ни профессиональной изобразительной культуры.

В результате перед нами — драматическое сочинение, литературно беспомощное, даже более, плохого литературного вкуса, недостойное его публикации на страницах республиканского журнала.

Вследствие своей литературной примитивности пьеса «Родина и чужбина» создает неверное представление о духовном облике и пути А. Н. Толстого, а также ряда других основных действующих лиц. Как известно, возвращение А. Н. Толстого в советскую Россию, его приобщение к жизни советского народа было результатом сложных внутренних размышлений, переживаний и решений. В пьесе И. Рачады этот сложный путь упрощается до карикатурности**, к тому же еще связывается с действиями секретной агентуры ЧК. Та-

* Зарегистрирован в Общем отделе ЦК КПСС 10 ноября 1974 г.

** Так в тексте.

ким образом, невольно как бы подтверждается клеветническая версия белой эмиграции, будто бы Толстой был завербован, «проданся большевикам». На самом же деле на писателя тогда оказали решительное воздействие правда революции, любовь к своей родине. Эта глубокая внутренняя убежденность А. Н. Толстого нашла свое выражение в его известном письме к Чайковскому и ряде его статей. И. Рачада включает в высказывания А. Н. Толстого целые отрывки из этого письма. Но использованные творчески неумело, компилятивно, они теряют свою реальную волнующую силу, а выглядят аляповато, ходульно.

Аляповаты также не только слова героев пьесы, но те ситуации, в которые автор ставит их. Композиция пьесы строится на исторически нереальных, схематических сценах. Например, картина первая — встреча и беседа на Красной площади Толстого, Бунина, Есенина и митрополита Евлогия, во время которой они выражают свое отношение к революции. Навстречу им идет Демьян Бедный с отрядом красноармейцев, которые в ответ на полемiku поют «в красной армии штыки чай найдутся, без тебя большевики обойдутся».

В одной из последующих сцен автор пьесы, вопреки исторической истине, сводит за одним столом в Париже А. Толстого, Бунина с Деникиным, Львовым, Чайковским, Маклаковым, Керенским, Айседорой Дункан. Во время этой беседы все персонажи произносят прописные политические истины, предназначенные характеризовать разницу их позиций. Безусловно, у писателя есть право на известную долю творческого вымысла. Но этот вымысел не должен разрушать смысл исторических событий и характеров. Что касается позиции и личности Толстого, то такой «кемилот» был невозможен и противоестественен.

Отметим, что именно во время таких эмигрантских встреч появляется таинственный агент ЦК, некая Уст-Волжская, с которой находит взаимопонимание Толстой. Попытка И. Рачады сочетать глубокую внутреннюю гражданскую и творческую эволюцию Толстого со стандартными приемами дешевого детектива оказалась явно неудачной, внесла в произведение элемент «клюквы».

Язык пьесы И. Рачады, особенно речь его героев, известных писателей и политических деятелей, не индивидуализирована, стереотипна.

Сам по себе интересный замысел автора пьесы явно не удался. Она не соответствует духовному уровню современного читателя и зрителя. Публикация драмы И. Рачады «Родина и чужбина» — явная ошибка редакции журнала «Радуга».

10/XI-1974 г.

В. Щербина

№ 3

Ц К К П С С
(На № 167421)

Тов. Толстая Л. И., вдова писателя А. Н. Толстого, в своем письме высказывает критические замечания о пьесе И. Рачады «Родина и чужбина», опубликованной в журнале «Радуга» (№ 6, 1974 г.). Автор письма считает, что в пьесе в искаженном виде изображается А. Толстой и просит предотвратить дальнейшее распространение пьесы в печати или на сцене.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького (зам. директора института т. Щербина В. Р.) считает, что пьеса И. Рачады имеет существенные недостатки (рецензия прилагается).

С письмом т. Толстой ознакомлен ЦК КП Украины (зав. сектором литературы Отдела культуры ЦК КП Украины т. Скомаровский В. П.), которому поручено рассмотреть данный вопрос.

Автору письма об этом сообщено.

Зам. зав. Отделом
культуры ЦК КПСС

З. Туманова

15 ноября 1974 г.

ЦХСД. Ф. 100. — Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС. Подлинники. Машинопись. Подписи—автографы.

*Публикация
Ивана ШЕВЧУКА*

Источник 2/1997

«Ориентирующие на огульное увеличение арестов»

№ 1

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. КУЗНЕЦОВУ А. А.

Докладываем Вам, что Бюро Измаильского обкома КП(б)У* 11 ноября 1946 г., рассматривая заявление т. Павлова — зам. нач. областного управления МГБ, приняло постановление, содержащее неточные, неправильно ориентирующие оперативных работников УМГБ положения:

«Очищение области от вражеских, контрреволюционных элементов идет очень медленно. В течение 1946 г. органами МГБ области арестовано всего 191 человек... Качество работы низкое, арестов за контрреволюционную деятельность произведено мало».

«Областное управление МГБ и лично тов. Крылов слабо помогают обкому КП(б)У в выполнении постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) об устранении нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах, в выполнении решений по вопросам поставок хлеба, мяса, молока и других важнейших постановлений партии и правительства».

В постановлении неуместно приведены подробности оперативной работы:

«Агентурная работа, подбор агентуры, работа с агентурой, особенно из местного населения, поставлены слабо».

«Обязать начальника областного управления МГБ т. Крылова:... д) значительно улучшить работу по созданию агентуры из местного населения и работы с ней по воспитанию и повышению ее квалификации».

Считаем целесообразным обратить внимание секретаря Измаильского обкома КП(б)У т. Тарасова на недостатки и отдельные ошибки указанного постановления обкома КП(б)У**.

В. Никитин
В. Анисимов

27/XI-46 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 677. Л. 194. Подлинник.

№ 2

Сов. секретно

Выписка из протокола заседания Секретариата ЦК ВКП(б)
С-т 287/295-гс. 18.XII-46

О постановлении бюро Измаильского обкома КП(б)У от 11 ноября 1946 г.

ЦК ВКП(б) отмечает, что в постановлении бюро Измаильского обкома КП(б)У от 11 ноября 1946 г. допущены ошибочные положения, ориентирующие областное управление МГБ на огульное увеличение арестов. В постановлении обкома КП(б)У указано, что «очищение области от вражеских контрреволюционных элементов идет очень медленно. В течение 1946 г. органами МГБ области арестовано всего 191 человек... арестов за контрреволюционную деятельность проведено мало».

* Коммунистическая партия (большевиков) Украины. — *Ред.*

** Имеется помета: «На Секретариат ЦК. А. Кузнецов. 30/XI-46».

ЦК ВКП(б) постановляет отменить указанный пункт решения Измаильского обкома КП(б)У, как неправильный.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Послано: тт. Андрееву Е., Игнатьеву, Боркову, Никитину, ЦК КП(б) Украины, Измаильскому обкому КП(б) Украины
20.XII.46 г. — т. Абакумову
Там же. Л. 193. Копия.

«Организовали экскурсии военнопленных немцев»

Немецкие военнопленные, заключенные лагеря № 160.

Совершенно секретно

О притуплении политической бдительности работниками лагеря* МВД № 190 и Владимирского горно (из информационной сводки от 23 октября 1948 г.).

Владимирский обком ВКП(б) 1 октября сего года обсудил вопрос «О притуплении политической бдительности работниками лагеря МВД № 190 и Владимирского горно». Обком партии установил, что начальник политотдела лагеря МВД № 190 т. Улазов и инструктор по антифашистской работе капитан т. Чурилов допустили грубую политическую ошибку, организовав без разрешения горкома и обкома партии экскурсии военнопленных немцев в среднюю школу № 1 и детский сад № 2 г. Владимира.

Обком отмечает, что экскурсии были проведены без необходимой подготовки и оказали резко отрицательное воздействие на учащихся школы и детского сада.

В средней школе № 1 военнопленные немцы присутствовали на уроке в одном из классов и на комсомольском собрании. Воспользовавшись этим, немцы задавали

учащимся вопросы о численности комсомольской организации, о составе учащихся, системе оплаты за обучение и т. д. Учащиеся были возмущены присутствием военнопленных немцев в школе.

В детском саду № 2, где воспитывается много детей-сирот, родители которых погибли в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, немцам было устроено угощение и преподнесены цветы. В ответ на это они обещали написать для детского сада картину.

На воспитанников детского сада, особенно на детей-сирот, посещение немцев и радушное отношение к ним со стороны руководителей детского сада произвело угнетающее впечатление.

Обком партии признал поведение работников лагеря МВД и гороно политически ошибочным. Зав. городским отделом народного образования т. Гончарову объявлен выговор с занесением в учетную карточку за притупление политической бдительности и допущение неподготовленных экскурсий в школу и детский сад. Зав. детским садом № 2 т. Корсакову предложено снять с работы, как не обеспечивающую правильного воспитания детей в детском саду.

Обком партии в своем постановлении просит политотдел ГУПВИ* МВД СССР освободить от работы и привлечь к партийной ответственности работников лагеря МВД № 190 т. Улазова и Чурилова за игнорирование местных парторганов и организацию совершенно неподготовленных экскурсий военнопленных немцев в школу и детский сад.

Зав. сектором партийной информации

Отдела партийных, профсоюзных и

комсомольских органов ЦК ВКП(б)

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 909. Л. 27—28. Подлинник.

И. Поздняк

«Напрасно тратится много бумаги»

№ 1

Записка А. Н. Поскребышева¹ Н. С. Патоличеву²

Секретно.

Тов. Патоличев

По поручению т. Сталина посылаю Вам одну из обложек, в которые вкладываются бумаги. Это делается всеми ведомствами. Тов. Сталин считает, что это надо запретить, потому что напрасно тратится очень много бумаги.

Поскребышев.

28/XII.46

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 684. Л. 231. Подлинник. Автограф простым карандашом.

№ 2

Выписка из протокола заседания Секретариата ЦК ВКП(б)

С-т. 290/234-гс, 7.I-47

Об излишествах, допускаемых министерствами, учреждениями и организациями в ведении канцелярского делопроизводства.

1. ЦК ВКП(б) установил, что многие министры, руководители центральных учреждений и организаций, обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик завели неправильную практику оформлять свои письменные доклады, записки, отчеты в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР в специальных папках, переплетах, обложках со специальным тиснением, на что без пользы тратятся лучшая бумага, картон и другие материалы.

ЦК ВКП(б) обязывает министров, руководителей учреждений, общественных и хозяйственных организаций, обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик

* Главное управление по делам о военнопленных и интернированных. — Ред.

прекратить подобную практику и не допускать каких-либо излишеств в ведении канцелярского хозяйства и делопроизводства.

2. Разослать настоящее решение обкомам, крайкомам, ЦК компартий союзных республик, министерствам и ведомствам.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 230. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Патоличев Н. С. — начальник Управления по проверке партийных органов, секретарь ЦК ВКП(б).

2. Поскребышев А. Н. — зав. Особым сектором ЦК ВКП(б), секретарь И. В. Сталина.

«Ловили рыбу путем глушения»

Совершенно секретно

О неправильном поведении секретарей Хабаровского крайкома ВКП(б)
т. т. Шаталина и Гусева (из информационной сводки).

Хабаровский крайком ВКП(б) 29 октября сего года обсудил вопрос о неправильном поведении секретарей крайкома партии т. т. Шаталина и Гусева.

В принятом по этому вопросу постановлении отмечается, что 24 октября 1948 года т. т. Шаталин и Гусев вместе с командующим Краснознаменной Амурской флотилией контр-адмиралом т. Антоновым ловили рыбу путем глушения ее взрывчатыми веществами. В результате неосторожного обращения с пироксилиновыми патронами т. Антонов получил тяжелое ранение и в тот же день скончался.

Крайком партии за участие в ловле рыбы запрещенным способом и непринятие мер к предотвращению гибели т. Антонова объявил выговор т. Шаталину и поставил на вид т. Гусеву.

Зав. сектором партийной информации
Отдела партийных, профсоюзных и
комсомольских органов ЦК ВКП(б)
РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 909. Л. 123. Подлинник.

И. Поздняк.

*Публикация
Максима ЛЕУШИНА*

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ

ВЕСТНИК
АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

2.1997

Старая площадь

Вестник Архива Президента Российской Федерации

В НОМЕРЕ:

Новый ракурс

- 108 «Причиной гибели послужило стремление поставить мировой сверхрекорд». *Документы о катастрофе стратостата «Осоaviaхим-1».*

Художник и власть

- 109 «Я не понимаю литературы равнодушной». *Письма И. Г. Эренбурга Н. И. Бухарину, И. В. Сталину, Я. Г. Селиху, Н. С. Хрущеву и Д. Т. Шепилову.*

Тяжесть борьбы

- 122 «О чрезвычайном росте заболеваемости детей».

Письма вождям

- 124 «Жизнь каждого делается вполне случайной». *Письма академика И. П. Павлова в СНК СССР.*

124 «Мы Вас очень любим и ревнуем».

- 125 «Его вина — служебный промах, а не злой умысел». *Письмо президента Академии наук СССР А. П. Карпинского И. В. Сталину.*

Прожекты

- 126 «Потешный дворец снести».

На обложке «Вестника»: П. Ф. Федосеенко в гондоле стратостата «Осоaviaхим-1» во время полета. Москва. 1934 г.

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

главный редактор **А. В. Коротков**

Вестник 2/1997

«Причиной гибели послужило стремление поставить мировой сверхрекорд»

Документы о катастрофе стратостата «Осоавиахим-1»

В истории воздухоплавания наряду с выдающимися достижениями и громкими победами есть немало и печальных страниц. Стремление человека подняться в воздух всегда было сопряжено с огромным риском. Скорбный список трагических потерь на пути освоения «пятого океана», открытый мифическим Икаром, включает в себя и экипаж стратостата «Осоавиахим» в составе П. Ф. Федосенко, А. Б. Васенко и И. Д. Усыкина. Катастрофа аэростата произошла 30 января 1934 года вблизи мордовского села Потиж-Острог. Полету стратостата придавалось особое значение, о чем свидетельствует принятие специального постановления Политбюро ЦК ВКП(б). Во-первых, это был первый полет стратостата в зимних условиях, во-вторых, предполагалось, что в результате достижения экипажем рекордных показателей будет окончательно закреплено завоевание стратосферы

Советским Союзом. Экипаж посвятил свой полет проходившему в те дни XVII съезду партии. В записке И. В. Сталину нарком по военным и морским делам К. Е. Ворошилов отмечает, что причиной гибели стратостата послужило стремление экипажа «поставить мировой сверхрекорд, не считаясь с техническими возможностями аппарата и условиями полета». С этим можно согласиться только отчасти. В докладе комиссии по расследованию причин катастрофы аэростата дается подробный анализ как субъективных, так и объективных факторов, связанных с подготовкой и проведением полета. XVII съезд партии почтил вставанием память отважных воздухоплавателей, делегаты в полном составе присутствовали на их похоронах на Красной площади. Все члены экипажа посмертно были награждены орденом Ленина. В публикации сохранены особенности орфографии и синтаксиса подлинников.

№ 1

Записка К. Ворошилова¹ И. Сталину*

№ 12043

9 января 1934 г.

Секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Осоавиахимом² к 17 августа с. г.** был построен стратостат «Осоавиахим». Полет последнего был задержан.

* По записке К. Ворошилова 11 января 1934 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б), которое разрешало провести «при первой благоприятной погоде зимний полет стратостата «Осоавиахим».

** Так в тексте; правильно: 17 августа 1933 г.

В настоящее время стратостат «Осоавиахим» оборудован для зимнего полета и снаряжен интересными и ценными для науки приборами. Зимний полет представляет для изучения стратосферы особенный интерес, тем более, что до сего времени полетов зимой не производилось.

Прошу разрешения произвести при первой благоприятной погоде зимний полет стратостата «Осоавиахим»*.

Полет будет организован в закрытом порядке, без опубликования в печати до достижения стратостатом рекордных показателей.

Подготовка, проведенная к этому полету Осоавиахимом, дает уверенность в том, что полет стратостата «Осоавиахим» окончательно закрепит завоевание стратосферы Советским Союзом.

Прошу санкционировать полет стратостата «Осоавиахим».

ПРИЛОЖЕНИЕ: Перечень приборов**.

К. Е. ВОРОШИЛОВ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 662. Л. 2. Копия.

№ 2

Записка Г. Ягоды³ И. Сталину***

№ 50129

31 января 1934 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

тов. С Т А Л И Н У

30/1—34 г. в 23 ч. 40 мин. Заместитель Полномочного Представителя ОГПУ по Средней Волге тов. ЗДОРОВЦЕВ по телефону сообщил, что в 17 ч. в Инсарском районе, Мордовской области, около села Потижский Острог, что в 8 клм. южнее станции Кадошкино, М.-Каз. ж. д. упала оторвавшаяся гондола стратостата ОСО СССР № 1. Оболочка от удара оторвалась и улетела. В гондоле обнаружено 3 трупа, при которых найдены документы на имя тов. ФЕДОСЕЕНКО⁴ и двух его спутников: т. т. ВАСЕНКО⁵ и УСЫСКИНА⁶.

Мною предложено тов. ЗДОРОВЦЕВУ выслать на место происшествия Начальника Мордовского Областного Отдела тов. ВАНД и немедленно организовать охрану гондолы.

Это было выполнено и позднее тов. ВАНД донес, что из опросов очевидцев усматривается следующая картина аварии: — при падении стратостата оболочка оборвалась и при этом были слышны два взрыва. На месте обнаружено 3 трупа, лежавшие в гондоле, один из них изуродован до неузнаваемости. Все приборы и предметы, находившиеся в гондоле, разбиты.

Специальная комиссия, в составе Зам. Нач. Оперода тов. ВОЛОВИЧ, Зам. Нач. Особого Отдела тов. СОСНОВСКОГО, преподавателя Военно-Воздушной Академии тов. СЕМЕНОВА⁷, инженера-воздушника ПРИЛУЦКОГО⁸, командира стратостата СССР — тов. ПРОКОФЬЕВА⁹, профессора МОЛЧАНОВА¹⁰ и двух врачей — в 2 ч. 40 м. 31/1 выехала специальным литерным поездом, в составе паровоза и двух вагонов к месту аварии, куда прибудет в 14—15 час. 31/1—34 г.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ:

Г ЯГОДА

Там же. Л. 5—6. Подлинник.

№ 3

Донесение комиссии по расследованию катастрофы стратостата****

1 февраля 1934 г.

НАРКОМВОЕНМОР — тов. ВОРОШИЛОВУ,
ЗАМ ПРЕД ОГПУ — тов. ЯГОДА.

Докладываем, что к месту катастрофы, находящемуся в 13 километрах от ст. Кодоскино, прибыли на лошадях в 16 часов 31/1.

* Здесь и далее — подчеркивания документов.

** Не публикуется.

*** На бланке ОГПУ при СНК СССР.

**** Копия донесения была направлена Г. Ягодой 1 февраля 1934 г. И. Сталину за № 50131.

Самое поверхностное следствие затруднялось полным отсутствием связи в районе катастрофы у селения ПОТИЖ-ОСТРОГ, суровой снежной погодой, наступившей темнотой, путанными, противоречивыми показаниями местного населения, а главное тем, что пока местные власти приступили, согласно указаний из Москвы, к сохранению в неприкосновенности картины катастрофы, местное население, проявив инициативу, сломало люк гондолы, вытащило наружу остатки трупов, мелкие остатки приборов и т. п.

Улетевшую оболочку стратостата растащили по частям окрестные крестьяне.

Общая картина по прибытии на место была такова, что только собрав по кусочкам трупы, обрывки бумаги и т. п. (на что потребовалось значительное количество времени) можно было составить то, о чем ниже сообщаем.

I. О КОМАНДЕ СТРАТОСТАТА.

Трупы совершенно исковерканы. Больше всего изуродован ФЕДОСЕЕНКО, череп которого собрать не удалось. Подробный анализ трупов приводит к заключению, что команда погибла не от удушья или от других причин, а от сильного удара гондолы о землю. Отсутствие на участниках команды парашютов, закрытый люк и ряд других фактов указывают, что несчастье произошло для команды внезапно и

Стратостат «Осоавиахим» перед стартом. Москва. 30 января 1934 г.

Вестник 2/1997

застигло ее врасплох. Катастрофа произошла так молниеносно и неожиданно, что команда не успела сделать самого элементарного, т. е. открыть люк.

Трупы приведены в порядок, собраны по частям, уложены в гробы и доставлены на станцию Кодоскино, где и погружены в вагон.

II. О ГОНДОЛЕ.

Гондола имеет следы сильнейшего удара о землю и большую вмятину. Один иллюминатор разбит. Судя по следам крови и частиц мозга на внешней стороне разбитого иллюминатора, он был разбит головой ФЕДОСЕЕНКО при падении гондолы. Люк гондолы был изнутри закрыт и вскрыт местными жителями с большим трудом. Внутри гондолы полное смешение мельчайших осколков приборов, обрывков бумаги, платья, внутренней отделки гондолы, клочьев мяса и мелких вещей. Все это, смоченное кровью, слепилось от мороза и представляло из себя картину, разбор которой требовал большого труда. Находившиеся в гондоле приборы разбиты и уничтожены почти полностью.

Полученные от местных жителей показания и выводы, сделанные нами на основе обследований, устанавливают, что гондола, отделившись на какой-то высоте и по какой-то причине от оболочки, с колоссальной силой упала на землю, подпрыгнула и ударилась вторично. Судя по тому, что гондола все же сохранилась, мы предполагаем, что ее свободное падение на землю началось на высоте не свыше 1500–2000 метров от земли.

Гондола доставлена на санях на станцию и погружена на платформу. Мелкие части приборов, разные детали, парашюты и т. п., обнаруженные вокруг гондолы, а также вытасченное местными жителями, собрано, упаковано и также погружено в вагон.

III. ОБ ОБОЛОЧКЕ СТРАТОСТАТА.

Оболочка, оторвавшаяся от гондолы, улетела, приземлилась в 4–5 километрах от места катастрофы и по частям была разворована местными жителями близ лежащих деревень. Принятыми мерами большая часть (почти вся) оболочки собрана. Ввиду отсутствия в районе катастрофы соответствующего помещения, где бы можно было эту колоссальную массу разложить и исследовать, трудно определить состояние пояса крепления такелажа подвески и установить причины отрыва гондолы от оболочки. До обследования оболочки стратостата трудно также выяснить, разорвали ли ее на части местные жители, или же она опустилась на землю отдельными разорванными частями.

Переходим к самому главному. На месте катастрофы обнаружено:

А) Погнутые карманные часы одного из лиц команды, стрелки которых остановились на 16 ч. 23 м. Из собранных нами обрезков бумаги восстановлена барограмма разбитого и уничтоженного барографа, измерявшего давление внутри кабины. По записям барограммы нами установлено, что аппарат от удара перестал работать в 16 ч. 21 м. Все опрошенные жители показывают время катастрофы 16 час. с минутами. Таким образом мы устанавливаем, что катастрофа стратостата произошла в 16 час. 20 минут.

Б) Эта же барограмма удостоверяет, что давление в кабине до последнего момента было нормальное, подтверждая этим еще раз наше предположение о том, что команда стратостата до самого момента удара гондолы о землю жила в нормальных условиях.

В) Нами расшифрованы записи ВАСЕНКО и запись УСЫСКИНА, из которых устанавливается, что стратостат в 12 ч. 33 м. достиг высоты 22 километра, держался на этой высоте 12 минут и в 12 ч. 45 м. пошел на медленное снижение, имея всего балласта в мешках 45 килограмм и отдельно в приборах 220 килограмм.

В 15 ч. 40 м. стратостат находился на высоте 17 километров, а в 16 ч. 07 минут, согласно этих же записей — на высоте 12 километров. К этому времени в записях имеются заметки о бодром настроении команды и целом ряде произведенных ею измерительных и научных работ. В журнале УСЫСКИНА имеется залитое кровью следующее начало записи: «16 час. 10 минут» и на этом запись прерывается.

Эти факты нас убеждают; что 16 ч. 10 м. надо считать началом катастрофы

Команда стратостата перед посадкой в гондолу.

стратостата, а 16 ч. 21 м. ее концом. Началась катастрофа примерно на высоте 12 километров и продолжалась 11 минут.

Предварительно полагаем, что основной причиной катастрофы стратостата явился обрыв в 16 ч. 10 м. нескольких строп, на которых была подвешена гондола. Точно картину обрыва строп нам удастся установить по приезду в Москву. В блокноте ВАСЕНКО имеется запись, по времени относящаяся к 15 часам, следующего содержания — «ФЕДОСЕЕНКО распутывает клапанную веревку, запутавшуюся в метеорографе»*. Предполагаем, что ФЕДОСЕЕНКО не удалось распутать веревку и что он не заметил, что она осталась в натянутом положении. Вследствие этого клапан оболочки продолжал оставаться открытым, газ выходил и по мере увеличения его выхода, оболочка утрачивала подъемную силу и вся система стремительно пошла вниз. От быстрого падения стратостата, материя оболочки стремилась затормаживать спуск и создавала увеличенную нагрузку на стропы и когда эта нагрузка дошла до предела, стропы, не выдержав, лопнули.

* Так в тексте.

По данным обнаруженных записей представляется возможным судить о большой научной работе, проведенной экипажем стратостата. Документальных данных, подтверждающих высоту подъема, вследствие гибели приборов, не имеется, но достигнутая стратостатом высота в 22 километра безусловно верна, что подтверждается рискованным расходом балласта, произведенным экипажем за счет обеспечения нормального спуска. Стратостату требовалось для нормального спуска иметь не менее 500 килограмм балласта, а у него на высоте 22 километра оставалось балласта, включая приборы, только 265 килограмм.

Ниже сообщаем проект извещения о гибели стратостата, который полагали бы возможным опубликовать в прессе.

— «На основании сохранившихся записей несомненно устанавливается, что стратостат СССР—СОАХ—1 (Осоавиахим) в 12 ч. 33 м. 30/1 поднялся на высоту 22 километра, продержавшись на этой высоте с колебаниями до 12 ч. 45 м., после чего пошел на снижение. В 16 ч. 07 м. стратостат находился на высоте 12 тысяч метров, что также абсолютно точно установлено. В течении всего времени пребывания в полете, экипаж стратостата провел большую научную работу, выразившуюся:

- а) в фотографировании спектрографов;
- б) во взятии 18 проб воздуха;
- в) в производстве аэрологических измерений и в изучении метеорологических элементов (температура, давление и влажность);
- г) в фотографировании.

Помимо указанных наблюдений экипажем проведены большие работы по оптическим наблюдениям. В 16 ч. 10 м. стратостат на высоте около 11 тысяч метров, потерпел аварию, в результате которой стремительно пошел к земле. От сильного удара о землю gondola стратостата, находившаяся в ней команда в составе т. т.: П. Ф. ФЕДОСЕЕНКО, А. ВАСЕНКО и И. УСЫСКИНА погибла. Причины аварии, вызвавшие стремительное падение стратостата, выясняются в результате ряда обследований.

Комиссия по расследованию причин гибели

стратостата СССР—СОАХ—1 ВОЛОВИЧ. ПРОКОФЬЕВ». Нами даны указания начальнику Мордовского Областного Отдела ОГПУ:

- а) расследовать причины и выяснить конкретных виновников вскрытия gondola, изъятия оттуда трупов и остатков приборов;
- б) продолжать дальнейший опрос жителей, очевидцев катастрофы;
- в) вместе с секретарем Райпарткома провести агитационно-разъяснительную кампанию и добиться сбора остатков оболочки, мелких деталей оборудования, которые возможно припрятаны местными жителями;
- г) за нахождение метеорографов (приборов, подвешенных вне gondola) и бесспорно устанавливающих высоту подъема, объявить большую награду.

Еще раз просим учесть, что никакой информации ранее этого донесения мы дать не могли.

В 5ч. 19м. 1/II — поезд с телами погибших и остатками стратостата отправляется в Москву.

ВОЛОВИЧ.

ПРОКОФЬЕВ.

Там же. Л. 7—13. Копия.

№ 4

Доклад комиссии по расследованию причин катастрофы стратостата «Осоавиахим-1»

5 февраля 1934 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 1

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ВОЕННЫМ И
МОРСКИМ ДЕЛАМ
тов. В О Р О Ш И Л О В У.

Комиссия в основу своей работы положила:

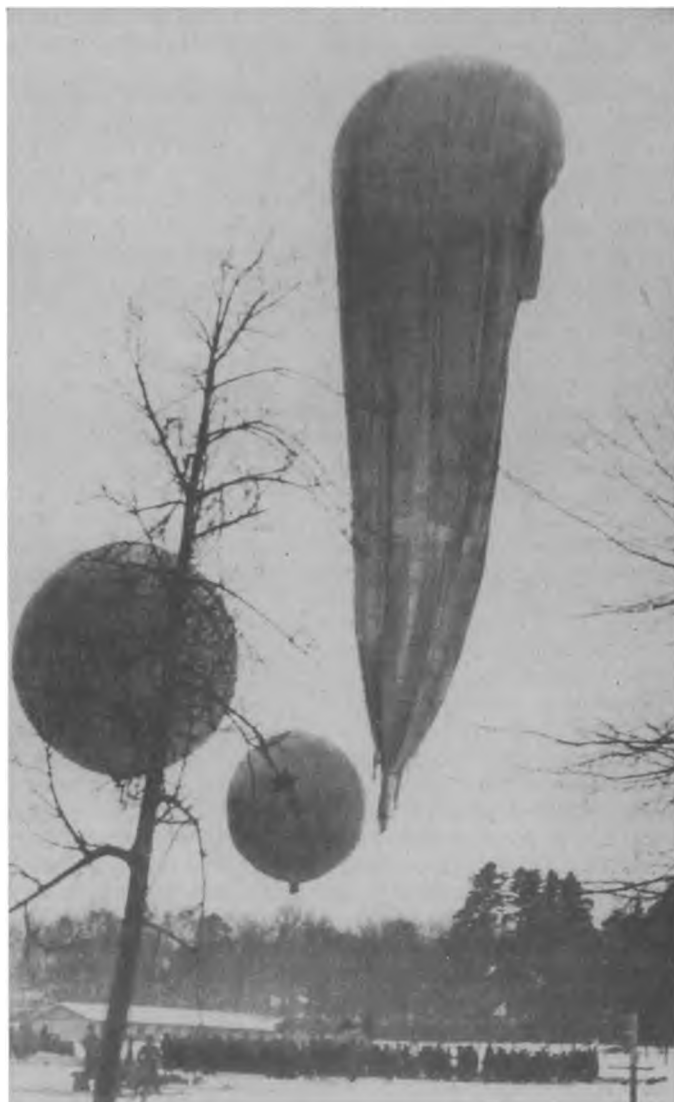
- 1) бортовые документы, 2) осмотр остатков материальной части стратостата, 3)

документы по техническим расчетам, 4) приказы и постановления руководящих организаций, 5) опрос лиц, руководивших постройкой и подготовлявших полет: а) из ЛЕНИНГРАДА — Зам. Пред. ЛОСО тов. Барандохин, производитель работ т. Чертовской, инженер по статистическим испытаниям Кирпичников, инженер по испытанию такелажа Кемерих, врач Военно-Медицинской Академии т. Бресткин, стартер тов. Дмитриев, профессор Молчанов и техник Барташевич; б) из МОСКВЫ — член президиума ЦС ОСО, уполномоченный по организации и проведению полета т. Ильин, Зам. нач. Военно-Воздушной Академии по научной части т. Дубенский, преподаватель той же Академии, как эксперт, т. Семенов и б) материалы технической комиссии в составе: к-ра воздухоплавательного дивизиона т. Прокофьева, нач-ка воздухоплавательного сектора НИИ т. Прилуцкого, старшего инженера той же части т. Полозова, начальника конструкторского бюро НИИРН т. Годунова и профессора Молчанова.

ЧАСТЬ I-я.

КОМИССИЯ УСТАНОВЛИВАЕТ, что проработка технического проекта стратостата, как установлено по предъявленным документам и по показаниям инженеров

Стратостат перед стартом.

Чертовского, Кирпичникова, Кемерих, производилась инициативной группой, состоявшей из инженеров Власенко*, Чертовского, в дальнейшем Федосеенко при консультации профессора Рынина, Воробьева, Молчанова и др.

Главным конструктором являлся т. Васенко, начальником работ инженер Чертовской, по испытаниям инженер Кирпичников и Кемерих.

Первоначальный проект, относящийся к январю м-цу 1933 г. предусматривал объем 20.000 кв м при потолке 10–20 тыс. метров, продолжительность пребывания в воздухе 6–12 часов из расчета: 2–3 часа для достижения потолка, 2–3 часа пребывания на потолке и спуск. Маневренный балласт 300 кг, балласт посадочный 300 кг — дробь свинцовая.

В мае 1934 г.** проект был пересмотрен в сторону увеличения: объем до 22.450 м³ при подъемной силе газа 1, 15 кг/м³, предусматривался потолок 20.000 м. Причем, по заявлению инженера Васенко «все элементы, повышающие потолок, при расчете не учитывались», т. е. потолок за счет нагрева газа мог быть достигнут и выше 20.000 м.

В июне месяце проект был переделан в третий раз и оболочка была доведена в объеме до 24.940 кв. м. При подъемной силе газа 2600 кг и весе всей системы 2480 кг, стратостат полностью восполнялся на 17.700 метрах и за счет сплавной силы в 120 кг достигал зоны равновесия на 19.500 м.

К 17 августа 1934 г.*** стратостат был построен, собран, осмотрен комиссией Гражданского Воздушного флота под руководством т. СПАССКОГО и получил свидетельство на полет, хотя в акте люк кабины был признан неудовлетворительным по закрытию.

Конструкция в основном рассчитывалась на малый полетный вес и малое количество маневренного и посадочного балласта: в оболочке применялась материя весом 62 грамма на 1 кв. мт. (в однослойных полотнищах), способ крепления такелажа был применен без верхней сетки по всей оболочке, а к оригинального устройства лапам, пришитым и приклеенным ниже экватора оболочки к поясу двухслойной материи. Такелаж предусматривался с уменьшенными стропами (8), соединенными в одном кольце. Общее количество в числе 8. Гондола шарообразной формы строилась из стали в 0,8 мм путем сварки и имела люк, открывающийся во внутрь кабины и задраиваемый 12 болтами на барашках, балласт располагался внутри кабины и мог выбрасываться через два трубчатых сбрасывателя путем перекрытия двух кранов в течение 800 кг — 800 сек., управление клапаном выводилось из кабины через коленчатую трубку, наполненную ртутью, уздечка к разрывному приспособлению прикреплялась к кольцу над гондолой.

Каждая деталь, материал и агрегаты испытывались в лаборатории и показали запасы прочности, предусмотренные расчетами.

Общего расчета на конструкцию комиссия не могла получить от инженера Чертовского, ведавшего постройкой, а также не найден он и в делах т. Федосеенко, с мая м-ца фактически руководившего всеми работами по постройке и подготовке к полету. Самая постройка производилась по отдельным чертежам, выдаваемым на заводы инженером Чертовским. В основном все расчеты предусматривали и фактические испытания проводили на статические нагрузки, динамические нагрузки принимались больше первых в 4 раза, но испытаний на динамические нагрузки не проводилось за неимением машин и малой отработанностью самих методов испытаний. Раскрой и пошивка оболочки производилась кустарным способом в мастерских Института Аэросъемки. Фактической проверки расчетов и общей компоновки проекта не производилось и все лежало на усмотрении и знаниях т. Федосеенко, Васенко и Чертовского. Консультационный совет рассматривал на заседаниях предложения этих товарищей, вносил отдельные замечания, но не следил и не добивался исправлений по этим замечаниям. Комиссия считает, что техническая проработка конструкции была достаточна в объеме задач, поставленных себе т. Федосеенко и Власенко****, но ее целесообразность и соответствие поставленным задачам по существу не были проверены консультационным советом при ЛОСО. Наблюдение в процессе постройки осуществлялось инженером

*Так в тексте; правильно: Васенко.

** Так в тексте; правильно: 1933 г.

*** Так в тексте; правильно: 1933 г.

****Так в тексте; правильно: Васенко.

П. Ф. Федосеенко. 1933 г.

Чертовским в пределах его знаний и практического опыта, но помощи в техническом руководстве он не имел.

Центральный Совет Осоавиахима еще в апреле 1933 г. признал, что в деле постройки стратостата допущена «недопустимая обезличка». Он пытался выправить эту обезличку назначением т. ИЛЬИНА председателем шефского комитета над постройкой стратостата. По существу это не улучшило дела руководства технической стороной, т. к. в этой части т. Ильин мог только приглашать технических консультантов из Москвы, которые по отдельным вопросам высказывали мнение, делали указания по мелочам и в конечном счете создали обстановку, позволяющую уменьшить ответственность и инженеров исполнителей и консультационного совета ЛОСО.

Предварительное освоение стратостата в отношении изучения его поведения при различных режимах полета находилось в непосредственном ведении т. Федосеенко. Предварительное втягивание в работу при нахождении в герметически закрытой кабине было проведено организованно при Военно-Медицинской Академии.

II. При рассмотрении проекта конструкции стратостата имелся ряд возражений, так: комиссия, назначенная Нач. ВВС для рассмотрения первоначального проекта в декабре 1932 г., признала: «крупные дефекты конструктивной разработки оболочки и гондолы». В основном эти возражения сводились к тому, что крепление такелажа к лапкам, прикрепленным к однослойной материи, ненадежно, что требуется усиление верхней части оболочки и принятие оболочки из материи большей прочности, а следовательно и веса (96 гр на кв. м.), что оболочка не рассчитана на

парашютирование. Гондола требует других форм, другого люка и ввода в гондолу органов управления.

Часть этих возражений была учтена конструкторами в части усиления отдельных мест конструкции, а на вторую часть было обращено особое внимание при испытаниях материала, узлов конструкции и агрегатов.

При рассмотрении программы испытаний готового стратостата 4 августа 1933 г. на заседании научно-экспертного консультационного совета были поставлены вопросы и высказаны мнения: 1) люк гондолы с отдельными болтами, хотя бы их было 12 штук, не дает никакой гарантии, что им сумеют воспользоваться во время аварии. Следует отказаться от заболчивания люка и перейти к креплению типа заклинения, которое даст возможность моментально открывать люк. Т. Федосеенко возражал против этой новой конструкции, т. к. это значило делать новую гондолу. Вместе с тем, т. Федосеенко считал, что при аварии на 16.000 м люк все равно может быть открыт только на 6.000 м (люк закрывается при подъеме в этой зоне и давление внутреннее и наружное уравнивается только на этой высоте). При падении камнем с этой высоты сам стратостат будет служить парашютом. Тов. Ильин требовал обязательной переделки люка, но в конечном счете передали вопрос на разрешение комиссии из инженеров Чертовского, Спасского, Кирпичникова и Синицына. Решения этой комиссии нигде не зафиксировано, но люк фактически остался прежней конструкции.

2) Сбрасыватели балласта также вызывали вопросы и сомнения, т. к. пропуск через них дробы с перекрытием трубки кранами требовал и внимательности и работы в спокойных условиях. На том же заседании ставился вопрос о жидкостном балласте и как сбрасывать балласт за счет инструмента и приборов, если люк не может быть быстро открыт. Тов. Федосеенко считал, что объем жидкости будет слишком велик и в гондоле неудобен, поэтому следует остаться при старой конструкции сбрасывателей и роде балласта. Он приводил расчет на основе испытаний, что балласт в 800 кг может быть сброшен в 800 сек. без учета промежутков на открывание и закрывание кранов. Балластосбрасыватели остались старой конструкции, т. е. с одновременной загрузкой воронки на 20 кг.

3) Вопрос использования оболочки как парашюта в критических положениях при спуске не получил ясного разрешения. При обсуждении вопроса о закреплении уздечки от разрывного, инженер Васенко [говорил:] «если падение будет очень быстрым, уздечка не выдержит и оборвется сама, воображаемый парашют у нас получится, но как он будет работать, этот вопрос не исследован».

Председатель совещания т. Барандохин считал, что этот вопрос имеет две точки зрения и трудно докопаться, кто прав, что ни к каким выводам сейчас прийти нельзя, но в практической работе нужно еще раз это продумать. Вопрос о парашютировании остался неразрешенным.

4) Научный работник Орловский 25 августа 1933 г. послал письмо строителю гондолы стратостата и в копии Правлению Осоавиахима в Москве, в котором он говорит, что считает необходимым сообщить свои мысли об опасности в структуре оболочки шара и в способе прикрепления гондолы к шару.

«Стремление обойтись без сетки на шаре я объясняю желанием избавиться во-первых от «лишнего» веса, и во-вторых, вероятно, опасались маневрирования при наполнении». Т. Орловский предлагает дать сетку, далее он говорит: «я все же воздержался бы от полета на аэростате с таким поясом. Мой совет переделать».

Задержка с полетом в августе 1933 г. вызывала у экипажа тревогу за сохранность оболочки и т. Федосеенко добивался дальнейшего определения дня и места вылета. Консультационный совет при обсуждении этого вопроса 11 сентября в лице профессора Мультиановского¹¹ считал, что устойчивая погода для полета будет в 20-ых числах декабря, а профессор Троицкий¹² считал, что это будет в феврале месяце. 24 августа стратостат приняла комиссия ЦС ОАХ под председательством т. Ильина. Тов. Федосеенко считал, что до февраля хранить оболочку нельзя, а нужно будет сделать новую. Основным мотивом к этому он считал, что пропускная способность газа будет не 17–20 м на 1 кв. м, а 60–70 и что опыта в хранении оболочки из такого материала нет.

Когда полет было отложен, т. Федосеенко проявил особую заботу о сохранении оболочки и 5.XI донес т. Эйдеману¹³, в каком виде и где хранится оболочка, и еще раз подчеркивал, что газонепроницаемость ее может быть нарушена. Приво-

дя данные о погоде в декабре, он просил назначить полет на потолок 20.000 м, просил также собрать совещание специалистов для установления наиболее благоприятного времени и мест полета.

15. XI т. Эйдеманом и Ильным были разрешены работы по усовершенствованию и оборудованию стратостата: в том числе предусматривалась постановка новых строп, облегчения сети для гондолы, оснастка оболочки новым такелажем, монтаж гондолы. На заседании консультационного совета в Ленинграде т. Федосеенко доложил о всех работах и просил установить место старта, т. к. Эйдеман не возражал, если будет вылет не из Москвы. Т. Дмитриеву было предложено детально проработать старт зимой, д-ру Бресткину все вопросы об обеспеченности полета продолжительностью на 6 часов. Главная Геофизическая обсерватория 17 ноября

сообщила, что благоприятные условия для полета в стратосферу можно ожидать в период 20–24 декабря и около 20–21 января, а также конец января.

Полет в декабре не состоялся вследствие неполного оборудования приборами и неготовности всех деталей к окончательному монтажу стратостата к полету. За этот период т. Федосеенко и Васенко освоились с органами управления и закончили основные работы по подготовке к монтажу. Тов. Усыскин в меньшей степени готовился к полету и считал свой полет излишним, т. к. выяснилось, что камера Вильсона для наблюдения за космическими лучами в зимних условиях не будет пригодна и заменялась приборами Гесслера. Все инструкции по обращению с приборами были переданы составу экипажа. Практическое их освоение проводилось распоряжением и под наблюдением т. Федосеенко, контроль подготовки осуществлялся спорадически по инициативе отдельных специалистов.

15 января бюро президиума Ц. С. Осоавиахима решило организовать полет при первой благоприятной погоде. Уполномоченным по организации полета утвержден член президиума т. Ильин и заместителями т. т. Гельфер и Иорданский. Т. Ильину было поручено проверить готовность стратостата к полету. Ему же подготовить научное обслуживание полета. 23 января 1934 г. под председательством инженера Полозова комиссией при участии т. Федосеенко на заводе «Каучук» была произведена продувка и осмотр оболочки стратостата, причем газонепроницаемость не превышала 26,1 л с 1 м² (норма) в течение 24 часов при 15°C. Произведена смена всего подвешного такелажа более легким, но по прочности превышающим предыдущий такелаж. Комиссия признала, что материал оболочки сохранил свою эластичность и хранение ее производилось вполне удовлетворительно. Комиссия

под председательством инженера Чижевского испытала гондолу на герметичность при помощи сжатого воздуха. Одновременно был испытан балластосбрасыватель, при чем он дал показания сбрасывания 20 кг в 19 сек. Гондолой признана вполне подготовленной к полету. Комиссия под председательством т. Дубенского осмотрела приборы и нашла их годными для полета; на все приборы были соответствующие паспорта. Все приборы запломбированы. Пломбировку производил профес. Молчанов.

Назначенная Вами комиссия считает:

1) материальная часть соответствовала требованиям полета на высоту рассчитанного потолка и спуска с этого потолка (20.000 м).

2) Экипаж несмотря на напряжение последних дней приготовился к подъему, был готов к полету и все особенности конструкции стратостата и приборов, а также снаряжения вполне освоил.

Метеорологические условия полета имели некоторые особенности: облачность в нижних слоях от 400 до 1200 м. Этот слой был проверен радиозондом и специальным экипажем на самолете, выпущенном для поверки данных радиозонда. Выше слоя нижних облаков оказался небольшой слой высококучевых облаков на высоте от 4–5000 м. В ближайшие дни можно было ожидать усиления ветра. Время старта, подъема и спуска необходимо было рассчитать с учетом продолжительности дня и солнечного освещения. Вокруг места старта на 150 км ожидалось туманы и к вечеру дня подъема разрыв облачности, поэтому в нижних слоях атмосферы нельзя было ожидать катастрофических для старта и приземления скоростей ветра. Ветры по высотам на пределе тропосферы и стратосферы не могли быть предусмотрены, и эти слои подлежали исследованию, что и являлось одной из задач полета. Комиссия считает, что метеорологические условия полета не были особо стесненными и полет можно было разрешать.

28.1 экипаж участвовал в переброске стратостата в Кунцево в связи с переменой места подъема. Вечером 29.1 накануне полета в 0. 12 мин. экипаж ушел с заседания. Экипаж сам подсчитал весовой полетный баланс и расчет балласта. Командир стратостата т. Федосеенко вручил его стартеру Дмитриеву. Инженер Васенко дал схему крепления уздечек и рассчитал их длину.

В 1 ч. 15 мин. ночи накануне полета экипаж лег спать. С 8 час. до 9 час. утра производились последние операции по подготовке к старту. Произведено окончательное взвешивание перед стартом. К расчетным весам накануне было добавлено 180 кгр балласта за счет увеличения первоначального наполнения.

Комиссия считает, что:

1) порядок на старте и снаряжение перед вылетом гарантировали подъем; 2) технико-эксплуатационная сторона (наполнение газом, проверка приборов, отдача в воздух), проверка действий органов управления была обеспечена; 3) связь обеспечивалась испытанной во многих полетах радиостанцией 13 СК; 4) безопасность полета при нормальных скоростях подъема и спуска на заданный при проектировании стратостата потолок (19.600—20.500) была обеспечена и гарантирована добавочным балластом в 180 кг.; 5) герметичность кабины проверена, экипаж находился под наблюдением врача Бресткина и признан вполне соответствующим к действиям в полете. Постановка очистителей углекислоты, кислородных приборов была проверена. Пробки очистителей на земле не вынимались с тем, чтобы не давать лишнего расхода во время подъема до момента закрытия люка — этим объясняется напоминание по радио в воздух об открытии этих пробок. Поглотители влаги, впервые применявшиеся для данного полета, считались как опытные приборы. Запас продовольствия был налицо. Экипаж перед полетом более всего занят навигационной стороной дела и менее всего интересовался приборами для научных наблюдений. Самое обращение с этими приборами осваивалось между прочим, а инструкции по приборам в полет не брались. Бортовые журналы полета и обеспечение удобств записей были не продуманы и все свелось к вручению простейших блокнотов и карандашей. В этой части полет обеспечивался плохо. В 9 ч. 04 мин. стратостат поднялся.

Технические данные конструкции, весовой баланс, ожидаемые метеорологические данные позволяли осуществить полет продолжительностью 6 час. до потолка 19.600 м. Запас балласта вполне обеспечивал спуск с этой высоты. За счет использования маневренного балласта и аварийного балласта при спуске, возможно

И. Д. Усыскин.

было поднять потолок полета до 20.500 м и обеспечить немедленный спуск с этой высоты с использованием аварийного балласта (приборы 200 кг и как крайняя мера — прыжок на парашюте одного человека из экипажа).

Фактически, по записям бортового журнала, аккуратно заполненного т. Васенко, полет протекал согласно прилагаемой диаграммы.

Картина взлета и спуска, составленная на основе этих записей инженером Семеновым, рисуется в следующем виде:

1. ВЗЛЕТ:

Вес всей конструкции 2480 кг. Полная подъемная сила газа 2600 кг. Температура газа в оболочке равна температуре окружающего воздуха. Стратостат идет вверх со сплавной силой 120 кг.

2. ЗОНА ВЫПОЛНЕНИЯ ШАРА — 17.700 м.

Вес всей системы 2480 кг. Полная подъемная сила газа 2600 кг. Стратостат продолжает идти вверх, но уже замедленно, т. к. расширяющийся газ (при выполненном шаре) выходит на воздух через нижние отверстия (аппендикс).

Одновременно с замедлением скорости подъема оболочка азростата и содержащийся в ней газ нагревается солнцем и при температуре наружного воздуха —50°, температура газа достигла плюс 4°, расширяющийся при этом газ выходит на воздух через аппендикс.

3. ЗОНА РАВНОВЕСИЯ ШАРА — 19.500 метров.

Вес всей системы 2480 кг. Полная подъемная сила газа 2480 кг. Равновесие.

Подъем прекратился. Шар при этом наполнен газом, температура которого на 54° выше температуры наружного воздуха.

ПРИМЕЧАНИЕ: Если бы сейчас температура газа уравнилась с температурой наружного воздуха, то газ сжался бы и шар потерял бы 20% своего объема (т. к. на каждые 2,7° объем газа изменяется на 1%, а следовательно стратостат потерял бы 20% (или 496 кг) своей подъемной силы).

Для обеспечения спуска с этой высоты при указанных температурных условиях на борту стратостата СОАХ-1 должно было бы в распоряжение пилота не менее 496 кг балласта для компенсации неизбежного при спуске уравнивания в температурах газа и наружного воздуха.

В действительности СОАХ-1 на старте принял на борт 580 кг балласта (дробь) и имел в качестве аварийного балласта (приборы и личные вещи аэронавтов) 200 кг. Таким образом спуск с этой высоты вполне обеспечен.

4. ПОДЪЕМ НА ВЫСОТУ 20.600 метров.

По данным бортжурнала для превышения зоны равновесия (19.500 м) сброшено 310 кг балласта. Достигнута высота 20.600 м. Общий вес системы стал 2170 кг. На борту осталось балласта 270 кг дробь и 200 кг аварийного балласта. Времени было 10 ч. 50 мин. — 11.10 мин.

Дополнительного разогрева газа еще не наступило и следовательно потребность в балласте на спуск и с высоты 20600 м осталось в 496 кг. На борту же имелось лишь 470 кг (включая аварийный балласт).

Благополучный спуск стратостата с этой высоты был все же возможен, если бы начать его вскоре после достижения этой высоты (примерно в 11 ч. 20 м. — 11 ч. 30 м.) и под нагревом солнца медленно вести стратостат вниз, сохраняя благодаря медленности спуска газ в сравнительно теплом состоянии до высоты 7–8 км, когда можно уже открыть люк гондолы и свободно распоряжаться даже аварийным балластом и в случае надобности пользоваться парашютом.

ПРИМЕЧАНИЕ: Такой спуск с использованием нагрева от солнца и представляет собой основу и трудность искусства пилотирования.

При отсутствии облачности и в нижних слоях атмосферы, аэростат при своем временном (до захода солнца) и медленном снижении доходит с теплым газом до земли даже не использовав полностью расчетного балласта.

5. ПОДЪЕМ НА ПОТОЛОК — 22.000 метров.

Пробыв на высоте 20.600 метров с 10 ч. 50 мин. до 11 ч. 55 мин. СОАХ-1 продолжал подъем. Для осуществления подъема пилот сбросил (по данным бортжурнала) 50 кг балласта. Однако этого было недостаточно для скачка с 20600 до 22.000 м. Очевидно, одновременно имел место дополнительный значительный нагрев газа, вызвавший его расширение и выпуск образовавшегося излишка на воздух через аппендикс. Этот дополнительный нагрев газа следует принять не менее чем в 20°, что в свою очередь требовало для обеспечения спуска (при неизбежном уравнивании температур наружного воздуха и газа) дополнительно около 200 кг балласта.

Таким образом, общая потребность в балласте уже определилась величиной порядка 700 кг. На борту же, включая аварийный балласт, оставалось 420 кг.

Медленный спуск до высоты 7–8 км (до открытия люка) представляется в сложившейся обстановке уже чрезвычайно трудным.

6. СПУСК С ПОТОЛКА 22.000 м. ДО ВЫСОТЫ 18.000 м.

Для обеспечения спуска и форсирования его пилот (согласно бортжурнала) держит открытым клапан в течение трех минут.

Потеря газа при этом может быть определена как уменьшение подъемной силы стратостата на величину 70–100 кг.

Таким образом, для безопасности спуска на землю при уравнивании температур газа в оболочке и наружного воздуха требуется уже 770–800 кг балласта. На борту же все те же 420 кг (включая аварийный балласт).

Под влиянием нагрева от солнца стратостат, несмотря на значительный выпуск газа через клапан, снижается медленно.

В 15 ч. стратостат находится еще на высоте 18 км. Солнце идет к горизонту. Создается бесспорная опасность быстрого спуска как от уменьшения интенсивности нагрева оболочки аэростата солнцем, так и от обтекания оболочки холодным воздухом при спуске (температура наружного воздуха порядка минус 50°).

7. СПУСК С ВЫСОТЫ 18 км до высоты 12.000 м.

Скорость спуска возрастает. Идет охлаждение газа. Времени уже 16 часов, стратостат же еще в стратосфере. О балласте сперва не упоминается ничего; очевидно, пилот бережет остатки балласта. Высота 12 км. Температура газа все ближе приближается к температуре наружного воздуха. Подъемная сила газа вследствие этого резко уменьшается. При уравнивании температур газа и наружного воздуха подъемная сила стратостата приближалась к величине 1400–1320 кг при весе всей системы 2120 кг. Для спасения положения требовалось сбросить 720–800 кг балласта.

Времени 16 ч. 07 мин. В бортжурнале имеется попытка что-то записать о балласте, но, очевидно, на стремительном спуске так качает, что писать затруднительно.

8. КАТАСТРОФА.

В 16 ч. 23 мин. стратостат ударился о землю. Даже имевшийся балласт использован не был. Скорость снижения стратостата с 12 км до земли (приведенная к плотности воздуха у земли), была порядка 12–15 м в секунду — в начале лопнуло крепление уздечки, затем спуски такелажа и сама оболочка. Вблизи земли оболочка оторвалась от гондолы, вытянув при этом разрывные полотнища, и упала в 4-х км от гондолы.

9. АНАЛИЗ КАТАСТРОФЫ.

1) Пребывание стратостата до 4 час. дня в стратосфере предопределило неизбежный форсированный спуск, с обязательным при этом уравниванием температуры газа и наружного воздуха, а следовательно потерей подъемной силы.

2) Значительная потеря газа от перегрева и выпуска пилотом через клапан для начала спуска требовала в создавшихся условиях для обеспечения безопасности спуска сбрасывания около 800 кг балласта.

3) Развивавшаяся катастрофическая скорость спуска при отсутствии на борту потребного балласта вызвала в материальной части стратостата такие напряжения, на которые она не рассчитывалась, вследствие чего произошло ее разрушение в воздухе.

4) Начало катастрофы должно быть отнесено к высоте, превышающей 8 км, т. к. в противном случае пилоты имели бы возможность открыть люк или хотя бы разбить стекла иллюминаторов и выбросить балласт, бутылки кислорода и другие предметы внутренней аппаратуры гондолы и пытаться спастись на парашютах.

5) Полный отрыв гондолы от оболочки произошел вблизи земли, о чем свидетельствует внешний вид гондолы (при падении с большой высоты она обратилась бы в лепешку).

На основе анализа полета комиссия приходит к следующему выводу:

Осмотр комиссией места гибели стратостата.

1) Катастрофа произошла вследствие усилившейся скорости снижения, вызванной изменением объема газа за счет потерь длительного пребывания на потолке и спуска в более теплую среду, что еще несколько уменьшило подъемную силу.

2) В результате быстрого снижения и при переходе на парашютирование система не выдержала ударных нагрузок и начала разрушаться.

3) Обстоятельством, помешавшим экипажу быстро воспользоваться наличным балластом, явились особенности конструкции балластосбрасывателя и люка, которые на высотах начала быстрого снижения не могли обеспечить мгновенного сбрасывания наличного балласта (220 кг) и приборов (200 кг).

4) Не установив нормальной скорости снижения, экипаж не мог воспользоваться и парашютами, вследствие начала беспорядочного вращения гондолы; ключ от люка находился внутри гондолы.

Нарастание скорости для экипажа прошло незамеченным, что свидетельствует о наличной записи в бортовом журнале.

5) Герметичность кабины и полное обеспечение жизнедеятельности экипажа до момента перехода в катастрофическое падение были вполне обеспечены, что подтверждается барограммой давления внутри кабины, последними записями т. Васенко в бортовом журнале и результатом вскрытия. Последняя запись в 16 ч. 13 м.

6) Экипаж в период снижения в течение 9,5 минут находился в беспорядочно вращающейся кабине, ударяясь о приборы, но к моменту приземления был в гондоле в вертикальном положении. Смерть наступила от удара.

7) Все научные приборы разбиты, наличные записи изучаются комиссией под председательством профессора Молчанова.

ОСНОВНОЙ ВЫВОД: полет был обеспечен до высоты 19.500 м. Подъем на высоту 20.500 м при всей напряженности не создавал угрозы аварии; подъем до 22.000 м неизбежно вел к аварии.

ЧАСТЬ II-я.

Организационная сторона дела сводилась к следующему:

1. Идея постройки стратостата возникла в 1930 г. у группы инженеров-общественников Ленинградского Осоавиахима (Чертовской, Федосеенко). Вследствие отсутствия поддержки и средств работа не развертывалась и только вновь была начата в конце 1932 г.

2. Идея этого и инициатива ленинградцев была одобрена Ц. С. Осоавиахима заседанием своего президиума от 21.1.33 г., на котором было решено построить стратостат и совершить полет в стратосферу в 1933 г.

Никаких четких организационных указаний и степени ответственности лиц за это большое дело решением этим не определяется, а только указывается пунктом 6-м «просить шефскую комиссию по дирижаблестроению принять шефство над созданием аэростата и организации полета».

Руководитель шефской комиссии т. Ильин, на которого позднее приказами Ц. С. возлагалось руководство, сейчас пытается свести свою роль к роли «шефа» (заявление т. Ильина комиссии) и поэтому до сегодняшнего дня ответственным себя за недочеты не считает, хотя фактически является руководителем, видел все недочеты, но не добивался выполнения своих указаний, ограничиваясь формальной постановкой вопроса.

3. Отсутствие четких указаний при утверждении постройки и полета повело и в дальнейшем к отсутствию конкретного руководства, четкости и ответственности в процессе всего строительства.

Дело постройки продолжал вести Ленинградский Облсовет Осоавиахима, создав у себя комитет по постройке и научно-консультационный совет.

Вся работа велась обезличенно. Заседания этого совета велись эпизодически. Между заседаниями никто, кроме непосредственно заинтересованных в этом деле лиц (Чертовской — производитель работ и Федосеенко — начальник бригады по организации полета), проектов не утверждал и не визирует.

4. Примерно в июне 1933 г., после выезда в Ленинград комиссии т. Ильина (обнаружившей обезличку в ходе постройки стратостата), решением президиума Леноблсовета наблюдение было возложено на Зам. пред. Лен. Осоавиахима т. Ба-

И. В. Сталин, В. М. Молотов и другие выносят урны с прахом П. Ф. Федосеенко, А. Б. Васенко и И. Д. Усыскина. Москва. 1934 г.

рандохина; но и эта мера не обеспечивала конкретного технического руководства, т. к. сейчас нельзя восстановить, кем же, кроме Федосеенко, утверждено изменение объема кубатуры оболочки, т. к. было решено вначале иметь ее объем в 20.000 м²*, потом 22.000, а впоследствии 24.940 м²*

5. Опыт конструкции стратостата СССР Ленинградской группой не использовался, а всякое указание явно игнорировалось.

В этой части надлежащего конкретного организационного руководства со стороны руководящих лиц Осоавиахима (Ильин, Барандохин) не было, и их утверждение, что все проводится без проверки, по существу только прикрывало самотек и самостоятельность действий конструкторов.

6. С момента переброски стратостата в Москву организация полета целиком ложится на Ц. С. Осоавиахима, и Лен. обл. совет от всей последующей организации отходит. Приказ Ц. С. от 21 сентября руководство организацией полета возложил на т. Ильина.

Подготовительная работа к полету в последние дни проведена в большой спешке, сроки для проверки материальной части и приборов давались короткие. Подготовка к полету для экипажа прошла в огромном напряжении. Целый день 29.1 до 24 час. с минутами проходил в заседаниях, что нельзя признать нормальным для столь серьезного полета.

Обстановку полета нельзя признать строго научной, т. к. экипаж отвлекался передачами агитационных радиogramм, отвлекавших их от напряженных наблюдений и серьезного, хладнокровного обдумывания каждого движения в полете.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

1) Вся организация постройки, направляемая заседаниями, протоколами, совещаниями, комиссиями, консультациями, не обеспечивала фактического повседневного руководства.

Конструктора и производители работ фактически вели дело по-своему, а общественная организация — своим авторитетом фактически прикрывала самостоятельность и независимость конструкторов.

2) Считать ответственным за допущение отсутствия должной организации ру-

* Так в тексте; правильно: м³.

ководства и контроля Бюро президиума Ц. С. Осоавиахима и его уполномоченного по постройке и подготовке стратостата к полету т. Ильина.

3) Отметить, что Ленинградский обл. совет Осоавиахима, приняв решение о постройке стратостата, не обеспечил повседневного руководства и наблюдения за ходом этой постройки, а уполномоченный им для этой цели т. Барандохин ограничился представительством в консультационном совете, передоверив всю работу конструкторам.

4) Считать установленным, что постройка технических конструкций для ответственных полетов, на данной стадии, не может быть технически обеспечена в системе общественной организации.

Оставляя за общественными организациями сбор средств, организацию общественного содействия и контроля, самую постройку передавать в существующие государственные технические организации.

5) Признать необходимым все материалы и весь опыт полетов в стратосферу объединить и изучить в Военно-Воздушной Академии, восстановив в ней кафедру воздухоплавания.

Весь наличный материал по полету т. Федосеенко немедленно передать Академии.

Приложения*:

1. Копия записей т. Васенко и Усыкина бортовых журналов.
2. Барограмма режима давления внутри гондолы.
3. Акт технической комиссии по изучению причин катастрофы.
4. Акты осмотра материальной части перед полетом № 1, 2, 3, 4 и 5.
5. Акт испытания такелажа.
6. Акт испытания материала оболочки после катастрофы № 1-б и 2-б.
7. Акт произведенных научных наблюдений.
8. Копии актов вскрытия трупов.
9. 6 фотографий на месте катастрофы.
10. Барограмма полета стратостата по записям боржурнала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ —
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА РККА

Меженинов С. А.¹⁴

НАЧ-К ОСОБОГО ОТДЕЛА ОГПУ СССР

Гай¹⁵

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:
ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА ВОЕННО-ВОЗДУШНОЙ АКАДЕМИИ
ПО ПОЛИТЧАСТИ

Смоленский

Там же. Л. 39–61. Подлинник.

№ 5

Записка К. Ворошилова И. Сталину и В. Молотову**

№ 12170

19 февраля 1934 г.

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 1

Тов. СТАЛИНУ.
Тов. МОЛОТОВУ.
(посылается один экземпляр).

Посылаю доклад назначенной мною комиссии т. МЕЖЕНИНОВА по расследованию всех обстоятельств постройки стратостата Осоавиахим, подготовки и осуществления полета и причин катастрофы.

Выводы комиссии я считаю правильными: несмотря на отсутствие хорошо организованного руководства всем делом постройки стратостата и подготовки к по-

* Не публикуются, кроме фотографий. — *Ред.*

** На бланке Народного комиссара по военным и морским делам и председателя Революционного военного совета СССР.

Траурные знамена на Красной площади во время похорон стратонавтов Федосеенко, Васенко и Усыскина. Москва. 1934 г.

лему, судя по всем данным, полет был технически обеспечен до выс. 20.500 мтр. Причиной гибели послужило стремление экипажа, или вернее, командира стратостата т. ФЕДОСЕЕНКО, поставить мировой свехрекорд, не считаясь с техническими возможностями данного аппарата и условиями полета.

Плохая организованность всей работы по этому полету, равно как и безконтрольность действий т. ФЕДОСЕЕНКО, являются результатом отсутствия конкретного и продуманного руководства этим полетом со стороны руководителей Осоавиахима, которые, организуя такое ответственное и сложное дело, должны были разработать и контролировать по существу каждую деталь этого своего предприятия, что они не обеспечили.

Я очень жалею, что, положившись на т.т. ЭЙДЕМАНА и АЛКСНИСА¹⁶ и будучи уверенным, исходя из успеха полета стратостата «СССР», в полной обеспеченности всех сторон и этого, второго полета, не заслушал и не проверил лично непосредственных организаторов и участников полета стратостата Осоавиахим.

Исходя из необходимости продолжения работы по стратосфере и учитывая опыт прошедших двух полетов, я согласен с практическими предложениями комиссии и считаю необходимым на будущее:

1) Все руководство делом организации полетов в стратосферу возложить на Начальника Военно-Воздушных Сил тов. АЛКСНИСА и сосредоточить в УВВС РККА.

2) Восстановить кафедру воздухоплавания в Военно-Воздушной Академии с задачами изучения конструкций и приборов, обеспечивающих полет, и подытоживания всего опыта по полетам и научным исследованиям. (Кафедра эта была ликвидирована в 1931 г. в связи с созданием дирижаблестроя и института Гражданского Воздушного Флота).

3) Возложить на Научно-Испытательный Институт ВВС непосредственное наблюдение и технический контроль за конструированием, постройкой и готовностью к полетам стратостатов; без утвержденного Нач. ВВС РККА свидетельства НИИ ВВС о возможности допустить аппарат и экипаж к полету, стратостат не может быть выпущен в воздух.

4) Помимо этого, я считаю нужным создать специальный Правительственный Комитет по полетам в стратосферу, на который возложить утверждение планов развертывания всех сторон этой работы и выдачу, по заслушании всех нужных людей, окончательного разрешения на производство полета.

Комитет мог бы возглавить я.

На днях в Военно-Воздушной Академии состоятся доклады инженера Семёнова и т. Прокофьева (командира стратостата СССР) для преподавателей и слушателей, а также для представителей ЦАГИ¹⁷, ГУАП¹⁸ и др. авиационных организаций об обстоятельствах полета и гибели «Осоавиахима» и научных результатах этого полета.

Отчет об этих докладах по его проверке и редактированию будет дан в прессу.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Доклад Комиссии т. МЕЖЕНИНОВА с приложениями*.

К. ВОРОШИЛОВ

Там же. Л. 36–38. Подлинник.

Примечания

1. Ворошилов К. Е. (1881–1969) — в 1934–1940 гг. нарком обороны СССР.
2. Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству — общественная военно-патриотическая организация, существовавшая в 1927–1948 гг.
3. Ягода Г. Г. (1891–1938) — с 1924 г. заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР, в 1934–1936 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1936–1937 гг. нарком связи СССР.
4. Федосеев П. Ф. (1898–1934) — командир экипажа стратостата «Осоавиахим-1», аэронавт-рекордсмен.
5. Васенко А. Б. (1898–1934) — член экипажа стратостата «Осоавиахим-1», инженер-аэролог.
6. Усыкин И. Д. (1910–1934) — член экипажа стратостата «Осоавиахим-1», приват-доцент Ленинградского физико-технического института.
7. Семёнов В. А. — начальник учебного отдела Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского.
8. Прилуцкий Ю. Г. — начальник воздухоплавательного сектора НИИ ВВС РККА.
9. Прокофьев Г. А. — командир стратостата «СССР» и командир-комиссар воздухоплавательного дивизиона.
10. Молчанов П. А. (1893–1941) — профессор, метеоролог, директор Аэрологического института Главной геофизической обсерватории.
11. Мультиановский Б. П. (1876–1938) — профессор, метеоролог, академик ВАСХНИЛ.
12. Троицкий С. И. (1889–1934) — профессор, метеоролог.
13. Эйдеман Р. П. (1895–1937) — в 1924–1932 гг. начальник Военной академии им. Фрунзе, с 1932 г. председатель Центрального совета Осоавиахима.
14. Меженинов С. А. (1890–1937) — заместитель начальника штаба РККА, начальник штаба ВВС КА, председатель комиссии.
15. Гай Г. Д. (Гайк Бжишкян) (1887–1937) — начальник Особого отдела ОГПУ СССР.
16. Алкснис (Астров) Я. И. (1897–1938) — в 1931–1937 гг. начальник ВВС РККА, заместитель наркома обороны по авиации.
17. Центральный аэрогидродинамический институт им. Н. Е. Жуковского.
18. Главное управление авиационной промышленности.

* См. документ № 4.

«Я не понимаю литературы равнодушной»

Письма И. Г. Эренбурга Н. И. Бухарину, И. В. Сталину,
Я. Г. Селиху, Н. С. Хрущеву и Д. Т. Шепилову

Перо Ильи Григорьевича Эренбурга (1891–1967) — поэта, писателя, публициста, общественного деятеля — отразило огромный пласт современной европейской и советской истории. На протяжении долгой и интенсивной творческой жизни он знал взлеты и разочарования, был лауреатом многих премий, и в то же время иные его книги с трудом продирались сквозь цензурные рогатки. Предлагаемая читателям подборка

писем И. Г. Эренбурга охватывает период с 1935 г. по 1963-й. Документы добавляют новые штрихи к портрету писателя, высвечивают малоизвестные детали его творческой и общественной жизни. В Архиве хранятся подлинники писем. Имеющиеся в них подчеркивания, пометы и резолюции оговариваются в примечаниях или подстрочных сносках.

№ 1

И. Г. Эренбург — И. В. Сталину

28 ноября 1935 года

Уважаемый Иосиф Виссарионович,
т. Бухарин¹ передал мне, что Вы отнеслись отрицательно к тому, что я написал о Виноградовой². Писатель никогда не знает, удалось ли ему выразить то, что он хотел. Напечатанные в газете эти строчки о Виноградовой носят не тот характер, который я хотел им придать. Не надо было мне этого печатать в газете, не надо было и ставить имени действительно существующего человека (Виноградовой). Для меня это был клочок романа, не написанного мной, и в виде странички романа, переработанные и, конечно, измененные, эти строки звучали бы совершенно иначе. Мне хочется объяснить Вам, почему я написал этот рассказ. Меня глубоко взволновала беседа с Виноградовой, тот человеческий рост, то напряжение в работе, выдумка, инициатива и вместе с тем скромность, вся та человечность, которые неизменно меня потрясают, когда я встречаюсь с людьми нашей страны. Так же, как о Виноградовой, я мог бы написать о многих комсомольцах и комсомолках, с которыми я встречался за последнее время. Но все это подлежит обработке, должно стать страницами книги, а не быть напечатанным на газетных столбцах.

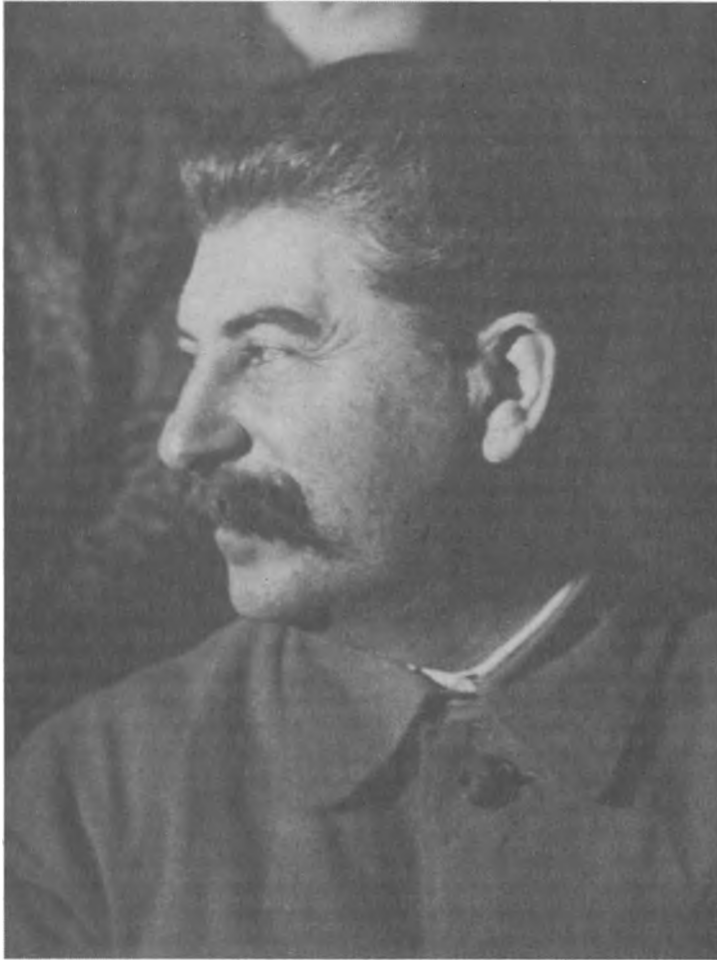
Мне трудно себе представить работу писателя без срывов. Я не понимаю литературы равнодушной. Я часто думаю: какая в нашей стране напряженная, страстная, горячая жизнь, а вот искусство зачастую у нас спокойное и холодное. Мне ка-

жется, что художественное произведение рождается от тесного контакта внешнего мира с внутренней темой художника. Вне этого мыслимы только опись, инвентарь существующего мира, но не те книги, которые могут жечь сердца читателей. Я больше всего боюсь в моей работе холода, внутренней незаинтересованности. Вы дали прекрасное определение всего развития нашего искусства двумя словами: «социалистический реализм»³. Я понимаю это, как необходимость брать «сегодня» в его развитии, в том, что имеется в нем от «завтра», в перспективе необыкновенного роста людей социалистического общества. Поэтому мне больно видеть, как словами «социалистический реализм» иногда покрывается натурализм, то есть восприятие действительности в ее неподвижности. Отсюда и происходят тот холод, то отсутствие «сообщничества» между художником и его персонажами, о которых я только что говорил.

Простите, что я отнимаю у Вас время этими мыслями, уходящими далеко от злополучной статьи. Если бы я их не высказал, осталось бы неясным мое писательское устремление: ведь в ошибках, как и в достижениях, сказывается то, что мы, писатели, хотим дать. Отсутствие меры или срыва у меня происходят от того же: от потрясенности молодостью нашей страны, которую я переживаю, как мою личную молодость. То, что я живу большую часть времени в Париже⁴, может быть, и уничтожает множество ценных деталей в моих наблюдениях, но это придает им остроту восприятия. Я всякий раз изумляюсь, встречаясь с нашими людьми, и это изумление — страсть моих последних книг. Мне приходится в Париже много работать над другим: над организацией писателей⁵, над газетными очерками о Западе, но все же моей основной работой теперь, моим существом, тем, чем я живу, являются именно это волнение, это изумление, которые владеют мною, как писателем.

Я вижу читателей. Они жадно и доверчиво берут наши книги. Я вижу жизнь, в которой больше нет места ни скуке, ни рутине, ни равнодушию. Если при этом литература и искусство не только не опережают жизнь, но часто плетутся за ней, в этом наша вина: писателей и художников. Я никак не хочу защищать двухсот строчек о Виноградовой, и если бы речь шла только об этом, я не стал бы Вас беспокоить. Но я считаю, что, разрезав т. Бухарину передать мне Ваш отзыв об этом рассказе (или статье), Вы показали внимание к моей писательской работе, и я счел необходимым Вам прямо рассказать о том, как я ошибаюсь и чего именно хочу достичь.

Мне особенно обидно, что неудача с этой статьей совпала во времени с несколькими моими выступлениями на творческих дискуссиях, посвященных проблемам нашей литературы и искусства. Я высказал на них те же мысли, что и в письме к Вам: о недопустимости равнодушия, о необходимости творческой выдумки и о том, что социалистический реализм зачастую у нас подменяется бескрылым натурализмом. Естественно, что такие высказывания не могли встретить единодушного одобрения среди всех моих товарищей, работающих в области искусства. Теперь эти высказывания начинают связывать с неудачей статьи и это переходит в политическое недоверье. Я думал, что вне творческих дискуссий нет в искусстве движения. Возможно, что я ошибался и что лучше было бы мне не отрываться для этого от работы над романом. То же самое я могу сказать о критике отдельных выступлений нашей делегации на парижском писательском конгрессе⁶, о критике, которую я позволил себе в беседах с тесным кругом более или менее ответственных товарищей. Разумеется, я никогда не допустил бы подобной критики на собраниях или в печати. Я яростно защищал всю линию нашей делегации на Западе — на собраниях и в печати. Если я позволил себе в отмеченных беседах критику (вернее самокритику — я ведь входил в состав нашей делегации), то только потому, что вижу ежедневно все трудности нашей работы на Западе. Многое пришлось выправлять уже в дни конгресса, и здесь я действовал в контакте и часто по прямым советам т. Потемкина⁷. Мне дорог престиж нашего государства среди интеллигенции Запада, и я хочу одного: поднять его еще выше и при следующем выступлении на международной арене избежать многих ошибок, может быть и не столь больших, но досадных. Опять-таки скажу, что может быть и здесь я ошибаюсь, что может быть я вовсе непригоден для этой работы. Если я работал над созывом конгресса, если теперь я продолжаю работать над организацией писателей, то только потому, что в свое время мне предложил делать это Цека партии.

И. В. Сталин.

Мне говорят, что на собрании Отдела печати Цека меня назвали «пошлым мещанином». Мне кажется, что этого я не заслужил. Еще раз говорю: у каждого писателя бывают срывы, даже у писателя, куда более талантливого, нежели я. Но подобные определения получают тотчас же огласку в литературной среде и создают атмосферу, в которой писателю трудно работать. Я слышу также, как итог этих разговоров: «Гастролер из Франции». Я прожил в Париже 21 год, но если я теперь живу в нем, то вовсе не по причинам личного характера. Мне думается, что это обстоятельство мне помогает в моей литературной работе. Я связан с движением на Западе, мне приходится часто писать на западные темы, я часто также пишу о Союзе для близких и в органах в Европе и в Америке, сопоставляя то, что там, и то, что у нас. С другой стороны — об этом я писал выше — ощущение двух миров и острота восприятия советской действительности помогают мне при работе над нашим материалом. Наконец, я стараюсь теперь сделать все от меня зависящее, чтобы оживить работу, скажу откровенно, вялой организаций, которая осталась нам от далеко невялого конгресса. Все это, может быть, я делаю неумело, но ни эта моя работа, ни мои газетные очерки о Западе, ни мои два последние романа о советской молодежи⁹ на мой взгляд не подходят под определение «гастролера из Франции».

Я не связывал и не связываю вопроса о моем пребывании в Париже с какими-либо личными пожеланиями. Если Вы считаете, что я могу быть полезней для нашей страны, находясь в Союзе, я с величайшей охотой и в самый кратчайший срок

перееду сюда. Я Вам буду обязан, если в той или иной форме Вы укажете мне, должен ли я вернуться немедленно из Парижа в Москву или же работать там.

Простите сбивчивую форму этого письма: я очень взволнован и огорчен.

Искренно преданный Вам
Илья Эренбург

Москва
Гостиница «Метрополь»

В правом верхнем углу первого листа имеется помета красным карандашом: «От Эренбурга». В левом углу резолюция рукой Сталина: «Т. Молотову, Жданову, Ворошилову, Андрееву, Ежову».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 288. Л. 913. Подлинник. Машинопись. Набранные курсивом слова и подпись — автограф.

Примечания

1. Бухарин Н. И. (1888–1938) — ответственный редактор газеты «Известия», давний друг И. Эренбурга по гимназии.

2. Виноградова Е. В. (1914–1962) — ткачиха-ударница из г. Иванова, героиня очерка И. Эренбурга «Письмо», опубликованного в газете «Известия» 21 ноября 1935 г.

3. «Социалистический реализм» — термин появился в «Литературной газете» 23 мая 1932 г. Широкое распространение получил после одобрения Первым съездом советских писателей (1934) как творческий метод в литературе и искусстве.

4. Как представлялся жизненный путь И. Эренбурга заведующему сектором печати ЦК ВКП(б) А. Н. Гусеву, видно из его справки, направленной И. Сталину и П. Постышеву в сентябре 1932 г.:

«тов. СТАЛИНУ,
тов. ПОСТЫШЕВУ.

Писатель Илья Эренбург, приехавший на лето в СССР, просит разрешить ему выехать в Париж, где он постоянно живет и работает. Во Франции он был с 1905 по 1917 г., затем с 1917 по 21 г. был в СССР. Вернувшись во Францию, он в 1921 г. был арестован и выслан, как «нежелательный иностранец». В 1921–24 г. ездил по европейским странам,

с 26 года и до настоящего времени живет опять в Париже. Приезжает в СССР не надолго — на 2 месяца в 24 г., в 26 г. и в 32 г. Пишет Эренбург за последнее время исключительно на темы из области показа развала капиталистического хозяйства и культуры, используя материал о жизни СССР для противопоставления нового этому развалу.

Я даю в приложении перечень его работ за последние 10 лет и четыре вырезки из наших газет, которые дают некоторое представление об Илье Эренбурге.

Писатель получил разрешение на обратный въезд во Францию; ОГПУ и НКВД считают возможным его выезд и просят санкции ЦК. А. Гусев». (Там же. Л. 1).

5. И. Эренбург занимался объединением европейских писателей-антифашистов.

6. Имеется в виду 1-й Международный конгресс писателей в защиту культуры, состоявшийся в Париже 21–25 июня 1935 г. И. Эренбург был в числе его инициаторов и организаторов.

7. Потемкин В. П. (1874–1946) — дипломат, полпред СССР во Франции.

8. В 1934 г. И. Эренбург выпустил роман «День второй», в 1935 г. — «Не переводя дыхания».

№ 2

И. Г. Эренбург — Н. И. Бухарину

9 июня [1936 года]¹

Дорогой Николай Иванович,
хочу Вам рассказать о некоторых заграничных делах. Может быть, мои сообщения могут быть полезны.

1. Испания*.

В Испании положение действительно революционное. Компартии приходится зачастую тормозить движение. Так напр. всеобщая забастовка в Мадриде прошла вопреки решению коммунистов, социалистов и УХТ² (профсоюзов соц.-комм.). Социалисты толка Кабальеро³ стараются «перегнуть» коммунистов. Любопытно, что в разговоре со мной Асанья⁴ жаловался на сторонников Кабальеро и сказал: «Их тактика в вашей стране была бы названа троцкизмом». (Он имел в виду недооценку роли крестьянства, типичную для социалистов левого крыла и пр.) Коммунисты работают хорошо, но сильно вредит то, что в крупных центрах руководители не местные

* Здесь и далее подчеркнуто автором письма.

Н. И. Бухарин.

и зачастую не испанцы, но люди из Южной Америки. Они не знают местных условий, выделяются среди всех и вызывают нарекания. Например, в Овиедо сидит такой американец, в то время, как в самой Астурии много рабочих, побывавших у нас и которых следовало бы послать как местных руководителей в другие провинции — это прекрасные политически зрелые товарищи. Однако их почти не используют, они продолжают работать на заводе или в копиях. Засим — для крестьянского движения в Испании играет большую роль передача московской радио-станции. Но все крестьяне мне жаловались, что спикеры не испанцы, но люди из Америки — они плохо понимают их выговор. Наконец, отсутствует популярная литература о наших колхозах: устав, описание жизни, экономики и пр. Руководители крестьянских организаций просили: по радио передавать побольше о колхозах, причем брать как спикера испанца, дать литературу о колхозах.

2. Словакия.

На съезде мне удалось (держался я конечно абсолютно за кулисами) добиться единогласия в резолюциях и пр. Удалось убедить писателей глинковского направления⁵ (полу-фашисты, полу-сепаратисты) включить в резолюцию оборону Ч. С. государства от фашизма и пр. Необходимо пригласить словацких писателей в Союз. Я не мог поговорить об этом с Александровским⁶, так как его не было в Праге.

3. Подкарпатье.

Я был в Мукачево. Говорил с разными людьми. Среди сторонников так называемого русского направления намечается поворот к нам. Они были всецело под влиянием белых эмигрантов. Теперь среди молодежи есть сдвиг. Возможен местный съезд культурных работников анти-фашистов всех тенденций: украинской, русской и местняцкой. Если это желательно, надо дать толчок. Культурных сил вообще мало. Работают против нас усиленно украинцы из «Ундо»⁷, они сговорились с «руссофилами» — униатами. Если нужно, могу сообщить подробнее.

4. Наша литер. и художественная политика.

Я не буду сейчас Вам писать по существу вопроса. (Мне кажется, что борьбу против равнодушного искусства наши глубоко равнодушные бюрократы превратили в борьбу против самого искусства.) Хочу только указать на губительность этого за границей. Дело в том, что мы стараемся теперь объединить вокруг нас все культурные силы за границей, а последняя литер.-художественная кампания⁸ этому никак не способствует. В Праге решили перенести на местную почву упрощенные директивы о борьбе с «формализмом» и отбросили от нас этим много полезных людей. Во Франции благодаря Мальро⁹ удалось пока что смягчить впечатление, указав на его локальность и пр. Однако правые газеты во всех странах усиленно перепечатают статьи советских газет, наиболее резко критикующие нашу литературу и искусство.

Можно ли посылать за границу Сельвинского¹⁰, а потом печатать в газете, что это «галиматья»? Фашисты цитируют наши газеты и спрашивают левую интеллигенцию: «Вот чему вы аплодировали месяц назад» и пр. Привожу один случайный пример. Мог бы исписать десятки страниц.

Вот все наиболее существенное.

Сердечный привет.
Илья Эренбург.

На первом листе документа сверху проставлена помета красным карандашом: «*Прислано т. Бухариным*».

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 288. Л. 1921. Подлинник. Машинопись. Набранные курсивом слова и подпись — автограф.

Примечания

1. В письме проставлены только число и месяц. Год определен по содержанию.
2. УХТ — профсоюзное объединение, возглавляемое Л. Кабальеро.
3. Кабальеро Ларго (1869–1946) — один из лидеров испанских социалистов.
4. Асанья Диас (1880–1940) — президент Испании в 1936–1938 гг., один из лидеров правого крыла Народного фронта.
5. Имеются в виду сторонники А. Глинки (1864–1938) — руководителя клерикально-фашистской Словацкой народной партии.

6. Александровский С. С. (1889–1949) — полпред СССР в Чехословакии.
7. УНДО — Украинское национал-демократическое объединение.
8. Имеется в виду развернувшаяся в печати дискуссия по вопросам формализма и натурализма в литературе.
9. Мальро Андре (1901–1976) — французский писатель, государственный и общественный деятель.
10. Сельвинский И. Л. (1899–1968) — поэт и драматург.

№ 3

И. Г. Эренбург — Н. И. Бухарину¹

После 9 июня 1936 года

Я передал в Лондоне письмо Вам, но писал его рукой, может не разберете, а дело важное, поэтому повторяю сейчас все. И-во Фламариона обратилось ко мне с просьбой составить том избранных сочинений Сталина — 280–300 страниц. Могут войти и речи. Они хотят, чтобы этот том дал полное представление о философии, тактике, концепциях и политическом, а также литературном стиле Сталина. И-во Фламариона одно из самых крупных и-в Франции. Оно издает левых и правых, Доде, Морраса и Ромена Роллана, Барбюсса² и пр. Оно издало «Сталина» Барбюсса³. Я конечно за это дело взяться не могу, так как вещь очень ответственная, для которой у меня нет квалификации. Я обещал и-ву рекомендовать им человека, который может это сделать. Они хотят, чтобы составитель был как-нибудь извест-

тен французской публике. Жду Вашего скорого ответа на этот вопрос. Думаю, что ответить можете мне для скорости воздушной почтой.

И. Э.

Нашли ли полезным мое письмо об Испании и пр.? Вы мне ничего не ответили.

На полях документа приписка синими чернилами рукой Н. И. Бухарина: «т. Поскребышеву. Дорогой А. Н.! Прошу Вас показать эту выдержку из письма Эренбурга т. Сталину и сообщить Эренбургу ответ. Ваш Н. Б.».

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 833. Л. 22. Подлинник. Машинопись. Набранное курсивом — автограф.

Примечания

1. Публикуемый документ — окончание письма И. Эренбурга Н. Бухарину. Начало письма в деле отсутствует. Не обнаружено также письмо, переданное Н. Бухарину в Лондоне.
2. Доде Альфонс (1840—1897), Роллан Ромен (1866—1944), Барбюс Анри (1873—1935) — французские писатели; Моррас Шарль (1868—1952) — французский поэт, публицист и критик.
3. Имеется в виду книга А. Барбюса «Сталин», выпущенная писателем после посещения СССР. Издана также в Москве в 1936 г.

№ 4

И. Г. Эренбург — И. В. Сталину

21 марта 1938 года

Дорогой Иосиф Виссарионович,
мне трудно было решиться отнять у Вас время письмом о себе. Если я все же это делаю, то только потому, что от Вашей помощи зависит теперь вся моя дальнейшая литературная работа.

Я приехал в Союз в декабре¹. Мне давно хотелось снова взглянуть на нашу страну, подышать нашим воздухом. В декабре был пленум союза писателей, я решил приехать на этот пленум. Перед тем я был в Испании, был на теруэльском фронте. Я запросил редакцию «Известий», корреспондентом которой состою, не возражает ли она против моей поездки, и, получив согласие, приехал.

Предполагал я приехать на короткий срок: мне казалось, что вся моя работа за границей требует скорого возвращения туда и в первую очередь Испания. С самого начала испанской войны я живу этим делом. Я писал об Испании для «Известий», писал в испанские газеты, в коммунистические журналы Франции, Америки, Чехии, писал статьи, очерки, написал роман². Помимо этого, как мог помогал там в деле пропаганды. Сейчас мне тяжело, что я не там. За два месяца в Москве я сделал 50 докладов — на заводах, красноармейцам, вузовцам, все, конечно, об Испании, я видел, какой у нас к этому интерес, и вот сейчас, в такие трудные для Испании дни, в наших газетах только сухие сводки.

Назревают события во Франции. Ведь я все это знаю, я должен об этом писать. Добавлю, что во Франции я оставил общественно-литературную работу в самое горячее время. Незадолго перед отъездом мне удалось одной из моих статей наконец-то поднять против Жида³ «левых писателей» — группу «Вандреди»⁴, Мальро и др. Важно это продолжить, на месте бороться с антисоветской кампанией. Я во Франции прожил с небольшими перерывами около 30 лет и думаю, что сейчас там и в Испании я больше всего могу быть полезен нашей стране, нашему делу.

Редакция «Известий», отдел печати Цека все время мне говорят: «Наверно скоро поедете»... * Мне обидно, больно, что в такое время я сижу без дела, и вот это чувство заставило меня написать Вам. Я очень прошу простить мне, что по этому вопросу обращаюсь лично к Вам, но мы сжились с мыслью, что Вы не только наш руководитель, но и наш друг, который входит во все.

С глубоким уважением

Илья Эренбург

В верхнем правом углу первого листа письма имеется помета, исполненная красным карандашом:
«От И. Эренбурга».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 288. Л. 15—15 об. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

* Многогочие документа.

Примечания

1. И. Эренбург приехал из Испании в Москву 24 декабря 1937 г. для участия в работе пленума Союза советских писателей. Он предполагал пробыть в СССР две недели. Однако вплоть до мая 1938 г. он не мог получить разрешения на возвращение в Мадрид.

2. Видимо, имеется в виду повесть по испанским мотивам «Что человеку надо», изданная в Москве в 1937 г.

3. Жид Андре (1869–1951) — французский писатель, симпатизировавший Советскому Союзу. Посетив СССР в 1936 г., он выпустил книгу «Возвращение из СССР», после чего был разруган советской прессой.

4. «Вандреди» (фр. «Vendredi» — «Пятница») — газета, издавалась в Париже, выходила по пятницам.

№ 5

И. Г. Эренбург — Я. Г. Селиху¹

До 15 апреля 1938 года²

Дорогой Яков Григорьевич,
я решил в нескольких строках резюмировать то, что я сказал Вам этой ночью, чтобы Вам было удобнее со всей точностью привести мои соображения.

Вы меня спросили, как я отнесся бы к моему переезду в Москву. Я считаю, что вся моя подготовка, весь опыт — 27 лет прожитых на Западе таковы, что при настоящей напряженной обстановке я могу с большей пользой работать на Западе. Далее: я начал сейчас литературную работу, для завершения которой мне необходимо было бы остаться еще некоторое время в Париже.

Однако мы живем в военное время, и каждый боец должен относиться с безграничным доверьем к командирам. Поэтому если правительственные и партийные органы найдут более полезным мою работу здесь, я отнесусь с полным доверьем к их решению. Это ясно само собой и не нахожу даже нужным на этом настаивать.

Я высказываю свое мнение по существу, как Вы это просили: если авторитетные товарищи найдут это возможным, я хотел бы сейчас продолжить мою литературную работу и собирание материала для новой книги на Западе. Если будет найдено желательным мое постоянное пребывание в Москве, я смогу вернуться сюда примерно через два месяца, ликвидировав в Париже все мои дела личные и литературные, квартиру и пр.

С приветом

Илья Эренбург

Там же. Л. 17. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

Примечания

1. Селих Я. Г. — главный редактор газеты «Известия».

2. Датируется по содержанию, а также по записке, приложенной к документу:

«т. Поскребышев, посылаю Вам материал к имеющемуся у Вас делу Эренбурга.

15/IV—38.

А. Никитин».

№ 6

И. Г. Эренбург — И. В. Сталину¹

15 апреля 1945 года

Дорогой Иосиф Виссарионович,
мне тяжело, что я должен занять Ваше время в эти большие дни вопросом, касающимся лично меня. Прочитав статью Г. Ф. Александрова², я подумал о своей работе в годы войны и не вижу своей вины. Не политический работник, не журналист, я отдался целиком газетной работе, выполняя свой долг писателя. В течение четырех лет ежедневно я писал статьи, хотел выполнить работу до конца, до победы, когда смог бы вернуться к труду романиста. Я выражал не какую-то свою линию, а чувства нашего народа, и то же самое писали другие, политически более ответственные. Ни редакторы, ни Отдел печати мне не говорили, что я пишу неправиль-

но, и накануне появления статьи, осуждающей меня, мне сообщили из и-ва «Правда», что они переиздают массовым тиражом статью «Хватит»³.

Статья в «Правде» говорит, что непонятно, когда антифашист призывает к головному уничтожению немецкого народа. Я к этому не призывал. В те годы, когда захватчики топтали нашу землю, я писал, что нужно убивать немецких оккупантов. Но и тогда я подчеркивал, что мы не фашисты и далеки от расправы. А вернувшись из Восточной Пруссии, в нескольких статьях («Рыцари справедливости» и др.) я подчеркивал, что мы подходим к гражданскому населению с другим мерлом, нежели гитлеровцы. Совесть моя в этом чиста.

Накануне победы я увидел в «Правде» оценку моей работы, которая меня глубоко огорчила. Вы понимаете, Иосиф Виссарионович, что я испытываю. Статья, напечатанная в ЦО, естественно создает вокруг меня атмосферу осуждения и моральной изоляции. Я верю в Вашу справедливость и прошу Вас решить, заслужено ли это мной.

Я прошу Вас также решить, должен ли я довести до победы работу писателя-публициста или в интересах государства должен ее оборвать. Простите меня, что Вас побеспокоил личным делом, и верьте, что я искренно предан Вам.

И. Эренбург

В верхнем правом углу документа имеется исполненная синим карандашом помета: «От т. *Эренбурга*».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 833. Л. 23–23 об. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

Примечания

1. Письмо частично опубликовано (вероятно, по копии или черновику) в комментариях к мемуарам писателя «Люди, годы, жизнь» (М., 1990. Т. 2. С. 443–444). Автор комментариев утверждает, что Г. Я. Суриц — главный редактор «Известий» — убедил И. Эренбурга «не отправлять Сталину уже написанное письмо». Однако письмо все же было отправлено. Пометка на нем говорит

о том, что оно докладывалось адресату.

2. Александров Г. Ф. (1908–1961) — начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Статья «Товарищ Эренбург упрощает» была опубликована в «Правде» 14 апреля 1945 г.

3. Статья «Хватит!» опубликована в «Правде» 9 апреля 1945 г. 11 апреля она перепечатана газетами «Красная звезда» и «Вечерняя Москва».

№ 7

И. Г. Эренбург — И. В. Сталину

2 января 1950 года

Дорогой Иосиф Виссарионович,

простите, что решаюсь побеспокоить Вас просьбой, связанной с моей работой.

Я работаю над продолжением «Бури»¹. На судьбах различных героев этой книги — советских людей, французов, американцев, немцев — я хочу показать историю послевоенных лет, борьбу за мир. Поездка в США в 1946 г. позволяет мне дать ряд американских глав. Но мне не хватает материала для существенной части романа, протекающей во Франции (во время Парижского конгресса² я провел там всего десять дней). Поэтому я прошу разрешить мне поехать на полтора-два месяца во Францию и на две-три недели в Берлин. Если почему-либо невозможно во Францию, в одну из соседних с ней стран (Бельгию, Италию, Швейцарию), где я мог бы собрать материал³.

Я осмелился Вас этим потревожить, потому что без такой поездки мне пришлось бы отказаться от книги, над планом которой я работаю последнее время.

Я не могу закончить это письмо, не высказав Вам того, о чем мы все сейчас думаем: не пожелав Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, здоровья и счастья.

С глубоким уважением

И. Эренбург

В левом верхнем углу имеется резолюция, исполненная синим карандашом: «Удовлетворить. Ст.». Этим же карандашом отчеркнуты на полях конец второго и последний абзац, а также подчеркнута подпись писателя. В нижнем правом углу помета: «Решение П 72/142 от 3.1.1949» (год указан, очевидно, ошибочно).

Там же. Л. 24. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

1. Роман «Буря» опубликован в 1947 г. (удостоен Сталинской премии 1948 г.); продолжение романа — «Девятый вал» — опубликовано в 1951–1952 гг.
2. Имеется в виду Конгресс сторонников мира 1949 г.

3. Разрешение советских властей И. Эренбург получил, однако французское правительство в визе писателю отказало. Материал он собирал в Бельгии и Швейцарии.

№ 8

И. Г. Эренбург — Д. Т. Шепилову¹

До 23 марта 1957 года²

Дорогой Дмитрий Трофимович,

я знаю, что у Вас были проект заявления Советского комитета защиты мира и мое письмо в редакцию «Литературной газеты» по поводу выступления Казем-Бека³. Все мои попытки продвинуть что-либо из этих двух документов безрезультатны, хотя Корнейчук⁴, Тихонов, Котов и Терешкин считают, что нам необходимо в той или иной форме выступить по этому поводу. Неужели наши руководящие товарищи настолько пренебрегают движением сторонников мира? Ведь каждому ясно, что мы не можем, мы, советские участники движения, призывать к активности наших западных попутчиков и не проявлять при этом никакой инициативы внутри страны? Даже во время войны никто у нас не писал о немецкой культуре в том тоне, в котором Казем-Бек написал об американской.

Обращаюсь к Вам также и по другому поводу — уже связанному не с движением за мир, а с положением писателей в нашей стране. Поверьте, что менее всего дело лично во мне. Месяц тому назад я долго беседовал с товарищами Сусловым и Пospelовым⁵, которые меня заверяли в том, что с «администрированием» у нас покончено, что всем писателям предоставлена возможность работать и что не может быть речи о поощрении какой-либо групповщины. Вот что происходит на самом деле. Издательство Гослит, в согласии с мнением секретариата Союза Писателей и в частности с Сурковым, решило издать стихи Марины Цветаевой⁶. Цветаева была долго в эмиграции, вернулась в Советский Союз в 1939 году. Вскоре после этого Берией⁷ были арестованы ее муж Эфрон⁸ и дочь (оба они вернулись к нам раньше и оба в Париже активно работали по указанию нашего посольства). В 1941 году Цветаева покончила жизнь самоубийством. Это крупный поэт, ее эмигранты в Америке издают, объявляют своей. Я думаю, что незачем нам ее отдавать врагам. Я написал предисловие к ее книге и дал его в альманахе «Литературная Москва»⁹. Вскоре после этого появилась грубая статья Рябова в «Крокодиле»¹⁰ под названием «Смертяшкины», поносящая память Цветаевой и упрекающая меня за предисловие. Статья Рябова не литературная критика, а пасквиль. Наши поэты самых разных литературных течений — Твардовский, Маршак, Луговской, Исаковский, Щипачев, Антокольский, К. Чуковский и другие написали в «Литературную газету» протест против статьи Рябова. Протест этот не был напечатан. Мало того, не только «Литературная газета» в отчете о собрании прозаиков, но и «Правда» — орган ЦК выступили с нападками на Цветаеву и на мое предисловие. «Правда» говорит о недопустимости «беспринципной групповщины», но как же назвать иначе подобное одностороннее «обсуждение», на которое я ответить не могу? Если руководство ЦО и ЦК становятся на сторону одного литературного течения против другого, то мне остается сказать, что заверения товарищей Суслова и Пospelова не подтверждаются действительностью. Мне было бы весьма тяжело видеть, что писателям, не разделяющим литературные оценки Рябова, Кочетова¹¹ и их друзей, закрыт рот и что они должны отстраниться от участия в культурной жизни страны. Я надеюсь, что Вы, как руководитель идеологического сектора ЦК, рассмотрите поданные мною два вопроса и примите справедливое решение.

С уважением

И. Эренбург

В верхней части первого листа имеются резолюция и помета: «Ознакомить членов Президиума, кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК»; «Письмо И. Эренбурга опубликовано в «Литературной газете» 23.III. Д. Шепилов 23.III». В нижней части листа проставлены штампы: «ЦК КПСС. 07329. Снят с учета», и помета: «В архив. 12.IV.57. В. Чернуха».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 192. Л. 63–63 об. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

1. Шепилов Д. Т. (1905–1995) — с 1955 г. секретарь ЦК КПСС, ведавший вопросами идеологии и культуры.
2. Датируется по содержанию и пометам.
3. Казем-Бек А. Л. (1900?–1977) — эмигрант, жил во Франции, где был одним из идеологов младороссов, затем в США (преподавал русскую литературу в Кеннедикутском колледже). В 1956 г. вернулся в СССР. Работал в администрации Московской Патриархии, занимался журналистикой. Опубликовал в «Литературной газете» (26 и 28 февраля 1957 г.) статью «Америка без прикрас», где, в частности, утверждал, что США «так и не создали самобытной, подлинно национальной культуры». Это вызвало протест со стороны И. Эренбурга; он направил в «Литературную газету» письмо, которое было опубликовано с редакционным примечанием: «Печатаемая письмо Ильи Эренбурга, редакция не видит достаточных оснований для такой оценки статьи А. Казем-Бека».
4. Корнейчук А. Е. (1905–1972) — украинский писатель и драматург
5. Суслов М. А. (1902–1982), Поспелов П. Н. (1898–1979) — секретари ЦК КПСС.
6. Цветаева М. И. (1892–1941) — поэтесса.
7. Берия Л. П. (1899–1953) — партийный и государственный деятель, соратник И. Сталина, руководитель НКВД, с февраля 1941 г. заместитель Председателя СНК СССР.
8. Эфрон С. Я. (1893–1941) — журналист, реэмигрант; арестован в 1939 г., погиб в Гулаге. Дочь М. Цветаевой и С. Эфрона — А. С. Эфрон (1912–1975) — писательница, умерла в Москве.
9. Предисловие «Поэзия Марины Цветаевой» («Литературная Москва». Сб. второй. М., 1956. С. 709–715) — первое исследование о М. Цветаевой после ее гибели.
10. Рябов И. А. (1902–1958) — журналист; в фельетоне, опубликованном в журнале «Крокодил», он отнес М. Цветаеву к поэтам-декадентам, смакующим сладость небытия.
11. Кочетов В. А. (1912–1973) — писатель, главный редактор «Литературной газеты».

№ 9

И. Г. Эренбург — Н. С. Хрущеву

19 февраля 1963 года

Дорогой Никита Сергеевич,
большое Вам спасибо. Не ругайте меня — по тем же причинам, по которым я обратился к Вам с предыдущим письмом¹, я обращаюсь с просьбой напечатать в мартовском номере «Нового мира» окончание². Я посылаю товарищу Лебедеву³ верстку. Я не могу надеяться, что у Вас найдется время, чтобы ее прочесть, но прошу Вас попросить это сделать товарищу, который прочтет ее без предвзятого мнения, не так, как читали часть, идущую в февральском номере, где в любой фразе видели нечто невозможное. Простите, что беспокою Вас.

С глубоким уважением

И. Эренбург

В верхнем правом углу проставлен штамп: «ЦК КПСС. [№] 06857. 27 фев[раля] 1963. 1-й сектор. Подлежит возврату в Общий отдел ЦК КПСС». Внизу листа имеются пометы: «*Тов. Хрущев Н. С. читал*»; «*Разослать членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК, секретарям ЦК КПСС*» — указание тов. Н. С. Хрущева. 26.2.63 г. В. Лебедев», а также: «*В архив. 20.III.63. В. Чернуха*».

., АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 288. Л. 50. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

Примечания

1. Предыдущее письмо в архиве не обнаружено. Вероятно, имеется в виду письмо И. Эренбурга Н. Хрущеву от 13 февраля 1963 г., хранящееся в ЦХСД и опубликованное в журнале «Вопросы литературы» (1993. Вып. IV. С. 307–308).
2. Речь идет о заключительных главах пятой книги мемуаров «Люди, годы, жизнь». Публикация этой книги началась в № 1 «Нового мира» за 1963 г., и после яростной критики в прессе журналу было запрещено печатать мемуары. Упомянутым выше письмом, а также

публикуемым обращением И. Эренбург убедил Н. С. Хрущева и «компетентные органы» в необходимости продолжения публикации. Окончание книги было напечатано с существенными цензурными изъятиями в № 3 «Нового мира» (вслед за текстом мартовской речи Н. Хрущева перед творческой интеллигенцией, в которой он подверг мемуары И. Эренбурга резкой критике, назвав их «крупной идеологической ошибкой» писателя).

3. Лебедев В. С. помощник Н. С. Хрущева. Верстки в деле нет.

Н. С. Хрущев.

№ 10

И. Г. Эренбург — Н. С. Хрущеву

27 апреля 1963 года

Дорогой Никита Сергеевич,

товарищ Лебедев передал мне, что Вы согласны меня принять, но сейчас у Вас много срочной работы. Я это хорошо понимаю и решаюсь просить Вас уделить несколько минут моему письму, в котором попытаюсь изложить самое существенное.

Вот уже два месяца, как я нахожусь в очень трудном положении. Я обращаюсь к Вам как к руководителю партии, как к главе правительства, как к человеку с просьбой определить, на какую работу я могу впредь рассчитывать. В областных газетах меня называют «внутренним эмигрантом». Зарубежная печать пользуется моим именем, ведя очередную кампанию против наших идей, нашей Родины. Там жить я не могу. Вот уже тридцать с лишним лет, как вся моя работа связана с советским народом, с идеями коммунизма. Я никогда не изменял им в самых тяжелых условиях среди наших врагов.

Хотя мне 72 года, я не хочу перейти на положение пенсионера, хочу и могу еще работать. А на меня смотрят с опаской.

Приведу несколько примеров, относящихся к общественной деятельности. В Москве было подписано соглашение о сотрудничестве между Обществом дружбы «Франция—СССР» с одной стороны и Советом обществ дружбы, а также Обществом «СССР—Франция», президентом которого я являюсь, с другой. Один из президентов французского общества, приехавший в Москву, спрашивал меня, почему

под документом не будет моей подписи. Я выворачивался как мог, но видел, что мои объяснения не кажутся ему убедительными. Из Стокгольма мне звонил Брантинг¹, спрашивал о намеченном заседании «Круглого стола». Мне кажется, что поддержка такими далекими от нас людьми, как Ноэль-Бекер² или Жюль Мок³, наших предложений о запрете испытаний может быть полезной. Но мне пришлось ответить Брантингу, что я болен, и опять-таки я понял, что мой ответ его не удовлетворил. Профессор Бернал⁴ был у меня, ставил вопросы в связи с предстоящей сессией Всемирного совета⁵. Меня связывало отсутствие уверенности, что меня оставят в движении сторонников мира. Общество «Франция—СССР» хочет вместе с мэром Ниццы поставить памятную доску на доме, где жил Чехов. Они обратились ко мне с просьбой прочитать доклад о Чехове. Я не решаюсь поставить этот вопрос перед ЦК, пока не прояснится отношение ко мне руководящих товарищей.

Одно недоразумение я должен выяснить — вопрос о письме⁶, в котором были слова «мирное сосуществование». Идея этого письма родилась на сессии Верховного Совета в разговоре с Сурковым и Тихоновым. Сурков сказал мне, что письмо подпишут также Соболев и Рьельский⁷, с которыми он разговаривал, и попросил меня составить черновик, так как он занят. Говоря о «мирном сосуществовании», мы думали о товарищеских отношениях между советскими писателями, о ликвидации «групповщины», подписи показывали, что на этом пожелании сошлись очень разные люди. Жалею, что мы составили это письмо.

Мне трудно по возрасту изменить мои художественные вкусы, но я человек дисциплинированный и не буду ни говорить, ни писать ни у нас, ни за границей того, что может противоречить решениям партии. Должен прямо сказать — я никогда не придерживался идеи мирного сосуществования идеологий и не раз писал, что всеобщее разоружение не будет ни в коем случае означать идеологического разоружения, напротив, конец «холодной войны» поможет нам доказать превосходство нашей системы, наших идей над капиталистическим Западом. Да если бы я стоял за отказ от борьбы против идеологии капитализма, я был бы попросту изменником. Таким я себя не считаю. Я верю, что и Вы, Никита Сергеевич, относитесь ко мне как к товарищу и можете мне выйти из создавшегося положения.

Что касается моей литературной работы, то и здесь положение неопределенное. Гослитиздат, выпустив первый том собрания сочинений по подписке, не знает, как быть дальше; редактор говорит, что руководство «ждет указаний». В «Советском писателе» с декабря лежит сверстанная книга — 3 и 4 части воспоминаний, печать Главлита есть, но тоже ждут указаний.

Если бы в нашей газете появилась бы статья на международную тему, о борьбе за мир с моей подписью, это помогло бы различным организациям определить свое отношение к моей дальнейшей работе. Мне кажется, что такое выступление или упоминание где-либо о моей общественной работе подрежут крылья у антисоветской кампании, связанной с моим именем.

Прошу Вас, Никита Сергеевич, решить, как со мною быть. Все мои беседы с Вами позволяют мне надеяться, что Вы отнесетесь к моему письму с добрым чувством.

Простите, что письмо получилось длинное — знаю, сколько у Вас дел поважнее. Хочу поздравить с Первым мая.

С глубоким уважением

И. Эренбург

На первом листе письма в верхнем левом углу имеется резолюция: «Чл[енам] През[идиума], канд[идатам], секр[етарям] ЦК. Н. Хрущев», а в нижнем правом помета: «В архив. 27.VII.63. В. Чернуха».

Там же. Л. 54–56. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

Примечания

1. Брантинг Георг (1887–1965) — деятель Шведской социал-демократической партии.

2. Ноэль-Бейкер Филипп (1889–?) — английский общественный деятель, депутат-лейборист.

3. Мок Жюль (1893–?) — французский политический деятель.

4. Бернал Джон (1901–1971) — английский ученый-физик и общественный деятель.

5. Всемирный совет мира — руководящий орган движения сторонников мира, создан в 1950 г.; И. Эренбург входил в совет с момента его основания.

6. О каком письме идет речь, не установлено.

7. Сурков А. А. (1899–1983), Тихонов Н. С. (1896–1979) — поэты; Соболев Л. С. (1898–1971) — писатель; Рьельский М. Ф. (1895–1964) — украинский поэт.

«О чрезвычайном росте заболеваемости детей»

№ 1

ПЛЕНУМУ ЦК РКП (б-ков)*

Последние месяцы отмечены ряд случаев** острого психического расстройства среди руководящих работников РЛКСМ (два члена бюро Сев. Кавказ. краевого комитета РЛКСМ, тов. Цейтлин и некоторые другие товарищи). В печати приводятся данные, свидетельствующие о чрезвычайном росте заболеваемости детей в школах и учащейся молодежи, в связи с перегрузками пионерскими, комсомольскими и партийными обязанностями.

Все эти факты заставляют обратить чрезвычайное внимание на условия жизни и работы молодых коммунистических поколений. Возникают серьезные опасения за то, будет ли готовящаяся нам смена такой здоровой, сильной и подготовленной, какой она должна быть, чтобы принять на себя тяжесть все осложняющейся и обостряющейся борьбы за коммунизм.

Мы предлагаем:

1) Признать изучение условий жизни и работы пионеров, комсомола и учащейся коммунистической молодежи делом неотложно-необходимым.

2) Поручить Оргбюро и Президиуму ЦКК совместно с ЦК РКЛКСМ разработать систему мероприятий, которые должны упорядочить работу коммунистической молодежи, уменьшить нагрузку до пределов, допускаемых для молодого развивающегося организма, и обеспечить необходимые условия для правильной подготовки молодежи к предстоящей ей ответственной работе.

3) Тех работников, нервная система которых оказалась подорванной в результате непосильной нагрузки, перевести на другую работу, соответствующую состоянию их здоровья¹.

Позерн,
Г. Зиновьев,
Н. Крупская,
Землячка,
Микоян,
Касименко,
Гессен,
Васютин,
Файлович,
Павлов.

Января 20 дня 1925 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 25. Д. 1. Л. 21—22. Копия.

* Так в тексте.

** Сохранены орфография и синтаксис документа. — *Ред.*

Примечание

1. Решением пленума ЦК РКП(б) от 20 января 1925 г. данное предложение было принято.

№ 2

«О перегрузке школьников и пионеров общественно-политическими заданиями»

Проект постановления ЦК ВКП(б)¹

23 апреля 1934 г.

В ряде школ и пионерорганизаций имеет место совершенно недопустимая перегрузка детей «проработкой» решений XVII съезда партии, вопросов марксистско-ленинской теории и политики партии.

Детей 8–12 лет в школе и пионерорганизации заставляют отвечать на вопросы, совершенно недоступные их пониманию, крайне отвлеченные и отбывающие у них всякий интерес даже к доступным для понимания детей явлениям общественной жизни и социалистического строительства. Среди детей распространяются схоластические «вопросники», организуются «политбои», «политлотереи» и прочие надуманные, вредные приемы. Живой, образный и занимательный для детей рассказ о наиболее ярких общественных событиях заменяется шаблоном и недопустимым натаскиванием.

ЦК ВКП(б) считает, что все это является извращением задач коммунистического воспитания детей и идет вразрез с постановлением ЦК о работе и задачах школы и пионерорганизации.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Предложить Наркомпросам союзных республик и ЦК ВЛКСМ (по линии пионерорганизации) немедленно прекратить проработку решений XVII съезда партии и вопросов марксистско-ленинской теории В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.

2. ЦК ВЛКСМ и Наркомпросам установить такой порядок, чтобы никакие указания Центрального Бюро Юных Пионеров о работе среди пионеров в школе не давались без ведома Наркомпросов, на местах — без ведома заведующих отделами народного образования, а в самой школе — без ведома заведующего школой.

3. В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ не допускать перегрузки детей общественно-политическими заданиями.

ЦК ВКП(б).

Там же. Д. 57. Л. 46. Копия.

Примечание

1. Проект постановления был утвержден решением Политбюро ЦК ВКП(б) 4 мая 1934 г.

«Жизнь каждого делается вполне случайной»

Письмо академика И. П. Павлова в СНК СССР

В Совет Народных Комиссаров

Привязанный к своей родине, считаю своим долгом обратить внимание Правительства на следующее: непрерывные и бесчисленные аресты делают нашу жизнь совершенно исключительной. Я не знаю целей их (есть ли это безмерное усердное искание врагов режима, или метод устрашения или еще что-нибудь), но не подлежит сомнению, что в подавляющем числе случаев для арестов нет ни малейшего основания, т. е. виновности в действительности. А жизненные последствия факта повального арестовывания совершенно очевидны. Жизнь каждого делается вполне случайной, нисколько не рассчитываемой. А с этим неизбежно исчезает жизненная энергия и интерес к жизни. В видах ли это нормального государства? Отсюда, по моему глубокому убеждению, так называемое вредительство. Это, главным образом, если не исключительно, — не сознательное противодействие нежелательному режиму, а последствия упадка энергии и интереса.

Я поражен недавними арестами в Москве профессора Прянишникова, а в Ленинграде (в Институте Экспериментальной медицины) профессора Владимирова. Первый, сколько я знаю, никогда политическим деятелем не был и представляет тип ученого (притом, крупнейшего, выдающегося), целиком ушедшего в свое дело. А второй (я знаю его близко по 40-летней совместной работе в одном и том же учреждении) совершенно не способен к какому-нибудь противодействию настоящему режиму, не только делом, но и сколько-нибудь свободной критикой его в интимном разговоре.

Что касается до резких иногда заявлений первого, то думаю, что они неизмеримо менее вредны (если только вредны, а не полезны), чем рабские «чего изволите» — зло и гибель правителей¹.

Академик Ив. Павлов

20 августа 1930 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 135. Л. 122. Копия.

Примечание

1. Это письмо пришло из Ленинграда в секретариат СНК СССР по рассмотрению

заявлений и жалоб и было направлено в информационный отдел ЦК ВКП(б).

«Мы Вас очень любим и ревнуем»

8 июня 1945 г.

Дорогой товарищ СТАЛИН!

Мы, комсомольские работники, несмотря на наше огромное желание, к стыду своему, за весь период войны не смогли быть у Вас.

Нам очень обидно, что Вы все с генералами и наркомками.

Мы Вас очень любим и ревнуем к генералам и наркомкам.

Сейчас, когда молодежь играет огромную роль в нашей стране, следовало бы ее поставить еще ближе к нашей партии.

Дорогой товарищ Сталин, мы убедительно просим Вас принять группу комсомольских работников.

Было бы очень хорошо и справедливо наградить комсомол орденом Ленина. Многие комсомольцы мечтают об этом.

И последняя просьба — разрешить представить комсомольских работников к награждению орденами и медалями.

О. Мишакова¹.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 25. Д. 1. Л. 125. Копия.

Примечание

1. Мишакова О. П. — в 1938—1947 гг секретарь ЦК ВЛКСМ.

«Его вина — служебный промах, а не злой умысел»

Письмо Президента Академии наук СССР

А. П. Карпинского И. В. Сталину.

17. 1. 1930 г.

Глубокоуважаемый Осип Виссарионович.

Академик С. Ф. Платонов, больной сердцем 70-летний старик, заключен в тюрьму, где жизни его может грозить опасность.

Платонов, широко известный в Европе и Америке советский ученый, который во время последних академических выборов открыто и энергично поддерживал кандидатуры М. Н. Покровского, Н. М. Лукина, Фриче и всех других кандидатов, членов ВКП. Его вина — служебный промах¹, а не злой умысел. Его заключение могло бы быть легко заменено домашним арестом. Об этом я горячо ходатайствую перед Вами, зная твердо, что подобное смягчение участи Платонова всецело оправдывается обстоятельствами.

Искренно Вас уважающий и преданный А. Карпинский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 135. Л. 60—60 об. Автограф.

Примечание

1. В октябре 1929 года в АН СССР работала правительственная комиссия во главе с Ю. П. Фигатнером по проверке деятельности академии. В Рукописном отделении БАН ею были обнаружены «нелегально хранящиеся политически важные архивы». Вслед за комиссией Фигатнера в Академии наук начала свою деятельность следственная комиссия во главе с Я. Х. Петерсом. Так началось знаменитое «Дело Академии наук». 13 января 1930 года был арестован академик С. Ф. Платонов, обвиняемый по делу

«Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России».

Этот факт и побудил А. П. Карпинского выступить в защиту С. Ф. Платонова. Следует сказать, что при том, что из следственного изолятора академик Платонов освобожден не был, условия его содержания были изменены: ему были разрешены прогулки, передачи книг и личных вещей, улучшено питание. Приговор С. Ф. Платонову был вынесен 8 августа 1931 года: он выслан в Самару, где умер и похоронен на городском кладбище в январе 1933 года.

«Потешный дворец снести»

В июне 1947 г. в Совете Министров СССР готовилось постановление «О реконструктивном благоустройстве Московского Кремля».

А. А. Жданову, секретарю ЦК ВКП(б), было поручено создать специальную комиссию для подготовки проекта решения по этому вопросу.

Публикуемый документ — рабочий

набросок, в котором отразилось стремление к неоправданным, а порой и неумным переделкам.

Авторство документа не установлено. Документ находился в папке комиссии, возглавляемой А. А. Ждановым. В окончательном тексте постановления о благоустройстве Кремля многие из предложенных рабочего наброска отражения не нашли.

Рабочий набросок к проекту постановления Совета Министров СССР «О реконструктивном благоустройстве Московского Кремля»

По представленному мною проекту о благоустройстве Кремля и реконструкции кремлевских зданий и Красной площади были сделаны следующие замечания:

1. Андреевский зал¹ оставить как есть.
2. Проработать вопрос о постройке зала для Совета Национальностей.
3. Царь-пушку и Царь-колокол оставить на месте.
4. Колокольню Ивана Великого для сохранения отделать так же теракоттой², как и Кремлевская стена.
5. Предусмотреть постройку архива ЦК и Совета Министров.
6. Снести старое здание квартир и построить новое в 15 благоустроенных квартир по Коммунистической улице за счет сноса других строений во дворе.
7. Коммунистическую улицу³ расширить.
8. Вместо Арсенала⁴ построить новое здание для размещения аппарата Совета Министров.
9. Потешный дворец и примыкающие к нему здания⁵ снести.
10. На склоне Тайнинского сада разбить благоустроенный парк, ликвидировав там все спортивные площадки.
11. На склоне Тайнинского сада, на высоком месте, против колокольни Ивана Великого, проработать проект устройства там памятника Ленину.
12. На Красной площади лобное место реставрировать и проработать проект устройства памятника Победы, поручив это скульптуру Меркурову, Мухиной⁶ и другим.
13. Гостевые трибуны на Красной площади заменить гранитными, расширив их по линии оформления Мавзолея.
14. Осмотреть Исторический музей⁷ в целях использования его для казарм или учреждений.
15. Осмотреть манеж⁸ (гараж Совета Министров), нельзя ли переустроить его под казарму, надстроив второй этаж.
16. ГУМ⁹ использовать под торговые помещения.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 245. Л. 46–47. Машинопись.

1. Андреевский зал — один из церемониальных залов Большого Кремлевского дворца.
2. Терракота — особая обожженная пористая глина красновато-коричневого оттенка, используемая для облицовки зданий.
3. Коммунистической жившие в Кремле члены ЦК называли «улицу», шедшую внутри Кремля, параллельно стене, от Оружейной башни до Троицкой. Там располагались пристроенные в XIX в. к зданию Оружейной палаты, с одной стороны, и Потешному двору, с другой, корпуса, приспособленные под жилье квартиры.
4. Арсенал — здание между Никольской и Троицкой башнями Кремля, заложенное по распоряжению Петра I в 1701 г как склад для военного снаряжения.
5. Речь идет о группе двух-трехэтажных зданий, пристроенных в начале XIX в. к Потешному дворцу. Последний был построен между Троицкой и Комендантской башнями Кремля в 1651–1652 гг. для боярина Ильи Милославского. С 1670 г. здесь стали устраиваться «потехи» для увеселения членов царской семьи. Это единственный боярский дворец, сохранившийся на территории Московского Кремля.
6. Меркуров С. Д. (1881–1952) и Мухина В. И. (1889–1953) — скульпторы, народные художники СССР, члены Академии художеств СССР.
7. Исторический музей — основан в 1872 г., открыт для посещений в 1883 г. Крупнейшее хранилище памятников истории и культуры народов, населяющих территорию СССР.
8. Манеж — построен в ознаменование пятой годовщины победы в Отечественной войне 1812 г. Огромный зал, площадью 7500 кв. м, был перекрыт подвесной кровлей без единой опорной колонны. Первоначально был предназначен для проведения смотров и парадов.
9. ГУМ — Верхние торговые ряды — крупнейшее торговое здание дореволюционной России. Построено в «русском стиле» в 1893 г.

*Фотографии
из фондов РГАКФД и АПРФ*

*Выпуск «Вестника» подготовили:
Ирина КОНДАКОВА
Александр КОРОТКОВ
Сергей МЕЛЬЧИН
Александр СТЕПАНОВ
Анатолий ЧЕРНЕВ*

Высшие органы представительной власти СССР

(Историко-биографическая справка)

В № 4 и 5 журнала «Источник» за 1996 год читатели познакомились с историко-биографической справкой о руководителях советского правительства, являвшегося высшим исполнительным органом власти СССР. Сегодня мы знакомимся с руководителями представительной власти СССР.

ВСЕСОЮЗНЫЕ СЪЕЗДЫ СОВЕТОВ

Высший орган государственной власти в СССР в 1922–1938 годах. Съезд составлялся из представителей городских Советов и Советов городских поселений по расчету 1 депутат от 25.000 избирателей и из представителей сельских Советов (губернских и окружных съездов Советов) по расчету 1 депутат от 125.000 жителей. Делегаты на Всесоюзные съезды Советов избирались на губернских и окружных (краевых и областных) съездах Советов. В тех республиках, где не было губернских или окружных (краевых или областных) объединений, делегаты избирались непосредственно на съезде Советов данной республики. Всесоюзный съезд Советов избирал Центральный Исполнительный Комитет СССР (ЦИК СССР). Очередные съезды Советов созывались Центральным Исполнительным Комитетом один раз в год, а с 1927 года — один раз в два года.

Всего состоялось семь очередных и один чрезвычайный съезд Советов СССР.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СССР (ЦИК СССР)

В 1922–1938 гг. высший орган власти СССР в период между Всесоюзными съездами Советов. Его функции, полномочия и структура определялись Договором об образовании СССР, Конституцией СССР 1924 года, а также Положением о ЦИК СССР, принятым 3-й сессией ЦИК СССР 12 ноября 1923 года.

Состоял из Союзного Совета и Совета Национальностей. Союзный Совет избирался из представителей союзных республик, пропорционально населению каждой республики, Всесоюзным съездом Советов в количестве, определяемом съездом Советов СССР. Совет Национальностей образовывался из представителей союзных и автономных советских социалистических республик — по 5 представителей от каждой, и из представителей автономных областей — по одному от каждой. Состав Совета Национальностей в целом утверждался Всесоюзным съездом Советов. Союзный Совет и Совет Национальностей для подготовки их сессий и руководства работой сессиями выбирали свои Президиумы в составе по 7 членов каждый (с 1925 года — по 9 членов). Очередные сессии ЦИК СССР созывались три раза в год, а с 1931 года — не менее трех раз в период между очередными съездами Советов СССР. Центральный Исполнительный Комитет СССР избирал Президиум, являвшийся высшим органом власти Союза в период между сессиями ЦИК СССР.

По Конституции СССР 1936 года была перестроена вся система Советов. Вместо Всесоюзных съездов Советов и ЦИК СССР стал избираться Верховный Совет СССР. Всего было 7 созывов ЦИК СССР и состоялось 24 сессии.

ПРЕЗИДИУМ ЦИК СССР

Высший законодательный, исполнительный и распорядительный орган власти Союза ССР в период между сессиями Центрального Исполнительного Комитета СССР. Избирался в составе 19 (по Конституции СССР 1924 года — 21; с 1925 года — 27) членов. В это число входили в полном составе Президиумы Союзного Совета и Совета Национальностей. Центральный Исполнительный Комитет СССР избирал председателей ЦИК СССР по числу союзных республик из состава членов Президиума ЦИК СССР.

Председатели ЦИК СССР

КАЛИНИН Михаил Иванович (от РСФСР)	30.12.1922 г.	1 сессия ЦИК СССР 1 созыва. Стен. отчет. М., 1923, с.4
	17.01.1938 г.	ВВС СССР*, 1938, №1
ПЕТРОВСКИЙ Григорий Иванович (от УССР)	30.12.1922 г.	1 сессия ЦИК СССР 1 созыва. Стен. отчет. М., 1923, с.4
	17.01.1938 г.	ВВС СССР, 1938, №1
НАРИМАНОВ Нариман (от ЗСФСР)	30.12.1922 г.	1 сессия ЦИК СССР 1 созыва. Стен. отчет. М., 1923, с.4
	19.03.1925 г.	Умер. Правда, 1925, 21 марта
МУСАБЕКОВ Газанфар Махмуд оглы (от ЗСФСР)	21.05.1925 г.	1 сессия ЦИК СССР 3 созыва. Стен. отчет. М., 1925, с.15
	1937 г.	Арестован
ЧЕРВЯКОВ Александр Григорьевич (от БССР)	30.12.1922 г.	1 сессия ЦИК СССР 1 созыва. Стен. отчет. М., 1923, с.4
	16.06.1937 г.	Покончил жизнь самоубийством. Известия, 1937, 17 июня
АЙТАКОВ Недирбай (от Туркменской ССР)	21.05.1925 г.	1 сессия ЦИК СССР 3 созыва. Стен. отчет. М., 1925, с.15
	21.07.1937 г.	Арестован
ХОДЖАЕВ Файзулла (от Узбекской ССР)	21.05.1925 г.	1 сессия ЦИК СССР 3 созыва. Стен. отчет. М., 1925, с.15
	17.06.1937 г.	Арестован
МАКСУМ Нусратулла (от Таджикской ССР)	18.03.1931 г.	СЗ СССР, 1931, отд.2, №5, Ст.56
	04.01.1934 г.	СЗ СССР, 1934, отд.1, №2, Ст.18
РАХИМБАЕВ Абдулла Рахимович (от Таджикской ССР)	04.01.1934 г.	СЗ СССР, 1934, отд.1, №2, Ст.19
	09.1937 г.	Арестован

Секретари ЦИК СССР

ЕНУКИДЗЕ Авель Софронович	30.12.1922 г.	1 сессия ЦИК СССР 1 созыва. Стен. отчет. М., 1923, с.4
	03.05.1935 г.	СЗ СССР, 1935, отд.2, №5, Ст.30

* ВВС СССР — «Ведомости Верховного Совета СССР».

АКУЛОВ Иван Алексеевич	03.05.1935 г. 09.07.1937 г.	СЗ СССР, 1935, отд. 2, №5, Ст. 31 СЗ СССР, 1937, отд. 2, №27, Ст. 183
ГОРКИН Александр Федорович	09.07.1937 г. 17.01.1938 г.	СЗ СССР, 1937, отд. 2, №27, Ст. 183 ВВС СССР, 1938, №1.

СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

Высший орган государственной власти СССР с марта 1989 года. Состоял из 2250 депутатов, которые избирались в следующем порядке:

— 750 депутатов — от территориальных избирательных округов с равной численностью избирателей;

— 750 депутатов — от национально-территориальных округов по нормам: 32 депутата от каждой союзной республики; 11 депутатов от каждой автономной республики; 5 депутатов от каждой автономной области и один депутат от каждого автономного округа;

— 750 депутатов от общественных организаций по нормам, установленным Законом о выборах народных депутатов СССР.

Ему были подотчетны: Верховный Совет СССР, Совет Министров СССР, Комитет народного контроля СССР, Верховный суд СССР, Прокуратура СССР, Государственный арбитраж СССР, Комитет конституционного надзора СССР.

Избран 26 марта 1989 года в соответствии с Законом СССР от 1 декабря 1988 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР», принятым внеочередной 12-й сессией Верховного Совета СССР 11-го созыва (ВВС СССР, 1988, №49, Ст. 727).

Прошло пять съездов народных депутатов СССР.

5 сентября 1991 года V съезд народных депутатов СССР принял Закон СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», в соответствии с которым съезд народных депутатов СССР был самораспущен и высшим представительным органом власти СССР объявлялся Верховный Совет СССР (ВСНД и ВС СССР*, 1991, №37, Ст. 1082).

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

По Конституции СССР 1936 и 1977 годов высший орган государственной власти СССР.

Первое формирование. Состоял из двух равных по количеству депутатов палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Совет Союза избирался по территориальным избирательным округам с равным числом избирателей. Совет Национальностей избирался от национально-территориальных округов, образовывавшихся в союзных и автономных республиках, автономных областях и округах. Верховный Совет созывался два раза в год на очередные сессии. Он избирал Президиум Верховного Совета СССР, который был высшим органом государственной власти СССР в период между сессиями Верховного Совета СССР. Президиум Верховного Совета СССР избирался из депутатов Верховного Совета СССР в составе: Председателя Президиума Верховного Совета СССР, заместителей Председателя Президиума Верховного Совета СССР — по одному от каждой союзной республики, секретаря Президиума Верховного Совета СССР и членов Президиума Верховного Совета СССР. С февраля 1944 по март 1946 года и по Конституции СССР 1977 года в Президиум Верховного Совета СССР входил также первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Всего прошло одиннадцать выборов Верховного Совета СССР и состоялось 89 сессий.

Второе формирование. В соответствии с Законом СССР от 1 декабря 1988 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» высшим органом государственной власти СССР являлся съезд народных депутатов СССР. Вер-

ховный Совет СССР был постоянно действующим законодательным, распорядительным и контрольным органом государственной власти СССР. В этот период Верховный Совет избирался тайным голосованием на Съезде народных депутатов СССР из числа народных депутатов СССР и был ему подотчетен. Верховный Совет состоял из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей по 266 депутатов в каждой палате. Съезд народных депутатов СССР ежегодно обновлял одну пятую часть состава Совета Союза и Совета Национальностей. Этим же Законом должности Председателя Президиума Верховного Совета СССР, первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, заместителей Председателя Президиума Верховного Совета СССР и секретаря Президиума Верховного Совета СССР были упразднены (ВВС СССР, 1988, №49, Ст. 727).

В соответствии с Законом СССР от 1 декабря 1988 год «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» (ВВС СССР, 1988, №49, Ст. 727) Президиум Верховного Совета СССР являлся подотчетным Верховному Совету СССР органом, обеспечивавшим организацию работы съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР и осуществлявшим другие полномочия в пределах, предусмотренных Конституцией СССР и законами СССР. В состав Президиума Верховного Совета СССР входили по должности: Председатель Верховного Совета СССР; первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР; пятнадцать заместителей Председателя Верховного Совета СССР — председатели Верховных Советов союзных республик; председатели Совета Союза и Совета Национальностей; председатель Комитета народного контроля СССР; председатели постоянных комиссий палат и комитетов Верховного Совета СССР. Президиум Верховного Совета возглавлял Председатель Верховного Совета СССР.

В соответствии с Законом СССР от 14 марта 1990 года «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» (ВСНД и ВС СССР, 1990, №12, Ст. 189) упразднена должность первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. Для организации работы Верховного Совета СССР создавался Президиум Верховного Совета СССР во главе с Председателем Верховного Совета СССР. В состав Президиума Верховного Совета СССР в 1990–1991 гг. входили председатели Совета Союза и Совета Национальностей и их заместители, председатели постоянных комиссий палат и комитетов Верховного Совета СССР, другие народные депутаты СССР — по одному от каждой союзной республики, а также два представителя от автономных республик и один от автономных областей и автономных округов.

Прошло пять очередных и одна внеочередная сессии.

Третье формирование. В соответствии с Законом СССР от 5 сентября 1991 года «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», принятым V съездом народных депутатов СССР, с сентября 1991 года высшим представительным органом власти Союза ССР являлся Верховный Совет СССР, состоявший из двух самостоятельных палат: Совета Республик и Совета Союза. В Совет Республик входило по 20 депутатов от каждой союзной республики из числа народных депутатов СССР и народных депутатов союзных республик, делегированных высшими органами государственной власти этих республик. С учетом федеративного устройства РСФСР она имела в Совете Республик 52 депутата. Другие союзные республики, имевшие в своем составе республики и автономные образования, дополнительно делегировали в Совет Республик по одному депутату от каждой республики и автономии. В целях обеспечения равноправия республик при голосовании в Совете Республик каждая союзная республика имела один голос. Совет Союза формировался депутациями союзных республик из числа народных депутатов СССР по существовавшим ранее квотам (с учетом численности избирателей в союзной республике или регионе) и по согласованию с высшим органом государственной власти союзных республик (ВСНД и ВС СССР, 1991, №37, Ст. 1082).

Состоялась одна сессия Верховного Совета СССР.

В соответствии с Законом СССР от 5 сентября 1991 года «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» должность Председателя Верховного Совета СССР и Президиум Верховного Совета СССР были ликвидированы (ВСНД и ВС СССР, 1991, №37, Ст. 1082).

Председатели Президиума Верховного Совета СССР

КАЛИНИН Михаил Иванович	17.01.1938 г. 19.03.1946 г.	ВВС СССР, 1938, №1 ВВС СССР, 1946, №10
ШВЕРНИК Николай Михайлович	19.03.1946 г. 15.03.1953 г.	ВВС СССР, 1946, №10 ВВС СССР, 1953, №3
ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович	15.03.1953 г. 07.05.1960 г.	ВВС СССР, 1953, №3 ВВС СССР, 1960, №18, Ст.138
БРЕЖНЕВ Леонид Ильич	07.05.1960 г. 15.07.1964 г.	ВВС СССР, 1960, №18, Ст.139 ВВС СССР, 1964, №29, Ст.343
	16.06.1977 г. 10.11.1982 г.	ВВС СССР, 1977, №25, Ст.385 Умер. Правда, 1982, 11 ноября
МИКОЯН Анастас Иванович	15.07.1964 г. 09.12.1965 г.	ВВС СССР, 1964, №29, Ст.344 ВВС СССР, 1965, №49, Ст.723
ПОДГОРНЫЙ Николай Викторович	09.12.1965 г. 16.06.1977 г.	ВВС СССР, 1965, №49, Ст.724 ВВС СССР, 1977, №25, Ст.384
АНДРОПОВ Юрий Владимирович	16.06.1983 г. 09.02.1984 г.	ВВС СССР, 1983, №25, Ст.376 Умер. Правда, 1984, 10 февраля
ЧЕРНЕНКО Константин Устинович	11.04.1984 г. 10.03.1985 г.	ВВС СССР, 1984, №16, Ст.229 Умер. Правда, 1985, 11 марта
ГРОМЫКО Андрей Андреевич	02.07.1985 г. 01.10.1988 г.	ВВС СССР, 1985, №27, Ст.470 ВВС СССР, 1988, №40, Ст.625
ГОРБАЧЕВ Михаил Сергеевич	01.10.1988 г. 25.05.1989 г.	ВВС СССР, 1988, №40, Ст.626 ВСНД и ВС СССР, 1989, №1, Ст.7

*Первые заместители Председателя Президиума
Верховного Совета СССР*

ШВЕРНИК Николай Михайлович	01.02.1944 г. 19.03.1946 г.	ВВС СССР, 1944, №8 ВВС СССР, 1946, №10
КУЗНЕЦОВ Василий Васильевич	07.10.1977 г. 18.06.1986 г.	ВВС СССР, 1977, №41, Ст.620 ВВС СССР, 1986, №26, Ст.466
ДЕМИЧЕВ Петр Нилович	18.06.1986 г. 01.10.1988 г.	ВВС СССР, 1986, №26, Ст.467 ВВС СССР, 1988, №40, Ст.627
ЛУКЬЯНОВ Анатолий Иванович	01.10.1988 г. 29.05.1989 г.	ВВС СССР, 1988, №40, Ст.628 ВСНД и ВС СССР, 1989, №1, Ст.11

Секретари Президиума Верховного Совета СССР

ГОРКИН Александр Федорович	17.01.1938 г. 05.03.1953 г.	ВВС СССР, 1938, №1 ВВС СССР, 1953, №2
	17.08.1956 г. 12.02.1957 г.	ВВС СССР, 1956, №17, Ст.365 ВВС СССР, 1957, №4, Ст.82

ПЕГОВ Николай Михайлович	05.03.1953 г. 17.08.1956 г.	ВВС СССР, 1953, №2 ВВС СССР, 1956, №17, Ст.363
ГЕОРГАДЗЕ Михаил Порфирьевич	12.02.1957 г. 23.11.1982 г.	ВВС СССР, 1957, №4, Ст.83 Умер. Правда, 1982, 25 ноября
МЕНТЕШАШВИЛИ Тенгиз Николаевич	24.11.1982 г. 25.05.1989 г.	ВВС СССР, 1982, №48, Ст.899 ВСНД и ВС СССР, 1989, №1, Ст.7

Председатели Верховного Совета СССР

ГОРБАЧЕВ Михаил Сергеевич	25.05.1989 г. 15.03.1990 г.	ВСНД и ВС СССР, 1989, №1, Ст.7 ВСНД и ВС СССР, 1990, №12, Ст.192
ЛУКЬЯНОВ Анатолий Иванович	15.03.1990 г. 26.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №12, Ст.195 ВСНД и ВС СССР, 1991, №35, Ст.985

Первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР

ЛУКЬЯНОВ Анатолий Иванович	29.05.1989 г. 15.03.1990 г.	ВСНД и ВС СССР, 1989, №1, Ст.11 ВСНД и ВС СССР, 1990, №12, Ст.195
-------------------------------	--------------------------------	--

Председатели Совета Союза Верховного Совета СССР

АНДРЕЕВ Андрей Андреевич	12.01.1938 г. 10.02.1946 г.	ВВС СССР, 1938, №1 Известия, 1945, 17 октября
ЖДАНОВ Андрей Александрович	12.03.1946 г. 25.02.1947 г.	ВВС СССР, 1946, №10 ВВС СССР, 1947, №8
ПАРФЕНОВ Иван Андреевич	25.02.1947 г. 12.03.1950 г.	ВВС СССР, 1947, №8 ВВС СССР, 1950, №2
ЯСНОВ Михаил Алексеевич	12.06.1950 г. 14.03.1954 г.	ВВС СССР, 1950, №15 ВВС СССР, 1954, №1, Ст.8
ВОЛКОВ Александр Петрович	20.04.1954 г. 14.07.1956 г.	ВВС СССР, 1954, №10 ВВС СССР, 1956, №15, Ст.335
ЛОБАНОВ Павел Павлович	14.07.1956 г. 18.03.1962 г.	ВВС СССР, 1956, №15, Ст.336 ВВС СССР, 1962, №1, Ст.6
СПИРИДОНОВ Иван Васильевич	23.04.1962 г. 14.06.1970 г.	ВВС СССР, 1962, №17, Ст.183 ВВС СССР, 1970, №12, Ст.100
ШИТИКОВ Алексей Павлович	14.07.1970 г. 04.03.1984 г.	ВВС СССР, 1970, №29, Ст.280 ВВС СССР, 1983, №51, Ст.785
ТОЛКУНОВ Лев Николаевич	11.04.1984 г. 24.05.1988 г.	ВВС СССР, 1984, №16, Ст.262 ВВС СССР, 1988, №22, Ст.368
ХРИСТОРАДНОВ Юрий Николаевич	24.05.1988 г. 26.03.1989 г.	ВВС СССР, 1988, №22, Ст.368 ВВС СССР, 1988, №49, Ст.731
ПРИМАКОВ Евгений Максимович	03.06.1989 г. 28.03.1990 г.	ВСНД и ВС СССР, 1989, №1, Ст.35 ВСНД и ВС СССР, 1990, №14, Ст.239
ЛАПТЕВ Иван Дмитриевич	03.04.1990 г. 28.10.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №15, Ст.249 ВВС СССР, 1991, №45, Ст.1251

ЛУБЕНЧЕНКО Конс- тантин Дмитриевич	28.10.1991 г. 26.12.1991 г.	ВВС СССР, 1991, №45, Ст.1251 ВВС СССР, 1991, №52, Ст.1493
---------------------------------------	--------------------------------	--

Председатели Совета Национальностей Верховного Совета СССР

ШВЕРНИК Николай Михайлович	12.01.1938 г. 10.02.1946 г.	ВВС СССР, 1938, №1 Известия, 1945, 17 октября
КУЗНЕЦОВ Василий Васильевич	12.03.1946 г. 12.03.1950 г.	ВВС СССР, 1946, №10 ВВС СССР, 1950, №2
ШАЯХМЕТОВ Жума- бай	12.06.1950 г. 14.03.1954 г.	ВВС СССР, 1950, №15 ВВС СССР, 1954, №1, Ст.8
ЛАЦИС Вилис Тенисович	20.04.1954 г. 16.03.1958 г.	ВВС СССР, 1954, №15 ВВС СССР, 1958, №1, Ст.15
ПЕЙВЕ Ян Вольдемарович	27.03.1958 г. 12.06.1966 г.	ВВС СССР, 1958, №7, Ст.161 ВВС СССР, 1966, №12, Ст.170
ПАЛЕЦКИС Юстас Игнович	02.08.1966 г. 14.06.1970 г.	ВВС СССР, 1966, №32, Ст.721 ВВС СССР, 1970, №12, Ст.100
НАСРИДДИНОВА Ядгар Садыковна	14.07.1970 г. 16.06.1974 г.	ВВС СССР, 1970, №29, Ст.297 ВВС СССР, 1974, №13, Ст.201
РУБЕН Виталий Петрович	25.07.1974 г. 04.03.1984 г.	ВВС СССР, 1974, №31, Ст.475 ВВС СССР, 1983, №51, Ст.785
ВОСС Август Эдуардович	11.04.1984 г. 26.03.1989 г.	ВВС СССР, 1984, №16, Ст.241 ВВС СССР, 1988, №49, Ст.731
НИШАНОВ Рафик Нишанович	06.06.1989 г. 05.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1989, №1, Ст.39 ВСНД и ВС СССР, 1991, №37, Ст.1082

Председатель Совета Республик

АЛИМЖАНОВ Ануар- бек Турлыбекович	29.10.1991 г. 26.12.1991 г.	ВВС СССР, 1991, №45, Ст.1254 ВВС СССР, 1991, №52, Ст.1493
--------------------------------------	--------------------------------	--

ПРЕЗИДЕНТ СССР

Глава Советского государства. Должность учреждена Законом СССР «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР», принятым внеочередным III съездом народных депутатов 14 марта 1990 года (ВСНД и ВС СССР, 1990, №12, Ст. 189). Законом СССР от 26 декабря 1990 года «Об изменениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления» введена должность вице-президента СССР (ВСНД и ВС СССР, 1991, №1, Ст. 3).

5 сентября 1991 года Законом СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» должность вице-президента упразднена (ВСНД и ВС СССР, 1991, №37, Ст. 1082). 25 декабря 1991 года в связи с прекращением существования СССР и образованием СНГ (Содружества Независимых Государств) пост Президента СССР ликвидирован (ВВС СССР, 1991, №52, с.2060).

Президент СССР

ГОРБАЧЕВ Михаил Сергеевич	15.03.1990 г. 25.12.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №12, Ст.191 ВВС СССР, 1991, №52, с.2060
------------------------------	--------------------------------	--

Вице-президент СССР

ЯНАЕВ Геннадий Иванович	27.12.1990 г. 04.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №1, Ст.18 ВСНД и ВС СССР, 1991, №37, Ст.1080
----------------------------	--------------------------------	---

Руководители Аппарата Президента СССР

БОЛДИН Валерий Иванович	17.04.1990 г. 22.08.1991 г.	Расп. Презид. СССР №49.
РЕВЕНКО Григорий Иванович	22.08.1991 г. 25.12.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №35, Ст.1007 ВВС СССР, 1991, №52, Ст.2060

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СОВЕТ СССР

Орган управления, действовавший при Президенте СССР с задачей выработки мер по реализации основных направлений внутренней и внешней политики СССР, обеспечения безопасности страны. Члены Президентского совета назначались Президентом СССР. Председатель Совета Министров СССР входил в состав Президентского совета по должности.

Учрежден Законом СССР от 14 марта 1990 года «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон СССР)» (ВСНД и ВС СССР, 1990, №12, Ст. 189).

Упразднен 5 сентября 1991 года Законом СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» (ВСНД и ВС СССР, 1991, №37, Ст. 1082)

Члены Президентского совета

РЫЖКОВ Николай Иванович	14.03.1990 г. 26.12.1990 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №12, Ст.189 ВСНД и ВС СССР, 1991, №1, Ст.3
ШЕВАРДНАДЗЕ Эдуард Амвросиевич	23.03.1990 г. 21.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.209 ВВС СССР, 1991, №39, Ст.1133
МАСЛЮКОВ Юрий Дмитриевич	23.03.1990 г. 21.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.210 ВВС СССР, 1991, №39, Ст.1133
КРЮЧКОВ Владимир Александрович	23.03.1990 г. 22.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.211 ВСНД и ВС СССР, 1991, №35, Ст.1009
ЯЗОВ Дмитрий Тимофеевич	23.03.1990 г. 22.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.212 ВСНД и ВС СССР, 1991, №35, Ст.1009
АЙТМАТОВ Чингиз Торекулович	23.03.1990 г. 02.11.1990 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.213 ВСНД и ВС СССР, 1990, №45, Ст.977
ШАТАЛИН Станислав Сергеевич	23.03.1990 г. 21.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.214 ВВС СССР, 1991, №39, Ст.1133
РАСПУТИН Валентин Григорьевич	23.03.1990 г. 21.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.215 ВВС СССР, 1991, №39, Ст.1133
ЯКОВЛЕВ Александр Николаевич	23.03.1990 г. 21.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.216 ВВС СССР, 1991, №39, Ст.1133
ЯРИН Вениамин Александрович	23.03.1990 г. 21.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.217 ВВС СССР, 1991, №39, Ст.1133

Источник 2/1997

КАУЛС Альберт Эрнстович	23.03.1990 г. 21.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.218 ВВС СССР, 1991, №39, Ст.1133
ОСИПЬЯН Юрий Андреевич	23.03.1990 г. 21.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.219 ВВС СССР, 1991, №39, Ст.1133
ПРИМАКОВ Евгений Максимович	23.03.1990 г. 21.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.220 ВВС СССР, 1991, №39, Ст.1133
БОЛДИН Валерий Иванович	23.03.1990 г. 21.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.221 ВВС СССР, 1991, №39, Ст.1133
БАКАТИН Вадим Викторович	23.03.1990 г. 21.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.222 ВВС СССР, 1991, №39, Ст.1133
РЕВЕНКО Григорий Иванович	23.03.1990 г. 21.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №13, Ст.223 ВВС СССР, 1991, №39, Ст.1133
ГУБЕНКО Николай Николаевич	03.11.1990 г. 21.09.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1990, №46, Ст.985 ВВС СССР, 1991, №39, Ст.1133
ПАВЛОВ Валентин Сергеевич	14.01.1991 г. 22.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №4, Ст.80 ВСНД и ВС СССР, 1991, №35, Ст.1008

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Консультативный орган, на который было возложено рассмотрение вопросов соблюдения Союзного договора, разработка мер по проведению в жизнь национальной политики, представление Совету Национальностей Верховного Совета СССР рекомендаций по разрешению споров и урегулированию конфликтных ситуаций в межнациональных отношениях, координация деятельности союзных республик и обеспечение их участия в решении вопросов общесоюзного значения, отнесенных к компетенции Президента СССР.

Учрежден Законом СССР от 14 марта 1990 года «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) СССР» (ВСНД и ВС СССР, 1990, №12, Ст. 189). В состав Совета Федерации, возглавляемого Президентом СССР, входили высшие должностные лица союзных республик.

Законом от 26 декабря 1990 года в состав Совета Федерации включен вице-президент СССР и Совет Федерации превращен из консультативного органа в орган государственной власти. Решения Совета Федерации оформлялись Указами Президента СССР (ВСНД и ВС СССР, 1991, №1, Ст. 3).

Упразднен 5 сентября 1991 года. Вместо него создан Государственный Совет СССР (ВСНД и ВС СССР, 1991, №37, Ст. 1082).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ СССР

Орган государственной власти. Создан в соответствии с Законом СССР от 5 сентября 1991 года «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» (ВСНД и ВС СССР, 1991, №37, Ст. 1082) вместо Совета Федерации для согласованного решения вопросов внутренней и внешней политики, затрагивающих общие интересы республик. Состоял из Президента СССР и высших должностных лиц союзных республик. Работой Государственного Совета СССР руководил Президент СССР.

Ликвидирован 26 декабря 1991 года в связи с прекращением существования СССР (ВВС СССР, 1991, №52, с.2058–2059).

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Орган государственной власти и управления СССР, на который возлагалась выработка рекомендаций по проведению в жизнь общесоюзной политики в области обо-

роны страны, по поддержанию ее надежной государственной, экономической и экологической безопасности, преодолению последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, обеспечению стабильности и правового порядка в обществе. Образован в соответствии с Законом СССР от 26 декабря 1990 года «Об изменениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления» (ВСНД и ВС СССР, 1991, №1, Ст. 3).

Совет безопасности СССР возглавлял Президент СССР. Члены Совета безопасности назначались Президентом СССР с учетом мнения Совета Федерации и по согласованию с Верховным Советом СССР. Постановлением Верховного Совета СССР от 29 августа 1991 года в состав Совета безопасности СССР включены высшие государственные должностные лица (президенты, а там, где они не избраны, — председатели Верховных Советов) РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Азербайджанской Республики, Республики Кыргызстан, Таджикской ССР, Туркменской ССР (ВСНД и ВС СССР, 1991, №36, Ст. 1036).

Ликвидирован 26 декабря 1991 года в связи с прекращением существования СССР (ВВС СССР, 1991, №52, с.2058-2059).

Члены Совета безопасности

ЯНАЕВ Геннадий Иванович	13.03.1991 г. 22.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №12, Ст.330 ВСНД и ВС СССР, 1991, №35, Ст.1009
ПАВЛОВ Валентин Сергеевич	13.03.1991 г. 22.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №12, Ст.331 ВСНД и ВС СССР, 1991, №35, Ст.1009
БАКАТИН Вадим Викторович	13.03.1991 г. 26.12.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №12, Ст.332 ВВС СССР, 1991, №52, с.2058-2059
БЕССМЕРТНЫХ Алек- сандр Александрович	13.03.1991 г. 23.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №12, Ст.333 ВСНД и ВС СССР, 1991, №35, Ст.1018
КРЮЧКОВ Владимир Александрович	13.03.1991 г. 22.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №12, Ст.334 ВСНД и ВС СССР, 1991, №35, Ст.1009
ПРИМАКОВ Евгений Максимович	13.03.1991 г. 26.12.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №12, Ст.335 ВВС СССР, 1991, №52, с.2058-2059
ПУГО Борис Карлович	13.03.1991 г. 22.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №12, Ст.336 Покончил жизнь самоубийством
ЯЗОВ Дмитрий Тимофеевич	13.03.1991 г. 22.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №12, Ст.337 ВСНД и ВС СССР, 1991, №35, Ст.1009
ЕЛЬЦИН Борис Николаевич	29.08.1991 г. 26.12.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №36, Ст.1036 ВВС СССР, 1991, №52, с.2058-2059
КРАВЧУК Леонид Макарович	29.08.1991 г. 26.12.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №36, Ст.1036 ВВС СССР, 1991, №52, с.2058-2059
ШУШКЕВИЧ Стани- слав Станиславович	29.08.1991 г. 26.12.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №36, Ст.1036 ВВС СССР, 1991, №52, с.2058-2059
КАРИМОВ Ислам Абдуганиевич	29.08.1991 г. 26.12.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №36, Ст.1036 ВВС СССР, 1991, №52, с.2058-2059
НАЗАРБАЕВ Нурсул- тан Абишевич	29.08.1991 г. 26.12.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №36, Ст.1036 ВВС СССР, 1991, №52, с.2058-2059

МУТАЛИБОВ Аяз Ниязи оглы	29.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №36, Ст.1036
	26.12.1991 г.	ВВС СССР, 1991, №52, с.2058-2059
АКАЕВ Аскар	29.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №36, Ст.1036
	26.12.1991 г.	ВВС СССР, 1991, №52, с.2058-2059
МАХКАМОВ Кахар	29.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №36, Ст.1036
	26.12.1991 г.	ВВС СССР, 1991, №52, с.2058-2059
НИЯЗОВ Сапармурад Атаевич	29.08.1991 г.	ВСНД и ВС СССР, 1991, №36, Ст.1036
	26.12.1991 г.	ВВС СССР, 1991, №52, с.2058-2059

Биографические справки

АЙТАКОВ Недирбай [1894 — 28.10.1938]

Родился в семье рыбака на полуострове Мангышлак Туркестанского края. Туркмен. Член Коммунистической партии с 1922 г. Образование низшее.

С 1920 г. председатель аулсовета, затем член волостного ревкома. В 1921–1922 гг. член и председатель уездного исполкома. С 1923 г. заместитель председателя Туркестанского ЦИК. С января 1924 г. председатель Туркестанского ЦИК. С ноября 1924 г. председатель ревкома Туркменской ССР. С 1925 г. председатель ЦИК Туркменской ССР и председатель ЦИК СССР.

Арестован 21 июля 1937 г. Осужден 28 октября 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст.58-2, 58-6, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 12 декабря 1956 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов.

АЙТМАТОВ Чингиз Торекулович [род. 12.12.1928 г. в кишлаке Шекер Кировского района Кыргызской ССР]

Родился в семье партийного работника. Киргиз. Член Коммунистической партии с 1959 г. Образование высшее: в 1953 г. окончил Киргизский сельскохозяйственный институт им. К.И.Скрябина по специальности зоотехник; в 1958 г. — Высшие литературные курсы Союза писателей СССР. Академик Академии наук Республики Кыргызстан.

С 1942 г. секретарь исполкома сельского Совета, работник райфинотдела. С 1948 г. студент Киргизского сельскохозяйственного института. С 1953 г. старший зоотехник экспериментального хозяйства Киргизского НИИ животноводства. С 1956 г. слушатель Высших литературных курсов. В 1959–1965 гг. редактор журнала «Литературный Кыргызстан» и корреспондент газеты «Правда» по Киргизской ССР. В 1964–1986 гг. первый секретарь, а с 1969 г. председатель правления Союза кинематографистов Киргизской ССР. Одновременно в 1976–1990 гг. секретарь правления Союза писателей СССР и секретарь правления Союза кинематографистов СССР. Одновременно в 1988–1990 гг. главный редактор журнала «Иностранная литература». С июня 1989 г. председатель Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия. В марте — ноябре 1990 г. член Президентского Совета СССР. С ноября 1990 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР (с 1992 г. — Российской Федерации, с февраля 1995 г. — Республики Кыргызстан) в Великом Герцогстве Люксембург.

Депутат Верховного Совета СССР 7–11 созывов. Народный депутат СССР. Герой Социалистического Труда (1978). Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов. Лауреат Ленинской премии (1963). Трижды лауреат Государственной премии СССР (1968, 1977, 1989). Народный писатель Кыргызстана (с 1968).

АКАЕВ Аскар [род. 10.11.1944 г. в с.Кызыл-Байрак Кеминского района Киргизской ССР]

Родился в семье колхозника. Киргиз. Член Коммунистической партии с 1981 г.

Образование высшее: в 1968 г. окончил Ленинградский институт точной механики и оптики по специальности вычислительная техника и квантовая радиофизика. Доктор технических наук. Профессор. Академик АН Киргизской ССР (с 1987).

С 1961 г. слесарь завода «Фрунземаш» (г.Фрунзе). С 1963 г. студент Ленинградского института точной механики и оптики. С 1968 г. старший лаборант, с 1969 г. аспирант, в 1972 г. инженер Ленинградского института точной механики и оптики. С 1972 г. ассистент, старший преподаватель Фрунзенского политехнического института. С 1973 г. младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, старший преподаватель Ленинградского института точной механики и оптики. С 1976 г. старший преподаватель, доцент, заведующий кафедрой Фрунзенского политехнического института. С 1986 г. заведующий отделом науки и учебных заведений ЦК Компартии Киргизии. С 1987 г. вице-президент, с 1989 г. президент Академии наук Киргизии. С октября 1990 г. Президент Республики Кыргызстан. Одновременно с февраля 1992 г. Председатель Правительства Республики Кыргызстан. В августе — декабре 1991 г. член Совета безопасности СССР.

Народный депутат СССР. Член ЦК КПСС в 1990–1991 гг. Награжден орденом «Знак Почета».

АКУЛОВ Иван Алексеевич [12(24).04.1888 — 30.10.1937]

Родился в Санкт-Петербурге в бедной мещанской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1907 г. Образование среднее: окончил в 1905 г. торгово-промышленную школу в Санкт-Петербурге.

В 1913 г. член Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б). Неоднократно подвергался арестам и ссылкам царской полицией. В 1917 г. член комитета военной партийной организации Выборга, делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП(б). Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны. С декабря 1917 г. секретарь Екатеринбургского комитета партии. В январе — мае 1918 г. секретарь Уральского обкома партии. С мая по август 1918 г. служил в РККА. С сентября 1918 г. председатель Вятского, а с февраля 1919 г. Оренбургского губкомов РКП(б). С февраля 1920 г. секретарь Киргизского, а с января 1921 г. Крымского обкомов РКП(б). С 1922 г. на профсоюзной работе на Украине. С 1925 г. председатель Всеукраинского союза горняков. С 1927 г. председатель Всеукраинского совета профсоюзов. В 1929 г. член Президиума и секретарь ВЦСПС. С 1929 г. заместитель наркома рабоче-крестьянской инспекции СССР и член Президиума ЦКК ВКП(б). С 1931 г. заместитель председателя ОГПУ. В 1932–1933 гг. член ЦК, Политбюро, Оргбюро ЦК КП(б) Украины, секретарь ЦК КП(б) Украины по Донбассу. С июня 1933 г. прокурор СССР. С марта 1935 г. секретарь ЦИК СССР.

Арестован 23 июля 1937 г. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 29 октября 1937 г. по ст. 58-2, 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 18 декабря 1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Член ЦИК СССР 2–7 созывов. Член ЦК ВКП(б) в 1927–1930 гг., член ЦКК ВКП(б) в 1923–1925 гг. и 1930–1934 гг., член КПК ВКП(б) с 1934 г. Член Оргбюро ЦК ВКП(б) с 13.07.1930 по 02.10.1932.

АЛИМЖАНОВ Ануарбек Турлыбекович [02.05.1930, аул Карлыгаш Талды-Курганской области — 09.10.1993, г. Алма-Ата]

Родился в крестьянской семье. Казах. Член Коммунистической партии с 1953 г. Образование высшее: в 1954 г. окончил Казахский государственный университет по специальности журналистика.

С 1954 г. собственный корреспондент «Литературной газеты», «Правды» по Средней Азии и Казахстану. Затем главный редактор студии «Казахфильм», главный редактор газеты «Казак адебиете». В 1971–1979 гг. первый секретарь правления Союза писателей Казахской ССР, одновременно в 1971–1983 гг. секретарь правления Союза писателей СССР. В 1981–1991 гг. председатель Казахского агентства охраны авторских прав. В марте — октябре 1991 г. президент Ассоциации коммерческого телевидения и радиовещания Казахской ССР. В октябре — декабре 1991 г. председатель Совета Республик Верховного Совета СССР.

Народный депутат СССР. Награжден орденом Дружбы народов. Лауреат Государственной премии Казахской ССР им. Абая (1980). Похоронен в Алма-Ате.

АНДРЕЕВ Андрей Андреевич [18(30).10.1895, дер. Кузнецово Сычевского уезда Смоленской губернии — 05.12.1971, г.Москва]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1914 г. Образование низшее: окончил два класса сельской школы.

В 1914 г. рабочий патронно-гильзовых мастерских в Петрограде. В 1915–1917 гг. член Петроградского комитета РСДРП(б), один из организаторов Петроградского союза металлистов. Делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). Активный участник Октябрьской революции. В 1917–1919 гг. вел партийную и профсоюзную работу на Урале и Украине. В 1920–1922 гг. секретарь ВЦСПС. В 1922–1927 гг. председатель ЦК союза железнодорожников, одновременно в 1924–1925 гг. секретарь ЦК ВКП(б). В 1927–1930 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). В 1930–1931 гг. председатель ЦКК ВКП(б), народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции СССР и заместитель Председателя СНК СССР. С октября 1931 г. по февраль 1935 г. народный комиссар путей сообщения СССР. С февраля 1935 г. по март 1946 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1939–1952 гг. председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), с января 1938 г. по февраль 1946 г. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР и с декабря 1943 г. по март 1946 г. народный комиссар земледелия СССР. С марта 1946 г. по март 1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. С марта 1953 г. по июнь 1962 г. член Президиума Верховного Совета СССР. С июля 1962 г. советник при Президиуме Верховного Совета СССР. С июля 1962 г. персональный пенсионер союзного значения.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1–5 созывов. Член ЦК КПСС в 1920–1921 гг. и в 1922–1961 гг. Член Политбюро ЦК 04.02.1932 — 05.10.1952 (кандидат 23.07.1926 — 21.12.1930). Член Оргбюро ЦК 03.04.1922 — 11.04.1928 и 22.03.1939 — 18.03.1946. Секретарь ВКП(б) 03.02.1924 — 18.12.1925 и 28.02.1935 — 18.03.1946. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и медалями. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

АНДРОПОВ Юрий Владимирович [02(15).06.1914, ст.Нагутская Ставропольской губернии — 09.02.1984, г.Москва]

Родился в семье служащего. Русский. Член Коммунистической партии с 1939 г. Образование высшее: окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

С 1930 г. работал телеграфистом в Моздоке Северо-Осетинской АССР. В 1932–1936 гг. учащийся Рыбинского техникума водного транспорта Ярославской области. В 1936 г. секретарь комитета ВЛКСМ Рыбинского техникума водного транспорта. С 1936 г. комсорг ЦК ВЛКСМ на судовой им. В.Володарского в Рыбинске. С 1937 г. секретарь, с 1938 г. первый секретарь Ярославского обкома ВЛКСМ. С 1940 г. первый секретарь ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР, одновременно в 1940 г. поступил учиться в Петрозаводский государственный университет. С первых дней Великой Отечественной войны активный участник партизанского движения в Карелии. С 1944 г. второй секретарь Петрозаводского горкома КП(б) Карело-Финской ССР. С 1947 г. второй секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской ССР. С 1951 г. в аппарате ЦК ВКП(б): инспектор, затем заведующий подотделом ЦК. С 1953 г. на дипломатической работе. В 1954–1957 гг. посол СССР в Венгерской Народной Республике. С 1957 г. заведующий Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, одновременно с ноября 1962 г. секретарь ЦК КПСС. В мае 1967 — мае 1982 г. председатель КГБ при Совете Министров СССР. С мая 1982 г. секретарь ЦК КПСС. С ноября 1982 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно с июня 1983 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 3, 6–10 созывов. Член ЦК КПСС с 1961 г. Член Политбюро ЦК КПСС с 27.04.1973 г. (кандидат 21.06.1967—27.04.1973). Секретарь ЦК КПСС 23.11.1962—21.06.1967 и 24.05.1982 — 12.11.1982. Генеральный секретарь ЦК КПСС с 12.11.1982 г. Герой Социалистического Труда (1974). Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя другими орденами. Генерал армии (с 1976). Похоронен на Красной площади в Москве.

БАКАТИН Вадим Викторович [род. 06.11.1937 г. в г. Киселевске Кемеровской области]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1964 г.

Образование высшее: в 1960 г. окончил Новосибирский инженерно-строительный институт; в 1985 г. — Академию общественных наук при ЦК КПСС.

В 1956–1960 гг. студент Новосибирского инженерно-строительного института. В 1960–1961 гг. мастер строительного управления №1 треста №96 г. Кемерово. В 1961–1971 гг. в тресте «КемеровоХимстрой»: прораб, начальник участка строительного управления №1, главный инженер строительного управления №3, начальник строительного управления №4. С 1971 г. главный инженер домостроительного комбината в Кемерово. С 1973 г. второй секретарь Кемеровского горкома КПСС. С 1975 г. заведующий отделом строительства Кемеровского обкома КПСС. В 1977–1983 гг. секретарь Кемеровского обкома партии. С 1983 г. инспектор ЦК КПСС. С марта 1985 г. первый секретарь Кировского обкома КПСС. С мая 1987 г. первый секретарь Кемеровского обкома КПСС. В октябре 1988 — декабре 1990 г. министр внутренних дел СССР. Одновременно в марте 1990 — сентябре 1991 г. член Президентского совета СССР, в марте — декабре 1991 г. член Совета безопасности СССР. В августе — октябре 1991 г. председатель Комитета государственной безопасности СССР. В октябре — декабре 1991 г. председатель Межреспубликанской службы безопасности. Одновременно в сентябре — декабре 1991 г. член Политического консультативного совета при Президенте СССР. С марта 1992 г. вице-президент Международного фонда экономических и социальных реформ «Реформа», директор департамента политических и международных проблем этого фонда.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Член ЦК КПСС в марте 1986 — августе 1991 г. Награжден орденом Ленина, орденом «Знак Почета». Генерал-лейтенант.

БЕССМЕРТНЫХ Александр Александрович [род. 10.11.1933 г. в г. Бийске Алтайского края]

Родился в семье служащих. Русский. Член Коммунистической партии с 1963 г. Образование высшее: в 1957 г. окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР. Кандидат юридических наук.

С 1957 г. референт, старший референт, атташе отдела печати МИД СССР. В 1960–1966 гг. сотрудник Секретариата ООН. С 1966 г. второй, затем первый секретарь секретариата министра иностранных дел СССР. С 1970 г. в посольстве СССР в США: первый секретарь, советник, советник-посланник посольства. В 1983–1986 гг. заведующий отделом США МИД СССР, член коллегии МИД СССР. С 1986 г. заместитель министра, с 1988 г. первый заместитель министра иностранных дел СССР. С мая 1990 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в США. В январе — августе 1991 г. министр иностранных дел СССР, одновременно в марте—августе 1991 г. член Совета безопасности СССР. С марта 1991 г. президент Внешнеполитической ассоциации СССР. С сентября 1991 г. начальник центра политического анализа при Внешнеполитической ассоциации России.

Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

БОЛДИН Валерий Иванович [род. 07.09.1935 г. в г. Тутаеве Ярославской области]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1960 г. Образование высшее: в 1961 г. окончил экономический факультет Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева; в 1969 г. — Академию общественных наук при ЦК КПСС. Кандидат экономических наук (1969).

С 1953 г. радиомонтер дистанции сигнализации пути Московско-Рязанской железной дороги. С 1956 г. студент Московской сельскохозяйственной академии. С 1960 г. одновременно с учебой и после окончания Московской сельскохозяйственной академии работал литературным сотрудником в редакции газеты «Правда». С 1961 г. в аппарате ЦК КПСС. С 1965 г. слушатель Академии общественных наук при ЦК КПСС. С 1969 г. экономический обозреватель, заместитель редактора, редактор газеты «Правда» по сельскохозяйственному отделу, с 1973 г. член редколлегии газеты, одновременно по совместительству преподавал на Высших экономических курсах при Госплане СССР. С 1981 г. помощник секретаря ЦК КПСС (М.Горбачева). С марта 1985 г. помощник Генерального секретаря ЦК КПСС. В январе 1987 — мае 1991 г. заведующий Общим отделом ЦК КПСС. Одновременно с марта 1990 г. руководитель аппарата Президента СССР, член Президентского совета СССР.

Арестован 22 августа 1991 г. по делу ГКЧП. Во время следствия находился в следственном изоляторе «Матросская тишина». В декабре 1992 г. освобожден из-под стражи под подписку о невыезде. 6 мая 1994 г. на основании постановления Государственной Думы Российской Федерации «Об объявлении политической и экономической амнистии» уголовное дело прекращено.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Народный депутат СССР. Член ЦК КПСС в 1988–1991 гг. (кандидат в 1986–1988 гг.). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов.

БРЕЖНЕВ Леонид Ильич [06(19).12.1906, пос. Каменское Екатеринославской губернии — 10.11.1982, г. Москва]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1931 г. Образование высшее: в 1927 г. окончил Курский землеустроительно-мелиоративный техникум; в 1935 г. — Днепродзержинский металлургический институт.

В 1923–1927 гг. учащийся Курского землеустроительно-мелиоративного техникума. С 1927 г. работал землеустроителем в Оршанском округе Белорусской ССР и в Курской губернии: начальник землеустроительной группы, заведующий районным земельным отделом, заместитель председателя райисполкома. В 1930 г. заместитель начальника земельного управления Уральской области. С 1930 г. студент Днепродзержинского металлургического института. В 1935–1936 гг. служба в РККА. С 1936 г. директор металлургического техникума в Днепропетровске. С мая 1937 г. заместитель председателя Днепропетровского горисполкома. С мая 1938 г. заведующий отделом, а с февраля 1939 г. секретарь Днепропетровского обкома партии. С июня 1941 г. в Советской Армии: заместитель начальника политуправления Южного фронта. В апреле 1943 — мае 1945 г. начальник политотдела 18-й армии. В мае — июле 1945 г. начальник политуправления 4-го Украинского фронта. С июля 1945 г. начальник политуправления Прикарпатского военного округа. С августа 1946 г. первый секретарь Запорожского обкома и горкома партии. С ноября 1947 г. первый секретарь Днепропетровского обкома и горкома партии. В 1950 г. в аппарате ЦК ВКП (б). С июля 1950 г. первый секретарь ЦК КП (б) Молдавии. В октябре 1952 — марте 1953 г. секретарь ЦК КПСС. С марта 1953 г. заместитель начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. С февраля 1954 г. второй секретарь, а с августа 1955 г. первый секретарь ЦК Компартии Казахстана. В феврале 1956 — мае 1960 г. секретарь ЦК КПСС. Одновременно в январе — марте 1958 г. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. В мае 1960 — июле 1964 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Одновременно в июне 1963 — октябре 1964 г. секретарь ЦК КПСС. С октября 1964 г. первый секретарь ЦК КПСС. С апреля 1966 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС. Одновременно с июня 1977 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 3-10 созывов. Член ЦК КПСС с 1952 г. Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС с 29.06.1957 г. (кандидат 16.10.1952 — 05.03.1953 и 27.02.1956—29.06.1957). Секретарь ЦК КПСС 16.10.1952 — 05.03.1953; 27.02.1956—16.07.1960; 22.06.1963—14.10.1964. Четырежды Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981), Герой Социалистического Труда (1961). Награжден орденом «Победа», восемью орденами Ленина, двумя орденами Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды и Почетным оружием. Лауреат Ленинской премии (1979). Лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1973). Маршал Советского Союза (1976). Похоронен на Красной площади в Москве.

ВОЛКОВ Александр Петрович [20.09.1910, с. Вирогощ Тверского уезда Тверской губернии (ныне Оршинский район Тверской области) — 27.12.1990, г. Москва]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1931 г. Образование высшее: в 1936 г. окончил Московский авиационный институт по специальности инженер-механик.

С 1925 г. ученик медника, учащийся фабрично-заводского училища при заводе №1 Авиахима в Москве. С 1926 г. рабочий медник завода №1 Авиахима. С 1930 г. студент Московского авиационного института. С 1936 г. инженер-конструктор ави-

ационного завода №22, Москва. С 1937 г. начальник конструкторской группы авиационного завода №124, Казань. С 1938 г. начальник конструкторской группы авиационного завода №84, Москва. С 1939 г. в Московском обкоме ВКП (б): инструктор промышленного отдела, с 1940 г. заместитель заведующего отделом оборонной промышленности, с 1941 г. заведующий отделом авиационной промышленности, в 1943 г. секретарь обкома по авиационной промышленности, с 1943 г. заместитель секретаря обкома по авиационной промышленности. С 1950 г. секретарь Московского обкома ВКП (б). В 1952–1956 г. председатель Московского облисполкома, одновременно в апреле 1954 — июле 1956 гг. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. С июня 1956 г. председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. С августа 1974 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 4–8 созывов. Член ЦК КПСС в 1956–1971 гг. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом «Знак Почета». Похоронен в Москве

ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович [23.01(04.02).1881, с. Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, ныне в черте г. Лисичанск Луганской области — 02.12.1969, г. Москва]

Родился в семье рабочего-железнодорожника. Русский. Член Коммунистической партии с 1903 г. Образование начальное: в 1895 г. окончил сельскую земскую школу.

С 1896 г. работал на Юрьевском металлургическом заводе (ст. Алчевская). С 1903 г. в Луганске на паровозостроительном заводе Гартмана. В 1904 г. член Луганского большевистского комитета. В 1905 г. председатель Луганского Совета, руководил стачкой рабочих, созданием боевых дружин. В 1908–1917 гг. вел подпольную работу в Баку, Петербурге, Царицыне. Неоднократно подвергался арестам, отбывал ссылку. После Февральской революции 1917 г. член Петроградского Совета. С марта 1917 г. председатель Луганского Совета и городской Думы. Делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП (б). В ноябре 1917 г. был комиссаром Петроградского военно-революционного комитета (по градоначальству), участвовал в создании ВЧК. В январе 1918 г. председатель Чрезвычайной комиссии по охране Петрограда. В начале марта 1918 г. организатор и командир 1-го Луганского социалистического отряда, оборонявшего Харьков от германо-австрийских войск. С апреля 1918 г. один из организаторов и командующий 5-й армией. В июле—начале августа 1918 г. командовал группой войск при обороне Царицына. В августе—сентябре 1918 г. член Военного совета Северо-Кавказского военного округа, в сентябре — октябре помощник командующего и член реввоенсовета Южного фронта, в октябре — декабре командующий 10-й армией. С ноября 1918 г. член Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. С января 1919 г. нарком внутренних дел УССР. Делегат VIII съезда РКП (б), примыкал к «военной оппозиции». В мае — июне 1919 г. руководил разгромом мятежа на юге Украины под руководством Н.А.Григорьева. В июне—июле 1919 г. командующий 14-й армией и командующий внутренним Украинским фронтом. Один из организаторов и в ноябре 1919 — мае 1921 г. член реввоенсовета 1-й Конной армии. В марте 1921 г. участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. В 1921–1924 гг. член Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б), командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. С 1924 г. командующий войсками Московского военного округа, член РВС СССР. С января 1925 г. заместитель, а в июне 1925 — июне 1934 г. нарком по военным и морским делам СССР и председатель РВС СССР. В июне 1934 — мае 1940 г. нарком обороны СССР. С мая 1940 г. заместитель Председателя СНК СССР и председатель Комитета обороны при СНК СССР. В 1941–1944 гг. член Государственного комитета обороны и Ставки Верховного Главнокомандования; главнокомандующий войсками Северо-Западного направления (10 июля — 31 августа 1941). В сентябре 1941 г. командующий Ленинградским фронтом. В январе 1943 г. координировал действия войск Ленинградского и Волховского фронтов при прорыве блокады Ленинграда. В декабре 1943 г. в Отдельной Приморской армии разрабатывал план операции по освобождению Крыма. В 1945–1947 гг. председатель Союзной контрольной комиссии в Венгрии. С марта 1946 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В марте 1953 — мае 1960 г. Пред-

седатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1960 г. член Президиума Верховного Совета СССР.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1–7 созывов. Член ЦК КПСС в 1921–1961 гг. и с 1966 г. Член Политбюро (Президиума) ЦК 01.01.1926—16.07.1960. Член Оргбюро ЦК 02.06.1924—18.12.1925. Дважды Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического Труда (1960). Награжден восемью орденами Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, Красного Знамени Узбекской ССР, Красного Знамени Таджикской ССР, Красного Знамени ЗСФСР, Почетным оружием с изображением Государственного герба СССР. Маршал Советского Союза (1935). Похоронен на Красной площади в Москве.

ВОСС Август Эдуардович [род. 17(30).10.1916 г. в пос. Салтыково ныне Викуловского района Тюменской области]

Родился в крестьянской семье. Латыш. Член Коммунистической партии с 1942 г. Образование высшее: в 1939 г. окончил Тюменский государственный учительский институт по специальности учитель математики; в 1948 г. — Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б); в 1953 г. — Академию общественных наук при ЦК КПСС. Кандидат экономических наук (1953).

С 1933 г. учитель начальной школы. С 1936 г. студент Тюменского государственного учительского института. С 1939 г. учитель восьмилетней школы в Тюменской области. С 1940 г. в Красной Армии: курсант полковой школы 537-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии, г. Горький. В 1941 г. курсант окружных курсов политработников, г. Москва. С 1941 г. заместитель командира роты по политической части 329-го зенитно-артиллерийского полка. С 1942 г. комиссар артиллерийской батареи 94-го артиллерийского полка 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии Северо-Западного фронта. В 1943 г. на излечении в госпиталях Москвы и Фрунзе после ранения. С 1943 г. директор средней школы в Тюменской области. С 1945 г. инструктор ЦК КП (б) Латвии. С 1945 г. слушатель Высшей партийной школы при ЦК ВКП (б). С 1948 г. заведующий сектором науки и вузов ЦК КП (б) Латвии. С 1949 г. секретарь партийной организации Латвийского государственного университета. С 1950 г. аспирант Академии общественных наук при ЦК ВКП (б) (с 1952 г. — КПСС). С 1953 г. заведующий отделом науки и культуры ЦК Компартии Латвии. С 1954 г. заведующий отделом партийных органов ЦК Компартии Латвии. С 1960 г. секретарь, а с апреля 1966 г. первый секретарь ЦК Компартии Латвии. С апреля 1984 г. председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР. С мая 1989 г. персональный пенсионер союзного значения. Проживает в Москве.

Депутат Верховного Совета СССР 7–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1971–1990 гг. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, четырьмя орденами Трудового Красного Знамени.

ГЕОРГАДЗЕ Михаил Порфирьевич [28.02(12.03).1912, с. Зоди Чиатурской волости Кутаисской губернии — 23.11.1982, г. Москва]

Грузин. Член Коммунистической партии с 1942 г. Образование высшее: в 1941 г. окончил Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства.

С 1929 г. работал трактористом, бригадиром тракторной бригады, учился в техникуме механизации сельского хозяйства. С 1934 г. студент Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства. С 1941 г. инженер, главный инженер отдела, начальник отдела Наркомата (с марта 1946 г. — Министерства) земледелия СССР. С апреля 1947 г. начальник управления МТС Закавказья Министерства сельского хозяйства СССР. С марта 1951 г. заместитель министра сельского хозяйства Грузинской ССР по МТС. В 1953–1954 гг. первый заместитель председателя Совета Министров Грузинской ССР — министр сельского хозяйства Грузинской ССР. С 1954 г. второй секретарь ЦК Компартии Грузии. С 1956 г. первый заместитель председателя Совета Министров Грузинской ССР. С февраля 1957 г. секретарь Президиума Верховного Совета СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 4–10 созывов. Кандидат в члены ЦК КПСС с 1966 г. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

ГОРБАЧЕВ Михаил Сергеевич [род. 02.03.1931 г. в селе Привольном Красногвардейского района Ставропольского края]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1952 г. Образование высшее: в 1955 г. окончил юридический факультет Московского государственного университета; заочно в 1967 г. окончил экономический факультет Ставропольского сельскохозяйственного института по специальности агроном-экономист.

Трудиться начал с 13 лет, периодически работал в колхозе. С 1946 г. помощник комбайнера машинно-тракторной станции. В 1950–1955 гг. студент Московского государственного университета. По окончании университета на юридической работе в Ставропольском крае. С 1956 г. на комсомольской и партийной работе: заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Ставропольского крайкома ВЛКСМ, первый секретарь Ставропольского горкома ВЛКСМ. С 1958 г. второй, затем первый секретарь Ставропольского крайкома ВЛКСМ. С марта 1962 г. парторг Ставропольского территориально-производственного колхозно-совхозного управления. С декабря 1962 г. заведующий отделом партийных органов Ставропольского сельского крайкома КПСС. С сентября 1966 г. первый секретарь Ставропольского горкома партии. С августа 1968 г. второй секретарь, с апреля 1970 г. первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС. С ноября 1978 г. секретарь ЦК КПСС. С марта 1985 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС. Одновременно в октябре 1988 — мае 1989 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР; в мае 1989 — марте 1990 г. Председатель Верховного Совета СССР; в марте 1990 — декабре 1991 г. Президент СССР, председатель Совета обороны СССР, Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР. С января 1992 г. председатель Фонда социально-политических исследований (Фонда Горбачева).

Депутат Верховного Совета СССР 8–11 созывов. Народный депутат СССР от КПСС. Член ЦК КПСС в 1971–1991 гг., член Политбюро ЦК КПСС 21.10.1980—21.08.1991 (кандидат 27.11.1979 — 21.10.1980). Секретарь ЦК КПСС с 27.11.1978 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС 11.03.1985—21.08.1991. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Лауреат Нобелевской премии мира (1990). Полковник.

ГОРКИН Александр Федорович [24.08(05.09).1897, с. Рамешки Бежецкого уезда Тверской губернии — 29.06.1988, г. Москва]

Родился в семье крестьянина. Русский. Член Коммунистической партии с 1916 г. Образование среднее: окончил в 1917 г. гимназию в Твери и в 1931 г. первый курс Аграрного института красной профессуры в Москве.

В августе 1917 — июне 1919 г. секретарь горсовета, председатель Тверского губисполкома. В 1919–1920 гг. в РККА. С 1921 г. на руководящей партийной работе в Тверском губкоме, Киргизском обкоме, Средне-волжском крайкоме ВКП (б) и в аппарате ЦК ВКП (б). В 1931 г. учился в Аграрном институте красной профессуры. В 1934–1937 гг. первый секретарь Оренбургского обкома ВКП (б). С июля 1937 г. секретарь ЦИК СССР. С января 1938 по март 1953 г. секретарь Президиума Верховного Совета СССР. В марте 1953 — августе 1958 г. заместитель секретаря Президиума Верховного Совета СССР. С августа 1956 по февраль 1957 г. секретарь Президиума Верховного Совета СССР. С февраля 1957 по сентябрь 1972 г. председатель Верховного суда СССР. С сентября 1972 г. персональный пенсионер союзного значения, одновременно советник Президиума Верховного Совета СССР.

Член ЦИК СССР 7 созыва. Депутат Верховного Совета СССР 1–8 созывов. Кандидат в члены ЦК ВКП (б) в 1939–1952 гг. Член Центральной ревизионной комиссии КПСС в 1952–1976 гг. (в 1959–1961 гг. ее председатель). Герой Социалистического Труда. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, орденом «Знак Почета» и медалями. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

ГРОМЫКО Андрей Андреевич [05(18).07.1909, дер. Старые Громьки Гомельского уезда Могилевской губернии — 02.07.1989, г. Москва]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1931 г. Образование высшее: в 1932 г. окончил Экономический институт в Минске; в 1936 г. — аспирантуру Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства в Москве. Доктор экономических наук (1956).

С 1924 г. учащийся профтехшколы в Гомеле, учащийся техникума в Борисове. В 1928–1932 гг. студент Экономического института в Минске. С 1932 г. аспирант Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства в Минске (с 1934 г. в Москве). С 1936 г. старший научный сотрудник Института экономики Академии наук СССР. В 1939 г. заведующий отделом американских стран Наркомата иностранных дел СССР. С 1939 г. советник посольства СССР в США. В 1943–1946 гг. Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в США и посланник СССР в Республике Куба по совместительству. В 1946–1948 гг. постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН и одновременно заместитель министра иностранных дел СССР. С 1948 г. заместитель, в 1949–1952 гг. первый заместитель министра иностранных дел СССР. С июня 1952 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Великобритании. С апреля 1953 г. первый заместитель министра иностранных дел СССР. В феврале 1957 — июле 1985 г. министр иностранных дел СССР, одновременно в марте 1983 — июле 1985 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. С июля 1985 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С октября 1988 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 2, 5–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1956–1989 гг. (кандидат в 1952–1956 гг.). Член Политбюро ЦК КПСС 27.04.1973—30.09.1988. Дважды Герой Социалистического Труда (1969, 1979). Награжден семью орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Лауреат Ленинской премии (1982). Лауреат Государственной премии СССР (1984). Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

ГУБЕНКО Николай Николаевич [род. 17.08.1941 г. в г. Одессе]

Украинец. Член Коммунистической партии с 1987 г. Образование высшее: в 1964 г. окончил актерский факультет, а в 1970 г. режиссерский факультет Всесоюзного государственного института кинематографии.

С 1958 г. рабочий сцены, актер вспомогательного состава Одесского театра юного зрителя. С 1960 г. студент Всесоюзного государственного института кинематографии. С 1964 г. актер Московского театра драмы и комедии на Таганке. С 1970 г. режиссер-постановщик киностудии «Мосфильм». Одновременно в 1987–1988 гг. главный режиссер, а в 1988–1989 гг. художественный руководитель Московского театра на Таганке. В 1989 — ноябре 1991 г. министр культуры СССР. Одновременно с ноября 1990 г. член Президентского совета СССР. С 1992 г. президент Международной ассоциации содействия культуре.

Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный артист РСФСР (1985). Лауреат Государственной премии РСФСР (1973).

ДЕМИЧЕВ Петр Нилович [род. 03.01.1918 г. в пос. Песочная (ныне г. Киров) Калужской губернии]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1939 г. Образование высшее: в 1944 г. окончил Московский химико-технологический институт им. Д.И.Менделеева; в 1953 г. — заочное отделение Высшей партийной школы при ЦК КПСС.

По окончании школы учился в машиностроительном техникуме. В 1937–1944 гг. служил в Советской Армии. В 1944–1945 гг. находился на научно-педагогической работе в Московском химико-технологическом институте им. Д.И.Менделеева. С 1945 г. на партийной работе: заведующий отделом, секретарь Советского райкома ВКП (б) в Москве. В 1950–1956 гг. работал в аппаратах Московского горкома ВКП (б) и ЦК КПСС. В 1956–1958 гг. секретарь Московского обкома КПСС. В июле 1958 — марте 1959 г. управляющий делами Совета Министров СССР. С марта 1959 г. первый секретарь Московского обкома КПСС. С 1960 г. первый секретарь Московского горкома КПСС. В октябре 1961 — декабре 1974 г. секретарь ЦК КПСС. В ноябре 1974 — июне 1986 г. министр культуры СССР. С июня 1986 г. первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР. С октября 1988 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 5–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1961–1989 гг. Кандидат в члены Политбюро ЦК 16.11.1964 — 30.09.1988. Секретарь ЦК КПСС 31.10.1961 — 16.12. 1974. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени.

ЕЛЬЦИН Борис Николаевич [род. 01.02.1931 г. в селе Бутка Талицкого района Свердловской области]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1961 г. В июле 1990 г. вышел из КПСС. Образование высшее: в 1955 г. окончил Уральский политехнический институт им. С.М.Кирова по специальности инженер-строитель.

С 1949 г. студент Уральского политехнического института. С 1955 г. мастер треста «Уралтяжтрубстрой» в Свердловске. С 1957 г. в тресте «Южгорстрой» в Свердловске: прораб, старший прораб, главный инженер, начальник строительного управления треста. С 1963 г. главный инженер, с 1965 г. начальник Свердловского домостроительного комбината. С 1968 г. заведующий отделом строительства Свердловского обкома КПСС. С 1975 г. секретарь Свердловского обкома КПСС. С ноября 1976 г. первый секретарь Свердловского обкома КПСС. В апреле — июле 1985 г. заведующий отделом строительства ЦК КПСС. В июле 1985 — феврале 1986 г. секретарь ЦК КПСС. В декабре 1985 — ноябре 1987 г. первый секретарь Московского горкома КПСС. С декабря 1987 г. первый заместитель председателя Государственного строительного комитета СССР — министр СССР. С июня 1989 г. председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры. С июня 1990 г. Председатель Верховного Совета РСФСР. С июля 1991 г. Президент РСФСР. Одновременно в ноябре 1991 — июне 1992 г. глава правительства Российской Федерации, а с мая 1992 г. Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами России.

Депутат Верховного Совета СССР 9–11 созывов. Народный депутат СССР. Член ЦК КПСС в 1981–1990 гг. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС 18.02.1986—18.02.1988. Секретарь ЦК КПСС 01.07.1985—18.02.1986. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Полковник.

ЕНУКИДЗЕ Абель Софронович [07(19).05.1877 — 30.10.1937]

Родился в с. Цхадиси Кутаисской губернии в семье крестьянина. Грузин. Член Коммунистической партии с 1898 г. Образование среднее: в 1897 г. окончил среднее техническое училище в Тбилиси.

В 1897–1900 гг. рабочий главных мастерских Закавказской железной дороги, затем помощник машиниста паровоза в Баку. В 1900 г. один из основателей социал-демократической организации и член Бакинского комитета РСДРП. Участвовал в создании и работе подпольной типографии «Нина». Вел партийную работу в Баку, Ростове-на-Дону, Москве и Петербурге. Неоднократно арестовывался. В 1914 г. выслан в Туруханский край, где в конце 1916 г. призван на военную службу. В дни Февральской революции 1917 г. в Петрограде принимал участие в революционных выступлениях войск. На I съезде Советов был избран от большевиков во ВЦИК. С июня 1917 г. член исполкома Петроградского Совета. Участник Октябрьского вооруженного восстания, член Петроградского военно-революционного комитета. С ноября 1917 г. заведующий военным отделом ВЦИК. С октября 1918 г. член Президиума и секретарь Президиума ВЦИК. С декабря 1922 по март 1935 г. секретарь Президиума ЦИК СССР. В марте—июне 1935 г. председатель ЦИК ЗСФСР. Затем директор Харьковского областотранстреста.

Арестован 11 февраля 1937 г. Осужден 29 октября 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст.58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 3 октября 1959 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Член ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1924–1934 гг. член ЦК ВКП(б). Награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени.

ЖДАНОВ Андрей Александрович [14(26).02.1896, г. Мариуполь Екатеринославской губернии — 31.08.1948, г. Москва]

Родился в семье инспектора народных училищ. Русский. Член Коммунистической партии с 1915 г. Образование среднее: окончил реальное училище в Твери.

В революционном движении с 1912 г. В 1916 г. член Тверского комитета РСДРП. В 1917 г. находился в армии в 139-м запасном полку командиром взвода в г. Шадринске Пермской губернии. После Февральской революции 1917 г. избран в полковой комитет, а затем председателем Шадринского Совета. С августа 1917 г. председатель Шадринского комитета РСДРП(б). В 1918–1920 гг. на политработе в Красной Армии на Урале и в Твери. В 1920–1922 гг. заместитель ответственного секретаря Твер-

ского губкома РКП (б), председатель Тверского губисполкома. Был редактором газеты «Тверская правда». С 1922 г. заведующий отделом, в 1924–1934 гг. первый секретарь Нижегородского губкома (обкома, крайкома и Горьковского крайкома) ВКП (б). С февраля 1934 г. секретарь ЦК ВКП (б) и одновременно с декабря 1934 по 1944 г. секретарь Ленинградского обкома и горкома партии. С 1938 г. член Главного военного совета ВМФ. С июня 1941 г. постоянный советник при Ставке Главного Командования. С 1941 г. член Совета военно-политической пропаганды при Главном политическом управлении РККА. В июле — августе 1941 г. член Военного совета Северо-Западного направления. В сентябре 1941 — июле 1945 г. член Военного совета Ленинградского фронта. С 1942 г. член ЧГК* СССР. В 1946–1947 гг. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР.

Член ЦИК СССР 3–7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1–2 созывов. Член ЦК ВКП (б) с 1930 г. (кандидат с 1925 г.). Член Политбюро ЦК ВКП (б) с 22.03.1939 г. (кандидат с 01.02.1935 г.). Член Оргбюро ЦК ВКП (б) и секретарь ЦК ВКП (б) с 10.02.1934 г. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, орденом Кутузова 1-й степени, орденом Трудового Красного Знамени. Генерал-полковник. Похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

КАЛИНИН Михаил Иванович [07(19).11.1875, дер. Верхняя Троица Корчевского уезда Тверской губернии — 03.06.1946, г. Москва]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1898 г. Образование начальное: в 1889 г. окончил четырехклассную сельскую школу.

В 1893 г. начал работать в Петербурге учеником токаря на заводе «Старый арсенал», а с 1896 г. токарем на Путиловском заводе. В июле 1899 г. арестован и в апреле 1900 г. выслан в Тбилиси, где работал токарем в Главных железнодорожных мастерских. В августе 1900 г. арестован за революционную деятельность и в марте 1901 г. выслан в Ревель (ныне Таллин), где стал работать токарем на заводе «Вольта». В 1902 г. организовал марксистский кружок и подпольную типографию, был активным агентом «Искры». В январе 1903 г. арестован и заключен в петербургскую тюрьму «Кресты». В июле 1903 г. вновь выслан в Ревель. Активный участник революции 1905–1907 гг. в Петербурге. В 1905 г. возглавил большевистскую организацию Путиловского завода. В 1906 г. являлся членом Петербургского комитета РСДРП. В 1908–1910 гг. работал в Москве монтером на Лубянской электростанции и Миусской трамвайной подстанции, вел активную партийную работу. Участвовал в создании газеты «Правда». В 1911–1912 гг. лекальщик на оружейном заводе в Петербурге. В 1913–1915 гг. работал на заводе «Айваз» в Петербурге, продолжая партийную работу. Подвергался арестам в 1904, 1910 и 1916 гг. Приговоренный к высылке в Восточную Сибирь, в конце 1916 г. скрылся в подполье. Активно участвовал в Февральской революции 1917 г., был членом Петербургского комитета большевиков, его представителем в бюро ЦК РСДРП (б), членом редакции «Правды». Делегат VI съезда РСДРП (б). В сентябре 1917 г. избран гласным Петроградской городской думы и председателем управы Лесновско-Удельнинского района. После Октябрьской революции избран городским головой Петрограда. С декабря 1917 г. член коллегии Наркомата продовольствия РСФСР. С 1918 г. работал комиссаром городских хозяйств Союза коммун Северной области и Петроградской трудовой коммуны. С марта 1919 г. Председатель ВЦИК, а с 30 декабря 1922 г. одновременно один из председателей ЦИК СССР. С 15 января 1938 по 15 марта 1946 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С марта 1946 г. член Президиума Верховного Совета СССР.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1–2 созывов. Член ЦК ВКП (б) с 1919 г. (кандидат в члены ЦК 1912–1917 гг.). Член Политбюро ЦК ВКП (б) с 01.01.1926 г. (кандидат в члены Политбюро с 25.03.1919 г.). Член Оргбюро ЦК 29.11.1919—29.03.1920 и 02.06.1924 — 18.12.1925 (кандидат в члены Оргбюро 16.03.1921 — 02.06.1924). Герой Социалистического Труда (1944). Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени. Похоронен на Красной площади в Москве.

КАРИМОВ Ислам Абдуганиевич [род. 30.01.1938 г. в г. Самарканде]

Родился в семье служащего. Узбек. Член Коммунистической партии с 1964 г. Об-

*ЧГК — Чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и т. д.

разование высшее: в 1960 г. окончил Среднеазиатский политехнический институт по специальности инженер-механик, а в 1967 г. — Ташкентский институт народного хозяйства по специальности экономист. Кандидат экономических наук.

С 1955 г. студент Среднеазиатского политехнического института. С 1960 г. на заводе «Ташсельмаш» в Ташкенте: помощник мастера, мастер, технолог. С 1961 г. в Ташкентском авиационном производственном объединении им. В.П.Чкалова: инженер-конструктор, ведущий инженер. С 1966 г. в Госплане Узбекской ССР: главный специалист отдела, помощник председателя, начальник отдела, начальник управления, заместитель председателя, первый заместитель председателя. С 1983 г. министр финансов Узбекской ССР. В 1986 г. заместитель Председателя Совета Министров — председатель Госплана Узбекской ССР. С декабря 1986 г. первый секретарь Кашкадарьинского обкома Компартии Узбекистана. С июня 1989 г. первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, одновременно с марта 1990 г. Президент Узбекской ССР. С сентября 1991 г. Президент Республики Узбекистан и одновременно в ноябре 1990 — январе 1992 г. Председатель Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан. С ноября 1991 г. председатель Народно-демократической партии Узбекистана.

Народный депутат СССР. Член ЦК КПСС с 1990 г. Член Политбюро ЦК КПСС с 14.07.1990 г. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов.

КАУЛС Альберт Эрнстович [род. в 1938 г. в пос. Скрунда Кулдигского района Латвийской ССР]

Родился в семье рабочего. Латыш. Член Коммунистической партии с 1960 г. Образование высшее: в 1970 г. окончил Вильнюсскую высшую партийную школу. Кандидат сельскохозяйственных наук. Член-корреспондент ВАСХНИЛ.

С 1953 г. рабочий совхоза. С июля 1957 г. инструктор Скрундского райкома комсомола. С ноября 1957 г. служил в Советской Армии. С апреля 1958 г. студент Рижской советско-партийной школы при ЦК Компартии Латвии. С 1961 г. управляющий отделением совхоза «Салиена» Рижского района. С 1963 г. первый секретарь Рижского райкома комсомола. С 1964 г. председатель колхоза «Ленина цельш» Рижского района. С 1965 г. слушатель Вильнюсской высшей партийной школы. С 1970 г. председатель колхоза «Эзерциемс» Рижского района. С 1973 г. начальник управления сельского хозяйства Рижского района. С 1974 г. председатель колхоза «Адажи». С 1986 г. председатель агрофирмы «Адажи» Рижского района. Одновременно с марта 1990 г. член Президентского совета СССР.

Народный депутат СССР. Герой Социалистического Труда. Награжден государственными наградами СССР.

КРАВЧУК Леонид Макарович [род. 10.01.1934 г. в с. Великий Житин Ровенского района Ровенской области]

Родился в крестьянской семье. Украинец. Член Коммунистической партии с 1958 г. Образование высшее: в 1958 г. окончил Киевский государственный университет им. Т.Г.Шевченко; в 1970 г. — Академию общественных наук при ЦК КПСС. Кандидат экономических наук.

С 1953 г. студент Киевского государственного университета. С 1958 г. преподаватель Черновицкого финансового техникума. С 1960 г. консультант, лектор, заведующий отделом Черновицкого обкома партии. С 1970 г. в аппарате ЦК Компартии Украины: заведующий сектором, инспектор, помощник секретаря, первый заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации. С 1980 г. заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Украины. С октября 1988 г. заведующий идеологическим отделом ЦК Компартии Украины. С октября 1989 г. секретарь, в июне — сентябре 1990 г. второй секретарь ЦК Компартии Украины. С июля 1990 г. Председатель Верховного Совета УССР. В ноябре 1991–1994 г. Президент Республики Украина, в феврале — октябре 1992 г. одновременно председатель Государственной думы Украины.

Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КРЮЧКОВ Владимир Александрович [род. 29.02.1924 в г. Царицыне (ныне г. Волгоград)]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1944 г.

Образование высшее: в 1949 г. окончил Всесоюзный юридический заочный институт, в 1954 г. — Высшую дипломатическую школу МИД СССР. Специальность по образованию — юрист.

В 1941–1942 гг. разметчик на заводе №221 Наркомата обороны в Сталинграде. В 1942–1943 гг. разметчик на заводе №92 Наркомата обороны в Горьком. В 1943 г. разметчик на заводе №221 Наркомата обороны в Сталинграде. С 1943 г. комсорг ЦК ВЛКСМ Особой строительной-монтажной части №25 Наркомата по строительству в Сталинграде. С 1944 г. первый секретарь Баррикадного райкома ВЛКСМ Сталинграда. В 1945–1946 гг. студент Саратовского юридического института. В 1946 г. второй секретарь Сталинградского горкома ВЛКСМ. С 1946 г. народный следователь прокуратуры Тракторозаводского района Сталинграда. В 1947–1950 гг. прокурор следственного отдела Сталинградской городской прокуратуры. В 1950–1951 гг. прокурор Кировского района Волгограда. С 1951 г. слушатель Высшей дипломатической школы МИД СССР в Москве. С 1954 г. третий секретарь 4-го Европейского отдела МИД СССР. С 1955 г. третий секретарь Посольства СССР в Венгерской Народной Республике. В 1959–1963 гг. референт отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. В 1963–1965 гг. заведующий сектором Отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. В 1965–1967 гг. помощник секретаря ЦК КПСС. В 1967 г. помощник председателя КГБ при Совете Министров СССР. С 1967 г. начальник Секретариата КГБ при Совете Министров СССР. В 1971–1978 гг. первый заместитель начальника, исполняющий обязанности начальника, начальник Управления КГБ при Совете Министров СССР. С ноября 1978 г. заместитель председателя КГБ СССР — начальник Первого главного управления КГБ СССР (внешняя разведка). С октября 1988 г. председатель КГБ СССР. Одновременно с марта 1990 г. член Президентского совета СССР, с марта 1991 г. член Совета безопасности СССР. Входил в состав Совета обороны СССР. В августе 1991 г. вошел в состав ГКЧП.

22 августа 1991 г. арестован. В сентябре 1991 г. ему предъявлено официальное обвинение по ст. 64 УК РСФСР (измена Родине). В период следствия по делу ГКЧП находился в изоляторе «Матросская тишина». В декабре 1992 г. изменена мера пресечения на подписку о невыезде. 6 мая 1994 г. на основании постановления Государственной Думы Российской Федерации «Об объявлении политической и экономической амнистии» уголовное дело прекращено.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Член ЦК КПСС с 1986 г. Член Политбюро ЦК КПСС 20.09.1989—13.07.1990. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Красного Знамени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Генерал армии (1988).

КУЗНЕЦОВ Василий Васильевич [31.01(13.02).1901, дер. Софилровка Костромской губернии (ныне Семеновский район Нижегородской области) — 05.06.1990, г. Москва]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с мая 1927 г. Образование высшее: в 1926 г. окончил металлургический факультет Ленинградского политехнического института; в 1933 г. — металлургический факультет Карнегского технологического института в Питсбурге (США). Кандидат технических наук.

До 1915 г. жил в деревне у отца. С 1915 г. учащийся педагогического училища в с.Порецкое Казанской губернии. В 1920–1921 гг. красноармеец в РККА. С 1921 г. в Петрограде: старший техник строительства Свирской станции. С 1922 г. студент Политехнического института. С 1924 г. рабочий, мастер по термической обработке завода «Красный гвоздильщик». Одновременно продолжал учебу на вечернем отделении института. С 1926 г. служил командиром взвода в Красной Армии. С ноября 1927 г. на металлургическом заводе в Макеевке Донецкой области: инженер-исследователь, с марта 1928 г. сменный инженер, с ноября 1928 г. заместитель начальника мартеновского цеха, с декабря 1930 г. начальник мартеновского цеха. С июля 1931 г. на учебе в США. С декабря 1933 г. старший инженер по исследованию нержавеющей сталей завода «Электросталь» в Ногинске Московской области. С 1934 г. заместитель начальника металлургической лаборатории завода «Электросталь». В апреле — августе 1936 г. в командировке в США. С августа 1936 г. начальник металлографической лаборатории завода «Электросталь». С сентября 1937 г. руководитель

технологической группы технического отдела Главспецстали Наркомата тяжелой промышленности СССР. С мая 1938 г. заместитель начальника, с октября 1938 г. главный инженер — заместитель начальника Главспецстали. С июня 1940 г. заместитель председателя Госплана при СНК СССР, а с июня 1941 г. одновременно заместитель члена Государственного комитета обороны СССР. С 1943 г. председатель ЦК профсоюза рабочих черной металлургии Центра. В феврале 1944 — марте 1953 г. председатель ВЦСПС. Одновременно в марте 1946 — марте 1950 г. председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР. В 1953 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Китайской Народной Республике. С 1953 г. заместитель, с 1955 г. первый заместитель министра иностранных дел СССР. С октября 1977 г. первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР. С июня 1986 г. государственный советник при Президиуме Верховного Совета СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 2–11 созывов. Член ЦК КПСС в 1952–1989 гг. Член Президиума ЦК КПСС 16.10.1952—05.03.1953. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС 03.10.1977 — 25.02.1986. Член Оргбюро ЦК ВКП(б) 18.03.1946—05.10.1952. Дважды Герой Социалистического Труда (1971, 1981). Награжден семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом «Знак Почета». Лауреат Государственной премии СССР (1941). Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

ЛАПТЕВ Иван Дмитриевич [род. 15.10.1934 г. в дер. Сладкое Крутинского района Омской области]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с 1960 г. Образование высшее: в 1960 г. окончил Сибирский автодорожный институт им. В.В.Куйбышева; в 1973 г. — Академию общественных наук при ЦК КПСС. Доктор философских наук (1981).

С 1949 г. учащийся ремесленного училища в г. Омске. С 1952 г. работал кочегаром, машинистом портового крана, слесарем в Омском речном порту. С 1955 г. студент Сибирского автодорожного института. С 1960 г. преподаватель в том же институте. С 1961 г. инструктор Центрального спортивного клуба Советской Армии в Москве. С 1964 г. литературный сотрудник, специальный корреспондент газеты «Советская Россия». С 1967 г. консультант отдела журнала «Коммунист». С 1970 г. слушатель Академии общественных наук при ЦК КПСС. С 1973 г. лектор, консультант Отдела пропаганды ЦК КПСС. С 1978 г. в газете «Правда»: член редколлегии, редактор по отделу пропаганды марксистско-ленинской теории, а с 1982 г. — заместитель главного редактора газеты. С апреля 1984 г. главный редактор газеты «Известия». Одновременно с 1988 г. заместитель председателя, а в 1989–1991 гг. председатель правления Союза журналистов СССР. С апреля 1990 г. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. С декабря 1991 г. генеральный директор хозяйственного объединения «Известия». С 1995 г. председатель Государственного комитета Российской Федерации по полиграфии и книжной торговле.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва, народный депутат СССР. Награжден орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени.

ЛАЦИС Вилис Тенисович [29.04(12.05).1904, с. Ринужи (ныне в черте г. Рига) — 06.02.1966, г. Рига]

Родился в семье портового рабочего. Латыш. Член Коммунистической партии с апреля 1928 г. Образование неполное среднее: в 1917 г. окончил Даугавгривское приходское училище; в 1918 г. — первый курс Барнаульской учительской семинарии.

В июне — августе 1917 г. рабочий на строительстве военной дороги в Рижском уезде Лифляндской губернии. С ноября 1917 г. учащийся Барнаульской учительской семинарии. В июне — августе 1918 г. рассыльный типографии «Заря Алтая» в Барнауле. С октября 1918 г. сельский писарь деревни Актюба Бийского уезда Алтайской губернии. С апреля 1919 г. сельскохозяйственный рабочий в семье отца в поселке Латвийском Поповичской волости Бийского уезда Алтайской губернии. С октября 1919 г. секретарь сельсовета в том же поселке. С ноября 1921 г. рыбак по найму и грузчик в Рижском порту. С октября 1923 г. кочегар на пароходе «Кангарс» пароходства А.Калныньш в Риге. С мая 1924 г. грузчик Рижского порта. С февраля 1925 г. на военной службе в г. Лиепая и г. Резекне. В июне — октябре 1926 г. грузчик Риж-

ского порта. С ноября 1926 г. кочегар на пароходе «Кангарс» пароходства А.Калныньш в Риге. С февраля 1927 г. грузчик Рижского порта. С сентября 1933 г. библиотечарь 9-й городской библиотеки в Риге. В мае 1935 — июле 1938 г. занимался литературным трудом на дому. С июля 1938 г. сотрудник редакции газеты «Яунакас Зиняс». В июне — июле 1940 г. министр внутренних дел в Народном Правительстве Латвии. С августа 1940 г. председатель Совета народных депутатов (с 1946 г. — Совета Министров) Латвийской ССР. Одновременно в 1954–1958 гг. председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР. С января 1960 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 1–5 созывов. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1952–1961 гг. Награжден семью орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени. Дважды лауреат Государственной премии СССР в области литературы (1949, 1952). Похоронен в г. Риге.

ЛОБАНОВ Павел Павлович [02(15).01.1902, дер. Старо ныне Дмитровского района Московской области — 13.08.1984, г. Москва]

Родился в семье крестьянина. Русский. Член Коммунистической партии с 1927 г. Образование высшее: в 1925 г. окончил Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А.Тимирязева. Академик ВАСХНИЛ (с 1948).

До 1920 г. работал в хозяйстве родителей. С 1920 г. учащийся рабфака, а с 1921 г. студент Московской сельскохозяйственной академии. В 1925 г. агроном Шаховского участка Волоколамского уезда Московской области. В 1925–1926 гг. проходил службу в РККА (г. Житомир). С 1926 г. агроном по хлебной инспекции элеватора Московско-Казанской железной дороги. В 1927–1930 гг. агроном уездного и окружного земельного управления в Костроме. С 1930 г. технический директор совхоза «Заветы Ильича» в Ивановской области. В 1931–1936 гг. аспирант Всесоюзного НИИ совхозов. В 1936–1937 гг. заведующий кафедрой в Московском институте землеустройства. В 1937 г. директор Воронежского сельскохозяйственного института. С 1937 г. заместитель народного комиссара земледелия РСФСР. В 1938 г. народный комиссар земледелия РСФСР. В декабре 1938 — марте 1946 г. народный комиссар зерновых и животноводческих совхозов СССР. С марта 1946 г. заместитель министра сельского хозяйства СССР. В 1947–1953 гг. первый заместитель министра сельского хозяйства СССР. В 1953 г. первый заместитель министра сельского хозяйства и заготовок СССР, затем помощник Председателя Совета Министров СССР. В 1953–1955 гг. первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР и министр сельского хозяйства и заготовок РСФСР. В феврале 1955 — апреле 1956 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В 1956–1961 гг. президент ВАСХНИЛ. Одновременно в июле 1956 — марте 1962 г. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. В 1961–1965 гг. заместитель председателя Госплана СССР. В 1965–1978 гг. президент ВАСХНИЛ. С 1978 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 4,5,7–9 созывов. Член Центральной Ревизионной Комиссии ВКП (б) в 1939–1952 гг. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1956–1961 гг. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

ЛУБЕНЧЕНКО Константин Дмитриевич [род. 27.10.1945 г. в г. Жуковском Московской области]

Родился в семье военнослужащего. Русский. Член Коммунистической партии до августа 1991 г. Образование высшее: в 1973 г. окончил юридический факультет Московского государственного университета. Кандидат юридических наук (1978).

В 1964 г. электрик в г. Жуковском. С 1964 г. служил в Советской Армии. С 1968 г. студент, а с 1973 г. аспирант Московского государственного университета. С 1976 г. ассистент, а с 1981 г. доцент кафедры теории государства и права юридического факультета Московского государственного университета. С 1990 г. заместитель председателя Комитета Верховного Совета СССР по законодательству. В октябре — декабре 1991 г. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. С января 1992 г. генеральный директор Парламентского центра Российской Федерации.

Народный депутат СССР.

ЛУКЪЯНОВ Анатолий Иванович [род. 07.05.1930 г. в г. Смоленске]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1955 г. Образование высшее: в 1953 г. окончил юридический факультет Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Доктор юридических наук (1979).

Трудовую деятельность начал в 1943 г. рабочим оборонного завода в Смоленске. С 1948 г. студент юридического факультета Московского государственного университета. С 1953 г. аспирант Московского государственного университета. С 1956 г. старший консультант Юридической комиссии при Совете Министров СССР. В 1961–1976 гг. старший референт, заместитель заведующего отделом по вопросам работы Советов, секретарь парткома аппарата Президиума Верховного Совета СССР. В 1976–1977 гг. консультант Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС. В 1977–1983 гг. начальник Секретариата Президиума Верховного Совета СССР. В 1983–1985 гг. первый заместитель заведующего Общим отделом ЦК КПСС. С мая 1985 г. заведующий Общим отделом ЦК КПСС. С января 1987 г. секретарь ЦК КПСС, одновременно заведующий Отделом административных органов ЦК КПСС. С октября 1988 г. первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР. В мае 1989 — марте 1990 г. первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР. В марте 1990 — августе 1991 г. Председатель Верховного Совета СССР. С декабря 1993 г. депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

С 29 августа 1991 г. по декабрь 1992 г. содержался под арестом по делу ГКЧП в следственном изоляторе «Матросская тишина». 6 мая 1994 г. на основании постановления Государственной Думы Российской Федерации «Об объявлении политической и экономической амнистии» уголовное дело прекращено.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Народный депутат СССР. Депутат Государственной Думы Российской Федерации. Член ЦК КПСС с 1986 г. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС 30.09.1988—13.07.1990. Секретарь ЦК КПСС в 28.01.1987—30.09.1988. Член Центральной ревизионной комиссии КПСС в 1981–1986 гг. Награжден орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени.

МАКСУМ Нусратулла (ЛУТФУЛАЕВ Нусратулло) [01.07.1881 — 31.10.1937]

Родился в кишлаке Чошма-Куби Гармского района Таджикистана в крестьянской семье. Таджик. Член Коммунистической партии с декабря 1920 г. Образование незаконченное высшее: окончил в 1937 г. три курса Московской плановой академии.

С 1895 г. работал в Коканде грузчиком на частной фабрике. В 1906 г. уволен за участие в рабочем движении и до 1920 г. работал в своем хозяйстве. После провозглашения Бухарской народной республики в 1921–1923 гг. председатель Гармского областного продовольственного комитета по снабжению Красной Армии, уполномоченный Бухарского ЦИК в Восточной Бухаре, член Чрезвычайной комиссии Бухарского ЦИК по делам Восточной Бухары. В 1923–1924 гг. заместитель председателя Гармского ревкома и председатель облисполкома. После образования Таджикской АССР (октябрь 1924 г.) председатель временного правительства — Ревкома республики. В декабре 1926 — сентябре 1929 г. председатель ЦИК Таджикской АССР. С сентября 1929 г. председатель ЦИК Таджикской ССР, одновременно в марте 1931 — январе 1934 г. Председатель ЦИК СССР. С декабря 1933 г. слушатель Плановой академии в Москве.

Арестован 8 июля 1937 г. Осужден 31 октября 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-2, 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован 28 декабря 1957 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Член ЦИК СССР 3–6 созывов. В 1926–1930 гг. член ЦК КП (б) Узбекистана; в 1930–1933 гг. член бюро ЦК КП (б) Таджикистана. Награжден двумя орденами.

МАСЛЮКОВ Юрий Дмитриевич [род. 30.09.1937 г. в г. Ленинабаде Таджикской ССР]

Родился в семье рабочего. Русский. Член Коммунистической партии с 1966 г. Образование высшее: окончил в 1962 г. Ленинградский механический институт по специальности инженер-механик.

В 1955–1957 гг. слушатель Высшего артиллерийского инженерного училища в

Ленинграде. С 1957 г. студент Ленинградского механического института. С 1962 г. инженер, старший инженер, заместитель начальника отдела; с 1967 г. главный инженер — заместитель директора по научной работе Ижевского научно-исследовательского технологического института Министерства оборонной промышленности СССР. В 1970–1974 гг. главный инженер — заместитель директора филиала №1 Ижевского машиностроительного завода Министерства оборонной промышленности СССР. С 1974 г. начальник Главного технического управления Министерства оборонной промышленности СССР. С 1979 г. заместитель министра оборонной промышленности СССР. С 1982 г. первый заместитель председателя Госплана СССР. В ноябре 1985 — феврале 1988 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В феврале 1988 — декабре 1990 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно в феврале 1988 — апреле 1991 г. председатель Государственного планового комитета СССР, в марте 1990 — сентябре 1991 г. член Президентского совета СССР. В январе — ноябре 1991 г. заместитель премьер-министра СССР, председатель Государственной военной-промышленной комиссии СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Член ЦК КПСС в 1986–1991 гг. Член Политбюро ЦК КПСС 20.09.1989—13.07.1990 (кандидат 18.02.1988—20.09.1989). Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета».

МАХКАМОВ Кахар Махкамович [род. 16.04.1932 г. в г. Ходженте Таджикской ССР]

Родился в крестьянской семье. Таджик. Член Коммунистической партии с 1957 г. Образование высшее: окончил в 1953 г. Ленинградский горный институт.

С 1949 г. студент Ленинградского горного института. С 1953 г. начальник вентиляции, помощник главного инженера, начальник эксплуатационного участка, главный инженер, начальник шахты в городе Шураб. С 1957 г. управляющий рудоуправлением «Таджикуголь». С 1961 г. председатель исполкома Ленинабадского горсовета. С 1963 г. председатель Госплана Таджикской ССР и одновременно с 1965 г. заместитель председателя Совета Министров Таджикской ССР. С апреля 1982 г. председатель Совета Министров Таджикской ССР. С декабря 1985 г. первый секретарь ЦК КП Таджикистана, одновременно в 1990–1992 гг. председатель Верховного Совета Таджикской ССР.

Депутат Верховного Совета СССР 10–11 созывов. Народный депутат СССР. Член ЦК КПСС с 1986 г. Член Политбюро ЦК КПСС с 14.07.1990. Награжден четырьмя орденами Трудового Красного Знамени.

МЕНТЕШАШВИЛИ Тенгиз Николаевич [род. 26.03.1928 г. в г. Тбилиси]

Грузин. Член Коммунистической партии с 1952 г. Образование высшее: окончил в 1950 г. Грузинский политехнический институт им. С.М.Кирова по специальности инженер-механик.

С 1945 г. студент Тбилисского политехнического института. С августа 1950 г. инженер, с декабря 1950 г. инженер-конструктор Закавказского металлургического завода. С марта 1952 г. второй секретарь Руставского горкома ЛКСМ Грузии. С июня 1953 г. инструктор, с мая 1956 г. заместитель заведующего отделом ЦК ЛКСМ Грузии. В январе — апреле 1958 г. секретарь, с апреля 1958 г. второй секретарь ЦК ЛКСМ Грузии. С марта 1961 г. заместитель заведующего отделом промышленности и транспорта ЦК КП Грузии. С апреля 1963 г. первый секретарь Руставского горкома КП Грузии. С марта 1966 г. заместитель заведующего отделом торговли ЦК КП Грузии. С января 1968 г. заместитель заведующего отделом легкой и пищевой промышленности ЦК КП Грузии. С июля 1972 г. заместитель заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КП Грузии. С февраля 1974 г. второй секретарь, с января 1976 г. первый секретарь Тбилисского горкома партии. С ноября 1982 г. секретарь Президиума Верховного Совета СССР. В мае 1989 — январе 1992 г. член Верховного Совета СССР. С января 1992 г. пенсионер. Проживает в Москве.

Депутат Верховного Совета СССР 9–11 созывов. Народный депутат СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1986–1990 гг. Награжден орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета».

МИКОЯН Анастас Иванович [13(25).11.1895, с. Саваин Тифлисской губернии — 21.10.1978, г. Москва]

Родился в крестьянской семье. Армянин. Член Коммунистической партии с 1915 г. Образование среднее: окончил в 1916 г. духовную семинарию в Тифлисе, учился на первом курсе Эчмиадзинской духовной академии.

Вступив в РСДРП, вел партийную работу в Тифлисе, Эчмиадзине, сотрудничал в социал-демократической печати. После Февральской революции 1917 г. организатор Эчмиадзинского Совета, затем пропагандист в Тбилиси, Баку, член Тифлисского комитета партии. С октября 1917 г. член президиума Бакинского комитета большевиков; редактировал газету «Социал-демократ» (на армянском языке), позже «Известия Бакинского Совета». В марте 1918 г. участвовал в подавлении контрреволюционного мятежа мусаватистов, был ранен. Летом 1918 г. комиссар 3-й бригады РККА. С июля 1918 г. председатель Бакинского подпольного горкома партии. 15 сентября 1918 г. освободил из тюрьмы бакинских комиссаров, вместе с которыми отбыл из Баку, но в Красноводске был арестован эсерами и английскими интервентами и лишь случайно с несколькими товарищами избежал расстрела. В феврале 1919 г. по требованию бакинских рабочих освобожден из тюрьмы и выслан из Закаспия в Баку. С марта 1919 г. председатель Бакинского бюро Кавказского краевого комитета РКП (б). В октябре 1919 — январе 1920 г. в Москве. В январе 1920 г. выехал в Баку. С передовым отрядом бронепоездов 11-й армии, как уполномоченный РВС 11-й армии, 28 апреля 1920 г. прибыл в Баку. В июне — октябре 1920 г. председатель Азербайджанского совета профсоюзов. С октября 1920 г. заведующий агитпропотделом, член бюро, секретарь Нижегородского губкома РКП (б). В 1922–1924 гг. секретарь Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б) в Ростове-на-Дону. В 1924–1926 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома партии. В августе 1926 — ноябре 1930 г. народный комиссар внутренней и внешней торговли СССР. В ноябре 1930 — июле 1934 г. народный комиссар снабжения СССР. В июле 1934 — январе 1938 г. народный комиссар пищевой промышленности СССР. В июле 1937 — марте 1946 г. заместитель Председателя СНК СССР, одновременно в ноябре 1938 — марте 1946 г. народный комиссар внешней торговли СССР. Во время Великой Отечественной войны в 1941 г. председатель Комитета продовольственно-вещевого снабжения РККА, член Совета по эвакуации, председатель Комитета по эвакуации из прифронтовой полосы запасов продовольствия. В 1941–1942 гг. председатель Комитета по разгрузке транзитных грузов, в 1942 г. член Комиссии по эвакуации. В феврале 1942 — сентябре 1945 г. член ГКО. В 1943–1946 гг. член Комитета СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации. В марте 1946 — марте 1953 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в марте 1946 — марте 1949 г. министр внешней торговли СССР, а в марте — августе 1953 г. министр внутренней и внешней торговли СССР. В апреле 1954 — феврале 1955 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР. Одновременно в августе 1953 — январе 1955 г. министр торговли СССР. В феврале 1955 — июле 1964 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. В 1957–1958 гг. заместитель Председателя Совета Министров СССР. В июле 1964 — декабре 1965 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1965 г. член Президиума Верховного Совета СССР. С июня 1974 г. персональный пенсионер союзного значения.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1–8 созывов. Член ЦК КПСС в 1923–1976 гг. (кандидат в 1922–1923 гг.). Член Политбюро (Президиума) ЦК 01.02.1935 — 29.03.1966 (кандидат 23.07.1926 — 01.02.1935). Герой Социалистического Труда (1943). Награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Красного Знамени (1928). Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

МУСАБЕКОВ Газанфар Махмуд оглы (Махмудович) [14(26).07.1888—09.02.1938]

Родился в с. Перибидиль Кубинского уезда Бакинской губернии в крестьянской семье. Азербайджанец. Член Коммунистической партии с 1918 г. Образование высшее: в 1917 г. окончил медицинский факультет Киевского университета.

В 1911 г. окончил полный курс 1-й бакинской гимназии. С 1912 г. студент Киевского университета. После окончания института работал врачом в г. Кубе. Пос-

ле Февральской революции 1917 г. председатель Кубинского совета, одновременно с апреля 1917 г. председатель уездного продовольственного комитета. С декабря 1917 г. заместитель председателя Бакинского губернского продовольственного комитета. С августа 1918 г. работал главным врачом мусульманского военного лазарета в Астрахани и одновременно председателем мусульманской секции Астраханского комитета РКП (б). 28 апреля 1920 г. прибыл в Баку с отрядом бронепоездов 11-й армии. В 1920–1922 гг. член ревкома Азербайджана, народный комиссар продовольствия Азербайджанской ССР. В апреле 1922–1928 г. председатель СНК Азербайджанской ССР. В 1929–1931 гг. председатель ЦИК Азербайджанской ССР. С 1931 г. председатель СНК ЗСФСР, одновременно с мая 1925 г. один из председателей ЦИК СССР.

Арестован в июне 1937 г. Осужден 9 февраля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст.58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР в 1956 г.

Член ЦИК СССР 1–7 созывов. Кандидат в члены ЦК ВКП (б) в 1925–1937 гг. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

МУТАЛИБОВ Аяз Ниязи оглы [род. 12.05.1938 г. в г. Баку]

Родился в семье служащего. Азербайджанец. Член Коммунистической партии с 1963 г. Образование высшее: окончил в 1962 г. Азербайджанский институт нефти и химии им. М.Азизбекова.

С 1958 г. старший техник-конструктор Азербайджанского НИИ гидротехники и мелиорации. С 1959 г. на Бакинском заводе холодильников: инженер конструкторского бюро, мастер цеха, начальник специального конструкторского бюро, главный инженер; с 1966 г. директор завода. С 1974 г. генеральный директор Бакинского производственного объединения по выпуску холодильников и бытовых машин. С 1977 г. второй секретарь Наримановского райкома Компартии Азербайджана г. Баку. С 1979 г. министр местной промышленности Азербайджанской ССР. С 1982 г. председатель Госплана — заместитель председателя Совета Министров Азербайджанской ССР. С февраля 1989 г. председатель Совета Министров Азербайджанской ССР. С января 1990 до августа 1991 г. первый секретарь ЦК КП Азербайджана, одновременно в мае 1990 — марте 1992 г. Президент Азербайджанской ССР. С марта 1992 г. на пенсии. С мая 1992 г. Президент Азербайджанской Республики. С октября 1993 г. на пенсии.

Народный депутат СССР. Член ЦК КПСС с 1990 г. Член Политбюро ЦК КПСС с 14.07.1990 г. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени.

НАЗАРБАЕВ Нурсултан Абишевич [род. 06.07.1940 г. в с. Чемолган Каскеленского района Алма-Атинской области]

Родился в семье колхозника. Казах. Член Коммунистической партии с 1962 г. Образование высшее: окончил в 1967 г. завод-втуз при Карагандинском металлургическом комбинате; в 1976 г. — заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

Трудовой путь начал в 1960 г. разнорабочим стройуправления треста «Казметаллургстрой» в г. Темиртау Карагандинской области. Затем работал чугунщиком разливочных машин, горновым доменной печи на Карагандинском металлургическом заводе. В 1964–1965 гг. учился в Карагандинском политехническом институте. С 1965 г. вновь на Карагандинском металлургическом заводе (с 1966 г. — комбинат): диспетчер доменного цеха, газовщик, старший газовщик доменного цеха. С 1969 г. заведующий отделом Темиртауского горкома партии, первый секретарь Темиртауского горкома комсомола. С 1971 г. второй секретарь Темиртауского горкома партии. С 1973 г. секретарь парткома Карагандинского металлургического комбината. С 1977 г. секретарь, второй секретарь Карагандинского обкома партии. С 1979 г. секретарь ЦК Компартии Казахстана. С марта 1984 г. председатель Совета Министров Казахской ССР. С 1989 г. первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, одновременно с февраля 1990 г. председатель Верховного Совета Казахской ССР, а с апреля 1990 г. Президент Казахской ССР. Одновременно в августе — декабре 1991 г. член Совета безопасности СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 10–11 созывов. Народный депутат СССР. Член ЦК КПСС с 1986 г. Член Политбюро ЦК КПСС с 14.07.1990 г. Член Центральной ревизионной комиссии КПСС в 1981–1986 гг. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета».

НАРИМАНОВ Нариман Кербалай Наджаф оглы [02(14).04.1870, г. Тифлис — 19.03.1925, г. Москва]

Родился в семье мелкого торговца. Азербайджанец. Член Коммунистической партии с 1905 г. Образование высшее: окончил в 1890 г. Горийскую учительскую семинарию и в 1908 г. медицинский факультет Новороссийского университета в Одессе.

В 1884 г. поступил в Горийскую учительскую семинарию. С 1890 г. работал учителем в селе Гизиль-Аджалу Тифлисской губернии. С 1891 г. учитель частной прогимназии в Баку. Здесь организует народную общедоступную библиотеку-читальню. В 1902 г. поступает на медицинский факультет Новороссийского университета в Одессе. Принимает активное участие в революционных выступлениях студентов в Одессе и Баку. В 1905 г. вступил в социал-демократическую организацию «Гуммет» («Энергия») при Бакинском комитете РСДРП. Занимался публицистической деятельностью, перевел на азербайджанский язык Программу РСДРП. После прекращения забастовок возвращается в университет. С 1908 г. работает врачом в лечебнице в Тифлисе. В 1909 г. за революционную деятельность арестован, выслан в Астрахань на 5 лет. С 1910 г. товарищ председателя, а затем председатель Астраханского Народного университета. С 1913 г. вел партийную работу в Баку. В 1917–1918 гг. председатель комитета «Гуммет» и редактор газеты «Гуммет», член Бакинского комитета РСДРП (б). В апреле — июне 1918 г. народный комиссар городского хозяйства Бакинского СНК. С июня 1918 г. в Астрахани работал врачом, член бюро организации «Гуммет». С лета 1919 г. заведующий Ближневосточным отделом НКВД РСФСР, заместитель наркома по делам национальностей РСФСР. С апреля 1920 г. председатель Азербайджанского ревкома, а с 1921 г. председатель СНК Азербайджанской ССР. С декабря 1922 г. председатель Союзного Совета ЗСФСР и один из председателей ЦИК СССР.

Член ЦИК СССР 1–2 созывов. Кандидат в члены ЦК РКП (б) с 1923 г. Похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

НАСРИДДИНОВА Ядгар Садыковна [род. 26.12.1920 г. в г. Коканде Ферганской области Узбекской ССР]

Родилась в семье рабочего-грузчика. Узбечка. Член Коммунистической партии с января 1942 г. Образование высшее: окончила в 1941 г. Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта по специальности инженер по постройке железных дорог и путевому хозяйству.

С 1934 г. студентка рабфака в г. Коканде. С 1936 г. студентка Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта. Во время обучения в институте работала во время каникул прорабом Большого Ферганского канала, начальником строительного участка Каттакурганского водохранилища Самаркандской области, начальником участка строительства железнодорожного рудника «Ангренуль» Ташкентской области. С октября 1941 г. инженер стационарной машинно-путевой станции Ташкентской железной дороги. С февраля 1942 г. секретарь ЦК ЛКСМ Узбекистана по школам. С января 1946 г. первый секретарь Ташкентского обкома комсомола. С октября 1947 г. аспирантка Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта. С марта 1948 г. второй секретарь ЦК ЛКСМ Узбекистана. С октября 1950 г. первый секретарь Кировского райкома партии г. Ташкента. С мая 1952 г. министр промышленности строительных материалов Узбекской ССР. С февраля 1955 г. заместитель Председателя Совета Министров Узбекской ССР. С марта 1959 г. Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. С июля 1970 г. председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР. С октября 1974 г. заместитель министра промышленности строительных материалов СССР. С декабря 1978 г. персональный пенсионер союзного значения. В ноябре 1988 г. возбуждено уголовное дело по фактам передачи взяток и злоупотребления служебным положением в 1970–1975 гг. 18 ноября 1988 г. исключена в связи с этим из КПСС. 25 декабря 1990 г. Прокуратура РСФСР уголовное дело прекратила. 3 апреля 1991 г. восстановлена в КПСС без перерыва в партийном стаже. Проживает в Москве.

Депутат Верховного Совета СССР 5–9 созывов. Член ЦК КПСС в 1956–1976 гг. Награждена четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета».

НИШАНОВ Рафик Нишанович [род. в 1926 г. в с. Газалкент Бостанлыкского района Ташкентской области]

Родился в крестьянской семье. Узбек. Член Коммунистической партии с 1949 г. Образование высшее: окончил в 1956 г. Ташкентский вечерний педагогический институт им. В.Г.Белинского по специальности учитель истории. Кандидат исторических наук.

С 1942 г. колхозник колхоза «Чирчик» Бостанлыкского района Ташкентской области. С 1943 г. секретарь исполкома Газалкентского поссовета Бостанлыкского района. С 1944 г. инструктор, второй секретарь Бостанлыкского райкома комсомола. В 1945–1950 гг. служба в Советской Армии. С 1950 г. заведующий отделом Октябрьского райкома ЛКСМ Узбекистана г. Ташкента. С 1951 г. инструктор, заведующий отделом, секретарь Октябрьского райкома партии г. Ташкента. С 1955 г. начальник политотдела Управления пожарной охраны Министерства внутренних дел Узбекской ССР. С 1956 г. заведующий отделом Ташкентского горкома партии. С 1959 г. первый секретарь Октябрьского райкома партии г. Ташкента. С 1962 г. председатель Ташкентского горисполкома. С 1963 г. секретарь ЦК Компартии Узбекистана. С 1970 г. посол СССР в Республике Шри-Ланка и по совместительству посол СССР в Мальдивской Республике. С 1978 г. посол СССР в Иордании. С 1985 г. министр иностранных дел Узбекской ССР. С 1986 г. Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. С января 1988 г. первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана. С июня 1989 г. председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР. С сентября 1991 г. советник Президента СССР. С ноября 1991 г. пенсионер.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Народный депутат СССР.

НИЯЗОВ Сапармурад Атаевич [род. 19.02.1940 г. в г. Ашхабаде]

Родился в семье служащего. Туркмен. Член Коммунистической партии с 1962 г. Образование высшее: окончил в 1967 г. Ленинградский политехнический институт, а в 1976 г. заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

С 1959 г. инструктор Туркменского территориального комитета профсоюза рабочих и служащих геологоразведочных работ. С 1962 г. студент Ленинградского политехнического института, одновременно в 1965 г. работал формовщиком на одном из ленинградских предприятий. С 1967 г. мастер, старший мастер цеха Безмеинской ГРЭС им. В.И.Ленина в Ашхабадской области. С 1970 г. инструктор, заместитель заведующего промышленно-транспортным отделом, с 1979 г. заведующий отделом промышленности ЦК КП Туркменистана. С 1980 г. первый секретарь Ашхабадского горкома партии. С 1984 г. инструктор отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС. С марта 1985 г. председатель Совета Министров Туркменской ССР. С декабря 1985 г. первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана, одновременно с января 1990 г. Председатель Верховного Совета Туркменской ССР. С октября 1990 г. Президент Туркменской ССР. С октября 1991 г. Президент Туркменистана. Одновременно в августе — декабре 1991 г. член Совета безопасности СССР, а в ноябре 1991 — июне 1992 г. премьер-министр Туркменистана, а с июня 1992 г. глава Кабинета министров Туркменистана.

Депутат Верховного Совета СССР 11 созыва. Народный депутат СССР. Член ЦК КПСС с 1986 г. Член Политбюро ЦК КПСС с 14.07.1990 г. Награжден орденом Дружбы народов.

ОСИПЬЯН Юрий Андреевич [род. 15.02.1931 г. в г. Москве]

Армянин. Член Коммунистической партии с 1959 г. Образование высшее: окончил Московский институт стали и сплавов, Московский государственный университет. Доктор физико-математических наук. Профессор. Академик АН СССР.

Работал в Институте металлофизики, в Институте физических проблем. Одновременно был заведующим кафедрой Московского физико-технического института. С 1980 г. директор Института физики твердого тела Академии наук СССР. Одновременно в 1984–1988 гг. заместитель председателя совета директоров Ногинского научного центра Академии наук СССР. С 1988 г. вице-президент Академии наук СССР, председатель совета директоров Ногинского научного центра, первый вице-президент Международного союза теоретической и прикладной физики. С 1989 г. президент Международного союза теоретической и прикладной физики. С 1990 г. пред-

седатель Научного совета по проблемам космического материаловедения при Президиуме АН СССР. В марте 1990 — сентябре 1991 г. член Президентского совета СССР. В сентябре — декабре 1991 г. советник Президента СССР.

Народный депутат СССР. Герой Социалистического Труда.

ПАВЛОВ Валентин Сергеевич [род. 26.09.1937 г. в г. Москве]

Русский. Член Коммунистической партии с 1962 г. Образование высшее: окончил в 1958 г. Московский финансовый институт по специальности экономист. Доктор экономических наук.

С 1954 г. студент Московского финансового института. С 1958 г. инспектор Калининского райфинотдела Москвы. С 1959 г. экономист, старший экономист отдела финансирования строительства и проектных организаций Министерства финансов РСФСР. С 1963 г. заместитель начальника отдела финансирования строительства и проектных организаций Министерства финансов РСФСР. В 1966 г. заместитель начальника Управления финансирования строительства Министерства финансов РСФСР. С 1966 г. заместитель начальника Управления финансирования тяжелой промышленности Министерства финансов СССР. С 1968 г. заместитель начальника Бюджетного управления Министерства финансов СССР. В 1979–1986 гг. начальник отдела финансов, себестоимости и цен Госплана СССР, с 1981 г. член коллегии Госплана СССР. В январе — августе 1986 г. первый заместитель министра финансов СССР. В августе 1986 — июне 1989 г. председатель Государственного комитета СССР по ценам. В июле 1989 — декабре 1990 г. министр финансов СССР. С января 1991 г. премьер-министр СССР. Одновременно с марта 1991 г. член Совета безопасности СССР. 19 августа 1991 г. вошел в состав ГКЧП. 20 августа 1991 г. по состоянию здоровья прекратил выполнение обязанностей премьер-министра СССР. 22 августа 1991 г. освобожден от обязанностей премьер-министра СССР.

29 августа 1991 г. арестован по делу ГКЧП. Во время следствия находился в следственном изоляторе «Матросская тишина». В декабре 1992 г. изменена мера пресечения на подписку о невыезде. 6 мая 1994 г. на основании постановления Государственной Думы Российской Федерации «Об объявлении политической и экономической амнистии» уголовное дело прекращено.

Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета».

ПАЛЕЦКИС Юстас Игнович [1899, г. Тельшяй Ковенской губернии (ныне Литва) — 26.01.1980, г. Вильнюс]

Литовец. Член Коммунистической партии с 1940 г. Образование незаконченное высшее: окончил в 1927 г. два курса гуманитарного факультета Каунасского университета.

С 1916 г. рассыльный, писарь паспортного отдела 1-го полицейского участка г. Рига. В 1917 г. конторщик военно-гидротехнического участка в г. Рига. С 1917 г. плотник в немецком оккупационном железнодорожном отряде в г. Шяуляй. В 1919 г. переводчик редакции газеты «Дарбининку кова» («Борьба рабочих») в Риге. С 1919 г. секретарь, переводчик литовской военной миссии в Латвии и одновременно в 1920 — 1923 гг. заведующий отделом телеграфного агентства «Эльта» при посольстве Литвы в Латвии, г. Рига. С 1923 г. учитель 1-й литовской начальной школы в Риге. С 1926 г. директор Литовского телеграфного агентства, г. Каунас. В 1927–1939 гг. корреспондент рижской газеты «Яунакас Зиняс», одновременно сотрудник, член редакции, редактор газет и журналов «Няуяс Жодис», «Лайко жодис», «Лайкас», «Литувос жиниос» и других в Каунасе. В 1939 г. политический заключенный в концентрационном лагере в местечке Димитрава Кретингского уезда Литвы. С 1939 г. в ссылке вначале в Риге, затем в г. Ионишкис Кедайинского уезда Литвы. С июля 1940 г. премьер-министр, исполняющий обязанности Президента Литовского народного правительства. С августа 1940 г. Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР. С августа 1966 г. председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР. С августа 1970 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 1–8 созывов. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1952–1971 гг. Награжден пятью орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени. Похоронен в Вильнюсе.

ПАРФЕНОВ Иван Андреевич [род. 01.05.1906 г. в с. Старое ныне Можайского района Московской области]

Родился в крестьянской семье. Русский. Член Коммунистической партии с августа 1925 г. Образование высшее: окончил в 1936 г. Московский энергетический институт по специальности инженер-электрик; в 1955 г. — Академию железнодорожного транспорта. Кандидат технических наук (1955). Доцент (1959).

С сентября 1920 г. ученик сортировщика кож, сортировщик кож завода «Красный поставщик» в Москве. С марта 1926 г. инструктор ЦК профсоюза «Кожевник» и представитель ЦК ВЛКСМ в профсоюзе. С января 1929 г. заведующий организационно-массовым сектором ЦК профсоюза «Кожевник». С сентября 1930 г. казначей ЦК профсоюза «Кожевник». С января 1931 г. студент Московского энергетического института. С июля 1936 г. инженер государственной электростанции №1 в Москве. С октября 1937 г. управляющий Сталинградэнерго, директор Сталинградской ГЭС. С мая 1939 г. начальник отдела центрального паровозного управления Наркомата путей сообщения СССР. С апреля 1942 г. секретарь Московского горкома ВКП (б) по транспорту. С декабря 1944 г. заместитель председателя, с июля 1945 г. первый заместитель председателя исполкома Моссовета. В ноябре 1946 — январе 1950 г. второй секретарь Московского горкома партии. Одновременно в феврале 1947 — марте 1950 г. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. В апреле 1950 — сентябре 1952 г. первый заместитель начальника управления Московского метрополитена. С сентября 1951 г. слушатель Академии железнодорожного транспорта в Москве. С июня 1955 г. заместитель начальника Московского транспортного экономического института по научной части. С января 1959 г. доцент Московского института инженеров железнодорожного транспорта. С октября 1960 г. проректор Всесоюзного заочного института инженеров транспорта (ВЗИИТ) по научной работе. С июля 1973 г. заведующий кафедрой ВЗИИТ. С июля 1979 г. доцент кафедры ВЗИИТ. С июля 1986 г. персональный пенсионер союзного значения.

Депутат Верховного Совета СССР 2 созыва. Награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета».

(Окончание следует)

Владимир ИВКИН,
кандидат исторических наук

**Редакция продает вышедшие ранее книги
из серии «Библиотека журнала «Родина»
и «Библиотека журнала «Источник»**

1. Н. И. Павленко **«Страсти у трона»** (история дворцовых переворотов от Петра I до Екатерины II) — 14.000 руб.
 2. **«Мигающий синема»** (история дореволюционного русского кино) — 7000 руб.
 3. **«Иосиф Сталин в объятиях семьи»** — 4000 руб.
 4. **«Кремлевский самосуд»**. Секретные материалы Политбюро ЦК КПСС о писателе А. И. Солженицыне. 1963—1979 — 10000 руб.
 5. В. Лебедев. **«Державный орел России»** — 15000 руб.
 6. **«229 кремлевских вождей»** (справочник) — 25000 руб.
- Цены указаны отпускные (продажа непосредственно в редакции).
Можно приобрести также отдельные номера «Источника»
и «Родины»

Справки по тел.: 202-34-39; 202-62-65.

В следующем номере:

Из личного архива

«Во имя нестности, во имя любви к нашей России».

Письма генерала М. В. Алексева к сыну Николаю.

Августейщая почта

**«Можно гордиться, что мы принадлежим нашей
матушке России».**

*Письма наследника престола, будущего
Александра II.*

Журнал в журнале

«Осталось еще немало хлама в людском составе».

Как начиналось «дело Академии наук».